

УДК 930
ББК 79.3
М26

МАРИЙСКИЙ АРХИВНЫЙ
ЕЖЕГОДНИК
2025

Научно-популярный журнал

В НОМЕРЕ:

Учредитель:
Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

Государственное
бюджетное
учреждение
«Государственный
архив Республики
Марий Эл»

Главный редактор:
А.М. Одинцов

Редакционная
коллегия:
А.Г. Бахтин
Л.А. Кадочникова
А.М. Кленов
А.М. Одинцов
Г.В. Рокина
А.В. Сердюков

Верстка:
А.Б. Васинкин
Н.С. Петрова

- Слово редактора..... 4

АРХИВНАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ

- Архивные вести 6

- Поздравляем коллег 13

- Награждения..... 18

- Кленов А.М. Главное дело жизни 20

- Степанов О.А. Верность выбранному пути..... 25

- Иванов В.И. Свет из прошлого 31

2025 ГОД – ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

- Жучкова С.В. «Йошкар-Ола мерещится
как парадиз...»38

- Кузнецова В.Г. «Мы уходим – вы остаетесь...».....48

- Яналова Н.А. Илетская «колодка».....55

- Костылева Н.Е. Памяти учителя-фронтовика.....67

- Голиченко Т.И. «Время выбирает нас...»74

- Волков Г.И. «Фронтовое» Елеево86

Герои моей семьи

- Желудкин А.А. Длинная солдатская дорога96
- Мачайкин Н.Е. «Был в партизанах,
а сейчас на фронте...» 106
- Шигалев Д.Е. Вызывая огонь на врага 114
- Ситдикова А.Р. Учитель и солдат120

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Бахтин А.Г. Георг Иоганн Унферцагт: проездом
через Среднее Поволжье 128
- Кудрявцев А.Н. Царевококшайский уезд
и Русско-японская война 1904–1905 гг. 137
- Соколов А.В. Воинские захоронения
Царевококшайска 141
- Антоничева В.К., Яровикова Е.С.
Новая жизнь «Новой жизни» 153
- Киселёва А.В. Марийская АССР под флагом
московской Олимпиады..... 162

ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

- Сердюков А.В., Попова Е.А. Отделение Российского
исторического общества в Марий Эл: проекты,
приоритеты, задачи 168

Телефон редакции:
(8362) 56-08-61

Адрес редакции:
424008, Республика
Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Эшкинина, 10 В

E-mail:
gosarhiv@mari-el.gov.ru

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка
материалов
и их использование
без разрешения
редакционной
коллекции
не допускаются

© Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

© Государственное
бюджетное
учреждение
«Государственный
архив Республики
Марий Эл»

Подписано
в печать
30.11.2025.
Формат 70х108/16
Усл. печ. л. 17,25
Заказ
Тираж 530 экз.

Отпечатано
в типографии
ООО ИПФ «Стринг»
424006,
г. Йошкар-Ола,
ул. Малое Чигашево,
д. 4

Уроки русского разлома

- **Кондрашин В.В.** Научная концепция Гражданской войны в России в 12-м томе новой 20-томной академической истории России Института российской истории Российской академии наук 182
- **Ланник Л.В.** Евразийские горизонты германской экспансии в 1918 г.: этноконфессиональная специфика российских регионов в поисках Германией новых союзников и сателлитов 190
- **Новиков П.А.** Проблема координации боевых усилий антибольшевистских сил России в 1919–1920 гг. 203
- **Ганин А.В.** Воспоминания начальника штаба Вооруженных сил на Юге России генерала П.С. Махрова: особенности исторического источника и путь к читателю..... 212
- **Сухова Е.В.** Фрунзе М.В. – революционер, стратег, военный теоретик (к 140-летию со дня рождения)..... 218
- **Миронюк С.А.** Миссия Х.Дж. Маккиндера на Юге России в январе 1920 г.: деятельность и результаты 228
- **Пыльцын Ю.С.** Мятеж комполка Логвинова. Страницы из истории антибольшевистского терского повстанчества 237

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

- **Кленов А.М.** В памяти останутся эти дни... 248
- **Петрова Н.С.** Судьба ребенка в одной тетрадке 256
- **Петухов М.А.** Держали культурный фронт 268

СЛОВО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Рад приветствовать вас на страницах очередного выпуска научно-популярного журнала «Марийский архивный ежегодник».

2025 год объявлен в России Годом защитника Отечества, поэтому закономерно, что этот номер журнала посвящен главной дате – 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Сплоченность нашего многонационального народа, единство фронта и тыла, способность к самопожертвованию ради общей цели, патриотизм – эти ценности сохраняют свою актуальность и сегодня. Именно об этом и повествуют материалы, размещенные в одноименном разделе ежегодника.

О связи времен и единении поколений свидетельствует подраздел «Герои моей семьи», представляющий работы победителей республиканского конкурса школьных исследовательских работ.

Главная тема номера отражена также в разделе «Публикации архивных документов».

В октябре 2025 г. в г. Йошкар-Оле с большим успехом прошел Всероссийский научно-исторический форум «Уроки русского разлома», посвященный 105-летию окончания Гражданской войны в Европейской части России. Статьи ведущих российских ученых-историков, принявших участие в форуме, представлены в разделе, посвященном деятельности отделения Российского исторического общества в Республике Марий Эл.

Интересные материалы вы найдете в уже традиционных рубриках «Архивная служба сегодня» и «Страницы истории».

Надеемся, что представленные в ежегоднике статьи и материалы привлекут ваше внимание и будут, как всегда, востребованы.

Желаю вам интересного и полезного чтения!

С уважением

Главный редактор

А.М. Одинцов

Архивная служба сегодня

Архивные вести

24 января 2025 г. к 90-летию образования Советского района в районном Доме культуры состоялось открытие выставки архивных документов «Здесь Родины моей начало», подготовленной архивным отделом администрации Советского муниципального района.

31 января 2025 г. работники Государственного архива Республики Марий Эл приняли участие в торжественном открытии республиканского фестиваля «Салют Победы», которое состоялось во Дворце культуры имени XXX-летия Победы г. Йошкар-Олы. В ходе мероприятия собравшимся были представлены две историко-документальные выставки: «За Победу!» – о вкладе Марийской АССР в освобождение и восстановление территории Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и об участии Республики Марий Эл в боевых действиях и гуманитарной помощи в ходе специальной военной операции; «Мы приравняли звуки песни в бою к оружию бойца...» – о концертной деятельности фронтовых агитбригад Марийской государственной филармонии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

7 февраля 2025 г. архивным отделом администрации Килемарского муниципального округа в Килемарской средней школе был проведен классный час «Дети большой войны», посвященный юным героям-антифашистам.

5 марта 2025 г. архивным отделом администрации Мари-Турекского муниципального района в актовом зале отдела образования администрации района в рамках проведения XIV форума женщин Мари-Турекского муниципального района была организована фотовыставка «Женщины – лауреаты премии имени И.И. Крыловой».

21 марта 2025 г. в Государственном архиве Республики Марий Эл прошла презентация двухтомного сборника документов в электронном формате «Марийская АССР в документах Государственного комитета обороны СССР (1941–1945)», приуроченного к 80-й годовщине Великой Победы, подготовленного Государственным архивом Республики Марий Эл и Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Участниками мероприятия стали представители органов государственной власти и общественных организаций, ученые-историки, педагоги, учителя, краеведы, архивисты, сотрудники музеев и библиотек. С докладом о структуре сборника выступила научный редактор, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева Ольга Анатольевна Кошкина. О ходе подготовки сборника документов «Марийская АССР в документах Государственного комитета обороны СССР (1941–1945)» рассказала ответственный составитель, начальник отдела использования документов Государственного архива Республики Марий Эл Алевтина Николаевна Сергеева.

11 апреля 2025 г. в г. Йошкар-Оле на площадке у здания Государственного архива Республики Марий Эл по адресу: ул. Эшкинина, 10 В, состоялась презентация историко-документальной выставки «Трудясь в тылу, мы фронту помогали», посвященной 80-летию Великой Победы и трудовому подвигу народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Посредством архивных документов и фотоматериалов выставка рассказывает о начале войны, ходе мобилизации, приеме эвакуированного населения и предприятий, о вкладе жителей Марийской АССР в самоотверженный труд во имя Великой Победы. В мероприятии приняли участие представители органов государственной власти Республики Марий Эл и общественных организаций региона, сотрудники музеев и культурных центров, ветераны специальной военной операции, архивисты, ученые-историки, представители Ассоциации экскурсоводов Республики Марий Эл, студенты и школьники.

17 апреля 2025 г. в Государственном архиве Республики Марий Эл прошла межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Трудясь в тылу, мы фронту помогали», посвященная 80-летию Великой Победы и трудовому подвигу народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Организаторами мероприятия стали Государственный архив Республики Марий Эл и отделение Российского исторического общества в Республике Марий Эл. В конференции приняли участие представители органов государственной власти, ученые-историки, сотрудники научных и образовательных учреждений, архивов, музеев, краеведы, представители общественных организаций из регионов Российской Федерации, а также из Республики Беларусь. С приветственными словами к участникам мероприятия обратились первый заместитель Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл Л.Н. Яковлева, заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Н.И. Любимов, министр внутренней политики Республики Марий Эл А.А. Мирбадалев, советник Главы Республики Марий Эл, председатель регионального отделения Российского военно-исторического общества в Республике Марий Эл Е.П. Кузьмин.

С интересными и содержательными докладами по тематике конференции выступили представители Республики Марий Эл и Чувашской Республики. Коллеги из Республики Беларусь и Пермского края выступали в формате видео-конференц-связи. Заочное участие в мероприятии приняли представители г. Москвы, Республики Башкортостан и Удмуртской Республики. Всего в ходе мероприятия было заслушано 16 докладов. Выступавшие ознакомили участников конференции с новыми историческими исследованиями, основанными на архивных материалах и раскрывающими тему работы и жизни тыла в военные годы.

17 апреля 2025 г. архивным отделом администрации Куженерского муниципального района проведен урок мужества «Наши земляки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» для учащихся 7–8 классов Русскошойской средней общеобразовательной школы.

29 апреля 2025 г. в архивном отделе администрации городского округа «Город Козьмодемьянск» проведена выставка «Незаметные герои войны», посвященная труженикам тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., для школьников лицея г. Козьмодемьянска.

5 мая 2025 г. архивным отделом администрации Сернурского муниципального района проведен урок мужества «Через все прошли и победили!», посвященный Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., для учащихся 8 класса Сернурской средней общеобразовательной школы № 1 имени Героя Советского Союза А.М. Яналова.

6 мая 2025 г. к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в здании администрации Советского муниципального района состоялось открытие выставки архивных документов «Этот день мы приближали, как могли», подготовленной архивным отделом администрации Советского муниципального района.

9 мая 2025 г. в Новоторъяльском районном краеведческом музее открылась выставка архивных документов «Героизм сквозь века», подготовленная архивным отделом администрации Новоторъяльского муниципального района и посвященная юбилею Великой Победы.

18 июня 2025 г. в Государственном архиве Республики Марий Эл в торжественной обстановке прошло подведение итогов республиканского конкурса школьных исследовательских работ «Герои моей семьи», посвященного 80-летию Великой Победы и Году защитника Отечества. Цель конкурса – повышение интереса школьников к изучению истории своей семьи, судьбам родных и сохранению памяти о них, воспитание у ребят чувства патриотизма, формирование навыков поисковой деятельности и работы с источниками, развитие познавательной и социальной активности подрастающего поколения. Организаторами конкурса выступили Государственный архив Республики Марий Эл, Министерство образования и науки Республики Марий Эл и отделение Российского исторического общества в Республике Марий Эл. В мероприятии приняли участие представители органов государственной власти, ученые-историки, архивисты, учителя и школьники.

Всего на конкурс было представлено 55 работ из всех городов и районов Республики Марий Эл. Участники отмечены сертификатами и памятными подарками. Победители и призеры конкурса награждены дипломами, также ценными подарками и изданиями Государственного архива Республики Марий Эл, а их работы публикуются в данном номере научно-популярного журнала «Марийский архивный ежегодник».

22 июня 2025 г. в музейно-патриотическом центре «Герои Отечества» состоялась презентация информационного портала «Книга Памяти Республики Марий Эл». В мероприятии приняли участие Глава Республики Марий Эл Ю.В. Зайцев, заместитель Председателя Прави-

тельства Республики Марий Эл – министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл К.А. Иванов, работники органов государственной власти. Новый цифровой ресурс стал результатом масштабной совместной работы органов власти, архивов, музеев, библиотек, школ, историков, краеведов и жителей региона. На портале собраны биографии, фотографии, наградные документы и воспоминания об участниках Великой Отечественной войны. Ю.В. Зайцев поблагодарил всех, кто участвовал в создании проекта: «Благодарю всех, кто внес вклад в это важное дело – от сбора бесценных документов до технической реализации портала. Сколько бы ни прошло лет, благодаря таким изданиям мы сохраним память о героях, которые спасли мир от фашизма в годы Великой Отечественной войны». Глава Марий Эл подчеркнул: «Наш долг – помнить тех, кто сражался за Победу. «Книга Памяти» – это не просто архив, а живой проект, который каждый может дополнить историей своей семьи».

24 июня 2025 г. во Дворце Конгрессов состоялась презентация историко-документальной выставки «Конституция Республики Марий Эл. 30 лет», отражающей историю принятия Основного Закона республики в составе Российской Федерации. В выставочную экспозицию вошли законы и постановления, стенографические отчеты заседаний сессий Государственного Собрания Республики Марий Эл, освещающие этапы подготовки проекта и принятия новой Конституции 1995 г., представлена первая государственная символика Марий Эл (гимн, герб и флаг). Центральное место на выставке занимал экземпляр действующей Конституции Республики Марий Эл, предоставленный Администрацией Главы Республики Марий Эл. С выставочной экспозицией ознакомились представители органов государственной власти и управления Республики Марий Эл.

24–25 июня 2025 г. в г. Оренбурге состоялось заседание Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа. В ходе работы были рассмотрены вопросы об участии архивных органов и учреждений округа в мероприятиях, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., использовании технологий искусственного интеллекта в деятельности архивных учреждений, практике передачи нотариальных документов из государственных и муниципальных архивов субъектов Российской Федерации в архивы нотариальных палат, организации работы по страховому копированию особо ценных и уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации и другие. На заседании, посвященном обмену опытом, выступил директор Государственного архива Республики Марий Эл А.М. Одинцов с докладом «Общественная роль архива на современном этапе».

12 июля 2025 г. в рамках проведения XVII Межрегионального фольклорно-этнографического праздника «Земля предков» на территории Ардинского сельского поселения Килемарского муниципального округа архивным отделом администрации округа в экспозиции «Контора Волжского ЛПХ» были представлены архивные документы

Волжского леспромхоза Министерства лесного хозяйства Марийской АССР.

4 сентября 2025 г. архивным отделом администрации Советского муниципального района проведен классный час «3 сентября 1945 г. – окончание Второй мировой войны» для учащихся 8 класса средней общеобразовательной школы № 3 п. Советский.

23 сентября 2025 г. директор Государственного архива Республики Марий Эл А.М. Одинцов принял участие в заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, состоявшемся в г. Кисловодске. В ходе заседания рассматривались вопросы деятельности муниципальных архивов в свете реализации Федерального закона от 20 марта 2025 г. N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а также вопросы организации удаленного доступа к архивным документам. Участниками и гостями мероприятия стали руководители и специалисты уполномоченных органов исполнительной власти в сфере архивного дела и архивных учреждений 73 субъектов Российской Федерации, директора федеральных архивов и Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), председатели научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов.

2 октября 2025 г. в здании администрации Новоторъяльского муниципального района в рамках профориентационной работы прошла встреча представителей руководства района с учащимися 9 «Б» класса Новоторъяльской средней общеобразовательной школы. Мероприятие открылось приветственным словом главы Новоторъяльского муниципального района Е.В. Небогатикова.

Со школьниками также была проведена экскурсия по архивохранилищам архивного отдела администрации Новоторъяльского муниципального района.

15–17 октября 2025 г. в Йошкар-Оле состоялся Всероссийский научно-исторический форум «Уроки русского разлома», посвященный 105-летию окончания Гражданской войны в Европейской части России. Форум проводился Государственным архивом Республики Марий Эл совместно с Российским историческим обществом в рамках реализации гранта фонда «История Отечества».

Участие в форуме приняли председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества», доктор исторических наук Руслан Григорьевич Гагкуев, ученые-историки, кинорежиссеры, писатели, общественные деятели и архивисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Чебоксар и Йошкар-Олы, а также представители органов государственной власти и управления, работники образовательных и культурных учреждений, учителя, школьники и педагоги, студенты и преподаватели Республики Марий Эл.

За 3 дня работы на шести площадках форума прошли мероприятия научной, просветительской и культурной направленности: пленарное заседание, научно-практическая конференция, круглый стол, лекции, кинопоказы с комментариями экспертов и тематические концерты. Состоялся продуктивный обмен мнениями и знакомство с результатами новейших научных исследований по истории Гражданской войны. Количество участников мероприятий, проходивших в рамках форума, составило более 3500 человек.

К 105-летию образования Марий Эл Государственный архив Республики Марий Эл подготовил историко-документальную выставку «И дольше века длится...». В экспозиции представлены фотографии и документы из фондов Госархива, которые отражают период образования и развития Марийской автономной области до ее преобразования в автономную республику (1920–1936 гг.).

30 октября 2025 г. выставка была представлена в главном корпусе Марийского государственного университета, где проходил круглый стол, приуроченный юбилею республики. Организаторами мероприятия выступили Государственное Собрание Республики Марий Эл и Марийский государственный университет при поддержке Государственного архива Республики Марий Эл.

31 октября 2025 г. презентация данной выставки прошла на площади Республики и Пресвятой Девы Марии г. Йошкар-Олы. На открытии выставки присутствовали представители органов государственной власти, работники учреждений культуры, общественных организаций региона, студенты, педагоги и учащиеся школ г. Йошкар-Олы.

12–13 ноября 2025 г. сотрудники Государственного архива Республики Марий Эл приняли участие в работе VII Всероссийской научно-практической конференции «Регионы России в военной истории страны».

Директор Государственного архива Республики Марий Эл, председатель Совета отделения Российского исторического общества в Республике Марий Эл Александр Михайлович Одинцов выступил с приветственным словом к участникам мероприятия на пленарном заседании в Доме дружбы народов. Он подчеркнул важность усиления работы по патриотическому воспитанию и необходимость объединения действий органов государственной власти и общественных организаций в этом направлении. На круглом столе «Без срока давности. Марий Эл» А.М. Одинцов выступил с докладом «Отделение Российского исторического общества в Республике Марий Эл. Опыт работы». Он поделился с участниками мероприятия результатами работы отделения Российского исторического общества за период с момента его открытия (декабрь 2021 г.) по настоящее время, отметил наиболее успешные и значимые просветительские проекты, реализуемые отделением. Начальник отдела использования документов Госархива Республики Марий Эл А.Н. Сергеева приняла участие в работе секционного заседания конференции. Она выступила с докладом «Ремесленное училище № 1 – кузница рабочих кадров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

12 декабря 2025 г. в конференц-зале Государственного архива Республики Марий Эл прошла презентация научно-популярного журнала «Марийский архивный ежегодник» за 2025 г., подготовленного к изданию специалистами Государственного архива Республики Марий Эл совместно с отделом по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. На мероприятие были приглашены представители Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Министерства образования и науки Республики Марий Эл, государственных учреждений и общественных организаций, авторы статей архивного ежегодника, а также ученые, педагоги, краеведы.

Во вступительном слове директор Государственного архива Республики Марий Эл, главный редактор научно-популярного журнала «Марийский архивный ежегодник» А.М. Одинцов отметил, что данный номер издания посвящен Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

С докладом «О структуре и содержании научно-популярного журнала «Марийский архивный ежегодник» за 2025 год» выступил главный архивист отдела использования документов Государственного архива Республики Марий Эл А.М. Кленов. Далее слово было предоставлено авторам статей этого выпуска журнала.

С электронной версией научно-популярного журнала «Марийский архивный ежегодник» за 2025 год можно ознакомиться на сайте Государственного архива Республики Марий Эл.

Поздравляем коллег

Моргунову Надежду Ивановну, руководителя архивного отдела администрации Юринского муниципального района, с 60-летием (24.01.1965).

Моргунова Н.И. работает в сфере архивного дела с 2009 г., организует работу по качественно-му комплектованию и обеспечению сохранности архивных документов, популяризации архивного дела.

За высокие достижения в труде Моргунова Н.И. награждена Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства внутренней политики, развития местного самоуправления и юстиции Республики Марий Эл, Почетной грамотой Собрания депутатов Юринского муниципального района, Почетной грамотой администрации Юринского муниципального района, отмечена благодарностью Главы Республики Марий Эл.

Ямолкину Ольгу Вячеславовну, руководителя архивного отдела администрации городского округа «Город Козьмодемьянск», с 55-летием (07.02.1970).

Вся трудовая деятельность Ямолкиной О.В. связана с архивным делом. Начав свою профессиональную деятельность в 1988 г. в Козьмодемьянском филиале Центрального государственного архива Марийской АССР, продолжив ее в 1993 г. в архивном отделе администрации Горномарийского района Республики Марий Эл (с 2003 г. – начальник), с 2006 г. – руководитель архивного отдела администрации городского округа «Город Козьмодемьянск».

Ямолкина О.В. вносит большой вклад в развитие архивного дела в Козьмодемьянске: укреплен материально-техническая база архивного отдела, принимаются меры по совершенствованию учета, качественному комплектованию и использованию архивных документов.

За многолетний и добросовестный труд Ямолкина О.В. награждена нагрудным знаком Федерального архивного агентства «Почетный архивист», Почетной грамотой Государственного собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Почетной грамотой администрации муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск», отмечена благодарностью руководителя

Федерального архивного агентства, благодарностью администрации городского округа «Город Йошкар-Ола».

Сергееву Галину Дмитриевну, ведущего архивиста сектора реставрации отдела реставрации и оцифровки документов Государственного архива Республики Марий Эл, с 75-летием (27.03.1950).

Сергеева Г.Д. начала свою профессиональную деятельность в архивной отрасли в 2012 г., в Республиканской службе формирования Архивного фонда Республики Марий Эл. В течение шести лет Галина Дмитриевна работала здесь в должности ведущего специалиста.

После перерыва Галина Дмитриевна Сергеева в 2021 г. вернулась на работу в архивную отрасль, трудится в должности ведущего архивиста сектора реставрации архивных документов отдела реставрации и оцифровки документов Государственного архива Республики Марий Эл. Она выполняет все виды реставрационных работ архивных документов на бумажной основе, работает с архивными документами всех категорий сложности и ценности.

Галина Дмитриевна Сергеева имеет звание «Ветеран труда».

Борисову Елену Александровну, главного архивиста отдела комплектования Государственного архива Республики Марий Эл, с 55-летием (02.05.1970).

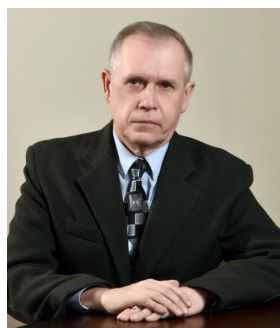
Борисова Е.А. работает в сфере архивного дела с 2001 г., начав свою профессиональную деятельность в Республиканской службе формирования Архивного фонда Республики Марий Эл, с 2006 по 2011 гг. – в архиве Министерства образования и науки Республики Марий Эл, с 2019 г. – в Государственном архиве Республики Марий Эл.

Борисова Е.А. оказывает методическую и практическую помощь по вопросам делопроизводства в учреждениях, организует работу по упорядочению документов в организациях.

За добросовестный труд, квалифицированное выполнение должностных обязанностей Борисова Е.А. награждена грамотой Министерства образования и науки Республики Марий Эл, отмечена благодарностью министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, благодарностью Министерства образования и науки Республики Марий Эл, благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Республиканской службы формирования Архивного фонда Республики Марий Эл.

Степанова Олега Аркадьевича, главного специалиста-эксперта отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, с 60-летием (07.06.1965).

Степанов О.А. работает в сфере архивного дела более 30 лет, начав свою профессиональную деятельность в 1991 г. в Центральном государственном архиве Марийской ССР и продолжив ее в 1992 г. в Комитете Республики Марий Эл по делам архивов, с 2015 г. – в Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Степанов О.А. осуществляет региональный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства об архивном деле на территории Республики Марий Эл, оказывает методическую и практическую помощь государственным и муниципальным архивам по вопросам обеспечения сохранности и государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, планирования и отчетности, является секретарем экспертно-проверочной комиссии Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

За многолетний и добросовестный труд Степанову О.А. присвоено почетное звание «Заслуженный работник государственной службы Республики Марий Эл», награжден нагрудным знаком Федерального архивного агентства «Почетный архивист», Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетными грамотами Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетными грамотами Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечен благодарностью руководителя Федерального архивного агентства, благодарностью министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, благодарностями Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Голосову Ольгу Андреевну, главного архивиста сектора тематических запросов отдела использования документов Государственного архива Республики Марий Эл, с 55-летием (13.07.1970).

Голосова О.А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл более 15 лет. Исполняет тематические и генеалогические запросы, выявляет документы по запросам органов государственной власти, заинтересованных учреждений и организаций.

За многолетний и добросовестный труд Голосова О.А. награждена Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена благодарностью Главы Республики Марий Эл, благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Кленов Алексей Максимовича, главного архивиста сектора публикационной деятельности отдела использования документов Государственного архива Республики Марий Эл, с 65-летием (12.09.1960).

Кленов А.М. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2018 г., проводит работу по подготовке к изданию научно-популярного журнала «Марийский архивный ежегодник», выступает с докладами на научно-практических конференциях, готовит статьи для профильных журналов, республиканских и районных газет.

За многолетний добросовестный и творческий труд Кленов А.М. удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл», награжден нагрудным знаком Министерства образования и науки Российской Федерации «Почетный работник среднего профессионального образования Российской Федерации», Почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации «За успехи в патриотическом воспитании», Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетными грамотами Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Почетной грамотой Министерства образования и науки Республики Марий Эл, Почетными грамотами Государственного комитета Республики Марий Эл по профессиональному образованию, отмечен благодарностью Государственного Собрания Республики Марий Эл, благодарностями Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, благодарностью Министерства образования и науки Республики Марий Эл, благодарностью Государственного архива Республики Марий Эл.

Жданову Татьяну Николаевну, заведующего сектором тематических запросов отдела использования документов Государственного архива Республики Марий Эл, с 70-летием (18.09.1955).

Жданова Т.Н. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1997 г., организует работу сектора и осуществляет исполнение тематических и генеалогических запросов, выявление документов по запросам органов государственной власти, заинтересованных учреждений и организаций, а также запросам, поступившим от иностранных граждан.

За многолетний и добросовестный труд Жданова Т.Н. награждена медалью ордена «За заслуги перед Марий Эл», нагрудным знаком Федерального архивного агентства «Почетный архивист», Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, отмечена благодарностью руководителя Федерального архивного агентства, благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, благодарностями Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, благодарностями Государственного архива Республики Марий Эл.

Награждения

Указом Главы Республики Марий Эл от 26 мая 2025 г. № 142 за безупречную и эффективную государственную гражданскую службу **почетное звание «Заслуженный работник государственной службы Республики Марий Эл»** присвоено **Степанову Олегу Аркадьевичу**, главному специалисту-эксперту отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Указом Главы Республики Марий Эл от 7 ноября 2025 г. № 264 за достигнутые трудовые успехи в области культуры и многолетнюю добросовестную работу **медалью ордена «За заслуги перед Марий Эл»** награждена **Жданова Татьяна Николаевна**, заведующий сектором тематических запросов отдела использования документов государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Приказом Федерального архивного агентства от 10 марта 2025 г. № 1-н за многолетний добросовестный труд, активное участие в организации хранения, комплектования и использования документов Архивного фонда Российской Федерации **нагрудным знаком Федерального архивного агентства «Почетный архивист»** награждена **Ямолкина Ольга Вячеславовна**, руководитель архивного отдела администрации городского округа «Город Козьмодемьянск» Республики Марий Эл.

Решением Президиума Государственного Собрания Республики Марий Эл от 5 августа 2025 г. № 208 за большой личный вклад в развитие архивного дела в Республике Марий Эл **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл** награжден **Кленов Алексей Максимович**, главный архивист сектора публикационной деятельности отдела использования документов Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 14 марта 2025 г. № 27-н за вклад в развитие архивного дела и многолетний добросовестный труд **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награждена **Абрамова Людмила Алексеевна**, специалист второй категории архивного отдела администрации Горномарийского муниципального района.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 2 сентября 2025 г. № 88-н за добросовестный труд и вклад в развитие архивного дела **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награждены:

Иванова Ирина Васильевна, главный бухгалтер Государственного архива Республики Марий Эл,

Санникова Надежда Викторовна, главный архивист сектора комплектования документами организаций отдела комплектования Государственного архива Республики Эл,

Эманова Анфиса Васильевна, главный архивист сектора комплектования документами личного происхождения и по личному составу ликвидированных организаций отдела комплектования Государственного архива Республики Марий Эл.

Распоряжением Главы Республики Марий Эл от 23 июля 2025 г. № 165-рг за вклад в развитие отрасли культуры **благодарность Главы Республики Марий Эл** объявлена **Голосовой Ольге Андреевне**, главному архивисту сектора тематических запросов отдела исполнения запросов Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 23 апреля 2025 г. № 46-н за вклад в развитие архивного дела и в связи с 55-летием **благодарность министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** объявлена **Борисовой Елене Александровне**, главному архивисту отдела комплектования Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 2 сентября г. 2025 № 88-н за добросовестный труд и вклад в развитие архивного дела **благодарность министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** объявлена:

Малининой Ирине Леонидовне, ведущему архивисту сектора научно-справочного аппарата отдела справочно-поисковых систем Государственного архива Республики Марий Эл;

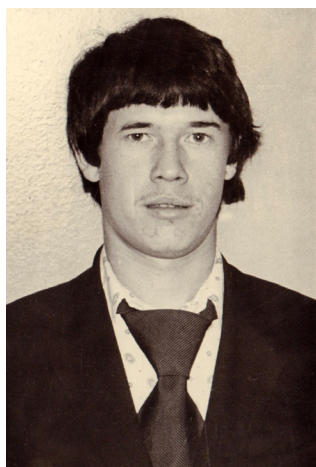
Петлевой Екатерине Владимировне, заведующему архивохранилищем отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива Республики Марий Эл.

Главное дело жизни

*А.М. Кленов, главный архивист
отдела использования документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. Статья знакомит с жизнью и деятельностью ветерана Архивной службы республики, главного специалиста-эксперта отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл О.А. Степанова, для которого архивное дело стало главным делом жизни.

Ключевые слова: Степанов Олег Аркадьевич, специалист-эксперт, отдел по делам архивов, Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, практическая помощь.

О.А. Степанов. 1982 г.

Олег Аркадьевич Степанов родился 7 июня 1965 г. в селе Елеево Параньгинского района Марийской АССР. Его отец Аркадий Федорович Степанов работал в Елеевской средней школе, вел уроки истории и обществоведения, увлекался краеведением. В 1970 г. Аркадия Федоровича пригласили работать в аппарат Министерства культуры Марийской АССР, и семья в 1973 г. переехала в г. Йошкар-Олу.

Будучи учеником 8 класса средней школы № 12 г. Йошкар-Олы, Олег Степанов начал посещать археологический кружок, который работал при историко-филологическом факультете Марийского государственного университета. В 1980 г. в составе археологической экспедиции под руководством Г.А. Архипова он побывал на раскопках могильников в поселке Дубовая Килемарского района. Олег Аркадьевич с большим уважением вспоминает своих школьных учителей: «Уроки истории в школе вели Алевтина Николаевна Шутова, затем Валентина Петровна Кучина – отличные учителя с очень хорошей эрудицией и знанием предмета, требовательные и в то же время справедливые». После окончания средней школы № 12 он поступал на историко-филологический факультет Марийского государственного университета, но не прошел по конкурсу. После этого решил получить рабочую профессию и стал учиться в техническом училище № 1 г. Йошкар-Олы. Осталась в памяти практика на Горьковском автозаводе в октябре 1982 г., когда он работал на конвейере по сборке автомашин ГАЗ-53. Окончив техническое училище № 1, работал слесарем-сборщиком радиоаппаратуры на Марийском машиностроительном заводе (1983–1984).

Затем была служба в рядах Советской армии, которую он проходил в воинской части в г. Бердянске Запорожской области (1984–1986).

Мысль получить историческое образование не покидала молодого человека, и в 1986 г. после службы в армии Олег Степанов по целе-

вому направлению от Марийской АССР поступил в Московский государственный историко-архивный институт (с 1991 г. – Российский государственный гуманитарный университет). Осталось в памяти посвящение в студенты 1 сентября 1986 г. на Красной площади. Сама площадь, как символ центра нашей великой Родины, придавала особую торжественность событию. Затем начались замечательные студенческие будни. «Лекции нам читали известные на всю страну ученые, цвет российской исторической науки, – вспоминает Олег Аркадьевич, – доктор исторических наук Сигурд Оттович Шмидт открывал учебный год для первокурсников своей лекцией «Введение в специальность». Сразу сильное впечатление произвели его интеллект, историческая эрудиция, артистизм лектора и великолепная дикция. Доктор исторических наук Николай Петрович Ерошкин был создателем дисциплины «История государственных учреждений» и соответствующей кафедры в институте. Он запомнился как строгий преподаватель. Эта строгость сочеталась в нем с литературным и артистическим талантами. Историю России периода феодализма вел доктор исторических наук Аркадий Иванович Комиссаренко, однокурсник по историко-архивному институту бывшего директора Государственного архива Республики Марий Эл Зои Федоровны Куваевой. Он славился своим стремлением к тому, чтобы студенты хорошо знали даты исторических событий и на экзаменах обращал на это самое пристальное внимание».

В студенческие годы Олег Степанов с увлечением посещал кружок по источниковедению, который вел доктор исторических наук С.О. Шмидт. Практику по делопроизводству проходил в июне 1988 г. в Министерстве культуры Марийской АССР, практику по архивному делу с февраля по май 1991 г. – в Центральном государственном архиве РСФСР (ныне – хранилище Государственного архива Российской Федерации). В 1991 г. О.А. Степанов окончил Московский государственный историко-архивный институт и получил квалификацию историка-архивиста.

Молодой специалист год проработал главным архивистом Центрального государственного архива Марийской АССР. С 1992 г. началась его трудовая биография в органах управления архивным делом: ведущий специалист (1992–2006), ведущий специалист-эксперт Комитета Республики Марий Эл по делам архивов (2006–2015); ведущий специалист-эксперт

*О.А. Степанов с сотрудниками
Комитета Республики Марий Эл
по делам архивов.*

*Сидят: Н.А. Ухова, О.А. Степанов.
Стоят: Л.Г. Баскакова, Т.А. Огнева.
1996 г.*

Управления по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (2015–2018). В 1992–2015 гг. О.А. Степанов являлся секретарем коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. С 2018 г. Олег Аркадьевич работает главным специалистом-экспертом отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

В памяти осталось участие во Всероссийской научно-практической конференции «И моя деревня должна принадлежать истории...» (о работе муниципальных архивов) в июне 2002 г. в городе Геленджике Краснодарского края: «Запомнилась доброжелательная атмосфера, радушие, с которым хозяева встретили нас – участников конференции, интересные, содержательные доклады. Я благодарен Раисе Анатольевне Кулалаевой, которая работала тогда председателем Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. Опытный руководитель, многое сделавшая для развития архивного дела в республике, она доверила мне представлять Республику Марий Эл на данном форуме».

В 2007 г. архивисты получили замечательный подарок: было введено в эксплуатацию специализированное здание Государственного архива Республики Марий Эл. Олег Аркадьевич вспоминает: «Не забывается такое событие, как переезд сотрудников Государственного архива Республики Марий Эл и Комитета Республики Марий Эл по делам архивов в 2007 г. из здания на улице Карла Маркса в здание на улице Воинов-Интернационалистов. С одной стороны, было жалко покидать обжитое и уютное, утопающее в зелени здание в центре Йошкар-Олы, но в то же время понимали, что хранение документов в новом здании будет осуществляться на более высоком, качественном уровне».

Как специалисту-эксперту ему поручали проверки организаций и учреждений по соблюдению законодательства об архивном деле в Российской Федерации. Так, в 2011–2021 гг. Олег Аркадьевич провел 113 проверок юридических лиц, которые позволили выявить имеющиеся нарушения в работе архивов организаций и предотвратить возможную порчу или утрату архивных документов, тем самым способствуя сохранности документального наследия Республики Марий Эл.

О.А. Степанов является автором статей, посвященных архивному делу, опубликованных в справочном издании «Энциклопедия Республики Марий Эл» (Йошкар-Ола, 2009). Им разработа-

О.А. Степанов во время выступления на семинаре с руководителями архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов Республики Марий Эл. п. Советский. 2009 г.

ны методические рекомендации «Об усовершенствовании и переработке описей дел в муниципальных архивах», «Памятка по составлению исторических справок к фондам и предисловий к описям дел», «Памятка для муниципальных архивов по определению категории архивных фондов» и некоторые другие.

Читаем сухие строки служебной характеристики Олега Аркадьевича Степанова: «Степанов О.А. обладает профессиональными знаниями и опытом, функциональными умениями, необходимыми для исполнения должностных обязанностей по замещаемой должности. Степанов О.А. исполнитель, дисциплинирован, с коллегами по работе доброжелателен, тактичен, в коллективе пользуется уважением.

О.А. Степанов. 2023 г.

Соблюдает ограничения и запреты, выполняет обязательства и требования к служебному поведению, установленные законодательством Российской Федерации о государственной гражданской службе. Поддерживает уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей».

Олег Аркадьевич пользуется заслуженным уважением среди коллег. Начальник отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Л.А. Кадочникова отмечает: «Существует высказывание, что «архивист – это не профессия, это – призвание». Данное суждение в полной мере подходит к Олегу Аркадьевичу, который на протяжении 34 лет остается преданным архивному делу. Он сегодня один из немногих специалистов в архивной службе, кто имеет профильное образование по специальности «Историко-архивоведение», окончив Московский государственный историко-архивный институт.

За долгие годы работы О.А. Степанов зарекомендовал себя трудолюбивым, ответственным специалистом, до мельчайших тонкостей разбирающимся в учете архивных документов и обеспечении их сохранности. Он осуществляет возложенную на отдел по делам архивов ответственную функцию – региональный контроль за соблюдением законодательства об архивном деле на территории Республики Марий Эл. Имея за плечами большой профессиональный опыт, Олег Аркадьевич передает его другим архивистам, оказывая методическую и практическую помощь работникам муниципальных и ведомственных архивов. Он является достойным примером настоящего архивиста, избравшего главным делом жизни и своей судьбой архивное дело».

Коллега по работе, консультант отдела по делам архивов Минкультуры республики Е.В. Петрова добавляет: «О.А. Степанов – человек с широким кругозором, отзывчивый человек, всегда готовый прийти на помощь. Являясь первоклассным специалистом, он знает ответы

практически на все вопросы в архивном деле. Не случайно районные архивисты со своими профессиональными вопросами в первую очередь обращаются именно к нему».

О.А. Степанова хорошо знают и уважают архивисты Республики Марий Эл. Заведующий сектором тематических запросов отдела использования документов Государственного архива Республики Марий Эл Т.Н. Жданова отмечает: «Знаю Олега Аркадьевича как очень ответственного и исполнительного специалиста, который всегда поможет и подскажет», а руководитель архивного отдела администрации Куженерского муниципального района В.В. Александрова заявляет: «Для нас, районных архивистов, Олег Аркадьевич как палочка-выручалочка – вовремя предупредит, направит, поможет исправить недочеты. Огромное ему спасибо!»

Неумолимо течение времени. Вспоминая годы работы в архивной отрасли, О.А. Степанов считает своими учителями бывшего заместителя председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Т.М. Майорову, директоров Государственного архива Республики Марий Эл З.Ф. Куваеву, Л.А. Киселеву и методиста Л.А. Шадрину.

Олег Аркадьевич рассказывает: «Татьяна Михайловна Майорова и Любовь Андриановна Шадрина были моими первыми наставниками. Настоящие профессионалы, они щедро делились своим опытом и знаниями в архивном деле. Зоя Федоровна Куваева запомнилась как высококлассный специалист, требовательный как к себе, так к другим. Даже после выхода на заслуженный отдых она не отказывалась поделиться необходимой информацией о работе в предшествующие годы. Лидии Анатольевне Киселевой был присущ интерес и внимание к людям, оперативно решались возникающие в ходе работы вопросы, была отзывчивым и внимательным собеседником.

Хочется отметить Александра Михайловича Одинцова, бывшего председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, по настоянию которого в 2014 г. я отправился по бесплатной путевке на лечение в санаторий «Сосновый бор». Благодаря его усилиям архивное дело в нашей республике получило новый импульс. Очень благодарен своему непосредственному руководителю, высокопрофессиональному специалисту, начальнику отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Л.А. Кадочниковой, доброжелательной и требовательной, которая всегда поддерживает в работе».

Государство достойно оценило многолетний добросовестный труд О.А. Степанова. Олег Аркадьевич награжден Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов (1997), Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл (2002), Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл (2012 г. дважды), Почетной грамотой Федерального архивного агентства (2008), Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (2015, 2023), отмечен благодарностями Комитета Республики Марий Эл по делам архивов и министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Награжден нагрудным знаком Федерального архивного агентства «Почетный архивист» (2015). Указом Главы Республики

Марий Эл от 26 мая 2025 г. за безупречную и эффективную государственную гражданскую службу главному специалисту-эксперту отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Олегу Аркадьевичу Степанову присвоено почетное звание «Заслуженный работник государственной службы Республики Марий Эл».

Живет среди нас скромный труженик, для которого работа в архивной отрасли стала главным делом жизни. Пожелаем ему оптимизма и хорошего настроения, крепкого здоровья и успехов в дальнейшей творческой работе.

Верность выбранному пути

*О.А. Степанов, главный специалист-эксперт
отдела по делам архивов Министерства культуры,
печати и по делам национальностей
Республики Марий Эл*

Аннотация. Статья знакомит с жизнью и деятельностью ветерана Архивной службы Республики Марий Эл, руководителя архивного отдела администрации городского округа «Город Козьмодемьянск» О.В. Ямолкиной.

Ключевые слова: Ямолкина Ольга Вячеславовна, архивист, архивный отдел, Козьмодемьянск.

Ольга Вячеславовна Ямолкина (Плахина) родилась 7 февраля 1970 г. в городе Козьмодемьянске Марийской АССР. Окончив в 1987 г. школу № 3 г. Козьмодемьянска, поступила учиться в Марийский политехнический институт на факультет «Технология деревообработки». Благополучно завершив 1 курс, Ольга поняла, что это не ее дело, забрала документы и вернулась в родной город.

19 декабря 1988 г. Ольга Вячеславовна поступила на работу в филиал Центрального государственного архива Марийской АССР в Козьмодемьянске хранителем фондов. Директором филиала была Фомина Вера Арсентьевна, замечательный руководитель, профессионал своего дела, добрейшей души человек. Под ее чутким и грамотным руководством началась трудовая деятельность девушки. Как оказалось, это стало делом ее жизни: в трудовой книжке Ольги Вячеславовны всего одна запись. Вера Арсентьевна с огромным желанием делилась своими знаниями, учила, помогала во всем. Молодому специалисту работа очень нравилась, было интересно исполнять

*В.А. Фомина (слева)
и О.В. Ямолкина во время
обсуждения плана работы.
г. Козьмодемьянск. 1995 г.*

запросы, помогать людям в поиске информации. В 1989 г. Ольга Вячеславовна поступила в Козьмодемьянский техникум электронных приборов, на вечернее отделение, по специальности плановик-экономист.

В те годы, когда Козьмодемьянский архив был филиалом Центрального государственного архива республики, часто проводились семинары, обучения, поэтому приходилось периодически ездить в г. Йошкар-Олу. Возвращаясь из одной такой командировки, это был март 1989 г., дорога через Волгу была уже закрыта и пришлось лететь самолетом в г. Козьмодемьянск, Ольга Вячеславовна в аэропорту г. Йошкар-Олы познакомилась со своим будущим мужем. Ее свадьба с Владимиром Ильичом Ямолкиным состоялась в 1991 г. В браке родилось двое сыновей – Павел и Максим. В семье Ямолкиных помнят: если бы не архивные дела, то, возможно, не было бы этой судьбоносной встречи.

В 1993 г. в связи с ликвидацией Козьмодемьянского филиала Центрального государственного архива Республики Марий Эл был образован архивный отдел администрации Горномарийского района со штатной численностью 2 человека. Так получилось, что в это время О.В. Ямолкина находилась в декретном отпуске, в который ушла, работая в Козьмодемьянском филиале Центрального государственного архива Республики Марий Эл, а вернулась уже в 1995 г. в архивный отдел администрации Горномарийского района. В 1997 г. О.В. Ямолкина поступила на заочное отделение исторического факультета Марийского государственного университета, который окончила в 2003 г. В августе 2003 г. Ольга Вячеславовна была назначена начальником архивного отдела администрации Горномарийского района Республики Марий Эл.

О.В. Ямолкина в кругу семьи с мужем В.И. Ямолкиным (стоит слева) и сыном Максимом. г. Козьмодемьянск. 2024 г.

*О.В. Ямолкина в помещении городского архивохранилища.
г. Козьмодемьянск. 2024 г.*

В 2005 г. в архивном отделе появляется первый компьютер, который был передан Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов во время проведения «Дня архива» в г. Козьмодемьянске. Установили программный комплекс «Архивный фонд», после чего началась огромная работа по введению сведений в базу данных.

В 2006 г. прошли торжества по случаю 85-летия со дня образования Горномарийского района. Архивным отделом района совместно с Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов и Государственным архивом Республики Марий Эл была подготовлена и проведена выставка архивных документов «Это нашей истории строки». Электронный вариант выставки был представлен на конкурс научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, проводимый Росархивом. Авторы этой работы, в том числе О.В. Ямолкина, получили диплом и вторую премию конкурса.

Принятие федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003) и «Об архивном деле в Российской Федерации» (2004) обусловили изменения в организации архивного дела в городе и районе. На основании постановления мэра г. Козьмодемьянска от 31 октября 2006 г. № 618 для осуществления задач по реализации полномочий в области архивного дела на территории муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск» был создан архивный отдел со штатной численностью один человек. Руководителем отдела назначили Ольгу Вячеславовну Ямолкину. Была проделана большая работа по приему-передаче архивных документов. Поступило 7278 единиц хранения, из них 5532 – постоянного хранения, 1721 – по личному составу,

25 – личного происхождения. В январе 2009 г. архивному отделу выделили дополнительную штатную единицу.

В 2018 г. произошло важное событие для архивного отдела – администрация города Козьмодемьянска предоставила новое помещение. Огромная работа была проведена по переезду архивного отдела: разборка и сборка мебели, стеллажей, перемещение документов.

Ольга Вячеславовна вносит неоценимый вклад в развитие архивного дела в Козьмодемьянске. В городе достаточно успешно решаются социально значимые задачи формирования, обеспечения сохранности и использования архивного фонда, в том числе выполнения отдельных полномочий Республики Марий Эл по хранению, учету и использованию архивных документов, находящихся в собственности Республики Марий Эл и хранящихся в архивном отделе.

Имея большой опыт работы в архивных учреждениях, являясь профессионалом в области архивного дела, Ольга Вячеславовна осуществляет комплекс мероприятий, направленных на укрепление и развитие материально-технической базы архивного отдела, повышение его пожарной безопасности и улучшение условий хранения документов. При ее участии проводится своевременное упорядочение документов в организациях – источниках комплектования, принимаются меры по совершенствованию их учета и улучшению условий хранения. Ольга Вячеславовна активно сотрудничает со всеми учреждениями города, осуществляя методическую и практическую помощь в работе по комплектованию Архивного фонда Российской Федерации. Являясь руководителем отдела, она ежегодно проводит семинары с работниками организаций города, ответственными за ведение делопроизводства и архива.

Справа налево: мэр г. Козьмодемьянска В.В. Торопов, руководитель архивного отдела О.В. Ямолкина, специалист архивного отдела Т.А. Смирнова. 2012 г.

*Руководитель архивного отдела администрации
городского округа «Город Козьмодемьянск» О.В. Ямолкина
во время работы. 2017 г.*

Ежедневно архивным отделом ведется работа по исполнению запросов социально-правового и тематического характера граждан и юридических лиц. Активно ведется взаимодействие с многофункциональным центром (МФЦ), Отделением Социального фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл.

О.В. Ямолкина не ограничивает свою деятельность по использованию документов только выдачей архивных справок или копий. Ею ведется важная работа по комплектованию документами личного происхождения. Созданы коллекции документов по истории города, фонды пополняются личными документами участников Великой Отечественной войны, общественных деятелей и почетных граждан г. Козьмодемьянска.

Документы, хранящиеся в архиве, как первоисточники информации широко используются ею при подготовке выставок и экскурсий для школьников, что способствует патриотическому воспитанию, повышению их культуры, интереса и уважения к истории России и прошлому Козьмодемьянска.

О.В. Ямолкина принимала активное участие в различных издательских проектах, в подготовке материалов для издания книги «Они ковали Победу», сборника «Депутаты Марий Эл», реализации научно-исследовательского проекта Комитета Республики Марий Эл по делам архивов «Человек на войне», книги «Ими гордится город». Статьи Ольги Вячеславовны публиковались в журналах «Отечественные архивы», «Марийский архивный ежегодник», в газете «Ведомости Козьмы и Дамиана».

Архивным отделом под руководством Ольги Вячеславовны Ямолкиной систематически выполняются плановые показатели. Имея высокие профессиональные знания в области архивного дела, она показывает пример большого трудолюбия, энтузиазма, проявляет инициативу, постоянно занимается самообразованием. О.В. Ямолкина пользуется заслуженным уважением коллег, руководителей организаций и жителей города Козьмодемьянска.

Главный специалист-эксперт отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл О.А. Степанов отмечает: «Ольга Вячеславовна очень добросовестно относится к своей работе. Так, она неукоснительно соблюдает сроки представления описей дел организаций – источников комплектования архивного отдела на заседание экспертно-проверочной комиссии Минкультуры Республики Марий Эл, и к ним не имеется существенных замечаний. Она стремится в кратчайшие сроки устранить высказанные замечания, внимательна и доброжелательна».

Руководитель архивного отдела администрации Горномарийского муниципального района Э.В. Большова с благодарностью сказала о коллеге следующее: «Ольга Вячеславовна – настоящий профессионал своего дела. Всегда готова помочь в любом возникающем вопросе. Честна, пунктуальна, общительна и дружелюбна как на работе, так и в повседневной жизни», а ее коллега из Юрина Н.И. Моргунова добавила: «Ольга Вячеславовна обладает всеми качествами архивиста: умением работать с документами, терпением, усидчивостью. Опыт и знаниями в области архивного дела, накопленными за долгие годы работы, она всегда готова поделиться со своими коллегами».

За многолетний добросовестный труд и успехи в развитии архивного дела Ольга Вячеславовна Ямолкина награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства (2020), Почетной грамотой Государственного собрания Республики Марий Эл (2008), Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл (2015), Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (2017), Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов (2008), Почетной грамотой администрации муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск» (2012), отмечена благодарностью руководителя Федерального архивного агентства (2012), благодарностью администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» (2014), дипломом II степени Росархива за участие в конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2005–2006 гг., дипломом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов за 3 место в конкурсе среди муниципальных архивов «Архив – источник знаний» (2012).

В 2025 г. за многолетний добросовестный труд, активное участие в организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации О.В. Ямолкина награждена нагрудным знаком Федерального архивного агентства «Почетный архивист».

Заботливая хозяйка дома и мать – Ольга Вячеславовна скромно отмечает: «Как такового хобби у меня нет. Люблю свой дом, нравится

создавать в нем уют. Люблю заниматься спортом, хожу в спортзал на фитнес, зимой катаюсь на лыжах». Остается пожелать нашей уважаемой коллеге: «Так держать!»

Свет из прошлого

*В.И. Иванов, руководитель
архивного отдела администрации
Моркинского муниципального района*

Аннотация. В статье автор рассказывает о работе архивного отдела администрации Моркинского муниципального района.

Ключевые слова: Республика Марий Эл, Моркинский муниципальный район, архивный отдел, комплектование, хранение документов, использование документов.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Марий Эл от 9 сентября 1993 г. № 317 «Об улучшении архивного дела в Республике Марий Эл» и на основании постановления главы администрации Моркинского района от 15 января 1994 г. № 12 «О преобразовании районного архива в архивный отдел администрации района» с 1 января 1994 г. районный государственный архив преобразован в архивный отдел администрации района. Так начинается новейшая история развития архивного отдела администрации Моркинского муниципального района.

А корни уходят в далекие 20-е годы прошлого столетия. 8 сентября 1922 г. в Марийской автономной области был образован Марийский областной архивный отдел. Сеть архивных учреждений стала складываться в области с 1924 г. 1 сентября 1925 г. начал работу архив при Моркинском кантисполкоме. Изначально архивная работа велась по совместительству малоопытными техническими работниками кантисполкома. К концу 1934 г. была утверждена должность штатного архивариуса. В 1935 г. с официальным утверждением административно-территориального деления в Марийской автономной области в Моркинском районе был образован районный архив, а в 1939 г. введена штатная единица заведующего районным архивом.

Большой вклад в развитие архивного дела в Моркинском районе внесли бывшие руководители архива: Татьяна Илларионовна Илларионова (заведовала районным государственным архивом в 1954–1970 гг.), Василий Сергеевич Сергеев (с 1971 по 1982 год – заведующий колхозно-совхозным архивом), Галина Георгиевна Терентьева (в 1975–2015 гг. являлась бессменным руководителем районного архива), Копылова Софья Азатовна (2015–2018). С 2006 г. по 2018 г. свою лепту внесла специалист архивного отдела Антюшина Римма Семеновна.

В разное время архив Моркинского района размещался в различных административных зданиях, и документы хранились в разных местах. С постройкой в 1970-е гг. нового административного здания для исполнительного комитета района, было выделено помещение для

*Руководитель архивного отдела Моркинского района Г.Г. Терентьева (справа)
и специалист отдела Р.С. Антюшина за проверкой документов.
пос. Морки. 2010-е гг.*

архива с хранилищем. Здесь были созданы необходимые условия для обеспечения сохранности документов постоянного хранения и по личному составу.

В настоящее время, в связи с увеличением количества архивных фондов, единиц постоянного хранения и документов по личному составу, используются два обособленных помещения в разных зданиях. Помещения оборудованы системами пожарной сигнализации и подключены к единой диспетчерской службе администрации Моркинского района. Температурно-влажностный и санитарный режимы соответствуют требованиям. Все документы закартонированы, хранятся в архивных коробках, описаны и учтены в программном комплексе «Архивный фонд».

Сегодня Моркинский муниципальный архив размещается на площади 112 кв. м., в том числе площадь хранилищ составляет 95,23 кв. м. По состоянию на 1 января 2025 г. в районном архиве в 236 фондах хранится 35754 ед. хр., из них 25069 ед. хр. управленческой документации, 10386 ед. хр. по личному составу, 5 ед. хр. – документы личного происхождения, 287 ед. хр. фотодокументов, 7 ед. хр. – машиночитаемые доверенности (МЧД). Нужно отметить, что 5144 ед. хр. являются собственностью Республики Марий Эл. На хранении также находятся фотоальбомы по истории образования и развития Моркинского района за период с 1924 по 1994 год.

Приоритетными направлениями в деятельности архивного отдела являются качественное комплектование архивными документами,

обеспечение сохранности документов архивного фонда района, использование архивных документов, как в подготовке и выдаче справок социально-правового характера, так и в поиске необходимой тематической информации, организационно-методическое руководство ведомственными архивами и организацией документов в делопроизводстве учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории района.

Управленческую документацию в районный архив предоставляют 36 организаций, среди которых: Собрание депутатов Моркинского муниципального района, администрация Моркинского муниципального района и ее отраслевые отделы, финансовое управление района, собрания депутатов и администрации сельских поселений, сельскохозяйственные предприятия и другие учреждения как государственной, так и негосударственной форм собственности. Работа с источниками комплектования включает в себя постоянное уточнение списка источников комплектования, методическую помощь в разработке и согласовании номенклатур дел, согласование положений об архиве и об экспертной комиссии, актов о выделении к уничтожению документов, подготовку и согласование описей дел постоянного хранения и по личному составу, прием документов, их учет, картонирование, проведение консультаций и совещаний по делопроизводству и ведению архива с работниками организаций источников комплектования, подготовку и проведение выставок, экскурсий, лекций, публикацию статей в средствах массовой информации, ведение учета на бумажном носителе и ведение автоматизированной базы данных по государственному учету «Архивный фонд».

Встреча архивистов со школьниками в Моркинском районном музее накануне Дня Победы. пос. Морки. Май 2025 г.

В области качественного формирования архивного фонда в настоящее время нам необходимо получить от организаций и предприятий те документы, которые впоследствии расскажут будущим поколениям об истории того или иного предприятия. В условиях ликвидации предприятий остро стоит вопрос недопущения утраты документов по личному составу, приема их на хранение. За последние годы нами приняты документы по личному составу ОАО «Моркиагродорстрой» в количестве 79 ед. хр., совхоза «Моркинский» – 269 ед. хр., ОАО «Моркинский райтоп» – 14 ед. хр., СПК СХА «Семисола» – 114 ед. хр., совхоза им. Калинина – 366 ед. хр., СПК СА «Авангард» – 142 ед. хр., кооператива «Уран» – 5 ед. хр., Моркинского агропромышленного объединения – 17 ед. хр., ООО «Жилкомсервис» – 42 ед. хр. Таким образом, люди получают возможность реализовать свое право на пенсии и различные социальные льготы, получив из архива справки о заработной плате, стаже, наградах и поощрениях.

Традиционное направление деятельности архивного отдела – предоставление услуг по запросам социально-правового характера: подготовка архивных справок, выписок или копий документов, связанных с социальной защитой граждан, предусматривающих их пенсионное обеспечение, которые в последние годы особенно востребованы. Из года в год растет количество обращений, связанных с социальной защитой граждан, в частности с их пенсионным обеспечением. Например, в 2020 г. поступило 1036 запросов, за 2021 г. – 1352 запроса, 2022 г. – 1460 запросов, 2023 г. – 1273 запроса, за 2024 г. – 1769 запросов.

Специалист районного архивного отдела И.А. Березина рядом с выставкой «Люди, факты, судьбы...», посвященной 100-летию образования Моркинского района. пос. Морки, 2024 г.

Активно используется электронный документооборот услуг, оказываемых архивом, например, с территориальными органами Социального фонда России. Взаимодействие осуществляется через Государственную информационную систему «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» (ГИС ЕЦП), для взаимодействия с ИС «Полтава-Госуслуги», для запросов, поступивших от граждан, – платформа государственных сервисов (ПГС v 2.0, ПГС v 3.0). В архиве так же ведется прием граждан.

Архивисты районного отдела не просто хранят исторические документы, а активно используют их на выставках, в публикациях в средствах массовой информации, при проведении викторин по краеведению и т. д. За последние годы было подготовлено немало публикаций к вековому юбилею Моркинского района. Этому событию были посвящены историко-документальные выставки «Архивные страницы истории района (1924–1956 гг.)», «Люди, факты, судьбы...». Последняя рассказывает о трех братьях Морозовых, коренных жителях Моркинского района. На примере их судеб можно проследить всю историю становления, защиты страны от внешних врагов, послевоенного возрождения и развития Моркинского района. Старший из братьев, Морозов Константин Алексеевич, в 1935–1938 гг. работал председателем Моркинского райисполкома. Морозов Игнатий Алексеевич, средний брат, в 1948–1952 гг. был руководителем Моркинского райисполкома, затем работал председателем совхоза им. Калинина, колхоза «Марий коммуна». Младший из братьев, Морозов Венедикт Алексеевич, 1906 г. р., сержант, пал смертью храбрых в 1942 г., похоронен в Смоленской области.

В рамках проведения 100-летнего юбилея района поставленная задача была значительно расширена и реализована в виде издания книги «Люди, факты, судьбы...». В книге собран материал о людях, оставивших значительный след в истории Моркинского района, – это его руководители, заслуженные работники различных сфер и отраслей, почетные ветераны, награжденные государственными наградами.

Наш архив тесно взаимодействует с библиотечной системой района. Сотрудники архива и центральной районной библиотеки, используя архивные материалы, восстановили хронологию создания, историю появления рукотворного объекта поселка городского типа Морки – Рыбаковского пруда. Так же в ходе совместной работы выстроили хронологию появления названия улиц в честь писателей, поэтов и общественных деятелей. К 80-летию Победы нашей страны в Великой Отечественной войне собраны сведения об улицах, названных в честь Героев Советского Союза, уроженцев нашего района: Н.П. Павлова, В.И. Соловьева, З.А. Краснова, Х.Х. Хасанова. В рамках проведенной исследовательской работы, собрав весь накопленный материал, планируется публикация расширенной статьи об истории улиц поселка Морки в средствах массовой информации.

Тесное сотрудничество связывает Моркинский муниципальный архив со школами и музеями в организации и проведении мероприятий, посвященных патриотическому воспитанию молодежи. Регулярно проводятся тематические встречи с подрастающим поколением, посвященные Дню защитника Отечества, Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

*В.И. Иванов с архивными документами, поступившими на хранение.
пос. Морки. 2025 г.*

Документы муниципального архива представляют интерес для увлеченных историей района граждан, ежегодно с архивными материалами работают десятки пользователей. Частым посетителем является Г.С. Григорьев, бывший председатель сельхозартели «Передовик», интересующийся историей предприятия. Не менее увлеченный историей своего родного края Г.Е. Филиппов активно собирает материалы и пишет летопись деревни, 14 августа 2025 г. прошла презентация его книги «Рядом с Морками – Руш-Родо».

Вопрос материально-технического и финансового обеспечения архива – один из сложных, тем не менее, руководство района, несмотря на встречающиеся трудности, не оставляет нас без внимания. Заменена дверь в архивохранилище,

своевременно проводятся профилактические и диагностические процедуры средств пожаротушения. Обновили в кабинете архива окно, систему освещения, компьютерную технику. В рамках выделяемых республиканских субвенций ежегодно пополняется материально-техническая база архива: приобретаются архивные стеллажи, архивные коробки и другие необходимые средства. Оглядываясь назад и подводя некоторые итоги сделанного, приятно осознавать, что нами созданы нормальные условия для обеспечения сохранности документов, своевременно выполняются поставленные перед нами задачи, а возникающие проблемы оперативно решаются. Хочется отметить большую организационно-методическую помощь со стороны специалистов отдела по делам архивов Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, а также сотрудников Государственного архива нашей республики.

Документы, попавшие на хранение в архив, являются частью истории. Как говорил великий русский историк В.О. Ключевский: «История – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого», – и наша задача – сохранение всей информации в первозданном виде, без искажений. В настоящее время работники районного архивного отдела делают все возможное, чтобы сохранить и приумножить документы, являющиеся своеобразной памятью народа, живительным родником для последующих поколений.

2025

Год защитника
Отечества

80
ПОБЕДА!

«Йошкар-Ола мерещится как парадиз*...»

*С.В. Жучкова, старший лаборант
учебно-исследовательской лаборатории локальной истории
историко-филологического факультета
Марийского государственного университета*

Аннотация. Статья знакомит с периодом жизни и деятельности академика С.И. Вавилова в эвакуации в Йошкар-Оле в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На материалах дневников, периодической печати и воспоминаний освещается его научная, организаторская, общественная деятельность, а также раскрыты вопросы особенности быта Сергея Ивановича Вавилова. Особое внимание уделено роли академика С.И. Вавилова в научном руководстве Государственным оптическим институтом.

Ключевые слова: Вавилов Сергей Иванович, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., эвакуация, Йошкар-Ола, Государственный оптический институт.

Сергей Иванович Вавилов (1891–1951) – выдающийся отечественный ученый, физик, организатор, популяризатор и историк науки, государственный и общественный деятель.

Несмотря на обширные исследования в текущей историографии вопроса, связанные с масштабом его личности (более 400 работ), до сих пор не проведено комплексное исследование, раскрывающее вопросы деятельности С.И. Вавилова в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война) в эвакуации. Поэтому в статье приводятся новые факты, раскрывающие пребывание академика С.И. Вавилова в эвакуации в Йошкар-Оле (1941–1945 гг.).

Биографические сведения о С.И. Вавиле впервые были опубликованы к юбилейным датам его рождения. Их авторы – коллеги и ученики из близкого круга общения академика, оставившие воспоминания для передачи памяти (И.М. Франк, В.Л. Левшин, П.П. Феофилов, А.А. Лебедев). Рассказывая о жизни Сергея Ивановича в годы Великой Отечественной войны, они тематически выделяли его работу над биографией Ньютона, научное руководство Государственным оптическим институтом (ГОИ), переезды академика по линии Йошкар-Ола – Казань – Москва.

В семейном архиве академика долгое время хранились его дневники¹. В годы войны С.И. Вавилов фиксировал записи в два блокнота, сохранились их текстовые описания: «блокнот в синем коленкоровом переплете формата 21х15 (до 31 декабря 1941 г.), блокнот в темно-синем переплете формата 20х13 (19 ноября 1943 – 24 января 1945 гг.)»². Дневниковые записи Сергея Ивановича рассказывают о его повседневной жизни во время Великой Отечественной войны.

Для воссоздания полной картины происходящих событий автором статьи были использованы воспоминания Г.П. Фаермана, В.И. Пясецкого, частная переписка М.В. Савостьяновой и Т.П. Кравца, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива научно-тех-

* Парадиз – (от франц. paradis – рай) в данном контексте прекрасное, приятное место.

нической документации Санкт-Петербурга, рукописи статей и письма из личного фонда С.И. Вавилова в архиве Российской академии наук. Сведения о деятельности Сергея Ивановича в годы войны также содержатся в воспоминаниях сотрудников ГОИ и ФИАН (Физический институт Академии наук), опубликованных к юбилейным датам.

На момент начала Великой Отечественной войны С.И. Вавилов фактически жил на два города: Физический институт Академии наук размещался в Москве, Государственный оптический институт – в Ленинграде. В первые месяцы войны широко развернулись эвакуационные процессы. С.И. Вавилов эвакуировался в составе «академического» эшелона 30 июля 1941 г., шедшего в Казань по Северной железной дороге (Ленинград – Ярославль – Муром). Согласно дневниковым записям, основным местом жительства для ученого и его семьи в военные годы стала Йошкар-Ола (с 10 августа 1941 г. по 29 апреля 1945 г.).

10 августа 1941 г. С.И. Вавилов прибыл в Йошкар-Олу и проживал с женой в гостинице, к концу месяца им выделили квартиру по адресу: ул. Волкова, д. 91 (в настоящее время – ул. Волкова, д. 155). Описание квартиры на ул. Волкова отложились в воспоминаниях заместителя начальника Ленинградской военно-воздушной академии А.Н. Пономарева: «Побывал я у Сергея Ивановича дома. Жил он более чем скромно. Сам разогрел воду на керосинке, и мы пили жидкий чаек в холодной полутемной комнате»³. 26 июля 1942 г. академик переехал на новую квартиру по адресу: ул. Комсомольская, д. 74: «трехэтажный кирпичный дом между Совнаркомом и Кино... Потолок не оштукатурен, замков нет, сараев нет». Зачастую отключали электричество. Зимой температура воздуха доходила до минус 30–40 градусов,

*Мемориальная доска на доме по ул. Волкова, 155,
где С.И. Вавилов жил в августе 1941 – июле 1942 гг.
Из фондов музея истории города Йошкар-Олы*

в помещениях было до +10 градусов: «В комнатах стынем. [...] Сижу в шубе у горячей печки»⁴.

Исследователями неоднократно отмечалось, что в годы войны Сергей Иванович перемещался по линии Йошкар-Ола – Казань – Москва. Сотрудница лаборатории люминесценции ФИАН З.Л. Моргенштерн писала: «С.И. Вавилов бывал в ФИАНе в то время в течение одного-двух дней каждую неделю»⁵. Далее этот факт «перекочевал» в биографию С.И. Вавилова и другие научные работы⁶.

Эта часть воспоминаний З.Л. Моргенштерн стала основанием выдвинуть положение о «казанском» периоде жизни С.И. Вавилова в годы Великой Отечественной войны. Точность ведения дневниковых записей позволяет определить перемещения академика⁷.

**Города пребывания С.И. Вавилова
согласно дневниковым записям (август 1941 г. – сентябрь 1943 г.)
(Указано количество дней пребывания в том или ином городе)**

Год/Город	Йошкар-Ола	Казань	Москва	Свердловск
1941	105	40	—	—
1942	226	95	25	19
1943 (по сентябрь)	174	44	23	—

После назначения С.И. Вавилова на должность уполномоченного Государственного комитета обороны (ГКО) СССР по развитию и координации научной работы в области инфракрасной техники количество дневниковых записей сокращается и дальнейший стиль ведения не позволяет с точностью указать нахождение академика, так как тетрадь для фиксации воспоминаний он стал брать с собой в участвовавшие командировки. Способствовала этому и эвакуация ФИАН из Казани в Москву осенью 1943 г.

Таким образом, время с августа 1941 г. по сентябрь 1943 г. можно с уверенностью определить как йошкар-олинский период жизни и деятельности С.И. Вавилова. При этом семья академика до 29 апреля 1945 г. проживала в Йошкар-Оле в связи с тем, что деятельность ГОИ в годы войны носила прикладной характер с необходимостью разработки «глаз армии и флота» и требовала личного присутствия академика.

Государственный оптический институт разрабатывал проблемы теоретической и прикладной физической оптики и оптотехники. По мнению заместителя наркома вооружения СССР В.Н. Новикова, Йошкар-Ола была выбрана в качестве места эвакуации ГОИ в связи с тем, что здесь уже имелся оптический завод⁸.

В Йошкар-Оле ГОИ была предоставлена площадь лесотехнического института, аэроклуба ОСОАВИАХИМ, второго Дома Советов, городской детско-технической станции.

В годы войны С.И. Вавилов занимал должность заместителя директора Государственного оптического института по научной части, выполнял функции научного руководителя института и возглавлял лабораторию люминесцентного анализа. Сергей Иванович поставил перед коллективом ГОИ задачу – создать длиннофокусные высокоразрешающие телеобъективы для высотной разведывательной аэрофото съемки с высоты 10 км и более⁹. Он лично участвовал в испытаниях телеобъективов, проходивших на базе эвакуированной в Йошкар-Олу Ленинградской военно-воздушной академии. А.Н. Пономарев вспоминал: «Нелегко было получить разрешение на испытание приборов, еще не освоенных промышленностью, – не входит такое в компетенцию учебного заведения. Подействовало имя Вавилова: обижать академика не осмелились и дали «добро». [...] Фотоснимки были изумительные. Не верилось, что они сделаны с большой высоты: четко просматривалась каждая деталь местности»¹⁰.

В лаборатории люминесцентного анализа, возглавляемой С.И. Вавиловым, разрабатывались вопросы теории холодного света и приложения люминесцентного анализа для промышленных и военных целей, велась работа по созданию люминесцентного и ультрафиолетового

*С.И. Вавилов у здания Поволжского лесотехнического института имени М. Горького в г. Йошкар-Оле. [1943 г.]
ЦГАНТД СПб. Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 78. Л. 4*

микроскопа, изучалось ультрафиолетовое освещение и возможности светомаскировки¹¹.

Сотрудники работали над созданием люминесцентных луп для чтения карт в интересах армии и флота, хемилюминесцентных ламп для создания безопасных источников в целях временного освещения пороховых погребов и складов. Были разработаны методы светомаскировки военных объектов, авиационных и пороховых заводов и пристаней, установлены научно обоснованные нормы допустимых освещенностей этих объектов в обычное время и во время воздушной тревоги, создана оптическая установка для ведения прицельного огня в ночное время, полевой фотоувеличитель и многое другое. Изобретенные в Йошкар-Оле приспособления производились на заводах в Нижнем Новгороде, Казани и Екатеринбурге¹².

В лаборатории академик любил проводить эксперименты, на которые у него было не так много времени. Здесь он отгородил небольшой угол и занимался изучением возможности использования поляризационной селекции для увеличения дальности наблюдения и сигнализации через туман¹³. В научном дневнике упоминаются темы демаскировки камуфляжа, газогенераторной свечи, карманного фонарика, указателей и надписей для светомаскировки, зарядки люминесцирующих экранов¹⁴. Осенью 1941 г. С.И. Вавилов продемонстрировал А.Н. Пономареву люминесцентное освещение циферблата¹⁵.

Сергей Иванович наделял сотрудников идеями, большая часть работ в институте велась по прямому его предложению. Ученые ГОИ сыграли ведущую роль в изучении инфракрасного излучения в оптических приборах. В годы войны в Йошкар-Оле были созданы первые опытные образцы приборов ночного видения¹⁶. В «бывшем Царевкокшайске» был завершен один из серьезнейших этапов работы по созданию отечественного образца электронного микроскопа¹⁷. На этом настоял лично С.И. Вавилов, и сразу после окончания войны была выпущена небольшая серия первых советских микроскопов¹⁸.

По инициативе С.И. Вавилова были написаны новый вариант фундаментального труда «Оптика в военном деле» и «Справочник по военной оптике» (труд по их редактированию он разделил с М.В. Савостьяновой), «О возможном и невозможном в оптике» Г.Г. Слюсарева, «Цвет и его измерение» М.М. Гуревича, комментированный А.А. Гершуном, перевод труда основоположника фотометрии П. Бугера, осуществленный под редакцией Ю.Н. Гороховского, перевод монографии К. Миза «Теория фотографического процесса»¹⁹.

За успешную работу в оптико-механической промышленности в 1943 г. С.И. Вавилов удостоен ордена Ленина²⁰ – высшего ордена Советского государства, а также отмечен Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР²¹. 3 апреля 1943 г. отмечали награждение С.И. Вавилова Сталинской премией 2-й степени за работу в области люминесценции и квантовых флуктуаций²².

Несмотря на тяжесть военных лет, в ГОИ отмечали юбилеи и праздники. В начале 1943 г. в институте было проведено «Ньютоновское заседание», посвященное 300-летию со дня рождения И. Ньютона. С научными докладами перед сотрудниками выступили Т.П. Кравец и С.И. Вавилов²³. Помня о приближающемся трехсотлетию со дня

рождения Ньютона, как историк науки, он в короткий срок написал давно задуманную книгу о великом ученом. Написание книги заняло у Сергея Ивановича несколько месяцев. По оценке Е. Фейнберга, работа над биографией Ньютона была работой в «свободное время», работой для души²⁴. В ней показана преемственность развития науки, рассказана биография ученого и дана оценка научной деятельности Ньютона.

Также С.И. Вавилов выступил перед сотрудниками ГОИ на праздновании 25-летнего юбилея института. Торжественная часть проходила в зале заседаний Верховного Совета Марийской АССР (в настоящее время – актовый зал корпуса «А» Марийского государственного университета). По воспоминаниям М.В. Савостьяновой, «последний, совсем еще больной, прочитал прекрасную речь о теоретических работах ГОИ; кончил упоминанием «о нашем любимом Васильевском острове и малой Невке» и словами Пушкина: «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат»²⁵.

В 1941–1944 гг. шла работа над переводом «Лекций по оптике» И. Ньютона с латинского оригинала. Перевод был начат еще до начала Великой Отечественной войны, частично материалы для издания были направлены С.И. Вавилову из Москвы в Йошкар-Олу²⁶.

Летом 1944 г. С.И. Вавилов продолжил изучение биографии М.В. Ломоносова, начатое в 1936 г.: «механическая работа, довольно изнуряющая, каждый день». Подготовленная в Йошкар-Оле лекция впоследствии была прочитана в Москве для членов ЦК ВЛКСМ и в Политехническом музее²⁷.

По воспоминаниям советского физика Н.А. Толстого, который познакомился с С.И. Вавиловым в Йошкар-Оле: «Он питал глубокое уважение к своим учителям, к крупным ученым прошлого и умел показывать, как много из того, что кажется сегодня находкой, в действительности есть старое забытое открытие. Как часто оказывалось, что «новый» экспериментальный прием на самом деле был излюбленным методом какого-нибудь старого мастера, которого все помнят хорошо, а дела – плохо»²⁸.

Соратник С.И. Вавилова по работе в обществе «Знание», академик Иван Иванович Артоболевский указывает, что идейные предпосылки создания общества были еще в годы Великой Отечественной войны²⁹. В 1944 г. в статье «Долг советской интеллигенции» С.И. Вавилов писал: «Одним из главных средств научно-просветительской пропаганды, особенно на селе, являются лекции, кружки и беседы. В каждом районном центре, в каждом селе есть интеллигентные люди – врачи, агрономы, учителя, способные прочесть популярную лекцию на естественнонаучную тему. И уж совсем не трудно организовать чтение брошюр, научных книг по возможности с применением проекционного фонаря. [...] Долг всей советской интеллигенции – деятельно включиться в эту большую и важную работу по пропаганде естественных наук, делиться своими знаниями с народом, который воспитал свою интеллигенцию и обеспечил ей возможность приобрести эти знания». Особо указано: «Если в лекционных залах и аудиториях Москвы еще ведется такая работа, то в других городах Советского Союза пропаганда естественнонаучных знаний поставлена явно слабо»³⁰. Таким

образом, можно считать, что концепция общества «Знание» была задумана С.И. Вавиловым в годы Великой Отечественной войны в Йошкар-Оле.

В Йошкар-Оле Сергей Иванович испытал один из самых сложных периодов в личной жизни. Переживания были связаны с судьбой брата – Николая Ивановича Вавилова: он упоминается в 60 записях. Об аресте брата С.И. Вавилов узнал 13 октября 1941 г. из письма Елены Ивановны Вавиловой. Далее дневниковые записи полны переживаний: «днем спал и видел Николая», «О Николае по-прежнему ничего, словно умер. А может быть и умер?», «представляется Николай, живой, страдающий, с разбитой жизнью». О смерти брата Сергей Иванович узнал 5 июля 1943 г.: «Страшная телеграмма от Олега о смерти Николая. Не верю. Из всех родственных смертей самая жестокая. [...] Не забуду никогда вчерашнего Олюшкина крика, плача, когда сказал ей о Николае. Это было то, что нужно. А у меня замерзшая, окаменевшая душа, почти переставшая жить. Реакция одна – хочется самому умереть, и если бы под рукой был револьвер или яд, может быть, вчера меня и не было. Работаю, живу, как автомат, зажав мысль». 26 октября 1943 г. С.И. Вавилов получил уведомление о смерти Николая в Саратове: «[...] прочел и расписался. Последняя тоненькая ниточка надежды оборвалась. Надо понять полностью, Николай умер»³¹.

Личные потрясения усугублялись частыми болезнями. Как вспоминала сотрудница ГОИ Т.В. Тимофеева: «В институте все волновались за него. В эти годы он очень сдал, болел, но никто никогда не слышал от него ни слова об усталости, о плохом самочувствии»³². В письме от 2 февраля 1942 г. сотрудник лаборатории фотографии Г.П. Фаерман упоминал: «все оптики или как здесь их называют «гоивцы» благополучно здравствуют, если не считать С.И. Вавилова, который в настоящее время довольно серьезно заболел легкими и ревматизмом»³³.

Йошкар-Олинский режим работы академика зафиксирован в дневниковых записях от 30 октября 1941 г.: «с 8 утра до 5 ½ в институте, затем часа 1 ½ перевод «*Lectiones Opticae*». Немножко дум, немножко книг и в 10 ч. спать»; от 14 ноября 1943 г.: «просыпаюсь в 6 утра: радио над головой вместо будильника. И сразу при переходе от сна к бодрости «рентгеновская» ледяная ясность. В 8 ч. в Оптическом институте. Писание, разговоры, заседания, очень мало творческого»³⁴.

Переживать тяжести военного времени и личных потрясений С.И. Вавилову помогала жена Ольга Михайловна Багриновская. В июле 1942 г. в Йошкар-Олу из Ленинграда приехал сын Виктор, будущий курсант Ленинградской военно-воздушной академии. Некоторое время в Йошкар-Оле проживала Вера Павловна Багриновская (1864–1953) (март 1944 г.) и Екатерина Михайловна Багриновская – мать и сестра Ольги.

Одной из форм досуга академика было чтение и прогулки на природе. Высоко ценилась возможность оказаться в лесу в шаговой доступности. В летнее время С.И. Вавилов с супругой гуляли по окрестностям Йошкар-Олы, собирали грибы, землянику. В дневниковой записи от 9 июля 1942 г. он пишет: «В берендеевской Йошкар-Оле, бывшем Царевококшайске, в эти летние дни много уютного и примиряющего.

С.И. Вавилов с семьей в Йошкар-Оле.

*О.М. Багриновская, В.П. Багриновская, С.И. Вавилов, Е.М. Багриновская.
1944 г. Из фонда музея истории Поволжского государственного
технологического университета*

Зеленые улицы с деревянными домиками, досчатые панели, после дождя похожие на свежевывмытые полы в избе, русские и черемисские бабы и мужики (положим, мужиков сейчас почти не видно), в белых рубахах, с вышитыми подолами, в чистеньких лаптях. Не хватает только церковей да колокольного звона. Земляника на базаре. На заседании Ученого Совета в Оптическом институте высовывается голова, предлагающая купить молока. Здесь жить легче, легче и умирать»³⁵.

В послевоенные годы С.И. Вавилов поддерживал развитие науки в Йошкар-Оле. В личном фонде академика в архиве Российской академии наук (РАН) сохранилось письмо И.С. Аверкиева, доцента Поволжского лесотехнического института им. Горького (ПЛТИ), где он благодарит С.И. Вавилова за полученные указания по вопросу изучения света под пологом леса³⁶.

Помня о недостатке электроэнергии в Йошкар-Оле, С.И. Вавилов обратился к академику А.Е. Арбузову с просьбой побеседовать с профессором Ю.В. Скобельцыным (сосед С.И. Вавилова по дому на ул. Волкова, д. 155, преподаватель ПЛТИ) по вопросу об организации в Йошкар-Оле энергетической станции с подчинением Казанскому филиалу³⁷.

За несколько месяцев до своей смерти С.И. Вавилов подписал постановление Президиума правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 16 октября 1950 г. № 16 о выделении средств на капитальный ремонт и приобретение оборудования в сумме 250 тысяч рублей для здания «второго Дома Советов» в Йошкар-Оле, где в военные годы располагались мастерские ГОИ³⁸.

Теплые воспоминания о столице Марийской республики зафиксированы в послевоенных записях. 16 сентября 1945 г. в санатории «Узкое» С.И. Вавилов писал: «Ходили с Олюшкой за грибами. Грибов мало. Много мокроты. Йошкар-Ола мерещится как парадиз». 20 апреля 1947 г.: «Живется страшно трудно и в этой нашей относительной «роскоши» не по себе. Лучше бы в Йошкар-Олу. В большом было бы соответствии»³⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Вавилов С.И. Из дневников: 1906–1916 гг.; 1939–1951 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 1. С. 3–17; № 2. С. 3–52; Сергей Иванович Вавилов. Дневники. В 2 кн. М.: Наука, 2012–2016. Кн. 1.: 1909–1916. 655с.; Кн. 2: 1920, 1935–1951. 605 с.

² Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 6–7.

³ Пономарев А.Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. С. 89 // Милитера: Военная литература: [сайт]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/06.html (дата обращения 02.07.2025).

⁴ Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 133, 157, 167.

⁵ Моргенштерн З.Л. Нельзя забыть // Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. Изд. 3-е, доп. М.: Наука, 1991. С. 220–227.

⁶ Ваганов А.Г. Казанская Ньютониана // Социология науки и технологий. 2010. Т.1. № 3. С. 117–130.

⁷ Согласно датировке за 1941 г. С.И. Вавилов был в Казани в следующие даты: 9–11 августа, 14–16 августа, 4–10 октября, 24–25 октября, 3–8 ноября, 16–22 ноября, 1–6 декабря, 15–20 декабря (40 дней из 145). За 1942 г.: 4–10 января, 3–13 марта, 6–16 апреля, 2–9 июня, 24–31 июня, 3–19 июля, 3–6 августа, 25–30 августа, 14–20 сентября, 19–25 октября, 2–4 ноября, 18–23 ноября (95 дней). С 27 апреля по 15 мая 1942 г. академик был на общем собрании Академии наук СССР в Свердловске, с 23 ноября по 17 декабря 1942 г. – в Москве (44 дня). Из этого следует, что в 1942 г. академик С.И. Вавилов 226 дней провел в Йошкар-Оле, 139 – в командировках. В 1943 г. местонахождение в Казани зафиксировано 5–10 января, 19–26 февраля, 24–28 марта, 8–16 апреля, 26 апреля – 2 мая, 18–20 июля, 9–11 августа, 19–21 августа (44 дня). В период с 10 по 24 марта, 12–19 августа 1943 г. С.И. Вавилов находился в командировках в Москве (23 дня). На сентябрь 1943 г. С.И. Вавилов находился в Йошкар-Оле 174 дня из 241. См.: Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 128–220.

⁸ Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний: Воспоминания. М.: Политиздат, 1988. С. 332 // Милитера: Военная литература: [сайт]. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/novikov_vn/09.html (дата обращения 02.07.2025).

⁹ Воспоминания Д.С. Волосова. Цит. по: Научная школа. Основоположники вычислительной оптики. Петербург – Ленинград. XX век / авт.-сост. Т.С. Юдовина. СПб., 2016. С. 197.

¹⁰ Пономарев А.Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. С. 93 // Милитера: Военная литература: [сайт]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/06.html (дата обращения 02.07.2025).

¹¹ Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 596. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

¹² АРАН. Ф. 596. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–1 об.

¹³ Феофилов П.П. Сергей Иванович Вавилов в Оптическом институте // Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. 3-е изд., М.: Наука, 1991. С. 235.

¹⁴ Погребысская Е.И. Сергей Иванович Вавилов и его Научные записи: 1935–1943 гг. // Исследования по истории физики и механики: сборник. 2006. М.: Наука, 2007. С. 78–85.

- ¹⁵ Пономарев А.Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. С. 89 // Милитера: Военная литература: [сайт]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/06.html (дата обращения 02.07.2025).
- ¹⁶ Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний: Воспоминания. М.: Политиздат, 1988. С. 341–342 // Милитера: Военная литература: [сайт]. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/novikov_vn/09.html (дата обращения 02.07.2025).
- ¹⁷ Тэсс Т. Окно в невидимый мир // Известия. 1947. 13 июня.
- ¹⁸ Лебедев А.А. В эвакуации // Из истории ФТИ им. А.Ф. Иоффе. Вып. 2: Памяти А.А. Лебедева (к 80-летию со дня рождения). СПб., 2009. С. 30.
- ¹⁹ Феофилов П.П. Сергей Иванович Вавилов в Оптическом институте // Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. 3-е изд., М.: Наука, 1991. С. 235.
- ²⁰ О награждении орденами и медалями работников Государственного оптического института Народного комиссариата вооружения СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1943 г. // Правда. 1943. 17 декабря.
- ²¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 458. Л. 1–3.
- ²² Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 173.
- ²³ Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее – ЦГАНТД СПб). Ф.153. Оп. 1-1. Д. 98. Л. 26.
- ²⁴ Фейнберг Е.Л. Эпоха и личность. Физики: Очерки и воспоминания. М.: Наука, 1999. С. 149.
- ²⁵ ЦГАНТД СПб. Ф.153. Оп. 1-1. Д. 98. Л. 74.
- ²⁶ АРАН. Ф. 596. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.
- ²⁷ Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 213, 236, 237.
- ²⁸ Толстой Н.А. Из воспоминаний о С.И. Вавилове // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 17: История физико-математических наук. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 148.
- ²⁹ Артоболевский И.И. С.И. Вавилов – выдающийся пропагандист и популяризатор научных знаний // Памяти Сергея Ивановича Вавилова. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 98–106.
- ³⁰ Вавилов С.И. Долг советской интеллигенции // Известия. 1944. 14 декабря.
- ³¹ Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 132, 141, 143, 145, 180, 188.
- ³² Тимофеева Н.Л. Ученый, великий труженик, человек // Сергей Иванович Вавилов. Новые штрихи к портрету: сборник. М., 2004. С. 82.
- ³³ ЦГАНТД СПб. Ф. 153. Оп. 1. Д. 107. Л. 39.
- ³⁴ Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 189.
- ³⁵ Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 223.
- ³⁶ АРАН. Ф. 596. Оп. 3. Д. 100. Л. 1.
- ³⁷ АРАН. Ф. 596. Оп. 3. Д. 5. Л. 3.
- ³⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-737. Оп. 1. Д. 16. Л. 27.
- ³⁹ Вавилов С.И. Дневники. Кн. 2: 1920, 1935–1951. М., 2012. С. 257, 307.

«Мы уходим – вы остаетесь...»

В.Г. Кузнецова, музыковед

Аннотация. Статья посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося композитора, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., автора замечательных музыкальных произведений о войне Андрея Яковлевича Эшпая. В публикации использованы воспоминания А.Я. Эшпая о военном периоде жизни, записанные историком-поисковиком А.В. Бураковым и опубликованные в нескольких номерах газеты «Ведомости Козьмы и Дамиана» в 2023 г.

Ключевые слова: Эшпай Андрей Яковлевич, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., тема войны, творчество композитора.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война) деятели культуры и искусств, в том числе композиторы, как и все советские люди, внесли свой достойный вклад в общую победу над ненавистным врагом. Многие композиторы сражались своим творчеством, их оружием были ноты и мелодии. Александр Васильевич Александров – создатель и руководитель Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР – со своим коллективом давал концерты для бойцов на передовой, Исаак Осипович Дунаевский с руководимым им ансамблем песни и пляски Центрального дома культуры железнодорожников выступал по всей стране. Именно в годы войны Дмитрий Дмитриевич Шостакович написал одно из лучших своих произведений – Седьмую симфонию, которая стала музыкальным символом блокады Ленинграда. Свои лучшие песни композитор Василий Павлович Соловьев-Седой также написал в годы Великой Отечественной войны – «Вечер на рейде», «На солнечной поляночке», «Соловьи», «Пора в путь-дорогу» и другие. Другие, в будущем известные композиторы, воевали непосредственно на фронтах Великой Отечественной войны – Леонид Викторович Афанасьев, Борис Андреевич Мокроусов, Георгий Иванович Сальников, Андрей Яковлевич Эшпай...

В год столетия со дня рождения нашего великого земляка, всемирно известного композитора Андрея Яковлевича Эшпая мы хотим рассказать о его участии в Великой Отечественной войне и затронуть в его многогранном творчестве тему войны.

Андрей Яковлевич Эшпай родился 15 мая 1925 г. в городе Козьмодемьянске Марийской автономной области в семье одного из основоположников марийской профессиональной музыки Якова Андреевича Эшпая. В 1928 г. семья Эшпаев переехала в Москву. До войны наряду с общеобразовательной школой Андрей учился в Гнесинской музыкальной школе.

В роковом 1941 г. Андрей Эшпай окончил музыкальную школу им. Гнесиных. Учебу в 10 классе общеобразовательной школы он продолжил в эвакуации у родственников Тогаевых в г. Мариинский Посад Чувашской АССР. В конце лета 1941 г. семья получила сообщение о без вести пропавшем брате А. Эшпая – Валентине.

Как и все советские люди, Андрей чем мог помогал фронту: рыл противотанковые рвы, убирал в колхозе урожай, аккомпанировал на концертах в госпиталях, радуя раненых бойцов.

Юноша мечтал о летном училище. Композитор позднее вспоминал: *«Я случайно узнал, что в Чебоксарах размещается авиационная часть. И вот зимой, тайком от родителей, на перекладных отправился за 35 километров. По дороге сильно обморозился. В части сообщили, что летать здесь не учат и даже в механики несовершеннолетних не берут. Сдаваться я не собирался и написал письмо в Кремль: «Дорогой тов. Сталин, прошу зачислить меня в ряды армии...»¹.*

А.Я. Эшпай. 1945 г.

Судьба уготовила для него иную долю. После окончания средней школы в январе 1943 г. молодой Эшпай поступил в Чкаловское пулеметное училище (г. Оренбург в 1938–1957 гг. носил имя легендарного летчика В.П. Чкалова). Учеба здесь оказалась для молодых людей серьезным испытанием. Помня завет знаменитого полководца А.В. Суворова «Тяжело в учении – легко в походе!», руководство училища часто проводило подъемы по тревоге и труднейшие марш-броски. С утра до вечера шли непрерывные тренировки, учебные занятия, начиная от строевой подготовки до изучения материальной части стрелкового оружия.

Летом 1943 г. в училище приехали представители Военного института иностранных языков Красной армии, который из Москвы был эвакуирован в Ставрополь. Шел отбор кандидатов на курсы военных переводчиков². А. Эшпай всегда помнил слова матери, которая говорила, что воспитанный человек должен владеть как минимум тремя иностранными языками: французским, английским и немецким, поэтому в школе он старательно изучал иностранный язык. Отлично написав предложенный диктант, Андрей в числе шести человек поехал в Ставрополь. В институте, как оказалось, готовили профессиональных разведчиков. После военной службы А.Я. Эшпай всю жизнь свободно общался на немецком языке.

В конце 1944 г. младший лейтенант Андрей Эшпай был направлен на передовую. Он попал во взвод разведки 608-го стрелкового полка 146-й Островской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, входившей в состав 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. Чем ближе наши войска подходили к Берлину, тем ожесточеннее было сопротивление фашистов. А.Я. Эшпай вспоминал: *«Обычно в движении мы, разведчики, находились в 800-х метрах от полка. Мы спереди, сзади нас – полк. Так и воевали. С декабря 1944-го по май 1945-го для нас прошли две вечности: первая – от Варшавы до Берлина, а потом с 24 по 30 апреля, когда наш взвод участвовал в боях за германскую столицу».* В апреле 1945 г. Андрей Эшпай получил очередное воинское звание – лейтенант³.

Чувствуя свое безнадежное положение, в конце апреля в осажденном Берлине со стороны германского командования появились первые парламентарии. Так, после самоубийства Гитлера 30 апреля 1945 г., вечером того же дня немецкое командование решило направить к командующему 8-й гвардейской армией генерал-полковнику В.И. Чуйкову для переговоров о сепаратном мире начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерала пехоты Г. Кребса. Верховный главнокомандующий Вооруженными силами СССР И.В. Сталин через командующего 1-м Белорусским фронтом Г.К. Жукова предупредил В.И. Чуйкова, что требованием советской стороны является безоговорочная капитуляция Германии. Сопровождать Кребса по указанному адресу советское командование направило 6 разведчиков во главе с лейтенантом Андреем Эшпаем.

Андрей Яковлевич позднее вспоминал: *«Это было 1 мая 1945-го. Неожиданно разом все вокруг стихло. Наступила страшная тишина. Мы вышли из укрытия и пошли к назначенному месту встречи с немецкими переговорщиками. Я тогда не имел никакого представления, к кому я иду навстречу. Это потом я узнал всю правду. А пока, представившись немецкому генералу, я сказал ему, что советское командование уполномочило меня сопроводить его к представителям нашего командования. Мы шли по улице Берлина открыто, в полный рост, не прячась. Когда мы шли по разрушенной от бомбежки улице, каждое окно, подвал, руины таили в себе смертельную опасность. В любой момент мог раздаться выстрел – и тогда все, конец! У обеих воюющих сторон нервы были на пределе человеческих сил и возможностей... К счастью, добрались до наших позиций живыми и здоровыми. Там нас встретили наши бойцы и проводили в штаб, где я впервые увидел Василия Ивановича Чуйкова»⁴.*

Из истории Великой Отечественной войны мы знаем, что, не достигнув желаемого результата на переговорах, генерал Г. Кребс вечером того же дня покончил жизнь самоубийством.

В мае 1945 г. лейтенант А.Я. Эшпай был награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе к приказу 146-й стрелковой дивизии № 062/Н от 7 мая 1945 г. говорилось: *«В период наступательных уличных боев в г. Берлине с 23 по 30 апреля 1945 г., при захвате пленных, А. Эшпай быстро опрашивал последних, выявляя численный состав противостоящего противника, его огневые средства и места их размещения, благодаря чему наша артиллерия могла вести огонь по огневым точкам противника, уничтожать их, способствуя продвижению пехоты. В критические моменты А. Эшпай лично принимал участие в боях и вместе с разведчиками полка вел бой в зданиях.*

От имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить лейтенанта Эшпая Андрея Яковлевича, военного переводчика 608-го стрелкового полка, орденом Красной Звезды»⁵.

За мужество и отвагу, проявленные во время Великой Отечественной войны, А.Я. Эшпай также награжден следующими боевыми медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лейтенант Андрей Эшпай находился в Германии до сентября 1946 г., служил переводчиком в пригороде Берлина Карлсхорсте, в управлении информации Советской военной администрации в Германии. Именно в Карлсхорсте в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. в здании бывшего военно-инженерного училища был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии.

После войны А.Я. Эшпай получил прекрасное профессиональное образование: учился в музыкальном училище при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (далее Московская консерватория), затем окончил Московскую консерваторию и аспирантуру при консерватории.

Композитор А.Н. Пахмутова вспоминала: «В 1948 году молодой Эшпай ходил на занятия в шинели. На таких студентов смотрели с большим уважением. На нашем курсе было много композиторов и много ярких индивидуальностей... Андрей с самого начала шел одним из первых: уже тогда было ясно, что появился яркий самобытный талант»⁶. Композитор Ю.С. Саульский признавался: «Разница в возрасте между нами всего три года, но на самом деле нас разделяет целое поколение. Эшпай был на фронте, а я – нет...»⁷.

Всю свою жизнь, всем своим творчеством А.Я. Эшпай выступал против войны и насилия, он говорил об этом своими песнями, симфониями, опереттами. Тема войны стала сквозной в творчестве композитора, круг произведений был широк и разнообразен. У каждого сочинения своя история создания. Среди них песни «Москвичи», «Я не забуду», «Уходили парни на войну», «Песня о тишине» (из кинофильма «Майор Вихрь»), «Непришедшие с войны» (из кинофильма «Парашюты на деревьях»), «Мы с тобой два берега» (из кинофильма «Жажда»), музыка к кинофильмам «Возврата нет», «И был вечер, и было утро...», «Адъютант его превосходительства», «Бабье царство», оперетта «Нет меня счастливее», симфоническая поэма «Переход Суворова через Альпы», балет «Круг» – о необходимости борьбы со злом и сохранении мира...

В 1980 г. он создает на основе либретто И.А. Чернышева балет «Круг» («Помните!»). Сложный по проблематике (бедствия «конца мироздания», гибель цивилизации, борьба за жизнь), балет не имеет аналогов. Автору не понаслышке ведомо, что приносит с собой война. *«Даже если вы не пишете конкретно о войне, – говорил композитор, – она все равно присутствует в творчестве художника, который был на фронте. О войне нельзя говорить словами. Тот, кто не был на поле боя, никогда не узнает, что такое война»*⁸. Своим балетом «Круг» А.Я. Эшпай средствами музыки пытается предостеречь землян от апокалипсиса, от деяния рук человеческих – нейтронной бомбы. Антивоенная направленность музыкально-драматического произведения решена здесь композитором синтетическим сплавом разнородных стилей (классика, джаз, фольклор, знаменный распев) с присущими Эшпаю умением и вкусом. Премьера балета «Круг» под названием «Помните!» состоялась 23 февраля 1981 г. на сцене Куйбышевского театра оперы и балета. Показ балета на гастролях в Москве принес автору заслуженный успех.

Андрей Яковлевич Эшпай является одним из крупнейших советских композиторов-симфонистов. Всеми «кругами ада» войны, прошедшей огненным мечом по каждой российской семье, подготовлена Пятая («Военная») симфония Андрея Эшпая, написанная в 1987 г. для большого симфонического оркестра. Она повествует о судьбах людей, о человеке, о явлениях мира, в котором не должно быть места насилию. Обнаженная конфликтность в сочинении создается столкновением интонационных сфер русской песенности и образов зла с легко узнаваемым нацистским маршем. По масштабу художественного воплощения темы войны и по силе эмоционального воздействия на слушателей «Военная» симфония А.Я. Эшпая сопоставима с Седьмой «Ленинградской» симфонией Д.Д. Шостаковича. 1 апреля 1986 г. в Большом зале Московской консерватории Государственный симфонический оркестр СССР под управлением Е.Ф. Светланова впервые исполнил Пятую симфонию Андрея Эшпая. Нужно отметить, что темой войны, памятью о фронтовых друзьях проникнута и Первая симфония А.Я. Эшпая, написанная в 1959 г.

Андрей Яковлевич Эшпай оставался верен фронтовой дружбе, поддерживал отношения с однополчанами, участвовал в патриотических мероприятиях с молодежью. В феврале 1985 г. композитор побывал в Берлине. Спустившись в метро, он погрузился в воспоминания 40-летней давности, вылившиеся в «Военную» симфонию. Почти через 30 лет, осенью 2014 г. в Германии состоялась премьера балета Антуана Жюлли «Деса-Деси», который за основу постановки взял Пятую симфонию А.Я. Эшпая. В канун 70-летия Великой Победы в 2015 г. в Германии снова звучала его музыка, протестующая против зла.

«Я всегда с осторожностью говорю о войне, – вспоминал композитор, – все герои в земле сырой – война унесла лучших... Среди дыма огня дружба бойцов – совершенно особое чувство, я хорошо это понял там, под Берлином. Понятие «я» исчезает, остается только «мы». У меня были два любимых друга, храбрейшие из храбрых – Володя Никитинский из Архангельска и Гена Новиков из Ташкента. Мы были неразлучны, не раз выручали друг друга. Оба они прошли всю войну, оба погибли в боях за Берлин, в последние часы войны».

Стихотворение «Москвичи» Е. Винокурова было напечатано в одной из газет в 1955 г. Песня «Москвичи» – особая в творчестве А.Я. Эшпая. Ее он посвятил своему брату Валентину и друзьям, не пришедшим с войны. *«Все, о чем говорится в песне «Москвичи», было у меня в жизни. Поэт-фронтовик Женя Винокуров, конечно, этих подробностей не знал. Певец и актер Марк Бернес, знакомый по фильму «Два бойца», принес мне в 1957 году готовые стихи и предложил написать песню. Я прочел их и был буквально ошеломлен. В считанные часы песня была готова и вечером того же дня исполнена М. Бернесом по Всесоюзному радио».*

А вот комментарий самого А. Эшпая к стихам:

В полях за Вислой сонной

Лежат в земле сырой

(земля там сырая, форсирование Вислы – мои военные дороги в Польше)

Сережка с Малой Бронной
 И Витька с Моховой
*(наша семья жила на Бронной, только не на Малой, а на Большой,
 старший брат не вернулся с войны),*
 А где-то в людном мире
 Который год подряд
 Одни в пустой квартире
 Их матери не спят
(и моя мама не спала ночами).
 Свет лампы воспаленной
 Пылает над Москвой
(и лампа пылала все ночи напролет)...
 Другьям не встать. В округе
 Без них идет кино,
 Девчонки, их подруги,
 Все замужем давно
*(точнее не придумаешь)*⁹.

Песня «Москвичи» считается одной из лучших советских песен, посвященных памяти погибших фронтовиков. Композитор А.Н. Пахмутова писала: «Эшпаевские «Москвичи» занимают в нашей жизни особое место. Тема песни – святая для всех нас. И песня чудесная, она очень человечная. Ей нельзя не верить»¹⁰. А нельзя не верить потому, что она написана поэтом, прошедшим трудными дорогами Великой Отечественной войны до самой победы, и композитором-фронтовиком, сражавшимся с фашистами в Польше и Германии.

После войны Андрей Яковлевич никогда не забывал свою малую родину. По признанию композитора, автора первого марийского балета «Лесная легенда» Анатолия Борисовича Луппова, А.Я. Эшпай в течение всей своей жизни по сути являлся полномочным представителем марийского Союза композиторов в Москве, и именно он вывел марийскую музыку на всесоюзную и мировую арену¹¹.

С конца 1950-х годов и до самой кончины Андрей Яковлевич был своего рода маяком и примером для подражания для марийских композиторов.

В год 20-летия Великой Победы в 1965 г. Андрей Яковлевич Эшпай вместе с известным поэтом Леонидом Петровичем Дербеневым написали «Песню о Йошкар-Оле», которая с 1997 г. является гимном столицы Марий Эл. Решением Йошкар-Олинского городского Собрания от 15 мая 1991 г. композитор, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, народный артист СССР Андрей Яковлевич Эшпай был удостоен звания «Почетный гражданин города Йошкар-Олы».

В 2001 г. Андрея Яковлевича избрали первым почетным президентом землячества Марий Эл в Москве. В мае 2003 г. творческая группа землячества во главе с композитором приняли участие в торжествах по случаю 420-летия г. Козьмодемьянска, почетным гражданином которого с 1983 г. является А.Я. Эшпай.

Андрея Яковлевича Эшпая не стало 8 ноября 2015 г.

Его имя носят детская школа искусств в г. Козьмодемьянске, Большой концертный зал Марийского республиканского колледжа культуры и искусств имени И.С. Палантая в г. Йошкар-Оле, Всероссийский

конкурс-фестиваль молодых музыкантов (г. Йошкар-Ола), фестиваль оперного искусства (г. Йошкар-Ола).

1 сентября 2022 г. перед зданием Марийского республиканского колледжа культуры и искусств имени И.С. Палантая (ул. Пушкина, 26) был открыт бюст А.Я. Эшпаю.

Нам еще предстоит разгадать феномен композитора-фронтовика А.Я. Эшпая: с одной стороны – это планетарный масштаб личности и созданной им музыки, а с другой – трепетное отношение к малой родине, которую он никогда не забывал. Через музыку, мастерски используя марийские песни, он как никто другой сумел выразить душу своего народа:

Воды текут – берега остаются,
Птицы улетают – гнезда остаются.
Листья опадают – деревья остаются,
Мы уходим – вы остаетесь...

*Бюст А.Я. Эшпая
в г. Йошкар-Оле. 2022 г.*

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Андрей Эшпай: Беседы. Статьи. Материалы. Очерки / сост. и науч. ред. Е. Гульянц. – М.: Сов. композитор, 1988. – 360 с.

² Бураков А. Сороковые-роковые в судьбе Андрея Эшпая / А. Бураков // Ведомости Козьмы и Дамиана. – 2023. – 29 июня. С. 10.

³ Бураков А. Сороковые-роковые в судьбе Андрея Эшпая / А. Бураков // Ведомости Козьмы и Дамиана. – 2023. – 13 июля. С. 10.

⁴ Бураков А. Сороковые-роковые в судьбе Андрея Эшпая / А. Бураков // Ведомости Козьмы и Дамиана. – 2023. – 20 июля. С. 10.

⁵ Бураков А. Сороковые-роковые в судьбе Андрея Эшпая / А. Бураков // Ведомости Козьмы и Дамиана. – 2023. – 27 июля. С. 10.

⁶ Дудина З.М. Размышления об Андрее Эшпае / Зоя Дудина // Берега остаются: страницы жизни и творчества композитора А.Я. Эшпая: статьи, исследования, дискография / сост. С.А. Щеглов. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 25.

⁷ Кусенова А.М. «Любить, гореть, чувствовать и слышать...» / Айдана Кусенова // Российский музыкант. – 2025. – № 5. – URL: <https://rm.mosconsv.ru/?p=12489> (дата обращения 20 июня 2025 г.).

⁸ Ивлев Л. Достояние республики / Леонид Ивлев // Марийская правда. – 2005. – 13 мая. – С. 1, 3.

⁹ Дудина З.М. Размышления об Андрее Эшпае / Зоя Дудина // Берега остаются: страницы жизни и творчества композитора А.Я. Эшпая: статьи, исследования, дискография / сост. С.А. Щеглов. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 25–26.

¹⁰ Богданова А.В. Андрей Эшпай / А. Богданова. – М.: Сов. композитор, 1975. – С. 67.

¹¹ Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-1012. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

Илетская «колодка»

Н.А. Яналова, краевед

Аннотация. В публикации рассказывается о создании и деятельности в 1941–1945 гг. Илетского метизно-колодочного комбината в пос. Красногорском Звениговского района Марийской АССР, созданного после эвакуации из г. Ржева колодочной фабрики имени К.Е. Ворошилова и из г. Москвы фурнитурно-гвоздильного завода.

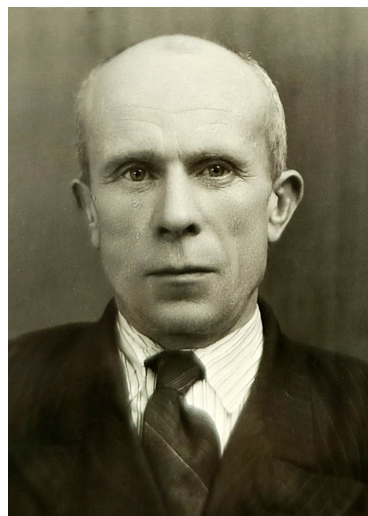
Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Марийская АССР, поселок Красногорский, Илетский метизно-колодочный комбинат, эвакуация, Ржевская колодочная фабрика имени К.Е. Ворошилова, Московский фурнитурно-гвоздильный завод.

В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война) в Звениговский район Марийской АССР на территорию Илетского канифольно-мыльного завода, расположенного в пос. Красногорском, была эвакуирована из города Ржева Калининской (ныне Тверской) области колодочная фабрика имени К.Е. Ворошилова¹.

Илетский канифольно-мыльный завод в пос. Красногорском, введенный в действие в 1937 г., перед началом войны был в составе Звениговского райпромкомбината. С началом войны перед эвакуацией колодочной фабрики из Ржева вышло постановление Совета народных комиссаров Марийской АССР: «Канифольный завод преобразуется под специальные цеха, и в дальнейшем канифольное мыло вырабатываться не будет...»².

До 1941 г. завод вырабатывал важнейшие виды продукции: скипидар, мыло хозяйственное, бондарные изделия, безолифные краски «сальватор», мебель, осуществлял лесопиление, деревообработку, дроволесозаготовки, бытовой ремонт. На промкомбинате было небольшое обувное производство: выпускали геленки (супинаторы для обуви), каблуки, деревянные подошвы³.

В июле 1941 г. начались авианалеты германских бомбардировщиков на Ржев, враг приближался. Обстановка в городе все более осложнялась. Началась эвакуация ржевских предприятий и организаций на восток. При эвакуации колодочной фабрики в Марийскую АССР первыми выехали директор Н.А. Мальков, начальник механического цеха В.Т. Садов, главный механик Я.И. Карнуп, бригада механического цеха, монтажники, строители, плотники. В дальнейшем эвакуацией специалистов и оборудования занимался заместитель директора фабрики Григорий Николаевич Мартынов. На переоборудованную колодочную фабрику выделили всего

*Г.Н. Мартынов.
ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 19. Д. 179*

4 вагона. Отправили в них 40 семей рабочих, загрузили 180 тысяч болванок бука для работы на новом месте⁴.

В поселке Красногорском Марийской АССР готовились принять фабрику из Ржева: в сентябре – октябре 1941 г. шел монтаж оборудования, устанавливалось сушильное хозяйство, готовились рабочие места. В связи с ежедневным прибытием оборудования на тупик 40-го километра, который находился около железнодорожного моста через реку Илеть, и нехваткой транспортных средств для своевременной перевозки оборудования использовался весь наличный автогужтранспорт⁵.

29 сентября 1941 г. был издан приказ по Звениговскому райпромкомбинату: «Для производства срочных монтажных работ по оборудованию колодочной фабрики и пуска в эксплуатацию назначаю бригады со сроком выполнения графика 1 октября: копировальный, арматурно-отделочный, роликовый, заготовительный цеха, установка вытяжной вентиляции в цеха. Пуск кузницы 5 октября. Механический цех – окончание работ 10 октября. Директор Мальков»⁶.

На основании приказа Народного комиссариата легкой промышленности (далее – НКЛП) СССР от 30 сентября 1941 г. Звениговский райпромкомбинат и эвакуированная Ржевская колодочная фабрика были объединены, новое предприятие стало называться Государственной Илетской колодочной фабрикой⁷.

С 1 октября 1941 г. был утвержден штат и назначено руководство: директор Н.А. Мальков, главный инженер Н.В. Матвеев, заместитель директора по административно-хозяйственной части А.В. Домрачев, заведующий отделом технического контроля А.А. Смирнов, главный механик Я.И. Карнуп. Далее последовал приказ с большим списком фамилий рабочих канифольно-мыльного завода, подлежащих переквалификации. В дальнейшем квалификационная комиссия решала, кого после учебы у специалистов можно перевести на самостоятельную работу⁸.

В.Н. Соколовский

Из личного архива Н.А. Яналовой

О событиях 1941 г. оставил воспоминания ветеран фабрики и один из ее руководителей Василий Николаевич Соколовский: «Всесоюзная государственная колодочная фабрика имени Ворошилова в городе Ржеве была единственным предприятием в стране, выпускавшем в год 3 миллиона пар обувных колодок. В октябре 1941 г. были закончены монтажно-строительные работы в поселке Мушмари – так называли часть поселка Красногорского возле кожласолинского озера. Илетская колодочная фабрика треста «Кожфурнитура» Народного комиссариата легкой промышленности СССР вступила в строй и стала основным колодочным производством в стране.

Вместе с оборудованием прибыли в количестве 115 семей 334 человека. В короткий срок силами эвакуирован-

ных и местных рабочих было смонтировано основное оборудование сначала в неотапливаемых помещениях, а уже в конце октября 1941 г. была выпущена первая продукция для фронта – обувные колодки для пошива армейской обуви и специальные обувные колодки для ее ремонта... Основной продукцией военного времени у нас были деревянные подошвы и протезы-вкладыши, их выпущено 264,8 тысячи пар, а древесиной для них была липа. Особо активно трудились П.А. Майнерт, Н.В. Матвеев, В.Т. Садов, И.В. Образцов, Я.И. Карнуп, В.А. Гаврилов. В дальнейшем по мере развития производства основной упор был взят на подготовку рабочих профессий из местного населения. За образцовое выполнение правительственного задания по пуску в эксплуатацию колодочной фабрики в Марийской АССР главный инженер фабрики Н.В. Матвеев был награжден орденом «Знак Почета».

В Марийской АССР из-за отсутствия производственных площадей была размещена только часть оборудования Ржевской колодочной фабрики, остальная была эвакуирована в город Армавир Краснодарского края и город Нерехту Костромской области. Позже Армавир был оккупирован немцами, Илетская колодочная фабрика осталась без сырья, так как основой для производства колодок является бук. Береза до войны для выпуска колодок не применялась, за исключением нескольких сортов карельской. Но такой березы в стране было мало, она шла только для мебельной промышленности. В 1942 г. были введены временные технические условия для производства некоторых видов обувных колодок, перешли на местную древесину – выбирали лучшие сорта берез, заготавливали сами, вывозили на лошадях из окрестных лесов»⁹.

Приходилось постоянно заготавливать древесину в местных лесах. Один из приказов по фабрике говорит об этом: «Принимая во внимание крайне напряженное положение фабрики с заготовкой и перевозкой сырья для колодочного производства, а также с топливом для котельной ... начальнику лесозаготовительного отдела тов. Г.Н. Мартынову обратить внимание на лесозаготовки и транспортировку дров и деловой древесины из лесосек на территорию фабрики, для чего форсировать вербовку лесорубов и заключение договоров с колхозами на поставку транспортных средств»¹⁰.

В связи с окончанием монтажа части основного оборудования колодочного производства 27 октября 1941 г. были пущены в работу копировальный, арматурно-отделочный и ремонтно-механический цеха с двухсменной работой. Начался выпуск колодок для нужд армии. В день изготавливали до 3 тысяч колодок. За три месяца 1941 г. было выпущено 33,5 тысячи пар колодок, в 1942 г. – 69 тысяч пар колодок, в 1943 г. – 71 тысяча пар колодок.

Иванов Сергей Алексеевич прибыл в пос. Красногорский из Ржева: «В июле – августе 1941 г. фабрика эвакуировалась. Трудно пришлось. Во время погрузки оборудования пережили и налеты, и бомбежки. Первым эшелоном выехал и я. Прибыли через полторы недели, разгрузились в тупике Красногорского лесозавода и сразу же приступили к монтажу оборудования. Сроки были сжатые. Фронту требовалось очень много обуви. Ранее мирная продукция – колодка стала военным заказом. Фабрику разместили в цехах канифольного завода.

*Пропуск на Илетскую колодочную фабрику начальника цеха А.А. Смирнова. 1941 г.
Ржевские новости. 2023. 14 февраля*

Одновременно устанавливали станки и выпускали продукцию. Изготовление колодок – дело непростое, технологическая операция насчитывала 70 цепочек. Очень скоро кончился запас бука, перестал он поступать с Кавказа, поэтому колодки стали изготавливать из березы. Ее тоже было нужно немало, рабочие фабрики до работы заготавливали древесину в лесу. Выполнил норму два кубометра – тогда можно идти на смену...

Дневная норма хлеба составляла 400 грамм – на работающего, 200 грамм – на иждивенца. Жили в фабричных домах, красных уголках, одним словом, кто где мог пристроиться. Вместе с нами, приехавшими из Ржева, были еще из Латвии, Подмосковья, Сталинграда. Скажем так: быт отошел на второй план. Работа, работа и еще раз работа. Все трудились, не считаясь с усталостью, болезнями. Замечательно работали местные деревенские женщины, они считались мобилизованными на заготовку лесоматериала»¹¹.

О заготовке березы для колодок и топлива рассказал рабочий из местных жителей Корюкин Виктор Константинович: «На фабрике было свое паросиловое хозяйство, котельная, паровая машина. Было очень трудно с топливом. Рабочим вменялось в обязанность ежедневно доставлять его в паросиловое хозяйство. Мы впрягались в самодельные сани: один вез, другой толкал, и так с осени до весны возили дрова из близлежащего леса. Но их еще нужно было заготовить. И все это до работы, до семи утра»¹². Лесозаготовки шли рядом с деревнями Ошутьялы, Озерки, расположенными неподалеку от Красногорского.

Стране требовалось много продукции колодочной фабрики, поэтому по предприятию был издан приказ: «В целях обеспечения

выполнения производственной программы 4 квартала с. г. главному инженеру фабрики тов. Матвееву Н.В. и всем начальникам цехов приказываю: с 17 ноября 1941 г. все производственные и вспомогательные цеха перевести на удлиненный рабочий день. Директор фабрики Мальков»¹³.

В это же время 1 октября 1941 г. рядом с колодочной фабрикой у кожласолинского озера был сформирован эвакогоспиталь № 3071 на базе зубной станции союзного значения. Один из приказов по фабрике гласил об увольнении работников, перешедших на работу в военный госпиталь, и что 14 декабря 1941 г. на железнодорожную станцию 43-й километр Казанской железной дороги прибудет с фронта в эвакогоспиталь первый железнодорожный состав с ранеными¹⁴.

В январе 1942 г. в поселок Красногорский прибыл из Москвы фурнитурно-гвоздильный завод. Приказ № 1 по Илетской колодочной фабрике от 3 января 1942 г. информировал: «На основании приказа по В[сесоюзному] тресту «Кожфурнитура» от 19 ноября [1941 г.] за №-173 и в соответствии с приказом НКЛП СССР о переводе Московского фурнитурно-гвоздильного завода в Илеть Мар[ийской] АССР – назначаю комиссию... Предлагаю все товарно-материальные ценности лесопильного цеха передать по акту фурнитурно-гвоздильному заводу не позднее 3 января 1942 г.»¹⁵.

Из воспоминаний В.Н. Соколовского: «В начале 1942 г. по приказу Союзминлегпрома в пос. Красногорский прибыло оборудование, рабочие, инженерно-технические работники Московского фурнитурного завода, всего 34 семьи в количестве 98 человек. Фурнитурно-гвоздильный цех выпускал крайне необходимую для обувной промышленности фурнитуру: шпильки, супинаторы и обувные гвозди одиннадцати наименований, ленту для обувщиков и дополнительно строительные гвозди крупных размеров. В суровых условиях зимы 1941–1942 годов на голом месте по левую сторону от линии железной дороги в двухмесячный срок в лесу с помощью находившейся в поселке учебной воинской части были построены два производственных здания (цеха), склады, котельная, четыре жилых четырехквартирных дома, общежитие, протянута линия высоковольтной передачи с колодочной фабрики, смонтировано технологическое оборудование гвоздильного завода, и в мае 1942 г. пущено гвоздильное производство»¹⁶.

1 августа 1942 г. Илетская колодочная фабрика и Московский фурнитурно-гвоздильный завод были объединены. Директором комбината был назначен А.К. Попов. Фурнитурно-гвоздильное оборудование вошло в качестве цеха во вновь организованный Илетский

*Деревянные колодки, используемые
для изготовления обуви.
Фото из открытых источников*

метизно-колодочный комбинат. Приказом по предприятию от 4 августа 1942 г. была создана общая пожарно-сторожевая охрана¹⁷.

После объединения предприятий в 1942 г. на метизно-колодочном комбинате работали следующие цеха: арматурно-отделочный, копировальный, сушильный, ремонтно-механический, заготовительный, волочильно-гвоздильный, фурнитурный, винтонакатный, энергоцех, цех вырезки железных пластин и заготовительный цех колодочного производства, а также столярно-ящичная, модельная, упаковочная мастерские. Комбинат имел свой автомобильный и гужевой транспорт.

В июле 1942 г. вышел приказ директора комбината А.К. Попова: «Учитывая сжатые сроки восстановления части эвакуированного оборудования, а также недостаток рабочей силы и руководствуясь постановлением правительства от 26 июня 1941 г., приказываю: 1. Установить по заводу с 24 марта 1942 г. продолжительность рабочего дня 10 часов с часовым обеденным перерывом. Начало работы с 7 часов утра до 18 часов. 2. Служащие и инженерно-технические работники 8 часов работают на основной работе, а 2 часа работают на подсобных работах по строительству...»¹⁸. В конце ноября 1942 г. рабочий день был увеличен до 11 часов.

Вместе с оборудованием двух предприятий приехала 151 семья в количестве 417 человек. В октябре – декабре 1941 г. на комбинат прибыли эвакуированные из Латвийской ССР – 22 семьи (58 чел.), Белорусской ССР – 8 семей (17 чел.) и из г. Москвы 5 семей (8 чел.). По состоянию на 27 марта 1942 г. на комбинате числилось эвакуированных всего 195 семей в количестве 515 человек, в том числе 133 ребенка школьного и дошкольного возраста.

Прибывшие эвакуированные были трудоустроены и обеспечены жильем: частично в домах бывшего канифольного завода, также в частных домах лесхоза «Мушмари», деревень Кожла-Сола, Янаш-Беляк*, Кишнур и Озерки. Одиноким расселили во вновь построенные два общежития, открыли дополнительную столовую, детский сад и ясли. В обеспечении нормальных условий для жизни эвакуированных большую помощь оказал комбинату Совет министров Марийской АССР и Министерство торговли, выделив необходимые материалы, фонды на одежду, обувь, продукты питания.

Весной 1942 г. семьям эвакуированных были выделены земельные участки для огородов, оказана помощь в вспашке земли и приобретении семян для посадки. Комбинат имел свое подсобное хозяйство, в штате которого состояли начальник и огородник¹⁹. Во время страды на помощь выделяли рабочих, которых обеспечивали горячим питанием²⁰.

Дети эвакуированных школьного возраста были определены в школы, а остро нуждающимся многодетным семьям оказана помощь в приобретении одежды и обуви. В короткий срок был организован детский сад, расширены детские ясли, в организации которых активное участие принимала А.В. Семенова, посвятившая всю свою жизнь

* В статье географические названия населенных пунктов Кожласола и Янашбеляк приведены с учетом исторического периода.

*Жилой дом, в котором в годы войны жили работники
Илетского метизно-колодочного комбината.
Фото 1970-х гг. Из личного архива Н.А. Яналовой*

воспитанию детей и получившая много благодарностей от руководства комбината.

В соответствии с приказом Народного комиссариата легкой промышленности СССР от 24 марта 1941 г. за № 145 был организован табель-контроль. За первое опоздание на 5 минут работнику ставилось на вид, за второе объявлялся выговор, за опоздание в третий раз работник привлекался к судебной ответственности²¹.

Ветеран труда В.К. Корюкин вспоминал: «Прежде всего в военное время запомнилась строжайшая дисциплина. Работали по гудкам. Первый – в 6 утра, затем в 6:50 и 7:00 – начало работы. Со вторым гудком все уже были на рабочих местах. То же самое в обеденный перерыв: 11:00, 11:50 и 12:00. Паросиловым хозяйством заведовал Анкудинов Степан Кузьмич. Нашими наставниками были автомеханик Кугуелов Егор Иванович, слесарь механического цеха Лебедев Павел Михайлович, слесарь Солодов Павел. Позже стал работать шофером. Газогенераторные полуторки отапливались чурками. Шоферили Бойкова Анастасия – ржевская, Тимошкин Филипп Петрович, инвалид, пришел с фронта по ранению. Получали рабочий паек: 600 граммов хлеба. Питание не ахти какое. Распределяли еще стахановские талоны по цехам: сегодня одному, завтра другому. Все работали на совесть, нельзя было сказать: один – стахановец, другой – нет, по очереди всех подкармливали. Обычно давали американский сухой творог, из которого готовили омлет»²².

В пос. Красногорском не хватало площадей для установки всех станков, поэтому оборудование, поступившее из Ржева, а затем из Москвы, в дальнейшем распределяли по другим предприятиям страны.

Об этом говорят приказы по комбинату: «Главному механику фабрики тов. Карнупу немедленно приступить к подготовке и ремонту оборудования для отгрузки Котельнической каблучно-колодочной фабрики». В связи с передачей части оборудования фурнитурно-гвоздильного завода обувным фабрикам, на основании распоряжения треста «Кожфурнитура» были откомандированы на Казанский кожевенно-обувной комбинат «Спартак» 97 человек: гвоздильщики, сортировщица, контролер²³.

Руководство комбината по мере возможности стимулировало труд своих работников. В конце декабря 1942 г. руководителем предприятия был издан приказ, на основании которого за перевыполнение производственного задания по колодочному производству и восстановлению метизного производства инженерно-технические работники, рабочие и служащие многих подразделений комбината были премированы деньгами, бельем, обувью²⁴. В следующие праздники в качестве премии выдавали джемперы, шапки, ватные брюки, крой на сапоги.

После успехов Красной армии на фронтах в 1942 г. вышел первомайский приказ народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина, который вызвал подъем социалистического соревнования, охватившего все отрасли народного хозяйства страны. Так, работники обувной фабрики «Буревестник» Московского кожзавода им. Л.М. Кагановича и Косинской трикотажной фабрики № 7 вышли с обращением ко всем работникам легкой промышленности с призывом организовать Всесоюзное социалистическое соревнование и дать Красной армии и населению страны больше одежды, обуви, снаряжения и предметов широкого потребления. Этот призыв нашел горячий отклик на всех предприятиях отрасли, был поддержан и коллективом Илетского метизно-колодочного комбината²⁵.

В военное время на комбинате работало немало местных подростков. Один из них, Виктор Александрович Судаков, вспоминал: «Мое детство ничем не отличалось от судьбы многих миллионов моих сверстников. Мы – дети войны, этим все сказано. И недосыпали, и не доедали, и рано вступили во взрослую жизнь. Уже в школе, во время летних каникул, с нас спрашивали, как со взрослых мужиков. В 1943 г. окончил 7 классов Кожласолинской школы. Мне было 15 лет, когда начал работать слесарем на колодочной фабрике»²⁶.

В годы войны в район поселка Красногорского из Йошкар-Олы были перебазированы лесотехнический институт (Мушмари сегодня – это жилой массив в составе поселка Красногорский), лесотехнический техникум, работали школы. Молодежь имела возможность учиться. Руководители предприятий не препятствовали учебе молодых людей. В книге приказов Илетского метизно-колодочного комбината имеются записи об уходе с предприятий молодых людей с целью получения высшего образования: «работница увольняется с колодочного производства с 16 сентября ввиду ухода на учебу в Поволжский лесотехнический институт. Основание: заявление и отношение Поволжского лесотехнического института от 15 сентября 1942 г.»²⁷.

Руководство Народного комиссариата легкой промышленности требовало от марийских обувщиков максимально использовать са-

мозаготовки древесины и топлива, обеспечить перевыполнение планов. В приказе по комбинату от 17 февраля 1945 г. говорилось: «В целях снабжения обувной промышленности колодками для армейской и гражданской обуви, а также протезной промышленности ортопедическими колодками, бедрами и голеньями приказываю: 1. Начальнику колодочного цеха тов. Синеву М.Г. обеспечить за 1 квартал выпуск не менее 11 000 пар колодок и 1200 штук протезов... Производить копировку деревянной подошвы только из сосны и в исключительных случаях, при отсутствии в цехе березовой древесины, – для колодок»²⁸.

Производство продукции на предприятии с каждым месяцем набирало темпы. Были нужны новые кадры. Мужчины уходили на фронт. 16 марта 1942 г. по Илетской колодочной фабрике вышло следующее распоряжение: «Всем начальникам цехов, зав. кадрами, начальнику планового отдела подготовить материал по подготовке кадров взамен ушедших мужчин в армию...»²⁹. Постоянно шло обучение рабочих из местных жителей по разным специальностям. Существовала квалификационная комиссия, на основании которой по итогам обучения учеников переводили на самостоятельную работу.

В трудных условиях жизни в военное время принимались меры по обеспечению надлежащего социально-бытового и медико-санитарного обслуживания рабочих. В целях проведения необходимых профилактических мероприятий и соблюдения элементарных требований чистоты и гигиены обеспечивалась бесперебойная работа бани. Не реже двух раз в месяц дезкамера при бане в обязательном порядке пропускала все белье и одежду рабочих, живущих в общежитии. Ежедневно проводилась уборка цехов, рабочих мест и т.д.³⁰

*Работники Илетского метизно-колодочного комбината.
пос. Красногорский. 1950 г. Из архива семьи Ненашкиных*

В 1944 г., после освобождения территории Латвии, прибывшие из этой республики специалисты стали возвращаться на родину. Рабочие из Москвы также готовились к отъезду. С 27 октября 1944 г. были освобождены работники гвоздильного цеха, «как переведенные на Московский завод обувных инструментов»³¹.

После освобождения западных территорий от немецких захватчиков начал поступать необходимый для производства колодок бук. В связи с этим начальнику лесного отдела Воробьеву предписывалось «выделить в тупике 43-го км четырех человек рабочих для ручной распиловки бука долготья на кряжи», а начальнику колодочного цеха М.Г. Синеву и начальнику технического контроля И.А. Гаврилову «все поступающие кряжи бука из тупика 43-го км разрабатывать на чураки по длине колодочной болванки, произвести ремонт сушильных камер»³².

В целях обеспечения выполнения производственного плана и выпуска обувных колодок с 9 июня 1945 г. был установлен 10-часовой рабочий день для основных и вспомогательных цехов комбината. С 11 сентября 1945 г. комбинат перешел на 8-часовой рабочий день с организованными перерывами на отдых.

Ветеран комбината Николай Дмитриевич Ненашкин с 1943 по 1984 год работал на «колодке» (так красногорцы в обиходной речи называли бывший метизно-колодочный комбинат). Его специальность – модельер-колодочник. «В те времена в Москве существовал научно-исследовательский институт. Там разрабатывали опытные модели для новой обуви. Эталон присылали на фабрику. А наша задача – по эталону разработать и запустить в производство для массового выпуска обуви. Учился у кадрового рабочего из Ржева Петра Яковлевича Ширинкина. Вместе со мной модельерами стали Васильев Петр, Егоров Геннадий, Лаптев Александр, Шаронов Николай. На колодке работали мой отец Дмитрий Иванович, брат Сергей, шлифовщицей – сестра Мария. Если подсчитать, лет 100–120 наша семья отдала фабрике»³³.

Любопытно, что в книгах приказов метизно-колодочного комбината есть информация о подростках, бывших воспитанниках Раифской трудовой колонии Татарской АССР. Они работали здесь в конце войны. Из приказа по комбинату от 20 февраля 1945 г.: «В соответствии с моей личной договоренностью с представителем трудовой колонии НКВД

Памятник работникам бывшего Илетского метизно-колодочного комбината, погибшим в годы Великой Отечественной войны. пос. Красногорский. 2025 г. Из личного архива Н.А. Яналовой

Тат[арской] АССР тов. Гончаренко и с представителем стройотдела НКВД Мар[ийской] АССР тов. Гурковым: 1. В основном рабочая сила должна быть занята на дроволесозаготовках нашего комбината... На копку и уборку картофеля на территории комбината под руководством бригадира тов. Сидоркина П.А. выделить бригаду из бывших воспитанников Раифской трудколони, кроме занятых на строительных работах... Подростков, прибывших из РТК, закрепить на время обучения за рабочими и инженерно-техническими работниками»³⁴.

Часть «колодочников» Ржевской фабрики с семьями уехала в родной город после его освобождения в марте 1943 г. Другая часть эвакуированных колодочной фабрики навсегда осталась в поселке Красногорском, а места уехавших заняли подготовленные рабочие из местного населения.

После окончания Великой Отечественной войны начали возвращаться домой фронтовики. В июле 1945 г. на Илетском метизно-колодочном комбинате была создана специальная комиссия по «встрече и приему демобилизованных красноармейцев, возвращающихся из Красной армии»³⁵.

Красногорцы помнят подвиг сотрудников бывшего метизно-колодочного комбината, которые своим трудом во время Великой Отечественной войны приближали победу над нацизмом. В 1968 г. напротив предприятия был установлен памятник рабочим, ушедшим на защиту Родины и погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Скачкова И., Кузьмина О. Листая страницы истории. Колодочная фабрика / Ирина Скачкова, Ольга Кузьмина // Ржевские новости. – 2023. – 8–14 февраля. – С. 9. – URL: <https://rzhevnews.ru/?p=37393> (дата обращения 19.05.2025).

² Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14.

³ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-320. Оп. 4. Д. 10. Л. 79.

⁴ Токтаров В.Н. Колодка // Токтаров В.Н. Красная горка (записки краеведа): Страницы истории поселка / В. Токтаров. – [Б. м.], 2000. – Из личного архива В.И. Токтаровой.

⁵ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 189.

⁶ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 204.

⁷ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 213.

⁸ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 219.

⁹ Соколовский В.Н. Еще немного из истории поселка / В. Соколовский // Передовик. – 1990. – 11 сентября.

¹⁰ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 276.

¹¹ Токтаров В.Н. Колодка: Воспоминания Иванова С.А. // Токтаров В.Н. Красная горка (записки краеведа): Страницы истории поселка / В. Токтаров. – [Б. м.], 2000. – Из личного архива В.И. Токтаровой.

¹² Токтаров В.Н. Колодка: Воспоминания Корюкина В.К. // Токтаров В.Н. Красная горка (записки краеведа): Страницы истории поселка / В. Токтаров. – [Б. м.], 2000. – Из личного архива В.И. Токтаровой.

- ¹³ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 245.
- ¹⁴ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 216.
- ¹⁵ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.
- ¹⁶ Соколовский В.Н. Еще немного из истории поселка / В. Соколовский // Передовик. – 1990. – 11 сентября.
- ¹⁷ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.
- ¹⁸ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 98.
- ¹⁹ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-320. Оп. 4. Д. 22. Л. 9.
- ²⁰ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 93.
- ²¹ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 253.
- ²² Токтаров В.Н. Колодка: Воспоминания Корюкина В.К. // Токтаров В.Н. Красная горка (записки краеведа): Страницы истории поселка / В. Токтаров. – [Б. м.], 2000. – Из личного архива В.И. Токтаровой.
- ²³ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.
- ²⁴ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 14. Л. 138.
- ²⁵ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 31. Л. 157.
- ²⁶ Токтаров В.Н. Колодка: Воспоминания Судакова В.А. // Токтаров В.Н. Красная горка (записки краеведа): Страницы истории поселка / В. Токтаров. – [Б. м.], 2000. – Из личного архива В.И. Токтаровой.
- ²⁷ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 32. Л. 36.
- ²⁸ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 56. Л. 38.
- ²⁹ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 56. Л. 39.
- ³⁰ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 52. Л. 43.
- ³¹ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 52. Л. 77.
- ³² Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 56. Л. 79.
- ³³ Токтаров В.Н. Колодка: Воспоминания Ненашкина Н.Д. // Токтаров В.Н. Красная горка (записки краеведа): Страницы истории поселка / В. Токтаров. – [Б. м.], 2000. – Из личного архива В.И. Токтаровой.
- ³⁴ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 56. Л. 42.
- ³⁵ Архивный отдел администрации Звениговского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-119. Оп. 1. Д. 56. Л. 172.

Памяти учителя-фронтовика

*Н.Е. Костылева, заведующая
отделом обслуживания
Медведевской центральной районной библиотеки*

Аннотация. В статье на основе архивных документов и публикаций в газетах рассказывается об уроженце Медведевского района Томилове Василии Алексеевиче, который посвятил свою жизнь мирной профессии учителя. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. он проявил беспримерное мужество и отвагу, а после Победы вернулся к своей мирной профессии – учить и воспитывать молодое поколение.

Ключевые слова: Томилов Василий Алексеевич, Медведевская средняя школа, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., учитель-фронтовик, Йошкар-Ола, школа рабочей молодежи.

10 января 1941 г. вышел очередной номер газеты «Марийская правда», на третьей странице которого была опубликована фотография учителей-отличников Йошкар-Олинского района Марийской АССР в составе А.В. Дубровина (Цибикнурская средняя школа), орденоносца С.М. Замятиной (Русскокукмурская школа), М.А. Смирнова (Нужьяльская неполная средняя школа), В.А. Томилова (Медведевская средняя школа), И.Д. Егошина (школа колхоза «Двигатель революции»), М.П. Малышева (Медведевская средняя школа), С.Ф. Неганова (Ежовская неполная средняя школа)¹.

Меня заинтересовал В.А. Томилов, ведь я выпускница Медведевской средней школы, но до недавних пор ничего не знала об этом учителе. На фотографии он молод, и, вполне возможно, что участник войны. Предположение оказалось верным. На портале Министерства обороны Российской Федерации «Память народа» нашла о нем информацию: дату призыва, места службы, награды. Из документов Государственного архива Республики Марий Эл узнала, что В.А. Томилов был не только рядовым учителем, но и некоторое время возглавлял учительский коллектив Медведевской средней школы². Заглянула я и в книгу «Они ковали победу. Медведевский район»³. Во вступительной статье «За ценой не постоили» в главе «На ниве культуры, просвещения, здравоохранения» прочитала: «Перед войной Медведевскую среднюю школу возглавляли Аркадий Александрович Вершинин и Николай Николаевич Садов... В начале войны (1941–1942 гг.) директором школы работал Петр Григорьевич Ефремов. Потом сменилось несколько руководителей». О Василии Алексеевиче Томилове – ни слова. А ведь этот человек, как учитель и воин, достоин того, чтобы земляки знали и помнили его имя. Я занялась поиском информации о В.А. Томилове. Хочу поделиться тем, что удалось узнать.

Родился Василий Алексеевич 24 декабря 1911 г. (6 января 1912 г. по новому стилю) в д. Шоя-Кузнецово Вараксинской волости Царевкокшайского уезда Казанской губернии в простой крестьянской семье⁴. После окончания школы в 1928 г. молодой человек поступает в Йошкар-Олинское педучилище, а затем продолжает учебу

Учителя-отличники Йошкар-Олинского района. Слева направо в первом ряду: А. В. Дубровин (Цибикнурская средняя школа), орденоседец С. М. Замятина (Русско-Кукморская школа), М. А. Смирнов (Нужьяльская НСШ); во втором ряду — В. А. Томилов (Медведевская средняя школа), И. Д. Егшин (школа колхоза "Двигатель революции"), М. П. Малышев (Медведевская средняя школа), С. Ф. Неганов (Ежовская НСШ). Фото А. Овечкина.

Марийская правда. — 1941. — 10 января. — С. 3.

в Кировском государственном педагогическом институте имени В.И. Ленина. Но, ввиду тяжелых материальных условий и длительной болезни, он проучился в институте только один год. В ноябре 1933 г. В.А. Томилов добровольно ушел служить в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. По возвращении домой в 1935 г. был назначен заведующим отдела политучебы Новоторъяльского райкома комсомола.

В 1937 г. начинается педагогическая деятельность В.А. Томилова в с. Орша Новоторъяльского района. А с сентября 1939 г. Василий Алексеевич учит ребят истории и географии в средней школе д. Медведево. В списке учителей Медведевской средней школы в книге приказов Йошкар-Олинского районного отдела народного образования (далее — роно) за 1940 г. В.А. Томилов указан завучем. Он на хорошем счету: не раз в своих статьях, посвященных школьным проблемам, старший инспектор роно М. Филимонов упоминает Василия Алексеевича первым среди тех, кто «прекрасно преподносит материал учащимся»⁵, «горит неутолимимым желанием еще выше поднять качество преподавания и дать действительно прочные знания ученикам»⁶, отмечает его как одного из лучших учителей района⁷.

С апреля 1941 г. Томилов возглавляет коллектив учителей Медведевской средней школы. О назначении его директором в книге приказов Йошкар-Олинского роно имеется соответствующая запись: «1. На основании решения райкома ВКП(б) от 25 марта 1941 г. директора Медведевской средней школы товарища Н.Н. Садова от работы

освободить. 2. Назначить директором Медведевской средней школы учителя той же школы В.А. Томилова»⁸.

Высшее педагогическое образование Томилов получил, окончив исторический факультет Марийского государственного педагогического института имени Н.К. Крупской в 1941 г.⁹ Радостное событие омрачилось началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война). В это непростое время организации и предприятия нашего района, как и всей страны, перестраивались на военный лад. Несмотря на все трудности, Медведевская средняя школа во главе с В.А. Томиловым хорошо подготовилась к новому 1941–1942 учебному году. Образцово был проведен ремонт школьных зданий, заготовлено топливо, инвентарь и учебные пособия. Директор школы сумел привлечь к этой важной работе как общественные организации, так и учителей и учащихся старших классов¹⁰.

Учебный год с февраля 1942 г. продолжился уже без Василия Алексеевича, так как он был призван в ряды защитников Родины. Об этом запись в книге приказов Йошкар-Олинского роно: «1. Директора Медведевской средней школы В.А. Томилова с 9 февраля 1942 г. считать выбывшим в ряды РККА. 2. Директором Медведевской средней школой с 9 февраля 1942 г. назначить П.Г. Ефремова. Основание: приказ Наркомата просвещения Марийской АССР от 9 февраля 1942 г.». Таким образом, в начальный период Великой Отечественной войны директором Медведевской средней школы работал Томилов Василий Алексеевич, а Петр Григорьевич Ефремов проработал на этой должности совсем немного – через два месяца его тоже призвали в ряды защитников Родины. Садов Николай Николаевич ушел на фронт еще раньше – 19 июля 1941 г.¹¹

Лейтенант В.А. Томилов после обучения на Винницких курсах усовершенствования политсостава запаса Красной Армии, эвакуированных в г. Можгу (Удмуртская АССР), в июне 1942 г. отправился на фронт и сражался с гитлеровцами в рядах 1001-го стрелкового полка 279-й стрелковой дивизии¹². В июне 1943 г. эта дивизия вела ожесточенные оборонительные бои в районе г. Лисичанска на Украине.

В.А. Томилов написал с фронта письмо на родину, которое под названием «Всем учащимся и учителям Медведевской средней школы» опубликовала районная газета «Социализм корно». Василий Алексеевич рассказал о героической борьбе за освобождение родной земли от немецких захватчиков: «...каждый наш боец неустанно повышает свою боевую выучку, чтобы бить врага наверняка, укрепляет воинскую дисциплину. Только одна наша часть освободила десятки сел и ряд городов. За героизм, проявленный в борьбе с фашистскими оккупантами, большинство бойцов и командиров, в том числе и я, награждены орденами и медалями...» Учитель и на фронте по-прежнему остается наставником для своих учеников: «Ребята, мой совет к вам: крепите дисциплину, как в школе, так и вне школы... Учитесь только на «хорошо» и «отлично», организуйте товарищескую помощь отстающим, за период каникул примите участие в уборке урожая. Этим вы окажите большую помощь Красной армии в разгроме фашистских палачей. Надеюсь, не будет ни одного второгогодника в нашей школе. Желаю успеха в вашей учебе и жизни»¹³.

Письмо В.А. Томилова учителям и учащимся Медведевской средней школы.
«Социализм корно» [«Путь социализма»]. — 1943. — 18 июня. — С. 2.

«Связь фронта с тылом неразрывна» — так назвали свой ответ учителя и ученики, также опубликованный в районной газете «Социализм корно»: «Дорогой Василий Алексеевич! Прочитав и обсудив Ваше письмо к учителям и учащимся школы, мы заверяем, что не посраим Вас и в Вашем лице доблестных защитников нашей Родины. Мы обещаем закончить учебный год со 100-процентной успеваемостью. Правда, за третью четверть по школе имелось еще 20 человек отстающих, но мы уже приняли все меры к тому, чтобы ввести их в число успевающих... Ваши советы, Василий Алексеевич, крепить дисциплину в школе и учиться только на «хорошо» и «отлично» воспринимаем как боевой наказ нам и не пожалеем сил, чтобы с честью их выполнить. От всей души желаем Вам здоровья и сил, чтобы истребить двуногих зверей — гитлеровцев — и с победой вернуться в родные места... С приветом, учителя и учащиеся Медведевской средней школы: Буданова, Ефремова, Тарасов, Колесникова, Емельянов, Угольников, Иванова, Тарасова, Эльмекей, Семенов, Малышева. Учащиеся: Тилевич, Федорин, Ускова, Колесникова, Рыбаков, Крашеникова, Кожевников, Власов, Медведева Апполинария, Решетникова, Кирпичева»¹⁴.

Школьники выполнили обещание, данное своему учителю. В суровые дни военного времени дети не только учились, но и работали на колхозных полях. Районная газета весной 1943 г. писала, что «сейчас в школах района формируются отряды учащихся для участия в сельхозработах»¹⁵. Школьники своим трудом помогли дать Красной армии

дополнительно сотни тонн хлеба. Только по Медведевской средней школе учащиеся выработали за лето более 9 тысяч трудодней, а всего по району школьники выработали не менее 130 тысяч трудодней. Осенью 1943 г. медведевские школьники вышли на колхозные поля на сбор колосьев и собрали 230 кг¹⁶. Современным молодым людям, наверное, нужно объяснить, что ученики ходили собирать колоски, которые не мог собрать трактор или комбайн, а после все собранное сдавали на ток. Старейшая жительница п. Медведево Александра Ивановна Минакова (Новожилова) отлично помнит, как дети помогали взрослым в те тяжелые для страны годы: «Сколько мы воды перетаскали из озера, поливая овощи на колхозных грядках!»

В письме Томилов упоминает награды, заслуженные однополчанами и им самим в боях с немецко-фашистскими оккупантами. За участие в освобождении Ворошиловграда (ныне г. Луганск) лейтенанта Томилова наградили медалью «За боевые заслуги»¹⁷. Вторая его боевая награда – орден Красного Знамени – одна из высших наград СССР. Заслужить его было очень не просто, но тем больше уважения к воинам, награжденным этим орденом. В.А. Томилов отличился в июле 1943 г., когда шли кровопролитные бои у с. Белая Гора Луганской области Украинской ССР. Боевые действия не прекращались ни днем, ни ночью. Подразделения 279-й стрелковой дивизии упорно атаковали позиции гитлеровцев, но они организованным огнем и контратакой отбрасывали наших бойцов обратно на левый берег Северского Донца. Об участии в этих боях старшего лейтенанта Томилова читаем в его наградном листе: «В боях 17–20 июля 1943 г. за село Белая Гора проявил мужество и отвагу и показал пример стойкости и умения руководить боем. Товарищ Томилов взял на себя инициативу по руководству переправой бойцов через реку Северский Донец... Во время наступления товарищ Томилов личным примером воодушевлял бойцов и командиров...». Кроме того, Василий Алексеевич участвовал в рукопашной схватке и трижды водил бойцов своего батальона в атаку¹⁸. Командир дивизии гвардии генерал-майор В.С. Потапенко так оценил действия своих солдат: «...дивизия показала свою стойкость и высокую боеспособность, преданность личного состава Родине и делу партии Ленина-Сталина, проявив героизм не только в отдельных эпизодах боя, но как массовое явление, подтверждением чему служит отчаянная рукопашная борьба за занятые рубежи, не взирая на превосходство в силах противника»¹⁹. Подразделения дивизии в том тяжелом трехдневном сражении потеряли убитыми и ранеными больше половины личного состава, о чем свидетельствует запись в журнале боевых действий 279-й стрелковой дивизии: «...наши потери исчисляются в 2476 человек, из них: убито/ранено/пропало без вести: начсостава – 59/160/10, младшего начсостава – 149/341/60, рядовых – 480/1135/81»²⁰. Томилов был неоднократно контужен, но не покинул поле боя. Однако в августе 1943 г. он все же был эвакуирован в госпиталь по болезни²¹.

С октября 1943 г. Василий Алексеевич снова воевал, но уже в составе 176-го гвардейского стрелкового полка 59-й гвардейской стрелковой дивизии. В начале февраля 1944 г. гвардии капитан В.А. Томилов был награжден орденом Красной Звезды. В это время дивизия участвовала в тяжелых изнурительных боях по ликвидации Никопольского

плацдарма противника на Днепре. В районе села Грушевский Кут Днепропетровской области противник часто переходил в контратаки, и бойцы 183-го гвардейского стрелкового полка дрогнули. Гвардии капитан В.А. Томилов вернул отходящую группу бойцов с командирами и восстановил боевые порядки полка, в результате очередная контратака противника была отбита²². 12 марта 1944 г. Василий Алексеевич получил тяжелое осколочное ранение в голову²³. До августа этого года он проходил лечение в госпитале г. Баку, после чего был уволен из армии по состоянию здоровья²⁴.

День Победы Василий Алексеевич встретил в Йошкар-Оле, работая заведующим отделом агитации и пропаганды горкома партии. С февраля 1948 г. трудился инспектором городского отдела народного образования, а в 1949 г. постановлением бюро Марийского обкома ВКП(б) В.А. Томилов был утвержден заведующим отделом народного образования г. Йошкар-Олы, где проработал до сентября 1952 г. По состоянию здоровья Василий Алексеевич был вынужден уйти с этого поста и стал работать в школе № 4 г. Йошкар-Олы (ныне гимназия № 4 им. А.С. Пушкина) учителем истории и географии²⁵. В архиве гимназии хранится альбом воспоминаний учителей – участников Великой Отечественной войны. В альбоме на нескольких страницах имеется запись рассказа В.А. Томилова о войне. В архиве учебного заведения также сохранились снимки 1950-х годов, где Василий Алексеевич находится вместе с учителями и учениками школы.

*В.А. Томилов. [1949 г.]
ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 3.
Д. 2239. Л. 16*

В августе 1958 г. В.А. Томилов был назначен директором средней школы рабочей молодежи № 2 г. Йошкар-Олы²⁶. Начало работы совпало с реформой среднего образования в стране. 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Главной целью реформы была подготовка технически грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства страны. Школы рабочей молодежи вместе с другими образовательными учреждениями должны были решать эти задачи²⁷. В августе 1959 г. в Йошкар-Оле состоялось первое совещание учителей школ рабочей молодежи, на котором выступил В.А. Томилов. Он говорил о важности политехнического обучения молодых рабочих: «Надо, чтобы обучающаяся у нас молодежь получала не только общеобразовательную подготовку, но и профессиональную. Такое желание выражают рабочие учащиеся нашей школы. Министерству просвещения стоит подумать, как лучше организовать такую учебу»²⁸.

Газета «Марийская правда» не раз печатала статьи о том, как осваивают школьную программу молодые рабочие Марийской республики. В мае 1960 г. корреспондент республиканского издания расска-

зал о ходе экзаменационных испытаний в школе рабочей молодежи № 2, где директором трудился В.А. Томилов²⁹. Интересно, что еще в годы работы в с. Орша Василий Алексеевич писал в Новоторъяльской районной газете «Ударник» о проблемах обучения молодых рабочих³⁰. В школе рабочей молодежи № 2 Василий Алексеевич трудился 14 лет, в августе 1972 г. ушел на пенсию. И на заслуженном отдыхе учитель не раз выступал перед учащимися школ, рассказывая о военных годах.

Дети Василия Алексеевича тоже стали педагогами. Дочь Светлана Васильевна Томилова преподавала историю в школе рабочей молодежи № 2 г. Йошкар-Олы. Сын Владимир Васильевич Томилов преподавал на кафедре маркетинга Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, имел ученую степень доктора экономических наук³¹.

12 ноября 1986 г. закончился жизненный путь учителя и фронтовика Василия Алексеевича Томилова. Моя работа – это дань уважения и попытка сохранить память об этом человеке.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Учителя-отличники Йошкар-Олинского района // Марийская правда. – 1941. – 10 января. – С. 3.

² Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 3. Д. 2239.

³ За ценой не постояли // Они ковали победу. Медведевский район: [поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны]. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 33.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 714. Л. 493об.

⁵ Филимонов М. Первые дни учебы в школах района / М. Филимонов // Социализм корно. – 1940. – 13 сентября. – С. 2.

⁶ Филимонов М. О значении плана в работе учителя / М. Филимонов // Социализм корно. – 1940. – 4 октября. – С. 2.

⁷ Филимонов М. О подготовке учителя к уроку / М. Филимонов // Социализм корно. – 1940. – 15 ноября. – С. 1.

⁸ Архив отдела образования Медведевского муниципального района Республики Марий Эл. Книга приказов № 47 Йошкар-Олинского районного отдела народного образования. 23.01.1941–08.12.1941. Л. 11.

⁹ Личное дело В.А. Томилова // Архив Управления образования г. Йошкар-Олы. Ф. 1. Оп.1. Д. 2578. Л. 13.

¹⁰ Филимонов М. Хорошо подготовиться к новому учебному году / М. Филимонов // Социализм корно. – 1941. – 14 августа. – С. 1.

¹¹ Архив отдела образования Медведевского муниципального района Республики Марий Эл. Книга приказов № 61 Йошкар-Олинского районного отдела народного образования. 15.12.1941–31.10.1944. Л. 8.

¹² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1175. Л. 84, 85.

¹³ Томилов В. Всем учащимся и учителям Медведевской средней школы / В. Томилов // Социализм корно. – 1943. – 18 июня. – С. 2.

¹⁴ Связь фронта с тылом неразрывна // Социализм корно. – 1943. – 24 июня. – С. 2.

¹⁵ Школа в текущем сельскохозяйственном году // Социализм корно. – 1943. – 21 апреля. – С. 2.

¹⁶ Москвичев А. Собрали 10 центнеров колосьев / А. Москвичев // Социализм корно. – 1943. – 16 октября. – С. 2.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1227. Л. 212–212об.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1175. Л. 113–113об.

- ¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 896. Оп. 1. Д. 59. Л. 7.
²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1577. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
²¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 165. Л. 17.
²² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1255. Л. 259, 260об., 299–299об.
²³ ГА РМЭ. Ф. П-8. Оп. 3. Д. 278. Л. 18.
²⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 2239. Л. 17об.
²⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 2239. Л. 30–32об.
²⁶ Послужной список В.А. Томилова // Архив Военного комиссариата Республики Марий Эл. Д. 1350. Л. 4.
²⁷ Паймаков А.С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.) / А.С. Паймаков. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1970. – С. 177–178.
²⁸ За тесную связь учебы с производством: с первого совещания учителей школ рабочей молодежи // Марийская правда. – 1959. – 30 августа. – С. 3.
²⁹ Петров Ю. За каждой пятеркой – труд / Ю. Петров // Марийская правда. – 1960 г. – 31 мая. – С. 4.
³⁰ Томилов В. Нужно выполнять решения ЦК ВЛКСМ / В. Томилов // Ударник. – 1938. – 16 ноября. – С. 2.
³¹ Марийская биографическая энциклопедия: 4905 имен в истории Марийского края и марийского народа / рук. проекта В.А. Мочаев. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Йошкар-Ола, 2017. – С. 444.

«Время выбирает нас...»

*Т.И. Голиченко, ветеран
педагогического труда*

Аннотация. В статье автор раскрывает жизненный путь своего отца, ветерана педагогического труда, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ивана Ивановича Сидоркина.

Ключевые слова: Сидоркин Иван Иванович, военная юность, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., военный плен, учитель-наставник.

Несмотря на все тяготы, довоенное поколение людей умело радоваться жизни. Таким был и мой отец Иван Иванович Сидоркин. Летом утренняя зорька наполняла природу светом и теплом нового дня, глядя на лучи заходящего солнца, папа вспоминал аромат земляничных полей. Зимними вечерами перед его глазами вставала картина из детства – ватага детворы, летящая на санках с горы, а весной вспоминалось, как дед мастерила кораблики. Мой отец И.И. Сидоркин, познавший голод 1920-х годов, пробивавший себе дорогу в 1930-е, прошедший на войне ржевские болота и плен, радовался жизни, каждому ее дню. Его воспоминания всегда были наполнены светом надежды, которым он щедро делился со своими родными и многочисленными учениками. Но этот мягкий и добрый с виду человек имел сильный характер и несгибаемую силу воли.

Детство с привкусом лебеды

Иван Иванович Сидоркин родился 11 (24) ноября 1917 г. в д. Та-нагаево (Медвежонки) Уржумского уезда Вятской губернии (ныне –

д. Танагаево Новоторъяльского района Республики Марий Эл). Его мать Егошина Александра Гавриловна была родом из Танагаева, а отец Сидоркин Иван Петрович – из деревни Малый Кугланур Яранского уезда Вятской губернии. Не больше года им было отведено на совместную жизнь. Иван Петрович заболел чахоткой и вскоре умер. Александра вернулась в отчий дом. Там и родился у нее сын Ваня. Александра Гавриловна вынуждена была уйти на заработки, а Ваня остался с дедом Гаврилом Хрисановичем и бабушкой Ульяной. В 1920 г. умерла бабушка, и Ваня на некоторое время остался на попечении деда и его младшей дочери Анисьи. Александра Гавриловна после войны помогала воспитывать внуков и умерла в конце 1950-х годов.

В голодный 1921 г. дед с внуком и младшей дочерью уехал в г. Котельнич Вятской губернии. Через год они вернулись домой. Трудное это было время. Особенно туго приходилось в конце зимы и начале весны: запасов муки оставалось мало, в нее добавляли мякину и лебеду. По утрам Ваня просыпался затемно от чувства голода и от запаха вновь испеченного хлеба. Анисья лепила из теста игрушки – румяные, аппетитные, но стоило откусить – во рту оставался горький вкус лебеды. С трудом удавалось дотянуть до первого молодого щавеля.

Дед научил внука плести лапти, затем корзины, которые продавали на пектубаевском базаре. Это были первые уроки труда, которые Ваня усвоил на всю жизнь. Уже в раннем детстве он предпочитал зарабатывать на хлеб своим трудом.

Учиться стремлением горел

В 1930 г. Ваня Сидоркин окончил Дубовлянскую начальную школу. Встал вопрос – куда идти учиться? От старших мальчишек он узнал, что в с. Упша Оршанского кантона есть школа крестьянской молодежи, где учеников кормят. Ваня, не раздумывая, отправился туда. В Упше его приняли в 5 класс, а через год он стал комсомольцем. Вскоре его избрали секретарем комсомольской организации школы. Комсомольцы помогали распространять различные государственные займы, собирали металлолом, оформляли лозунги и плакаты, писали стенгазеты для правления колхоза, проводили подписку на журналы и газеты. Комсомольская организация Упшинской школы была одной из лучших в Оршанском кантоне (с 1932 г. – Оршанский район).

Летом 1933 г. отец работал заведующим общим отделом Оршанского райкома комсомола. В июле этого года кулаками был убит Павел Алексеевич Родыгин, заведующий Оршанским районным земельным отделом. Во время траурной панихиды комсомолец Иван Сидоркин стоял в почетном карауле возле его гроба.

Проработав лето, осенью 1933 г. отец поступил в Кузнецовское педагогическое училище. Из-за плохого питания он перевелся в Люльпанский сельхозтехникум, а после его закрытия в марте 1934 г. – в Нартаский сельскохозяйственный техникум.

В августе 1934 г. Иван Сидоркин ушел из техникума и поступил на рабфак при Поволжском лесотехническом институте. По итогам экзаменов был зачислен на последний 4 курс рабфака. В 1936 г. окончил

*И.И. Сидоркин (сидит в первом ряду в центре) с учениками и работниками
Кадамской семилетней школы. Ноябрь 1939 г.
Из личного архива Т.И. Голиченко*

первый курс института. Из-за трудного финансового положения он был вынужден взять академический отпуск. Получил направление на работу учителем математики в Кадамской семилетней школе только что организованного Пектубаевского района.

Директор школы К.С. Шестаков радушно принял молодого специалиста. 26 ноября 1936 г. Иван Иванович давал первые уроки в Кадамской семилетней школе. Через год его приняли в ряды ВКП(б). В 1938 г. К.С. Шестаков был назначен заведующим районным отделом народного образования (далее – роно), а на его место назначили Ивана Ивановича Сидоркина. Три года он проработал в этой школе и успел заслужить любовь учеников и уважение родителей и учителей. Когда в ноябре 1939 г. моего отца призвали в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, провожать своего директора вышли всей школой.

Фронтовыми дорогами

В армии И.И. Сидоркин получил направление в полковую школу 277-го легкого артиллерийского полка на конной тяге в г. Могилеве. Обучение продолжалось вместо шести месяцев целый год. Летом отправлялись в лагеря на учения. На всю жизнь запечатлелся в памяти моего отца первый день Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война).

В воскресенье 22 июня 1941 г. они, четверо друзей по полковой школе, оседлав коней, отправились за город на отдых. После обеда

*И.И. Сидоркин. 1939 г.
Из личного архива
Т.И.Голиченко*

возвращались с прогулки в часть. В городе заметили суетливую беготню военных. Приехав в расположение своей части, узнали, что началась война с нацистской Германией. 23 июня полк приступил к погрузке материальной части и на следующий день тронулся в путь, 26 июня высадился в районе Великих Лук. 28 июня 1941 г., едва успев развернуть на опушке леса орудия и укрепить боевые позиции, на головы бойцов посыпались бомбы, снаряды.

Имея численное превосходство в технике, немцы решили нанести главный удар в направлении Старая Русса – Новгород, чтобы разрушить железнодорожные пути, соединяющие Москву и Ленинград. Авиация противника наносила непрерывающиеся удары вдоль железнодорожной линии Бологое – Великие Луки. Для прикрытия

направления на Бологое приказом Ставки Верховного командования из резервных военных соединений Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) была сформирована 29-я армия, в состав которой вошел 277-й артиллерийский полк 252-й стрелковой дивизии¹.

Еще шло формирование дивизии, поступала материальная часть, а прибывающие части сразу отправлялись в район боевых действий. К месту дислокации дивизии были направлены и артиллеристы. Сразу же по прибытию 277-го полка поезд попал под бомбежку в районе Бологое. Рвались сброшенные бомбы, ржали испуганные кони. Иван Сидоркин в этой смертельной круговерти отвечал за лошадей как основную боевую единицу, способную перемещать орудия на большие расстояния. Кони на удивление слушались его, но для этого нужно было поймать напуганных животных. С трудом успокоив лошадей, полк начал готовиться к боевому построению. Бойцам предстояло догнать основные части своей дивизии в районе железнодорожной станции Осташково. Потери при бомбежке давали себя знать, нагрузка на оставшихся лошадей возросла. 17 июля полк вышел на назначенные позиции и приступил к инженерно-оборонительным работам. Строить оборонительные укрепления помогали местные жители².

Части 252-й стрелковой дивизии в составе 29-й армии двигались к Западной Двине. Порой с марша приходилось развертывать орудия и принимать бой, чтобы остановить наступающие танки противника. Двигались днем и ночью без остановки, измученные от бессонницы люди порой засыпали прямо на ходу в седлах. Легче было тем, кто курил, их примеру следовала молодежь. Табак немного бодрил, не давал возможности заснуть и свалиться с лошадей, он же уменьшал чувство голода.

В ночь с 27 на 28 июля 1941 г. начался первый этап Ильинской наступательной операции. На рассвете 4 батальона 252-й стрелковой дивизии, обеспечивая плацдарм для переправы, форсировали Западную Двину в районе Оленица и Баево, заняли оборону на северном берегу

реки. Завязались упорные бои с превосходящими силами противника за полевой укрепленный район местечка Ильино³.

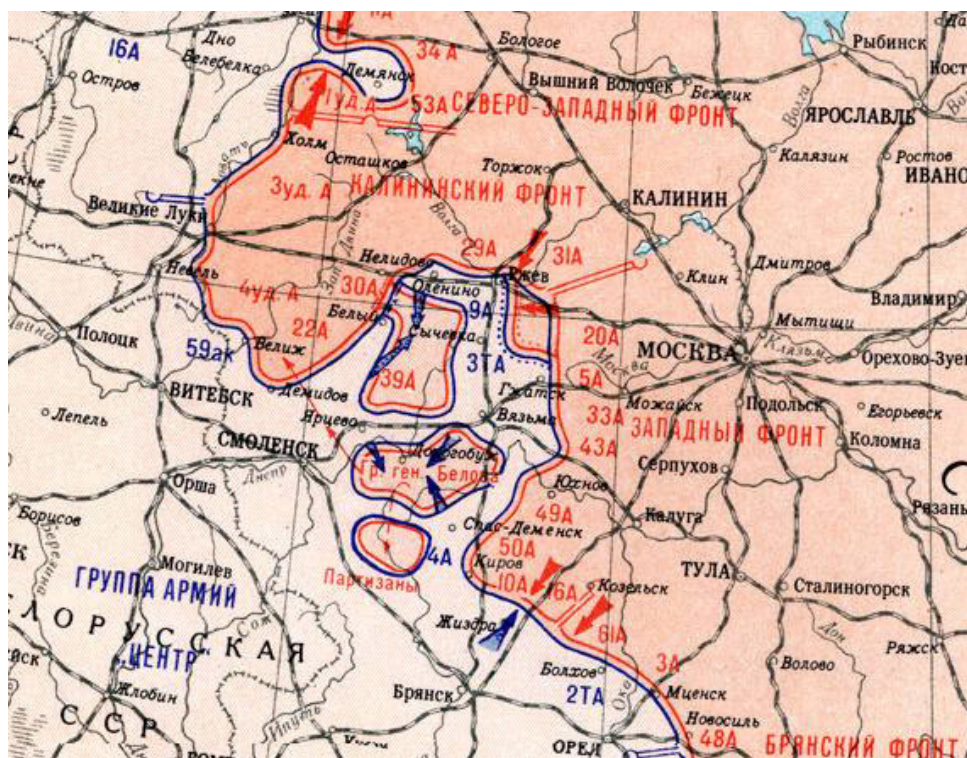
16 августа 1941 г. был зачитан приказ командира 252-й стрелковой дивизии о начале второго этапа Ильинской наступательной операции⁴. Перед артиллеристами полка были поставлены конкретные боевые задачи: поддержать огнем боевые наступающие части, не допустить встречных контратак противника. В дальнейшем, по мере выхода бойцов на заданные позиции, артиллеристы во время боевых действий поступали в распоряжение командования тех полков, которых они поддерживали огнем.

Бойцы начали подготовку к сражению: подтаскивали снаряды, готовили позиции. Они знали, что потом у них времени на раскачку не будет. Весь боевой артиллерийский расчет должен действовать слаженно, как единый механизм. Только так можно выполнить боевую задачу. Иван Иванович Сидоркин еще и еще раз проверил пушку. Снарядов было немного, поэтому нужно стрелять наверняка. В назначенное время по команде артиллеристы открыли огонь по позициям противника, давая возможность нашей пехоте перейти в наступление. В течение двух дней войска Красной армии медленно продвигались вперед, но затем вынуждены были перейти к обороне, а в начале октября начали отступать.

В период с 15 по 20 октября 1941 г. 252-я стрелковая дивизия, находясь в арьергарде, прикрывала отход частей 29-й армии в калининском направлении и переправу через Волгу у Ржева, далее форсировала реку и подошла к Калинин (с 1990 г. – Тверь). 5 декабря 1941 г. начался решительный штурм города. В итоге после 10-дневных непрерывных боев подразделения 252-й стрелковой дивизии овладели западной частью Калинина⁵. Вместе со своими товарищами по улицам города шагал младший лейтенант И.И. Сидоркин, выживший и закалившийся в горниле первых дней войны, познавший службу артиллериста от ее азов, умевший быстро и четко ориентироваться в боевой обстановке.

Враг поспешно отошел на Старицу, его преследовали войска Калининского фронта, в том числе и 252-я стрелковая дивизия. 31 декабря 1941 г. бойцы Красной армии подошли к Старице и после двадцати часов боя взяли город. Затем 252-й стрелковой дивизии, уже в составе 39-й армии, была поставлена задача прорвать оборону противника, выйти на железную дорогу Ржев – Вязьма с запада, разбить врага и освободить эти города⁶. В ходе боевых действий образовался «ржевский плацдарм», на котором с января 1942 по апрель 1943 года развернулось одно из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны. Ржевская битва, несмотря на название, не была сражением за сам город, главной ее задачей было уничтожить основные силы немецкой группировки на ржевско-вяземском плацдарме в 150 км от Москвы. Немецкое командование постоянно подтягивало к этому участку фронта свежие силы. Потери с обеих сторон в ходе ожесточенных боев были огромными.

К лету 1942 г. войска Калининского фронта уже более полугода, воюя в полуокружении, удерживали Холм-Жирковский выступ юго-западнее Ржева и Сычевки. Практически отрезанные от основ-

*Положение Калининского и Западного фронтов
на Ржевско-Вяземском выступе в мае–июле 1942 г.*

*Карта общего хода военных действий в летне-осенней кампании 1942 г.:
[фрагмент] // История Великой Отечественной войны Советского Союза:
1941–1945: в 6 т. Т. 2. – М., 1951. – С. 396–397.*

ных сил, они не получали подкрепления, были большие трудности с оружием и боеприпасами⁷. Не хватало горючего, животные без корма ослабли, в весеннюю распутицу дороги представляли собой сплошное месиво, бойцам на руках приходилось перетаскивать снаряды и орудия. В 277-м артиллерийском полку снарядов оставалось все меньше, красноармейцы берегли их на случай, когда немцы пускали вперед танки. Паек с каждым разом становился все меньше и меньше: бойцы получали половину нормы, а остальные – четверть нормы. Когда связь с «большой» землей прервалась, продукты стали сбрасывать с самолетов. Того, что давали, едва хватало, чтобы держаться на ногах. А бои не прекращались. В конце мая начались проливные дожди. Размыло дороги, реки вышли из берегов, уровень воды в них поднялся на 2–3 метра выше нормы. Большинство мостов и переправ снесли потоки воды. Личный состав и лошади были истощены до предела и неработоспособны. Когда кончились скудные запасы продуктов, командование отдало приказ забивать лошадей и использовать для приготовления пищи.

В начале июля 1942 г. немец усилил свои группировки и ударил с четырех сторон по советским частям, находившимся в выступе между Нелидово и Белым. Завязались ожесточенные бои, противник наступал и 6 июля закрыл коридор для отступления частей Красной

армии. В окружении оказались 39-я армия и 11-й кавалерийский корпус, отдельные соединения и части 22-й и 41-й армий, в том числе 277-й артиллерийский полк, потерявший на тот момент всю материальную часть (пушки, гаубицы), лошадей. Попытки прорваться из окружения успеха не имели. Оставшимся в живых командование приказало выходить из окружения мелкими группами⁸.

Горькая участь пленника

Вместе с однополчанами Кривошлыковым и Семенюком младший лейтенант Сидоркин пошел на север. Идти приходилось ночами, а днем прятались в зарослях, пока болезнь не подкосила его здоровье. С трудом Иван Иванович добрался до хутора Опецкое Оленинского района Калининской области. Он постучал в крайнюю избу и потерял сознание.

Очнулся в узком, как щель, подвале, а над головой слышал шаги. Потом вдруг приподнялась половица и показалось женское лицо. Он узнал, что прошло уже три недели, как его подобрали на пороге хозяева, как, рискуя своей жизнью, спрятали и выходили, как молилась старушка ночами, чтобы не смогли фашисты отыскать тайник. С облавой каратели три раза приходили на хутор и пригрозили старику: «Если найдем у тебя лейтенанта, то расстреляем семью, а хутор спалим».

Каратели не оставляли в покое хуторок. Каждый день они лютовали все сильнее, рассчитывая на то, что страх заставит людей заговорить. Но люди, если и знали, то молчали.

Иван Иванович понял, что надо уходить. Полицаи не отстанут, они пойдут на все: начнут убивать ни в чем не повинных людей, могут спалить весь хутор, лишь бы выслужиться перед немцами. Он не мог допустить, чтобы из-за него пострадали люди, которым он обязан жизнью.

На утро, едва забрезжил рассвет, он пошел в сторону леса. Когда до спасительных деревьев оставалось около 500 метров, слышал гул мотора. Оглянувшись, он увидел грузовик с карательным отрядом. Его схватили и бросили в сарай, в котором он увидел своих однополчан. Среди них был начальник разведки старший лейтенант Мурый. Дальше начались мытарства по пересылочным лагерям: Сычевка, Вязьма, Двинск. Нигде не задерживали пленных более чем на два-три дня. Фашисты боялись оставлять их вместе, они боялись измученных, избитых, но не сломленных духом русских солдат. Не лучше были и полицаи, они не только жестоко обращались с военнопленными, но и занимались мародерством. В Двинском лагере, пока Иван Иванович был без сознания, с него стащили сапоги.

Он лежал пластом, почти не мог самостоятельно передвигаться, именно это его и спасло. Советских военнопленных не считали за людей и относились к ним хуже, чем к животным. Когда приходило время обеда, посреди территории ставили корыто и выливали туда баланду, в которой плавали очистки от картофеля. Хлеб для пленных был испечен наполовину с опилками. От такого питания люди гибли, как мухи, в первую очередь те, кто был сильнее, кому больше досталось еды. От опилок сводило желудки, больно было смотреть на

людей, корчившихся от адской боли на земле. А младший лейтенант Сидоркин лежал совсем обессиленный. В сарае ему чаще всего ничего не доставалось, разве что кто-то поделится баландой или подаст поток воды.

Всех оставшихся в живых, превратившихся в ходячие скелеты русских солдат и офицеров, немцы переправили на биржу труда в Латвию. Их было решено отдать в семьи латышей. Ко всем подходили крестьяне, и вскоре возле комендатуры не осталось никого, кроме И.И. Сидоркина. Кому нужен был такой работник, который не мог стоять на ногах и его качало от ветра? И тогда к нему подошел Ян Янович Сальминыш.

– Как звать-то тебя?

– Иваном.

– Пойдем со мной, Аван, вон там стоит лошадь, там и тулуп для тебя найдется.

Усадили в сани, накрыли тулупом, тронулись в путь. Хозяин заметил, как боец неотрывно смотрит на каравай хлеба, и сказал:

– Аван, если хочешь жить, не трогай. Для тебя он сейчас подобен смерти. Сколько ты не ел? Потерпи еще немного. Так погибли многие, верь мне.

В доме, куда Ивана привезли, сначала отпаивали бульоном. Медленно, день за днем восстанавливались силы. Сначала появился живой блеск в глазах, затем он смог самостоятельно передвигаться. Имея золотые руки и крестьянскую сноровку, Иван не мог сидеть без дела. На доброту он отвечал добротой. Вскоре стал своим в этой семье: помогал в поле, не оставался в стороне ни от какой работы. В качестве проверки наведывались на хутор немцы, но получив в подарок бутылку «русского шнапса» или бутылку молока, долго не задерживались.

После победоносной для Красной армии Курской битвы и освобождения Украины и Белоруссии от немецкой оккупации гитлеровцы в спешном порядке стали забирать пленных у прибалтийских крестьян и отправлять их по этапу в Германию. Получив такую повестку, Ян Янович поехал в город и сумел договориться в комендатуре, чтобы Ивана оставили еще на несколько месяцев. Когда пришло время расставания, Ян Янович и мой отец прощались как родные. Огромную благодарность к этой семье мой отец пронес через всю свою жизнь.

До октября 1943 г. Иван Иванович находился в шталаге № 336 в городе Каунасе. Затем всех советских военнопленных офицеров перевели в концлагерь Ашаффенбург.

Чем ближе подходила советская армия, тем сильнее лютовали эсесовцы. Особую жестокость они проявляли по отношению к советским офицерам. В одном жилом блоке вместе с русскими находились французские пленные. Они через общество Международного Красного Креста получали от родных посылки с продуктами и делились с нашими солдатами.

Остаться человеком

Весна победного 1945 г. принесла освобождение. В город вошла американская армия. Затем было возвращение домой. По пути

следования на Родину были слезы и цветы, казалось, будто вся Европа говорила: «Спасибо тебе, русский солдат!»

Но до встречи с близкими и родными предстояло пройти тщательную проверку в фильтрационном лагере НКВД СССР, которая длилась в течение трех месяцев. Отец с достоинством выдержал это испытание и вернулся домой.

Во время войны многие учителя погибли на фронте, поэтому в школе были рады каждому вернувшемуся фронтовику-педагогу. В январе 1946 г. Иван Иванович был принят учителем физики и математики в Пектубаевскую среднюю школу. Но за 6 лет многое забылось, поэтому Иван Иванович по заочной форме обучения поступил на физико-математический факультет Марийского государственного педагогического института имени Н.К.Крупской.

С августа 1947 г. в Пектубаевской средней школе начала работать учительница биологии и географии Лидия Мироновна Старикова. Молодые специалисты жили в двухэтажном здании по улице Советской, в бывшем купеческом доме. Так получилось, что Иван Иванович и Лидия Мироновна жили в соседних комнатах, которые отапливались одной печью. Молодые люди помогали друг другу по хозяйству: у Ивана Ивановича были золотые руки мастера, а Лидия Мироновна прекрасно вышивала и была хорошей хозяйкой. Когда они решили создать семью, то поехали знакомиться с родителями Лидии. На деревенской улице к ним подошел парень, бывший ухажер девушки, и спросил: «За кого это ты выходишь, Лида?» Лидия Мироновна взглянула на него и ответила: «За настоящего человека!» В августе 1949 г. родился сын Юрий, через год появился второй сын Володя, а в 1963 г. в семье родилась девочка, назвали ее Татьяной.

После войны было достаточно негативное отношение к бывшим военнопленным, которым зачастую отказывали в педагогической деятельности. На некоторое время это коснулось и Ивана Ивановича. Но мой отец не пал духом, он многое умел: «Я не изменник Родины и мне нечего прятаться от людей. С голода не помру. У меня специальностей масса: от столяра и печника до бухгалтера».

Работы было на самом деле много, так как рабочих рук не хватало. За годы войны обветшало здание школы, и Ивану Ивановичу, как хорошему мастеру, тут же была предложена работа. Администрация школы заключила с ним трудовой договор на ремонт здания. Отец был умелым организатором и быстро собрал бригаду. За короткий летний период строители успели сделать многое. Было отремонтировано старое здание и подготовлена к сдаче одна учительская квартира.

Школе нужны были люди с математическим образованием, и тогда администрация поставила вопрос по-другому: человеку запрещено вести преподавательскую работу, но заниматься бухгалтерией никто не запрещал. И Иван Иванович занял должность бухгалтера в этой же школе.

Прошло время. После смерти И.В. Сталина несколько изменилась политика государства. В 1952 г. Иван Иванович получил диплом учителя математики и назначение в Отарскую семилетнюю школу Пектубаевского района. На следующий год директор школы А.М. Пасынков обратился в Пектубаевский районный отдел образования с письмом,

где критически указал, что отдел образования не ценит имеющиеся кадры, такого педагога, как И.И. Сидоркин, можно и нужно назначить руководителем школы.

В 1957 г. Иван Иванович Сидоркин был назначен директором Коряковской семилетней школы. Наследство ему досталось незавидное. За короткое время под его руководством было отремонтировано здание колхозной конторы, которое отдали под школу. Через год провели капитальный ремонт школьной библиотеки и квартир для учителей. Но Иван Иванович не хотел останавливаться на достигнутом. Его беспокоило основное здание школы. Пригласили инженера-строителя из райцентра. Составили смету на 170 тысяч рублей. По тем временам это были огромные деньги. В районе нашлись недовольные, и пошли разговоры, что если так пойдет дальше, Сидоркин из района выкачает все деньги. И тогда директор школы обратился за помощью к республиканским властям. Он побывал в Министерстве просвещения, в Совете министров и Министерстве финансов Марийской АССР. В итоге Министерство финансов выделило необходимую сумму. Результатом этой упорной работы стало отремонтированное здание школы с двумя пристроями.

От других директоров Иван Иванович отличался тем, что не только руководил строительством, но и сам с топором и молотком занимался ремонтом. А вместе с ним по крышам лазили, осваивая ремесло плотника, его подростковые сыновья. Во время работы в Коряковской школе одним из его учеников был будущий военачальник, генерал армии, командующий военным парадом 9 Мая на Красной площади в Москве (2003–2005) Иван Иванович Ефремов.

Три года усиленной работы без выходных и отпусков подорвали здоровье отца. Врачи посоветовали ему отдохнуть и сменить работу. Тогда он перешел на рядовую преподавательскую должность и перевелся в Краснооктябрьскую школу Медведевского района. За отличную

*Здание Коряковской семилетней школы. 1960-е гг.
Из личного архива Т.И.Голиченко*

И.И. Сидоркин. 1960-е гг. Из личного архива Т.И.Голиченко

работу в школе профком наградил его бесплатной путевкой в санаторий г. Ленинграда. Вернувшись после лечения, он заглянул в Пектубаево. Увидев его, директор Пектубаевской средней школы Ф.Г. Яровикова предложила полную ставку математика, а супруге Лидии Мироновне – ставку географа. Так наша семья в 1965 г. вернулась в родное село.

Для проживания выделили небольшой домик недалеко от школы. Соседний пустырь мои родители превратили в сад и огород. В доме всегда были книги, а особо почетное место отводилось справочной литературе, включая Большую советскую энциклопедию в 50 томах.

Иван Иванович постоянно был в курсе новостей, слушал ежедневную информационную программу «Время», выписывал журнал «Новое время», газету «Аргументы и факты» и другие издания. Всегда держал данное слово, даже если что-то обещал маленьким детям. В нем с детства было развито чувство собственного достоинства и справедливости. Мы старались не подводить своего отца и быть достойными своих родителей. Брат Юрий Иванович является заслуженным работником транспорта Российской Федерации. Владимир Иванович возглавлял контрольно-ревизионное управление Министерства финансов Российской Федерации по Республике Марий Эл, удостоен почетного звания «Заслуженный экономист Российской Федерации». Я долгие годы работала в Пектубаевской средней школе, активно занималась краеведением, вела клуб «Архивариус», имею звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации».

За годы работы отец был награжден грамотами Министерства просвещения Марийской АССР, обкома и райкома профсоюзов, Новоторъяльского роно. Советская власть дала ему, выходцу простой крестьянской семьи, возможность получить добротное образование, в то же время жизнь подвергла его очень жестким испытаниям. Несмотря на все трудности, Иван Иванович жил с душой нарастающе, никому не отказывал в помощи, никогда и ничего не просил взамен. Вокруг отца всегда было много людей. Одна из его учениц, Ираида Аркадьевна Максимова (Мосунова), посвятила ему стихи:

Затихли звуки батарей,
Конец войны так долго ждали.
Сухие руки матерей
Вперед ладони простирали.

В лице – печаль, и боль в груди,
Такое горькое страдание!
Четыре года позади,
И мучает воспоминание.

Ждала и ты, ждала, как все,
Встречала своего Ивана.
Явился утром по росе,
Как будто выплыл из тумана.

Не помня, как обнял он мать,
Но помнил, как слеза катилась,
Лишь понял, что не устоять.
Старушка на него молилась:

Стоит угрюм и молчалив,
Худой, чужой, совсем горбатый.
Глаза живые – значит, жив,
Но непохожий на солдата.

«Ах, слава Господу, живой!
И Бог привел: домой вернулся...»
А он на точке огневой,
И автомат уж захлебнулся...

Да... Время выбирает нас,
Аукнется щемящей болью.
Россия не забудет Вас!
Мы к Вам – с признанием и любовью.

В мае 1973 г. новоторьяльская районная газета «Сельская новь» опубликовала очерк об Иване Ивановиче Сидоркине – моем отце, добром и внимательном, строгом и несгибаемом человеке, который и сегодня живет в нашей памяти. В публикации есть такие его слова: «В человеке я люблю прежде всего честность, его доброту, его трудолюбие. И еще мне нравится тот, кто любит жизнь в полном ее объеме»⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Журнал боевых действий 29-й армии, 13 июля 1941 г. // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 384. Оп. 8529. Д. 86. Л. 1. – Оpubл.: Память народа: информационная система: [сайт] / Министерство обороны Российской Федерации. – М., 2015. – URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136045483&backurl=division%5C29%20%D0%90::begin_date%5C20.07.1941::end_date%5C20.07.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugi_e&date_from=20.07.1941&date_to=20.07.1941 (дата обращения 23 июня 2025 г.).

² Журнал боевых действий 29-й армии, 13 июля 1941 г. // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 384. Оп. 8529. Д. 86. Л. 2–3.

³ Журнал боевых действий 29-й армии, 13 июля 1941 г. // ЦАМО РФ. Ф. 384. Оп. 8529. Д. 86. Л. 7–8.

⁴ Боевой приказ командира 252-й стрелковой дивизии № 20 от 16 августа 1941 г. на атаку м. Ильино в ночь с 17 на 18 августа 1941 г. // ЦАМО РФ. Ф. 384. Оп. 6693. Д. 14. Л. 99–101. – Оpubл.: Великая Отечественная. Т. 16 (5-1). Ставка ВГК: 1941 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. воен.-мемориал. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; сост. А.М. Соколов и др. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 13–14. – (Серия «Русский архив»).

⁵ Справка командования 252-й Краснознаменной Харьковской стрелковой дивизии о боевом пути дивизии, 25 августа 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. – Оpubл.: Память народа: информационная система: [сайт] / Министерство обороны Российской Федерации. – М., 2015. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/>

view/?id=454924108&backurl=division%5C252::begin_date%5C05.07.1941::end_date%5C10.07.1941::use_main_string%5Cfalse::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:do neseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения 23 июня 2025 г.).

⁶ Справка командования 252-й Краснознаменной Харьковской стрелковой дивизии о боевом пути дивизии, сентябрь 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. – Оpubл.: Память народа: информационная система: [сайт] / Министерство обороны Российской Федерации. – М., 2015. – URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=454922929&backurl=division%5C252::begin_date%5C05.07.1941::end_date%5C10.07.1941::use_main_string%5Cfalse::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:do neseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения 23 июня 2025 г.).

⁷ Герасимова С.А. Оборонительная операция войск Калининского фронта в июле 1942 г. / С.А. Герасимова // Военно-исторический архив. – 2001. – № 8. – С. 18–56.

⁸ Герасимова С.А. Оборонительная операция войск Калининского фронта в июле 1942 г. / С.А. Герасимова // Военно-исторический архив. – 2001. – № 8. – С. 18–56.

⁹ Мосунов А. Судьба человеческая / А. Мосунов // Сельская новь. – 1973. – 1 мая. – С. 3–4.

«Фронтовое» Елеево

*Г.И. Волков, кандидат психологических наук,
педагог-психолог Елеевской средней школы
Параньгинского района*

Аннотация. На примере жителей села Елеево и близлежащих к нему деревень ныне Параньгинского района статья знакомит с жизнью детей и подростков Марийской АССР в суровые годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Марийская АССР, село Елеево, колхоз «Танк», дети войны, помощь фронту.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война) из с. Елеево на фронт ушли 154 человека, не вернулись – 78 человек. Смертью смерть поправ, они ушли в бессмертие, шагнули в вечность. В их честь в центре села возвышается памятник-монумент, построенный в 1972 г. Здесь проходят митинги, посвященные Дню Победы, отмечаются другие значимые события.

Неоценима трудовая доблесть колхозной деревни в годы войны. Многие взрослые мужчины ушли на фронт. Женщины, старики, дети в тяжелых условиях, при острой нехватке рабочих рук, техники, поистине жертвенным трудом обеспечили снабжение нашей армии всем необходимым. Так было и в колхозе «Танк» с. Елеево, где во время войны работали 283 человека. Из них 211 – женщины¹.

Активными помощниками взрослых были подростки. Число учащихся, работавших в годы войны в колхозе, росло с каждым годом. Если в 1941 г. трудились 68 ребят, то в 1943 и 1944 году – соответственно 76 и 110. Многим из них было всего 12–16 лет. Они работали нарав-

не со взрослыми, доводили выработку до 300–400 трудодней в год².

Сегодня дети войны – последние свидетели того жестокого лихолетья, которые прошли настоящую жизненную закалку: трудовую, политическую, нравственную. В сезон сельскохозяйственных работ они заменили ушедших на фронт отцов и братьев, а также заняты на лесозаготовках и на рытье окопов матерей и сестер. Подростки весной боронили, летом пасли скот, гнали лошадей на ночное, пололи сорняки, трудились на косовице трав, собирали лекарственные растения, осенью убирали урожай, теребили лен, собирали колосья, картофель, золу для удобрения. Дети постарше все лето работали на лошадях. Во время летних каникул многие подростки трудились наравне со взрослыми. Учебный год для них часто начинался с октября месяца.

Базируясь на материальной основе, достигнутой в предвоенные годы, коллектив колхоза «Танк», как и вся страна, вступил в жесткий режим ведения хозяйства в условиях начавшейся войны. Реальным выражением помощи фронту была мобилизация всех сил на увеличение доходов в полеводстве и поднятие продуктивности животноводства. Так, 1 июля 1941 г. на открытом партийном собрании Елеевской территориальной партийной организации выступил председатель колхоза «Танк» Смирнов Семен Матвеевич. Он отметил, что Советский Союз всегда боролся за сохранение мира, но фашисты нарушили спокойствие советского народа. Руководитель хозяйства подчеркнул, что многомиллионный советский народ, его героическая Красная армия разгромят фашистских варваров, но для этого нужно организовать производственный подъем в колхозе, своевременно подготовиться к уборке урожая и провести ее в сжатые сроки. В этих емких ответственных словах изложена, по сути, программная установка всех колхозников на весь период войны. Семен Матвеевич вскоре добровольцем ушел на фронт и пропал без вести, защищая Москву.

В годы войны на территории Елеевского сельского совета находились три начальные школы: Котяминерская, Тат-Токсубаевская (д. Хасаново), Помосьяльская и одна средняя школа в Елеево. Они являлись центрами организации жизнедеятельности детей.

С 1936 по 1940 г. Елеевской средней школой руководил Георгий Федорович Яншитов, который умер 30 декабря 1940 г. После него директором был назначен А.Ф. Веткин. В 1941 г. учебное заведение готовило первый выпуск средней школы, но помешала война. Еще до начала войны ряд учителей – С.С. Соловьев, Ф.В. Шиляев, И.К. Дерянин, П.Н. Вараксин, И.Г. Скулкин – были мобилизованы в Красную армию.

*Обелиск воинам-землякам,
погибшим в годы Великой
Отечественной войны.
с. Елеево. 2010-е гг.*

Из личного архива Г.И. Волкова

*Председатель колхоза «Танк»
Елеевского сельсовета С.М. Смирнов.
Начало 1940-х гг. Из фондов
краеведческого музея им. В.А. Глушкова
МБОУ «Елеевская СОШ»*

С началом войны были призваны еще 11 учителей-мужчин, в том числе директор школы А.Ф. Веткин. Остались одни женщины.

В Рабоче-крестьянскую Красную армию прямо со школьных парт были мобилизованы учащиеся 9–10 классов: Н. Морозов, С. Никитин, А. Федоров, Н. Смирнов, З. Тихонов, Н. Беляев, В. Казанцев, С. Окунев, В. Михеев и другие. Многие из них не вернулись с войны.

Протоколы партийной организации Елеевского сельского совета говорят о том, что общее руководство за деятельностью колхозов, школ, культурных учреждений, магазинов, медпунктов осуществляла первичная партийная организация сельского совета. И с началом войны она старалась всю работу сельского совета направить на военные рельсы. Например, из материалов протокола № 3 заседания партийного собрания от 24 февраля 1942 г. следует, что, заслушав и обсудив доклад директора Елеевской школы тов. Веткина о подго-

товке к новому учебному году, открытое партийное собрание постановило: «Обязать всех председателей колхозов полностью закончить потребное количество заготовки дров для школ сельского совета к 1 марта и вывезти на школьный двор к 15 марта. Предложить директору Елеевской средней школы тов. Веткин и заведующим начальных школ к 1 апреля сего года полностью заготовить необходимый ремонтный материал: краски, олифу, мел, печные приборы, стекло и другое – в пределах предусмотренных бюджетом и средств самообложения. Председателю исполкома сельсовета тов. Михееву в трехдневный срок составить график вывоза топлива к установленным срокам»³.

В июне 1942 г. с отчетом об итогах учебно-воспитательной работы за 1941–1942 год на партсобрании перед елеевскими коммунистами выступила директор Елеевской средней школы Татьяна Васильевна Сомина. Она отметила, что в учебном заведении за прошедший год улучшилась военно-патриотическая работа. Тем не менее, в школе было 36 неуспевающих и 12 человек второгодников. В течение 1941–1942 учебного года отсеб из школы составил 63 человека.

На партийном собрании подчеркивалось, что в школе неудовлетворительно поставлена воспитательная работа с пионерами, плохо организована работа с отстающими учащимися. Партсобрание постановило:

1. На летний сезон организовать бригады учащихся школы в каждом колхозе для выполнения сельскохозяйственных работ во главе с учителями.

2. Вовлекать учащихся в общественно-полезную работу по выпуску стенных газет и их громкой читки, выращиванию колхозных овощей, сбору лекарственных растений⁴.

В 1943 г. директором школы была назначена Крылова Ольга Ивановна (1918–1992), на этой должности она проработала до 1946 г. В Елеевской средней школе Ольга Ивановна начала работать в 1938 г. Делу народного образования она отдала 47 лет жизни. По ее воспоминаниям, с началом войны из-за тяжелых условий проживания дети начали бросать учебу, так как нужно было помогать семье, заменяя ушедших на фронт отцов и старших братьев. Если в 1941 г. в школе было 240 учащихся, то к 1943 г. осталось 160, а в 1944 г. – 130 учеников. Из-за снижения количества учащихся в 1943 г. Елеевская школа снова стала неполной средней. Учителя военных лет с благодарностью вспоминали коллективы колхозов «Путиловец» (д. Помосьял), «Йошкар кече» (д. Сеснур), «Чевер ѳжара» (д. Оби-Памаш), которые оказывали постоянную помощь в обеспечении школы дровами. С особой благодарностью Ольга Ивановна отзывалась о председателе сельсовета военных лет М.С. Попове, который был первым помощником школы⁵.

Самоотверженно трудились в школе во время войны Т.В. Сомина, О.И. Крылова, А.А. Ведерникова, В.А. Смирнова, А.А. Рябова, О.В. Васильева, Ф.В. Старшеев и другие. Трудно было и учителям, и учащимся, но никто не пасовал перед трудностями, ибо каждый понимал, что во время войны никому легко не бывает. Тяжелое положение было

*На занятии по начальной военной подготовке
в Елеевской средней школе. 1942 г.*

Из фондов краеведческого музея им. В.А. Глушкова МБОУ «Елеевская СОШ»

с учебниками, письменными принадлежностями, мелом, а о наглядных пособиях только мечтали. Школьники писали в старых книгах между строк. Чернила готовили из свекольных настоев. На ремонт школ также не было средств. Берегли то, что было. На ребят жалко было смотреть, как они одевались. Некоторые дети не ходили в школу, потому что не было самой необходимой одежды и обуви. И тем не менее, многие старались учиться. В сложных условиях войны у детей был особенный настрой и энтузиазм на учебу.

Через пионерские и комсомольские организации учащиеся добросовестно выполняли самые разные общественные работы: помогали старикам, инвалидам, одиноким, ставили шефские концерты... Кроме того, подростки и дети дежурили на пришкольном участке и в подсобном хозяйстве школы. Здесь выращивали кроликов, кур, цыплят. На обед дети носили с собой из дома вареный картофель, запивали свекольным соком. У некоторых и этого не было, тогда на помощь приходили учителя и одноклассники. Педагоги с удовлетворением замечали душевность, взаимовыручку среди школьников. Главное, дети, как и все, верили в победу.

Многие выпускники этих лет стали в послевоенное время видными людьми. Завойских Геннадий Иванович – доктор технических наук, долгое время работал в Минском политехническом институте, капитан 1-го ранга Шиляев Александр Ефимович служил заместителем командующего эскадрой Черноморского флота. В историю Республики Марий Эл вписали свое имя Байков Михаил Григорьевич – бывший главный редактор газеты «Марий коммуна», заслуженный журналист РСФСР, Милютин Григорий Петрович – бывший заместитель прокурора Республики Марий Эл, заслуженный юрист РСФСР⁶.

Приведем несколько примеров-историй нелегкой жизни и самоотверженного труда подростков елеевской стороны в годы Великой Отечественной войны.

В день начала войны Мише Байкову было 15 лет. Подросток вел дневник, который ярко отражает то напряженное время. Вот некоторые его записи.

«30 августа 1941 г. Утром сходил в с. Елеево, зашел в школу, узнал, что занятия начнутся только 1 октября.

4 сентября. Был сбор учащихся 7–10 классов. Договорились: ребята из колхоза «Путиловец» и «Чевер ѳжара» будут помогать колхозу «Танк», жить будем при школе.

5 сентября. В 5 часов утра был в правлении колхоза. Будем расстилать лен. За день я расстелил 260 снопов, заработал 1,30 трудодня.

8 сентября. 4 часа 20 мин. «Пора вставать, ребята», – услышали голос нового физрука. Это Антонина Ивановна Ульянова, эвакуированная из Мурманска.

13 сентября. Провели воскресник. 30 человек трудились на жатве овса в колхозе «Танк». Меня назначили звеньевым четвертой бригады колхоза «Путиловец».

28 сентября. Вернулся дед Филипп: он сопровождал колхозных лошадей на фронт, за город Смоленск.

15 октября. Прошел первый учебный день.

1 ноября. На строительство самолета им. Гастелло собирали деньги.

2 ноября. Выходной. Раненым бойцам Красной Армии собирали подарки.

6 ноября. В клубе – торжественный вечер в честь 24-й годовщины Великого Октября. Учащиеся 4-го класса дали концерт, а мы показали спектакль «Восемнадцатый год».

18 ноября. После уроков в 1-м классе провели занятия по БПВХО*.

2 декабря. Перед уроком политинформация, поговорили о пяти месяцах войны. Меня отпустили домой: мама уезжает на берег Волги. Из нашей деревни на спецстроительство уезжает 85 человек.

4 января 1942 г. Всех учителей призвали в военкомат. Из нашей деревни ушли сразу 30 человек.

12 января. 3 дня нет керосина. Жжем лучины.

21 января 1942 г. Очень холодно. На улице около 52 градусов мороза.

Вечером нашим мужчинам принесли 34 повестки.

23 января 1942 г. До Сернура проводили отца на фронт. Тяжело было расставаться. Очень холодно. Когда ехали обратно, обморозили ноги.

28 января. Ушли на фронт все выпускники прошлого года.

24 сентября 1942 г. Сегодня из военкомата получили официальную бумагу о гибели отца. Неужели отца больше нет? Я его всегда буду помнить добрыми словами. И до конца своей жизни буду благодарен, что помог стать настоящим человеком»⁷.

Участник Великой Отечественной войны, артиллерист Михаил Григорьевич Байков служил в Рабоче-крестьянской Красной армии в 1943–1945 гг.⁸

Вторая история – это история отличника народного просвещения Заболотских Николая Ивановича. Его отец Заболотских Иван Игнатьевич родился в д. Помосьял в 1896 г. Он был призван на фронт 2 сентября 1941 г. Дома в семье осталось четверо детей: старшему – 14 лет, младшему Николаю было 8 лет. Мать Николая Ивановича Дарья Павловна работала в колхозе «Путиловец».

Николай 1 сентября 1941 г. пошел учиться в первый класс. Он очень хорошо помнит, как его отец ушел на войну и как трудно было жить. В колхозе приходилось выполнять разные работы. Дети особенно любили лошадей. Четверо подростков неразлучно ходили на боронование. Это были Иван Калугин, Василий Аймаков, Иван Заболотских и сам Николай. С надеждой ждали писем с фронта. Радовались хорошим вестям. Но приходили и печальные письма с пометками «Пал смертью храбрых» или «Пропал без вести».

Отец Николая Ивановича сражался на Воронежском фронте около города Борисоглебска и погиб в начале января 1943 г. во время танковой атаки. Так они остались сиротами. В документе, уточняющем потери, читаем: Заболотских Иван Игнатьевич служил в 267-й стрелковой дивизии, полевая почта 2260, часть 393. Связь с ним прекратилась 30 декабря 1942 г.⁹

За самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г.

* БПВХО – «Будь готов к противовоздушной и химической обороне».

Николай Иванович был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которую ему вручили на общем колхозном собрании¹⁰.

Третью историю рассказал житель д. Помосьял Вараксин Аркадий Павлович. Когда началась война, ему было 13 лет. Он был очевидцем того страшного дня, когда односельчане 23 июня со слезами проводили 22 парня. Среди них были и его двое братьев – Макар и Александр. Они оба погибли. С началом войны детство закончилось. В колхозе «Путиловец» дети наравне со взрослыми выполняли разные работы. С лета 1941 г. за Аркадием закрепили лошадь. Летом, когда стояла жара, колхозники всех возрастов выходили на работу в 3 часа утра и работали до 10 часов. После обеда с 3 часов и до 9 вечера работали снова. А лошадей купать и кормить в обеденное время поручали младшим ребятам.

Чем дольше продолжалась война, тем хуже становилась жизнь. За трудодни с каждым годом уменьшали выдачу хлеба, а план госпоставок увеличивался. Обессиленных лошадей подвешивали на лямки. Весной и осенью собирали гнилую картошку и стряпали лепешки, смешивая с зерновыми отходами. Аркадий Павлович помнит, как ходили к деревне Иштыра за черноземом и из него пекли «хлеб». Были случаи умерших с голоду детей. Несмотря на голод, лишения, люди работали, не жаловались. Он говорил, что детство прошло, как сон. Впоследствии Аркадий Павлович вырастил и воспитал восьмерых детей, всем дал образование¹¹.

Четвертая история про военное детство Морозова Николая Алексеевича. Он родился в с. Елеево в 1932 г. Его отец Морозов Алексей Петрович (1878–1949) был участником Первой мировой и Гражданской войн. В 1941 г. Николай пошел в первый класс. Все семь лет ходил в лаптях, заштопанных холщевых рубашках и брюках. Жили впроголодь. Однако его отец настаивал, чтобы сын учился. Не хватало учебников, тетрадей. Иногда писали в старых книгах, между строк.

В родном колхозе со звучным названием «Танк» Николай работал, бывало, с раннего утра до вечера, особенно летом. Приходилось пахать, сеять, выполнять все наряды бригадира. Его мечта была стать трактористом. Единственного сына старые родители женили в 17 лет. Его жена Морозова (Елеева) Анна Кузьмовна (1925–1991) с 1943 по 1950 год работала трактористкой. Мечта стать трактористом у Николая Алексеевича осуществилась в 1953 г., когда он окончил курсы трактористов в п. Новый Торъял. И всю свою сознательную жизнь он отдал этой детской мечте. Сегодня ему 93 года. Его грудь украшают орден на Ленина, Трудового Красного знамени, Октябрьской революции, медали «За доблестный труд» и «Ветеран труда». Более десяти детей войны, его ровесников, стали трактористами, сменив за штурвалом первых довоенных механизаторов колхоза «Танк»¹².

Пятая история нас знакомит с военной судьбой Раисии Николаевны Глушковой (Смирновой), 1929 года рождения. В семье было 5 детей. В начале 1941 г. умерла мать. Самой младшей дочери было 9 месяцев. В 1941 г. призвали отца, но из-за болезни откомиссовали из воинской части, располагавшейся возле железнодорожной станции Сурок. В 1942 г. забрали на фронт старшего брата, который демобилизовался

*Участники трудового фронта Р.Н. Глушкова и Е.П. Асланова. 2000-е гг.
Из фондов краеведческого музея им. В.А. Глушкова МБОУ «Елеевская СОШ»*

только в 1947 г. Пришлось испытать, как вспоминает она, полную чашу тяжести войны. После окончания пятого класса учебу пришлось оставить. Рая добросовестно выполняла все наряды бригадира. По сей день снится ей лошадь по кличке Лысанка, которую запрягала три года. За самоотверженный труд шестнадцатилетнюю девушку наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны Раисия Николаевна вместе с мужем вырастила и воспитала четырех сыновей и четырех дочерей. Все они нашли свою судьбу и место в жизни¹³.

Война никого не пощадила и круто изменила судьбу многих молодых людей. Многие из того, о чем мечтали подростки тех лет, не осуществилось, но дети войны не согнулись под тяжестью лихолетий. Наоборот, они стали сильнее духом, выносливее. Главное – не очерствели душой, сохранили в себе высокие нравственные качества: ответственность, трудолюбие, доброту...

О таких людях можно сказать словами известного советского поэта Николая Тихонова:

Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Село Елеево. Колхоз «Танк» // Они ковали Победу. Труженикам тыла Параньгинского района посвящается: [поименный список] / Респ. Марий Эл, Параньгинский район; [отв. ред. В.С. Соловьев]. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 90–93.

² Воспоминания председателя колхоза «Танк». 1944–1958 гг. // Из личного архива Г.И. Волкова.

³ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. П-561. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

⁴ ГА РМЭ. Ф. П-561. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

⁵ Крылова О.И. В годы Великой Отечественной... / О.И. Крылова // Коммунизмга [К коммунизму]. – 1970. – 15 янв. – С. 4.

⁶ Воспоминания директора Елеевской средней школы О.И. Крыловой. 1943–1946 гг. // Из личного архива Г.И. Волкова.

⁷ В едином строю с фронтом // Они ковали Победу: труженикам тыла Параньгинского района посвящается: [поименный список] / Респ. Марий Эл, Параньгинский район; [отв. ред. В.С. Соловьев]. – Йошкар-Ола, 2009. С. 26–27.

⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 7. Д. 580. Л. 325–326.

⁹ Заболотских Иван Игнатьевич // Память народа: информационная система: [сайт] / Министерство обороны Российской Федерации. – М., 2015. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero107412308/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3D%D0%97%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%26first_name%3D%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%26middle_name%3D%D0%98%D0%B3%D0%BD%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagradynagrad_doc%3Anagradynagrad_uchet_kartoteka%3Anagradynagrad_ubilein_kartoteka%3Apdv_kartin%3Apdv_kartin_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_card%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%3Asame_rvk%3Asame_guk%3Apotery_knigi_pamyati%26page%3D1%26grouppersons%3D1& (дата обращения 20 мая 2025 г.).

¹⁰ Заболотских Николай Иванович. Воспоминания о военном детстве, 1985 г. // Коллекция воспоминаний детей войны. Фонд краеведческого музея им. В.А. Глушкова МБОУ «Елеевская СОШ».

¹¹ Вараксин Аркадий Павлович. Воспоминания о военном детстве, 1985 г. // Коллекция воспоминаний детей войны. Фонд краеведческого музея им. В.А. Глушкова МБОУ «Елеевская СОШ».

¹² Морозов Николай Алексеевич. Воспоминания о военном детстве, 1985 г. // Коллекция воспоминаний детей войны. Фонд краеведческого музея им. В.А. Глушкова МБОУ «Елеевская СОШ».

¹³ Глушкова Раисия Николаевна. Воспоминания о военном детстве, 1985 г. // Коллекция воспоминаний детей войны. Фонд краеведческого музея им. В.А. Глушкова МБОУ «Елеевская СОШ».

С февраля по июнь 2025 г. в Республике Марий Эл проходил **республиканский конкурс школьных исследовательских работ «Герои моей семьи»**, посвященный 80-летию Великой Победы и Году защитника Отечества.

Дипломом I степени награждены обучающийся 9 класса школы-интерната «Дарование» г. Козьмодемьянска **Артем Желудкин** (руководитель – учитель марийского языка и ИКН школы-интерната «Дарование» г. Козьмодемьянска Т.П. Горшкова) и обучающийся 10 класса Большепаратской средней общеобразовательной школы Волжского района Республики Марий Эл **Никита Мачайкин** (руководитель – учитель истории и обществознания Большепаратской средней общеобразовательной школы Волжского района Республики Марий Эл М.М. Михайлова).

Дипломом II степени завоевал обучающийся 8 класса Нежнурской основной общеобразовательной школы Килемарского муниципального округа Республики Марий Эл **Денис Шигалев** (руководитель – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Нежнурской основной общеобразовательной школы Килемарского муниципального округа Т.Л. Волкова).

Дипломом III степени отмечена **Аделя Ситдикова**, обучающаяся 11 класса Параньгинской средней общеобразовательной школы имени Б.Р. Ахматьянова (руководитель – учитель обществознания Параньгинской средней общеобразовательной школы имени Б.Р. Ахматьянова Л.Н. Сафина).

Работы победителей конкурса публикуются в настоящем разделе.

Длинная солдатская дорога

*А.А. Желудкин, обучающийся 9-го класса
школы-интерната «Дарование» г. Козьмодемьянска
Руководитель: Т.П. Горикова, учитель марийского языка и ИКН
школы-интерната «Дарование» г. Козьмодемьянска*

Аннотация. В статье отражен жизненный и боевой путь Александра Егоровича Желудкина. Сведения собраны по воспоминаниям родственников, на основе материалов из семейного архива, книг, интернет-источников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Желудкин Александр Егорович, прадед, боевой путь.

Наш рассказ о боевом и жизненном пути участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война) Александра Егоровича Желудкина.

Мой прадед Александр Егорович Желудкин родился 27 августа (9 сентября) 1915 г. в марийской деревне Малая Сосновка Чебоксарского уезда Казанской губернии, ныне – д. Сосновка Звениговского района Республики Марий Эл¹. История его рождения интересна тем, что мать Анастасия Николаевна, будучи беременной, носила из леса хворост. Когда она принесла во двор очередную связку хвороста, начались схватки. Анастасия успела зайти в хлев, там и родила. Первой колыбелью новорожденного стала обычная колода, из которой корова пьет воду. Семья Александра Егоровича носила фамилию Павловы и была очень большая: детей – одиннадцать человек. К сожалению, выжили не все. Такие раньше были времена.

Фамилию Желудкин Александр Егорович получил в школьные годы. Жили бедно. Детей в семье прадеда прозвали желудятами из-за того, что они носили из леса мешками желуди – корм для поросят. Когда Саша пошел в первый класс, учительница вместо фамилии записала в журнал прозвище – Желудкин, которое выкрикнули ребята. Впрочем, обиды у него не было, потому что значения этому в то время никто не придавал. Таким образом, из всех сестер и братьев Павловых Желудкиными оказались двое – Саша и Леша.

Несмотря на невысокий рост, Саша был очень крепким и развитым пареньком. Например, он запросто мог пройти на руках по всей деревне. Но ребята уважали его не только за это. Саша всегда добивался поставленной перед собой цели. Так, еще в детстве он, вместе со старшим братом Лешей, собирал в лесу ягоды и продавал их на базаре в г. Звенигово. На вырученные деньги ребята купили велосипед. Такого чуда в деревне ни у кого не было. Трудолюбие, терпение и настойчивостьгодились Саше и в дальнейшем.

Осенью 1939 г. Александр Желудкин был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА)². В настоящее время в семье его сына – Владимира Александровича Желудкина – хранится аудиозапись воспоминаний Александра Егоровича. Вот фрагменты записи о том периоде его службы: *«Всех девятих новобранцев из Красноярского сельского совета Звениговского района тогда забрали в пехоту.*

Увезли на Украину, в Славути. Через три месяца к нам в часть приехал офицер. Как нам всем его форма понравилась! На нем была длиннополая шинель, не чета нашим. Сказал, что он из кавалерии, предложил желающим перейти служить к ним, что мы с земляками и сделали».

Ко времени призыва Александра Желудкина в армию 5-я дивизия в составе 2-го кавалерийского корпуса Волочической армейской группы начала освободительный поход на Западную Украину, 17 сентября 1939 г. заняла г. Тернополь, а 23 сентября – г. Львов.

Желающих из недавно призванных бойцов направили учиться в школу радистов во Львове. Александр Егорович вспоминал:

«Попал я в годовую школу радистов во Львове. Расселили нас в двухэтажном доме, бывшей конюшне. Радист-кавалерист – это то же, что пехота, но быстрое передвижение на лошадах, не пешком... Начались тренировки. Командир взвода приходит, спрашивает: «Ты сколько кругов сделал? Еще два круга». Лошадей ходили пасти в лес, чистили их с головы до хвоста щетками».

Не раз прадед вспоминал о том, как приходилось ухаживать кавалеристам за конем: *«Чистишь-чистишь, драишь-драишь, сам грязный весь. А проверяющий приходит, достанет платочек беленький и вытирает у лошади в потаенном месте, потом смотрит – платочек цвет поменял, значит надо чистить снова. Так что лошадь была чище солдата. Потом уж себя в порядок приводили. Вот так к смотру готовились».*

А еще рассказывал о том, каким приемам джигитовки обучился: *«Я мог, допустим, на скаку на седло ногами встать, нагнуться и достать рукой до земли, рубить лозу...»*

*А.Е. Желудкин. г. Львов.
16 августа 1940 г.
Из семейного архива
В.А. Желудкина*

Джигитовка входила в программу боевой подготовки кавалерии Красной армии. Первый этап подготовки начинали с обучения езде на коне и привития навыков управления им на разных аллюрах. Уже год спустя бойцы становились настоящими конниками, уверенно скакали, занимались вальтижировкой и джигитовкой – исполнением всадником сложных гимнастических упражнений на скачущем коне.

«Вот мы освобождали Западную Украину, Белоруссию, Молдавию. Нас встречали со слезами, мол хорошо, что пришла армия Советского Союза», – так вспоминал Александр Егорович предвоенные события.

«Прослужил я два года, и мне присвоили звание младшего командира – два треугольника, тогда погон не было. После этого я работал начальником радиостанции 5-АК».

А с радиостанцией была связана вся дальнейшая служба Александра Егоровича. Радиостанция 5-АК имела размер большого сундука, предназначалась для использования в дивизионных сетях пехоты и кавалерии, в полковых сетях артиллерии, а также в сетях взаимодействия. Она могла размещаться в автомобиле, на тачанке или двуколке, а также перевозиться во вьюках или ящиках.

Эта радиостанция имела радиус действия 25 км при телефонной связи и 50 км – при телеграфной связи, т.е. полностью обеспечивала радиосвязь в полосе фронта наступления дивизии.

21 июня 1941 г. боец Александр Желудкин дежурил с вечера до утра следующего дня в полку. Они стояли в Бессарабии, на границе с Румынией. В 4 утра раскодировал радиограмму по специальной таблице и доложил: «Товарищ командир, война началась». Командир полка тут же отдал приказ: «Сейчас же поднять боевую тревогу».

К началу Великой Отечественной войны 5-я кавалерийская дивизия дислоцировалась в Одесском военном округе и входила в состав 2-го кавалерийского корпуса (с 26 ноября 1941 г. – 1-я гвардейская кавалерийская дивизия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса). С началом войны дивизия совершила марш к государственной границе и 27 июня 1941 г. в составе 9-й армии Южного фронта вступила в бой с врагом на реке Прут на участке Леово, Кочулия в Молдавии.

25 сентября 1941 г. дивизия вошла в конно-механизированную группу генерала П.А. Белова. Отбив удары противника, дивизия 1 октября нанесла удар на Шепетовку. К 25 октября, отражая ожесточенные атаки превосходящих сил противника, дивизия отошла на реку Оскол. В своих мемуарах командир 2-го кавалерийского корпуса генерал П.А. Белов с горечью вспоминал: «Корпус вступил в бой в первый день войны и с этого времени сражался, не имея передышки. Мы отступали, но, отступая, дрались, не раз нанося противнику серьезные поражения... За четыре месяца, прошедшие с начала войны, корпус понес значительные потери. В некоторых сабельных эскадронах уцелело по шесть – восемь человек из тех, что вступили в бой на границе. Особенно велика убыль в младшем командном составе. Но основной костяк корпуса сохранился...».

Из воспоминаний Александра Егоровича: *«Мы до октября отступали с боями. Потом нас посадили в товарняк: и лошадей, и оборудование. Пока ехали, наши эшелон дважды бомбили. Ехали мы под Москву, село Михайловское там есть. Мы в обмотках, обросли, вшивые все. Нам дали две недели отдохнуть. Мы в бане вымылись, переоделись, нам выдали обмундирование: шинель, свитер, шапку-ушанку... Вот тогда-то мне звание младшего лейтенанта присвоили».*

В середине ноября корпус, пополненный людьми, конным составом, вооружением, после краткой передышки участвовал в контрударе советских войск западнее г. Серпухова и нанес тяжелое поражение вражеской группировке под Москвой. В конце ноября командование Западного фронта принимает решение снять из-под Серпухова 1-й гвардейский кавалерийский корпус с 15-м полком гвардейских минометов и срочно перебросить его под Каширу. В начале декабря 1941 г. в результате Тульской наступательной операции немецкие войска были отброшены от Каширы.

После присвоения А.Е. Желудкину младшего офицерского звания его перевели в 6-е отделение штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Из воспоминаний: *«Вот тогда-то меня перевели в штаб дивизии, в шифровально-штабную службу (ШШС), которая подчинялась только нквдэшникам. Если потеряешь шифровальный блокнот, то попадешь под расстрел. Нас охраняли...».*

Удостоверение А.Е. Желудкина к медали «За оборону Москвы».
20 октября 1944 г. Из семейного архива В.А. Желудкина

6-е отделение штаба — это шифровальное отделение. В штатно-должностном списке командно-начальствующего состава управления штаба 1-й кавдивизии на 1 декабря 1942 г. младший лейтенант Желудкин указан как помощник начальника 6-го отделения.

Кто такой шифровальщик? Это человек, служивший при штабе полка или дивизии, в обязанности которого входило с помощью специальной таблицы преобразовать текст в набор цифр или букв, а также принять от связистов сообщение и преобразовать его в текст. Основным видом шифрования для большинства советских военных были ручные шифры.

В любых условиях боевой обстановки шифровальщики стремились обеспечить командование бесперебойной спецсвязью, применяя различные методы ускоренной обработки информации. Конечно, шифровальщики не бегали в атаку, не штурмовали высоты, но эта работа была крайне важна. Как и все на войне, они тоже подвергались опасности. Войсковым шифровальщикам доводилось работать в исключительных условиях — под огнем, в окопах, блиндажах, ночью при керосиновых лампах или свечах. Личный состав службы во время войны проявлял исключительное мужество и высокое мастерство, работая в невероятно сложных и трудных условиях. В соответствии с инструкцией Генерального штаба они обеспечивались усиленной охраной. Случалось и так, что вместо охраны шифровальщик ставил перед собой канистру с бензином, укладывал рядом гранаты и вынимал из кобуры пистолет.

О таком случае вспоминал и Александр Егорович: «Был такой случай: попали мы в окружение, и я был готов сжечь штабные документы — у меня зажигалка была, канистра с бензином, а сам я должен был застрелиться. Но тогда все обошлось, наши помогли».

В январе 1942 г. кавалеристы получили приказ прорваться через Варшавское шоссе, пройти в тыл юхновской группировки противника и завершить окружение немецкой группы армий «Центр», начатое еще во время Московской битвы. Бои за шоссе были затяжными, необычайно упорными и кровопролитными. И все-таки 30 января части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса завершили переход через шоссе и начали боевые действия в тылу врага. Однако артиллерия, зенитные средства, боеприпасы, фураж, продовольствие – все, без чего немыслим бой и победа, – остались по ту сторону Варшавского шоссе.

Из воспоминаний Александра Егоровича:

«Нам нужно было прорваться через Варшавское шоссе. Три недели прорывались, еле-еле прорвались. В районе Дорогобужа жили мы шесть месяцев. Жили там полуголодные, обросли, только ночью ходили по деревням, кто мясо даст, кто хлеб, а если лошадь убьют, то мы ее сами использовали. С самолета бросали продукты в лес – мы подбирали.

1 февраля 1942 года. Полк находился в течение дня в обороне Пузино. На рассвете заготовители, которые были посланы на заготовку продуктов, привезли мясо, хлеб, картофель, которых в течение трех суток не было. Завтрак был замечательный, потому что был с хлебом».

Пять месяцев 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова не давал покоя немецким войскам: регулярно наносил артиллерийские удары по железнодорожным станциям, вел местные бои, тем самым нарушая снабжение вражеских частей по железной дороге. Красноармейцам помогали и партизаны. Однако в мае 1942 г. стало ясно, что больше оставлять людей в окружении недопустимо, так как уничтожение наших войск было неминуемо. В конце июня 1942 г. части корпуса вышли в расположение своих войск.

*А.Е. Желудкин (слева) с боевыми товарищами. 1943 г.
Из семейного архива В.А. Желудкина*

Ветеран вспоминает: *«В июне месяце мы вышли из прорыва. От дивизии половина осталась, а дивизия порядка 6 тысяч человек. Нам дали два месяца отдыхать – надо было пополнить дивизию людьми и лошадьми. Нам дали монгольских лошадей... Пополнялись за Сухиничами, Мосальском, Кировом...»*

В августе 1942 г. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия 1-го гвардейского кавалерийского корпуса по железной дороге была перебросана в район станции Лиски, а затем походным порядком вышла в район г. Балаклеи Харьковской области Украинской ССР. Дивизия завязала тяжелые бои на южном берегу реки Северский Донец.

Александр Егорович не принимал непосредственного участия в этих боях. Но каждый воюет на своем месте: кто-то в окопе, кто-то в штабе. Младший лейтенант А.Е. Желудкин четко и своевременно обеспечивал свою дивизию необходимой связью. И это его вклад в Победу.

Первая награда Александра Егоровича Желудкина – медаль «За отвагу» (1943). Из наградного листа о событиях августа 1942 г.:

«Товарищ Желудкин Александр Егорович в период августовских боев работал при управлении штаба дивизии, где выполнял должность офицера связи 150-го минометного полка. В сложной боевой обстановке полк получал своевременно боевые приказы и приказания. В период боев под Балаклеей тов. Желудкин обеспечивал бесперебойной кодированной связью дивизию, быстро и своевременно передавая боевые приказы нижестоящим частям. В боях за овладение Большой Бабкой, Песочной кодированной связью на протяжении всего периода боя обеспечивал отлично. Тов. Желудкин достоин правительственной награды – медали «За отвагу»³.

В 1943 г. 1-й гвардейский кавалерийский корпус отличился в боях за освобождение г. Житомира и стал именоваться 1-м гвардейским Житомирским Краснознаменным имени Совнаркома Украины кавалерийским корпусом.

В боях осени – зимы 1943 г. отличился и А.Е. Желудкин. Он был награжден второй боевой наградой – орденом Красной Звезды (1944). В наградном листе краткое описание событий: *«В боях при форсировании р. Днепр и при последующих наступательных операциях на г. Житомир, начиная с 5 октября 1943 г., обеспечивал командование дивизии бесперебойной шифросвязью».*

Из воспоминаний Александра Егоровича: *«Самые сильные бои были при форсировании Днепра. Днепр – это как наша Волга. Когда мы переплыли Днепр, на берегу остановились на отдых, а по нам бьют из пулемета. Наших шифровальщиков ранили. Мы оказались в окружении, но отбили тогда атаку. Наши помогли...»*

В конце сентября 1943 г. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия вышла на берег Днепра западнее Переяслава и переправилась через реку авангардным 5-м гвардейским корпусом. 9 октября 1943 г. вслед за передовым переправились остальные части дивизии. 21 ноября 1943 г. противник перешел в наступление, в результате чего 1-я гвардейская кавалерийская дивизия оказалась на некоторое время в окружении, однако полки не дрогнули, несмотря на то, что штаб и командир дивизии были отрезаны от частей, а связь с ними осуществлялась только по радио и то с частыми и продолжительными перерывами.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. **Фамилия, имя и отчество :** ЖЕЛУДКИН АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ.
2. **Звание:** Гвардии лейтенант.
3. **Должность, часть:** Помощник начальника 6-го отделения штаба 1-й Гвардейской, ордена ЛЕНИНА, Краснознаменной, ордена СУВОРОВА 2-й СТЕПЕНИ, Ставропольской, имени тов. БЛИНОВА, Кав. дивизии. Представляется к ордену "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2-й СТЕПЕНИ".
4. **Год рождения:** 1915 год. 5. **Национальность:** Мариец.
6. **Партийность:** Член ВКП(б) Январь 1942 г.
7. **Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда):** Участник отечественной войны с 22 июня 1941 года, в составе 1-й Гвардейской Кав. дивизии.
8. **Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне:** Имеет одно легкое ранение, контузии не имеет.
9. **С какого времени в Красной Армии:** Октябрь 1939 год.
10. **Каким РВК призван:** Звениговским РВК Марийской АССР.
11. **Чем ранее награжден (за какие отличия):** Медаль "ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ" приказом № 1-й Гвардейской Кав. дивизии № 012 от 7-го апреля 1943 года.
12. **Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи):**

В боях при форсировании р. ДНЕПР и при последующих наступательных операциях за г. ЖИТОМИР начиная с 5.10-43 г. обеспечивал командование дивизии бесперебойной шифросвязью. В сложных условиях боя, когда дивизии бита оторвана и не имела проводной связи, шифросвязь стала ведущим средством в управлении боем с выходящими штабами (1 Гв. А., 28 ОА, 60 Армии) тов. ЖЕЛУДКИН внес вою тишест и нагрузку, работая при любых условиях, а так же в условиях бомбежки в с. СТАНИШЕВЦЕ, ЛЕВЧОВ. Добиваясь минимального времени на обработку.

Достоен награждения орденом "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2-й СТЕПЕНИ".

НАЧАЛЬНИК 6-ГО ОТДЕЛЕНИЯ
ГВАРДИИ КАПИТАН
КОРЗОВ

*Наградной лист для представления к награждению
орденом Красной Звезды А.Е. Желудкина. Декабрь 1943 г.
ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3915. Л. 232*

Еще одна боевая награда Александра Егоровича – орден Отечественной войны II степени (1945). В небольшом тексте наградного листа уместилось описание нескольких месяцев войны – с июля 1944 г. по январь 1945 г.

В документе упоминаются бои с 17 по 30 июля 1944 г. В это время 1-я гвардейская кавалерийская дивизия в составе конно-механизированной группы генерал-лейтенанта В.К. Баранова участвовала в Львовско-Сандомирской операции, замысел которой состоял в том, чтобы окружить и уничтожить львовско-бродскую группировку противника, взять Львов, рассеять группу армий «Северная Украина», одну ее часть отбросить в район Полесья, другую – к Карпатам, а главными силами фронта выйти на рубеж реки Висла.

В наградном листе отмечалось, что А.Е. Желудкин, несмотря на трудные условия и бомбежку авиации противника, самоотверженной работой обеспечивал бесперебойную шифросвязь, чем способствовал своевременному исполнению боевых задач.

25 марта 1944 г. Александр Егорович был ранен во второй раз. В это время дивизия находилась во Львовской области Украины и вела наступательные бои за г. Броды. К 23 марта в каждом кавалерийском

полку дивизии осталось сабельников на один эскадрон неполного шта-та, поэтому оружие коллективного использования было отправлено в тыл, так как расчеты полностью выбыли.

Мой дед Владимир Александрович Желудкин запомнил истории, которые рассказаны его отцом о полученных ранениях: *«В сустав безымянного пальца на правой руке попал осколок. Хирург почистил рану и спрашивает: «Тебе как палец забинтовать, в каком положении? Чтобы кулак можно было сжать и палец не торчал или чтобы палец выпрямленным оставить?» Отец подумал и говорит: «Как это так я буду честь отдавать с загнутым пальцем. Нет уж, давайте делайте так, чтобы надо мной не смеялись».* Вот этот палец так и остался. Я с детства помню, если отец брал молоток, то палец выпячивался, но он все делал этой рукой: хоть пилу двуручную держал, хоть топор. Он уже привык, и это не мешало ему. А еще одно ранение было в левое плечо, шрам был прямо на плече сверху. Отец рассказывал, как обрабатывали раны на фронте: *«Была у нас канистра с йодом, в ложку налиешь и рану поливаешь, потом бинтом замотал – некогда, бой идет. Потом, если что нужно – поправят».*

22 июля 1944 г. бродская группировка врага была разгромлена. В результате Львовско-Сандомирской операции советские войска завершили освобождение от немецкой оккупации всей территории Украинской ССР.

В ходе преследования немецких войск после завершения Львовско-Сандомирской операции войска 1-го и 4-го Украинских фронтов вышли к предгорьям Восточных Карпат. Здесь в сентябре 1944 г. раз-вернулись жаркие бои с целью оказания помощи Словацкому национальному восстанию.

Об участии Александра Егоровича в этих боях записано в наградном листе: *«В период с 13 по 25 сентября 1944 г. в районе Кремпна (село Подкарпатского воеводства в Польше), Вишня Писана (село Прешовского края в Словакии) и в особенности в ночное время, не считаясь с опасностью для жизни, обеспечивал бесперебойной шифросвязью командование дивизии в трудных условиях боя в горно-лесистой местности».*

В последних строчках наградного листа упоминаются бои дивизии с 20 января 1945 г. К этому времени, с 7 по 18 января 1945 г., дивизия совершила исключительно тяжелый марш в 350 км, стремясь выйти к границе с Германией.

23 января 1945 г. в течение дня дивизия продолжала наступление к реке Одер. Противник всеми силами пытался задержать выход частей к реке. В результате боя было уничтожено до пятидесяти гитлеровцев, взяты пленные, захвачены легковые и грузовые машины, скот, лошади, склады с продовольствием, обмундированием. С января по май 1945 г. дивизия вела кровопролитные бои на территории Германии. Подразделения 1-й гвардейской кавалерийской дивизии к 9 мая 1945 г. находились в окрестностях городка Бад-Либенверда земли Бранденбург. Из воспоминаний Александра Егоровича: *«Я, как и в начале войны, дежурил на рации. Около двух часов ночи – телеграмма: «Война закончилась!» Я сразу к командиру дивизии Блинову: «Товарищ полковник, Победа!».* Я не верил, что война закончилась... Мы готовились с 6:00

до 9:00 часов к параду. На параде командир дивизии сказал про меня: «Вот он первый начал войну, он и ее закончил, то есть получил радиogramму». День Победы праздновали во всех подразделениях дивизии. Бойцам дали сутки отдыха.

Далее мой прадед вспоминал: «Через 3–4 дня командир дивизии вызывает начальника 6-го отделения и меня и говорит, что надо послать одного представителя к американцам. Я с пятью радистами поехал. Мы выявили 41 лагерь (в каждом по 200–300 человек), в которых находились советские люди, вывезенные насильно в Германию. Возникла проблема отправки их на Родину: людей надо было кормить, одеть во что-то. С помощью американцев «потрясли» местного бургомистра. Тот с готовностью предоставил продовольствие и одежду».

С октября по ноябрь 1945 г. дивизия располагалась в Рожнятовском районе Станиславской области Украины и в ожидании эшелонов для следования в г. Уфу помогала уничтожать местные националистические банды.

В мае 1946 г. вышел приказ о расформировании 1-го гвардейского корпуса и входящих в его состав остальных соединений и частей. Офицерам дивизии было предложено продолжить службу в армии, некоторые так и сделали, но Александр Егорович отказался – очень хотелось домой. На память о службе в прославленной дивизии кавалеристы сфотографировались 19 июня 1946 г. На обороте фотографии сделана надпись: «На память гвардии старшему лейтенанту Желудкину от командования 1-й гвардейской кавалерийской Ставропольской ордена Ленина Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии имени М.Ф. Блинова. Командир 1-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии генерал-майор Ф.А. Блинов. 19 июня 1946 г. Уфа».

Так в июне 1946 г. Александр Егорович Желудкин был демобилизован из вооруженных сил. Закончилась его семилетняя служба в армии.

После окончания Великой Отечественной войны штабом 1-й гвардейской кавалерийской дивизии Желудкин Александр Егорович был направлен в двухгодичную военную школу города Гомель в Белоруссии. При следовании поезда из Москвы в Гомель в марте 1946 г. у А.Е. Желудкина похитили чемодан с личными вещами, где находился китель с наградами: орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы».

Александр Егорович много раз обращался в различные инстанции с ходатайством о выдаче ему дубликатов наград, но все безрезультатно. Не один День Победы встретил он без заслуженных боевых наград. Только в 1999 г. просьба фронтовика была удовлетворена. Комиссия по государственным наградам при Президенте Российской Федерации 19 октября 1999 г. на своем заседании рассмотрела ходатайство Президента Республики Марий Эл о выдаче А.Е. Желудкину дубликатов государственных наград и удовлетворила его. К Александру Егоровичу вернулись заслуженные ордена и медали. Ему тогда было 84 года.

Мой прадедушка умер на 92-м году жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. 305. Оп. 2. Д. 926. Л. 652об.

² Желудкин Александр Егорович // 1418 шагов по дороге памяти: музейный комплекс: [сайт]. – М., 2020. – URL: <https://1418museum.ru/heroes/70424087/> (дата обращения 16 апреля 2025 г.).

³ Желудкин Александр Егорович // Память народа: информационная система: [сайт]. – М., 2015. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero97800950/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3DЖелудкин%26first_name%3DАлександр%26middle_name%3DEгорович%26date_birth_from%3D1915%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneni%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%3Asame_rvk%3Asame_guk%3Apotery_knigi_pamyati%26page%3D1%26grouppersons%3D1& (дата обращения 16 апреля 2025 г.).

Источники и литература:

1. Белов П.А. За нами Москва. – М.: Воениздат, 1963. – 336 с. – (Военные мемуары).
2. Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – М., 2022. – URL: <https://bigenc.ru>.
3. Книга памяти: Вспомним и восславим их поименно: Звениговский район. Т. 1. – Йошкар-Ола, 1994. – 384 с.
4. Книга Памяти: Вспомним и восславим их поименно: Звениговский район. Т. 2. – Звенигово, Йошкар-Ола, 1995. – 300 с.
5. Книга Памяти: Вспомним и восславим их поименно: Звениговский район. Т. 3. – Звенигово, Йошкар-Ола, 1996. – 390 с.
6. Они ковали Победу. Республика Марий Эл: сводный том: [поименные списки тружеников тыла и участников Великой Отечественной войны]. – Йошкар-Ола, 2012. – 424 с.
7. Память народа: информационная система: [сайт]. – М., 2015. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes>.
8. 1418 шагов по дороге памяти: музейный комплекс: [сайт]. – М., 2020. – URL: <https://1418museum.ru/heroes>.

«Был в партизанах, а сейчас на фронте...»

Н.Е. Мачайкин, обучающийся 10-го класса

Большепаратской средней общеобразовательной школы

Волжского района Республики Марий Эл

Руководитель: М.М. Михайлова, учитель истории и обществознания

Большепаратской средней общеобразовательной школы

Волжского района Республики Марий Эл

Аннотация. В статье на основании архивных источников, воспоминаний, сведений из периодической печати представлены материалы биографии и боевого пути участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.Н. Онучина, командира отделения 15-й партизанской бригады, действовавшей на территории Смоленской области и Белорусской ССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Онучин Михаил Николаевич, боевой путь, партизанский отряд.

В год 80-летия Великой Победы мы все обращаемся к истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война), и она открывает нам свои новые страницы, имена неизвестных защитников нашей Родины. Из Большепаратского поселения ныне Волжского района на войну были мобилизованы 785 человек, вернулся с фронта 391 человек, погибли в сражениях с немецкими захватчиками 394 человека.

Одним из тех, кто в 1945 г. не вернулся с войны домой, был Онучин Михаил Николаевич, который сражался в партизанском отряде на территории Смоленской области и Белоруссии. Меня заинтересовала его судьба после разговора с моей бабушкой – Мачайкиной Валентиной Михайловной. Бабушка рассказала, что их соседями были Смоленцевы, с которыми они жили душа в душу. Глава семейства Аркадий Иосифович был из местной династии мельников Смоленцевых-Онучиных. Из этой семьи на фронт ушли пятеро мужчин, четверо из них не вернулись с полей сражений. Один из погибших солдат – Онучин Михаил Николаевич. Его единственное письмо родным с фронта бережно хранили в семье и гордились тем, что он был партизаном и сражался с вероломным врагом в глубоком его тылу.

Когда я прочитал его письмо, меня удивило его уважительное отношение к родителям: слова «Мамаша» и «Папаша» он пишет заглавными буквами. Михаил передает привет всей своей родне, соседям. Все это побудило меня узнать про героя как можно больше: каким он был парнем, а затем – солдатом?

Михаил Николаевич Онучин родился в 1920 г. в деревне Иманайкино ныне Волжского района Республики Марий Эл в семье Николая Ильича Онучина. Фамилия Онучин – необычная для марийской деревни. По воспоминаниям Петровой (Онучиной) Любови Николаевны, сестры Михаила Николаевича, их отец был родом из деревни Урбеж Кичминской волости Уржумского уезда Вятской губернии. По сведениям «Книги Вятских родов» В.А. Старостина, на 1891 г. в этой деревне из 60 семей 20 носили фамилию «Онучин», и главы этих семейств занимались плотницким делом¹.

В 1917 г. Николай Ильич женился на Смоленцевой Марии Григорьевне – дочери мельника Григория Смоленцева, который был родом из слободы Кукарка Яранского уезда Вятской губернии. В семье родились четверо детей.

В марте 1937 г. в Иманайкино был организован колхоз имени Серго. В 1941 г. в деревне было 25 дворов, в которых проживало 115 человек. Колхоз имел конюшню, коровник, овчарню, птичий двор, пасеку. В сельскохозяйственной артели также были мельница, кузница, 2 зернохранилища, 2 крытых тока, рига². Глава семьи Николай Ильич Онучин заведовал колхозной мельницей. Его старший сын Михаил окончил Большепаратскую семилетнюю школу и решил стать пчеловодом. Он поступил учиться в рабоче-крестьянскую школу в поселке Звенигово. Получив свидетельство пчеловода, заведовал пасекой колхоза имени Серго.

В сентябре 1940 г. Михаил был призван Волжским райвоенкоматом в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА)³. Служил в г. Минске, за успехи в ратном деле был отмечен нагрудными знаками «За отличную службу» и «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» (ПВХО).

Красноармеец М.Н. Онучин.
1940-е гг. Из личного
архива М.М. Михайловой

22 июня 1941 г. нацистская Германия вероломно напала на нашу страну. На территории Белорусской ССР развернулись ожесточенные сражения, 28 июня 1941 г. немецкие войска оккупировали столицу Беларуси г. Минск. В результате сражений основные силы Западного фронта оказались в окружении и были разгромлены. Родители солдата Михаила Онучина были в неведении о его судьбе: жив ли он или погиб в первые же дни страшной войны?

Семья Онучиных дождалась письма от сына. Оно датировано полевой почтой 24 декабря 1943 г. В своем письме Михаил писал: *«Здравствуйте, дорогие родители, Мамаша и Папаша, братишка Аркаша, если только дома, но я считаю, что его дома нет. Наверное, тоже на фронте. Здравствуйте, сестренки Зина и Тоня. И здравствуйте, вся моя родня. В первых строках я хочу вам прописать про свою фронтовую жизнь. Я живу пока ничего, что будет дальше? Сейчас выполняю должность командира взвода. От вас уже писем не получаю давно, но и получать было нельзя. Раньше был в партизанах, а сейчас все на фронте. Но теперь должен получить, если до прихода письма буду жив. Пишите как можно поскорее. Буду ждать, хочется узнать про вашу обстановку и вашу жизнь, особенно про отца и Аркашу»*⁴.

Следующее письмо с фронта пришло на имя сестры солдата Онучиной Зинаиды Николаевны в конце января 1944 г. Почерк на конверте был чужой. Писал боевой товарищ Михаила, старший лейтенант, начальник штаба: *«Онучин Михаил служил в моей части и 25 декабря 1943 г. погиб при защите своей Великой Родины. Он храбро вел за собой своих бойцов и крепко бил немецких зверей. И при одной из операций был убит. Похоронен в братской могиле села Быново. Если что*

нужно, то пишите. К сему начальник штаба старший лейтенант...»⁵
 К сожалению, фамилию автора письма прочесть не удалось.

11 февраля 1944 г. родители получили извещение Волжского районного военного комиссариата: *«Старший сержант Онучин Михаил Николаевич, уроженец Большепаратского сельского совета деревни Иманайкино, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм, был убит 25 декабря 1943 года и похоронен в поселке Скварск Чаусского района Могилевской области»⁶.*

Письма и похоронка сохранились в семейном архиве Петровой (Онучиной) Любови Николаевны. Эти документы свидетельствуют, что старший сержант Онучин Михаил Николаевич в 1941–1943 гг. воевал в партизанском отряде, а героически погиб на фронте на территории Белоруссии, сражаясь с немецкими захватчиками.

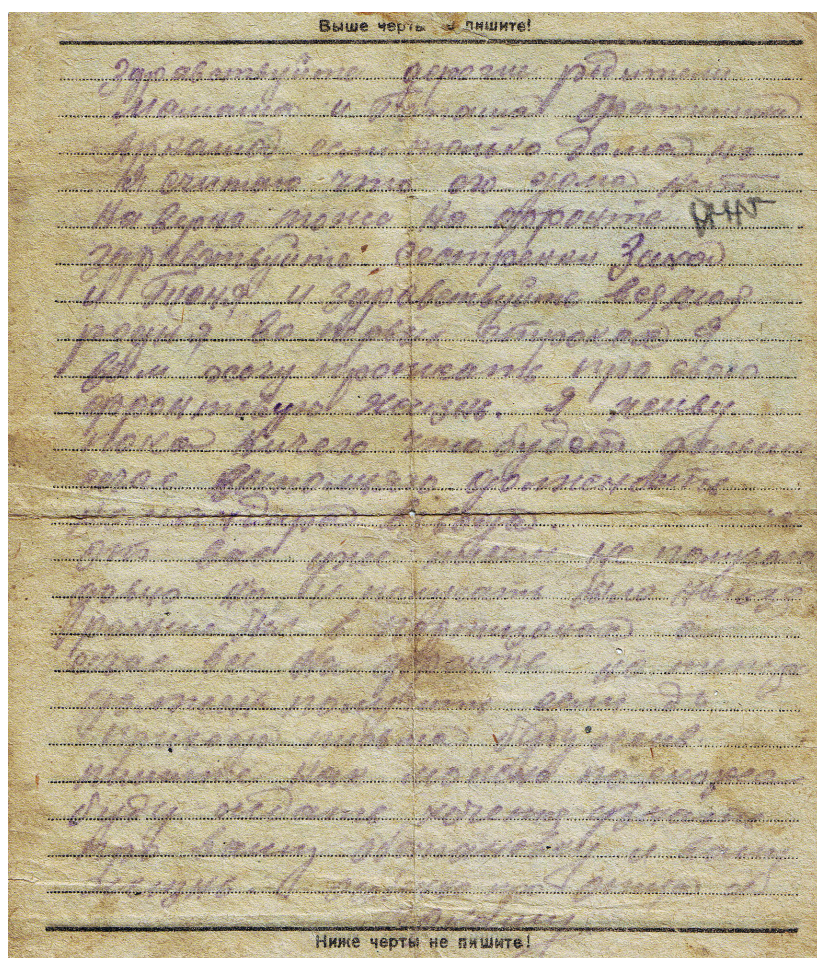
На сайте Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) размещен проект «Подвиг партизан» с базой данных об участниках партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, представленных к государственным наградам по документам Центрального штаба партизанского движения. В его фондах есть наградной лист с представлением командира партизанской бригады № 15 Онучина Михаила Николаевича к медали «За отвагу» от 16 октября 1942 г.

По запросу из Российского государственного архива социально-политической истории получен наградной материал на имя Онучина Михаила Николаевича, младшего сержанта, командира отделения 15-й партизанской бригады отрядов Смоленской области. Он помог получить ответы на ряд важных вопросов. В наградном листе командир 15-й партизанской бригады пишет о боевых качествах и заслугах своего бойца: *«Доблесть и мужество проявляет в боях с немецкими оккупантами боец Онучин, десятки боевых операций произвел он в тылу врага. Десятки гитлеровцев нашли могилу от пуль и мин, выпущенных товарищем Онучиным. 8 июня в д. Думаново Касплянского района Смоленской области налетом на гарнизон противника убил 2 немцев. 10 июня в д. Бабики Касплянского района убил 2 немцев и 1 полицейского. 12 мая в д. Кавширы Демидовского района убил 6 немцев. 25 апреля в д. Петраково Слободского района убил 2 автоматчиков. Во всех операциях товарищ Онучин проявляет храбрость и отвагу. Достоин правительственной награды – медали «За отвагу».*

Под заключением от 18 октября 1942 г. «Достоин правительственной награды – медали «За отвагу» стоят подписи майора Владимирова и бригадного комиссара Ф.Н. Муромцева.

В этом же наградном листе обнаружена еще одна запись. 26 февраля 1943 г. представитель Западного штаба партизанского движения на Калининском фронте майор госбезопасности С.С. Бельченко, учитывая личные боевые заслуги старшего сержанта командира отделения М.Н. Онучина, вынес окончательное решение: *«Достоин правительственной награды – медали «Партизану Отечественной войны II степени»⁷.*

Таким образом, в соответствии с приказом Центрального штаба партизанского движения от 7 июня 1943 г. М.Н. Онучину была вручена медаль «Партизану Отечественной войны II степени»⁸.

Письмо М.Н. Онучина с фронта родителям
в д. Иманайкино Волжского района.
24 декабря 1943 г. Из личного архива М.М. Михайловой

1. Фамилия, имя отчество Султанов Михаил Тимович
2. Звание Младший сержант 3. Должность, часть Командир саперной
13-й отдельной саперной батареи Смоленск
Представляются к "Медаль за отвагу"
4. Год рождения 1920 5. Национальность русский 6. Партийность ЧК ВКП
7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда)
В Отечественной войне с 1941г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне За шесть
9. С какого времени в Красной Армии 1940г. 10. Каким РВК призван
Восточный РВК
11. Чему ранее награжден (за какие отличия) За отвагу
12. Постоянный домашний адрес (представляемого и награжденному или его семьи)
Партизанская дорога Восточный ул. Б. Ткачевский д. 15
г. Ижевск

[illegible]

Военный комиссар

А-м Надх
(звание)

М. п. 710
(Вариант)

№ Октября 1942 г.

Этой награды удостоивались партизаны, начальствующий состав партизанских отрядов и организаторы партизанского движения за личное боевое отличие в выполнении приказов и заданий командования, за активное содействие в партизанской борьбе против немецких захватчиков.

Таким образом, выяснилось, что Онучин Михаил сражался в Смоленской области в составе 15-й партизанской бригады. Младший сержант выполнял обязанности командира отделения и участвовал в диверсионных операциях. За проявленное мужество и смелость награжден медалью «Партизану Отечественной войны II степени».

Следует отметить, что на территории Смоленщины в годы войны активно действовало более 120 зарегистрированных партизанских формирований, в которых насчитывалось 62 тысячи вооруженных бойцов. Так, в северо-западных районах Смоленской области действовало партизанское соединение «Батя» под руководством Никифора Захаровича Коляды, которого все партизаны с уважением называли Батя. Он объединил разрозненные отряды в единую боевую единицу. Были сформированы 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я бригады под командованием Ф.Я. Аpretова, И.И. Овчаренко, Г.В. Очирова, А.Ф. Донукалова, И.Р. Шлапакова. Это были боевые офицеры, которые со своими солдатами отходили с боями и не смогли пробиться для соединения с Красной армией и, оказавшись в окружении на оккупированной

*Ходатайство о награждении
Медалью "За отвагу"*

*как сверхурочным работ.
двум. при выезде
4-й бригады арм. ст. Коляды. Михаил Онучин*

Б.Н. Онучин

II. Заключение вышестоящих начальников

Достоин правительственной награды медалью "За отвагу"
(Командир начальника) *Владимир* Военный комиссар *Бригады комиссар*
(звание) (звание)

1942 г. *Муромцев*

III. Заключение Военного Совета Армии

Командующий Армией _____ Член Военного Совета _____
(звание) (звание)

Начальник штаба _____
(звание)

1942 г.

IV. Заключение Военного Совета фронта (округа)

Достоин правительственной награды медалью "За отвагу"
Командующий *Председатель Государственного Совета*
(звание) (звание)

Михаил Онучин
Начальник штаба *О.В. Онучин*
(звание) (звание)

1943 г.

Из наградного листа для представления к награждению М.Н. Онучина медалью «За отвагу». 16 октября 1942 г.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 287. Л. 229об.

гитлеровцами территории, переходили к партизанским методам борьбы. С февраля 1942 г. отряды соединения «Батя» вошли в оперативное подчинение командования 4-й ударной армии Калининского фронта.

Партизаны блокировали большаки, идущие к фронту от Смоленска, Демидова, Духовщины, Каспли, срывали переброску врага, уничтожали связь, вели разведку, бои с карателями. К лету 1942 г. освободили 230 населенных пунктов, где была восстановлена довоенная жизнь: действовали советские органы власти, колхозы, дети ходили в школу. Эту освобожденную территорию составлял Северо-Западный партизанский край. «За одиннадцать месяцев ожесточенной борьбы с немецкими оккупантами партизанами проведено свыше 300 операций, уничтожено 4028 гитлеровских солдат и офицеров. Уничтожены 144 автомашины, 3 трактора, 17 танков. Бои с противником идут ежедневно. В июньских боях под деревней Ивошено и Кочерговской нами уничтожено более 200 фрицев», – писал Никифор Захарович Коляда для газеты «Правда» в июле 1942 г., подводя своеобразный итог 330 дней партизанской борьбы на Смоленщине⁹.

Неимоверно трудными были партизанские тропы. Гибли боевые товарищи, приходилось терпеть и холод, и голод, опасности и лишения вставали на каждом шагу. Но, несмотря ни на что, бойцы беспрекословно выполняли клятву смоленских партизан: не выпускать из рук оружия, пока последний фашистский гад на советской земле не будет уничтожен.

В числе тех, кто мужественно сражался в смоленских лесах в составе партизанского соединения «Батя», был и уроженец марийской земли Онучин Михаил Николаевич, служивший в отряде М.И. Бадина. Двадцатилетний лейтенант Михаил Бадин с группой солдат выходил из немецкого окружения с территории Беларуси и стал партизаном в касплянских лесах. В начале мая 1942 г. М.И. Бадин возглавил отряд 3-й бригады Г.В. Очирова партизанского соединения «Батя»¹⁰.

Партизаны отряда М.И. Бадина занимали позиции у деревень Ивченки, Ратьки, Дрозды и Лоскутово, их задачей было препятствовать передвижению противника по дорогам Смоленск – Демидов, Демидов – Слобода (ныне Пржевальское). Они совершали диверсии на железной дороге Смоленск – Витебск. В течение пяти месяцев отряд успешно справлялся с поставленной задачей.

10 сентября 1942 г. немецкие каратели начали наступление против партизан. Бригада Г.В. Очирова защищала подступы к Слободе. Обстановка сложилась критическая. В течение двух недель в районе Слободы партизаны и группа воинов 4-й ударной армии удерживали натиск врага до подхода частей 43-й армии.

На защиту Слободы было решено выставить испытанные в предыдущих боях два партизанских отряда под общим командованием М.И. Бадина. Поставленная перед ним задача была предельно ясная: стоять насмерть, Слободу не сдавать до прихода 43-й армии. По получении приказа отряды направились в Слободу. На ее окраине были подготовлены траншеи и ходы сообщения, в которых находилось около 30 солдат 4-й ударной армии. Партизаны заняли оборону. На рассвете 26 сентября 1942 г. началась артиллерийская подготовка немцев по занятой партизанами позиции, которая продолжалась около 45 минут.

Затем восемь самолетов противника бомбили траншеи партизан. После этого немецкая пехота бросилась в атаку. В этот день защитники Слободы отбили три яростные атаки противника. Представитель 4-й ударной армии А.Е. Павлюченков заметил: «Никогда не поверил бы, что сегодня в окопах сидели партизаны: они дрались, как настоящие гвардейцы!» И так день за днем. Пять дней яростных атак! И враг выдохся¹¹.

До 30 сентября отбивали атаки гитлеровцев от Слободы. Только ночью 6–7 октября партизан сменили бойцы 43-й армии. Слободу партизаны отстояли.

С первых чисел февраля по 17 марта 1943 г. гитлеровцы провели одну из самых крупных блокад Суражского партизанского края. Против партизан нацисты бросили регулярные части общей численностью свыше 20 тысяч солдат и офицеров. Врагу был нанесен большой урон, каратели потеряли убитыми и ранеными около 5 тысяч человек. Блокада гитлеровцев была прорвана и на этот раз. 17 апреля 1943 г. фашисты снова бросили против партизан около 4 тысяч карателей, но, встретив ожесточенное сопротивление, вынуждены были прекратить эту операцию.

Таким образом, Михаил Онучин является участником партизанского движения на территории Смоленской области и Белоруссии. Его боевые заслуги отмечены медалью «Партизану Отечественной войны II степени». Он шел тропой народного мстителя до конца 1943 г. Основанием для этого утверждения являются строки его письма, отправленного родным 24 декабря 1943 г.: «От вас уже писем не получаю давно, но и получать было нельзя. Раньше был в партизанах, а сейчас все на фронте». Дальше проследить боевой путь солдата Михаила Онучина помогло извещение от 11 февраля 1944 г. о его гибели и захоронении в деревне Скварск Чаусского района Могилевской области Белорусской ССР. Этот факт также подтверждает информация в Книге памяти Чаусского района.

Чаусский край Беларуси называют землейobelisks или сплошным мемориалом. 99 братских захоронений и памятных знаков находятся на его территории. Более 18 тысяч бойцов и командиров Красной армии пали в боях на этой земле¹².

Имя партизана, старшего сержанта М.Н. Онучина навечно вписано в двух книгах: «Память. Чаусский район» (Беларусь), чью землю он защищал и там же погиб, и в издании «Книга памяти. Вспомним их поименно» Волжского района Республики Марий Эл, на чьей земле он родился.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Родная Вятка: краеведческий портал. – URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/87788> (дата обращения 10.10.2024).

² Волжский район: сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 21. – (Серия «История сел и деревень Республики Марий Эл»).

³ Онучин Михаил Николаевич // Память народа: информационная система: [сайт]. – М., 2015. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero102628866> (дата обращения 10.01.2025).

⁴ Письмо М.Н. Онучина с фронта родителям в д. Иманайкино Волжского района Марийской АССР о военных буднях. 24 декабря 1943 г. // Личный архив М.М. Михайловой.

⁵ Письмо командования [878-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии] родителям М.Н. Онучина в д. Иманайкино Волжского района Марийской АССР о гибели и месте захоронения сына. 25 января 1944 г. // Личный архив М.М. Михайловой.

⁶ Извещение Волжского райвоенкомата о гибели и месте захоронения М.Н. Онучина. 11 февраля 1944 г. // Личный архив М.М. Михайловой.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 8. Д. 287. Л. 229–229об.

⁸ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 928. Л. 137–137об.

⁹ История партизанского соединения Бати (северо-западные районы Смоленской области): презентация. – URL: <https://present5.com/istoriya-partizanskogo-soedineniya-bati-severo-zapadnye-rajony-smolenskoj-oblasti> (дата обращения 12.02.2024).

¹⁰ Бадин Михаил Ильич // Партизаны Беларуси: [интернет-проект] / Издательский дом «Беларусь сегодня», Национальный архив Республики Беларусь. – URL: <https://partizany.by/partisans/209522> (дата обращения 13.02.2024).

¹¹ Деменков И.В. Навечно в боевом строю // Поречанка. – 2012. – 25 мая.

¹² Борисенко Н.С. Девятимесячное стояние фронта на реке Проня // Борисенко Н.С. Освобождение: от Хотимска до Могилева и Бобруйска (сентябрь 1943 года – июнь 1944 года) / Николай Борисенко. – Могилев, 2009. – С. 48–66. – Опул.: Милитера: Военная литература: [сайт]. – URL: <https://militera.lib.ru/h/all/b/b65225/index.html> (дата обращения 18.02.2024).

Источники и литература:

1. Воспоминания Л.Н. Петровой (Онучиной) об отце Н.И. Онучине. [Б.д.] // Личный архив М.М. Михайловой.
2. Гавриленков В.М., Гавриленкова Е.П. На берегах «Смоленского Байкала»: Очерки истории Слободского края. – Смоленск, 2000. – 400 с.
3. Герасимова И.С. Музей боевой славы: [дайджест] // Смоленская областная технологическая академия: [сайт]. – URL: <https://profsota.ru/userfiles/doc/museiboivoislavi.pdf> (дата обращения 14.02.2024).
4. Книга Памяти: Вспомним их поименно: Волжский район. – Йошкар-Ола, 1995. – 456 с.

Вызывая огонь на врага

Д.Е. Шигалев, обучающийся 8-го класса

Нежнурской основной общеобразовательной школы

Килемарского муниципального округа Республики Марий Эл

Руководитель: Т.Л. Волкова, заместитель директора

по учебно-воспитательной работе

Нежнурской основной общеобразовательной школы

Килемарского муниципального округа Республики Марий Эл

Аннотация. В статье на примере ветерана войны и труда из ныне Килемарского муниципального округа Республики Марий Эл Александра Ивановича Качмашева рассказывается о мужестве советских людей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Качмашев Александр Иванович, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., прадед, боевой путь, ветеран войны и труда.

Хочется рассказать о своем прадеде, участнике Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., отважном защитнике нашей Родины из

деревни Малый Пинеж ныне Килемарского муниципального округа Республики Марий Эл Александре Ивановиче Качмашеве, который, как и тысячи других воинов, был готов отдать свою жизнь за мирный покой советских граждан¹.

О предвоенных годах жизни Александра Ивановича известно немного. Он родился 14 сентября 1922 г. в деревне Малый Пинеж Юкшумской волости Яранского уезда Вятской губернии. В семье было шесть детей.

В 1939 г. Александр, учась в 7 классе Нежнурской школы, стал строить планы на будущее. Юноша мечтал связать свою судьбу с лесным хозяйством. Поступил в Шахунский лесной техникум, успел проучиться только 2 курса. Началась война.

12 августа 1941 г. Александра Качмашева призвали в ряды Красной армии. Оправляясь на фронт, он попросил у матери благословения. Та на прощание одарила его нательным крестом, чтобы прошел всю войну с верой в сердце и удача сопутствовала ему. Направили в город Сергач Горьковской области, где обучали на стрелка.

В ноябре 1941 г. Александра и его друзей Петрова Егора и Афанасьева Михаила направили учиться в Пензенское артиллерийское училище. В товарном поезде на остановках парни смотрели, как женщины провожали мужей на фронт, и думали под стук колес, что их ждет.

РОДНОЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

№ Р 0529918 *

Гр. Качмашев
Александр Иванович
(фамилия) (имя) (отчество)

родился (лась) Международного сентября тысяча девятисот
двадцати второго года 14/9/1922 г.
(число и день рождения по старому стилю)

о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1922 год
"14" числа сентября месяца произведена соответствующая запись. № 624

Родители { Отец Качмашев Иван Васильевич
(фамилия, имя и отчество)
Мать Анна Григорьевна
(фамилия, имя и отчество)

Место рождения ребенка { город, район Горько-Мариинский республика, край М.А.С.С.Р.
скаание г. М. Пинеж. область

Место регистрации Б-10 км. от ст. 13 км. 6. Кушур.

Завед. бюро ЗАГС И. И. И.
Дело-производитель М. И. И.

Свидетельство о рождении А.И. Качмашева
14 сентября 1922 г. Из фондов музея
Нежнурской основной общеобразовательной школы

Не ведали друзья, что, корректируя артиллерийский огонь, погибнет на Курской дуге Петров Егор, что вскоре после войны скоростижно скончается Афанасьев Михаил, пройдет всю войну и живым вернется домой Качмашев Александр, но каждый из них знал, что в любой миг готов отдать жизнь за свою Родину.

В артиллерийском училище Александр и его товарищи за год освоили двухгодичную программу. Всю неделю проходили занятия, а по воскресеньям работали на прокладке железнодорожной колеи к эвакуированному из Москвы шарикоподшипниковому заводу. В ноябре 1942 г. курсанты сдали выпускные экзамены, дороги друзей разминулись. За добросовестную службу прадедушке досрочно было присвоено звание лейтенанта. На этом тыловая жизнь для молодого офицера закончилась.

Лейтенанта А.И. Качмашева отправили служить на Калининский фронт. В штабе он получил направление в прославленную 22-ю Гомельскую Краснознаменную артиллерийскую дивизию. Назначили его командиром взвода управления 14-го батальона 6-й тяжелой минометной бригады. Вместе со своей дивизией он прошел славный боевой путь, освобождая нашу страну от гитлеровских захватчиков: с декабря 1942 г. по ноябрь 1943 г. – Калининский фронт, с октября 1943 г. по февраль 1944 г. – 1-й Прибалтийский фронт, с 1 августа по 1 декабря 1944 г. – 2-й Белорусский фронт, с 1 декабря 1944 г. – 1-й Белорусский фронт².

Солдаты самоотверженно вели оборонительные и наступательные бои, выполняя задачу окружения и уничтожения войск противника в Ржевско-Вяземской наступательной операции. В составе дивизии взвод Качмашева А.И. принимал участие в освобождении Литвы, Латвии.

Из наградного листа от 6 июня 1943 г.: *«Командир взвода управления лейтенант А.И. Качмашев в бою за высоту 263,5 в районе Соторо 1 июня 1943 г. показал себя смелым, решительным и инициативным командиром. Во время боя лейтенант Качмашев находился в боевых порядках штурмового отряда и, несмотря на сильный обстрел со стороны противника, вел непрерывную разведку за полем боя. В ходе боя им обнаружено: две 81-мм минометных батареи, одно 75-мм орудие, несколько пулеметных точек, огонь которых был подавлен. В процессе боя лейтенант Качмашев несколько раз подвергался опасности быть окруженным и, несмотря на это, не покидал боевого поста, продолжая давать целеуказания и корректировку огня. Достоин награждения правительственной наградой – медалью «За отвагу»³.*

Прадедушка воевал храбро и мужественно, участвовал в освобождении Белоруссии, Восточной Пруссии, Польши, с боями дошел до Берлина.

Прадед в боях при освобождении городов Восточной Пруссии проявил себя как смелый и мужественный командир. Вторую благодарность Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина за № 304 от 20 марта 1945 г. лейтенант А.И. Качмашев получил за овладение городом Альтдамм и ликвидацию сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу Одера.

Из наградного листа от 20 марта 1945 г.: *«В боях при прорыве обороны противника и взятии города Штаргард 1 марта 1945 г., атакуя*

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество. **КАЧМАШЕВ Александр Иванович.**

2. Звание **Лейтенант** 3. Должность, часть **Командир взвода управления 2 батареи 664 минометного полка РГК.**

Представляется к медали **"ЗА ОТВАГУ"**

4. Год рождения **1922** 5. Национальность **Украинец** 6. Политическая принадлежность **Член ВКП(б)**

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) **Отечественная война с августа 1942 года.**

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне **не имеет**

9. С какого времени в Красной Армии **с 1941** 10. Каким РВК призван **Киевским РВК, Украинской АССР.**

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) **не награждался**

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Командир взвода управления лейтенант **КАЧМАШЕВ А.И.** в бою за высоту 263,5 в районе хутора **СОТОВО 01.06.1943г.** показал себя смелым, решительным и инициативным командиром. Во время боя лейтенант Качмашев находился в боевых порядках штурмового отряда и не смотря на сильный обстрел со стороны противника вел непрерывную разведку за полем боя. В ходе боя им обнаружено: две 81мм минометные батареи, одно 75мм орудие несколько пулеметных точек, огонь которых был подавлен. В процессе боя лейтенант Качмашев несколько раз подвергался опасности быть окруженным и не смотря на это не покидал боевого поста, продолжая давать целеуказания и корректировку огня.

Достоин награждения Правительством медалю **"ЗА ОТВАГУ"**.

Командир (начальник) **1943** Военный комиссар **Жодованко**

Наградной лист для представления к награждению медалью «За отвагу»
А.И. Качмашева. 6 июня 1943 г. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 576. Л. 198

при освобождении города Альтдамм 20 марта 1945 г., лейтенант Качмашев, являясь командиром взвода управления, все время неотступно находился в боевом порядке пехоты, выявлял цели и немедленно передавал их на огневые позиции, вызывал огонь минометов по огневым и опорным точкам врага. Лично лейтенант выявил 15 пулеметных точек противника, 3 дзота, 5 блиндажей, 1 минометную батарею, 1 артиллерийскую батарею, которые были подавлены и уничтожены огнем батареи. Лейтенант Качмашев достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени». Однако приказом 6-й тяжелой минометной бригады № 09/Н от 29 марта 1945 г. «от имени Президиума Верховного Совета Союза СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» лейтенант Качмашев Александр Иванович, командир взвода управления 4-го дивизиона, награжден орденом «Красная Звезда»⁴.

Прадедущка был участником Берлинской наступательной операции. За овладение городом Франкфурт-на-Одере ему была объявлена еще одна благодарность Верховного главнокомандующего от 23 апреля 1945 г., а 8 июня 1945 г. за эту битву его наконец-то наградили орденом Отечественной войны II степени.

Из наградного листа от 30 апреля 1945 г.: «В боях во время прорыва обороны противника на плацдарме в районе реки Одер южнее города Франкфурт товарищ Качмашев, работая командиром взвода управления, все время находился непосредственно в боевых порядках пехоты. Лично командирским наблюдением обнаружил 6 артиллерийских батарей и до 9 пулеметных точек противника, атакуя при отражении трех контратак противника, лично уничтожил до 13 немецких солдат»⁵.

В боях за город Берлин был представлен к очередной правительственной награде. Из наградного листа от 31 мая 1945 г.: «Товарищ Качмашев в боях в районе Шнайдемюле, Альтдамм, при прорыве обороны противника на плацдарме реки Одер и в боях за город Берлин показал себя образцовым храбрым командиром взвода, сумел правильно организовать разведку обороны противника, в следствии этого от-

Благодарность Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина лейтенанту А.И. Качмашеву от 16 января 1945 г.
Из фондов музея Нежнурской основной общеобразовательной школы

деление разведки обнаружило до 80 огневых точек противника. При отражении контратаки противника на Одере товарищ Качмашев лично уничтожил 13 немецких солдат и офицеров противника, тем самым со своим личным отделением подавил контратаку противника. Лейтенант Качмашев достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды»⁶. Весть об окончании войны застала его в Берлине.

За мужество и героизм, проявленные в годы войны, прадед удостоен медалей «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейных наград.

Из военного билета прадеда я узнал, что звание старшего лейтенанта А.И. Качмашеву присвоено приказом командующего 1-м Белорусским фронтом № 0492 от 10 июля 1945 г.

После войны Александр Иванович еще два года служил в армии, приводил в порядок боевую технику, обучал молодых солдат.

В мае 1947 г. офицер, кавалер двух орденов Красной Звезды и ордена Отечественной войны II степени, А.И. Качмашев демобилизовался и вернулся в родную деревню Малый Пинеж.

В 1950 г. Александр Иванович встретил молодую красивую доярку Тоню – Антонида Александровну. Через год они поженились. Вырастили и воспитали пятерых детей. Трудился он в родном колхозе учетчиком тракторной бригады. На заслуженный отдых прадед ушел в 1982 г. Даже на пенсии чета Качмашевых не расставалась с хозяйством, а оно у них было немаленькое: корова, куры, поросята и огород в 20 соток. И все это они обрабатывали своими руками. Впрочем, работа их никогда не пугала. Прадедущка за многолетний труд награжден почетными грамотами и медалью «Ветеран труда».

Из воспоминаний дочери ветерана войны Алевтины Александровны Качмашевой: «О войне папа рассказывал мало и неохотно, но и из этих скупых рассказов можно было понять, что за спины товарищей он не прятался, в бою был храбр, в окопе не отсиживался.

Мой папа любил трудиться. Он не только работал, но и успевал помогать по дому маме: вскапывал огород, держал хозяйство, воспитывал нас – пятерых детей. По характеру был очень добрым, веселым, отзывчивым, честным и справедливым человеком.

Часто, сидя за столом, я смотрю на ордена и медали, на справки и документы более чем полувековой давности и испытываю чувство страха и гордости. Сколько моему отцу пришлось пережить в боях за Родину, может быть и он плакал, страдал, но не жаловался и не сдавался. Да, другими были те люди, сильными и телом, и духом, и как бы их не ломало, не гнуло к земле, стояли они, стояла и наша держава!

Я горжусь своим папой и другими солдатами, их подвигами, смелостью, выносливостью, решительностью и отвагой. Вечная им память! Чтим и помним!»⁷

*А.И. Качмашев. 1947 г.
Из фондов музея
Нежнурской основной
общеобразовательной
школы*

Александр Иванович умер в апреле 1988 г., захоронен на Нежнурском кладбище.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Килемарский район: сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2006. – 303 с. – (Серия «История сел и деревень Республики Марий Эл»).

² Качмашев Александр Иванович // Память народа: информационная система: [сайт]. – М., 2015. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie24771751/ (дата обращения 21 марта 2025 г.).

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682526. Д. 576. Л. 198.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 622. Л. 1, 4–4об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5736. Л. 165, 239, 256.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2616. Л. 167, 174.

⁷ Воспоминания А.А. Качмашевой об отце А.И. Качмашеве. 15 января 2024 г. Записал: Д. Шигалев.

Источники и литература:

1. Книга памяти: Вспомним их поименно: Килемарский район. – Йошкар-Ола, 1995. – 184 с.: ил.

2. Методика историко-краеведческой работы в школе: Пособие для учителей / под ред. Н.С. Борисова. – Москва: Просвещение, 1982. – 224 с.

3. Они защищали Родину: назовем поименно: Килемарский район. – Йошкар-Ола, 2004. – 192 с.

4. Туристско-краеведческое движение «Отечество: исследования, конференции, курсы»: сборник статей. – М., 2004. – 151 с.

5. Через годы, через расстояния: к 65-летию Килемарского района / [сост. П.А. Айгишев]. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2006. – 429 с.

Учитель и солдат

*А.Р. Ситдикова, обучающаяся 11-го класса
Параньгинской средней общеобразовательной школы
имени Б.Р. Ахматьянова Республики Марий Эл
Руководитель: Л.Н. Сафина, учитель обществознания
Параньгинской средней общеобразовательной школы
имени Б.Р. Ахматьянова Республики Марий Эл*

Аннотация. На основании изучения экспонатов школьного музея, архивных документов, опубликованных источников, воспоминаний родственников и знакомых восстановлена информация о трудовой деятельности и боевом пути участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мухаметзянова Хафиса Мухаметзяновича.

Ключевые слова: Мухаметзянов Хафис Мухаметзянович, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., боевой путь, учитель-фронтвик, школьный музей, Гвоздики Николай Сергеевич.

Работая над обновлением экспозиции нашего школьного музея, обратила внимание на экспонат, хранящийся в витрине экспозиции «История школы». Это подлинный документ – аттестат на звание учителя начальной школы, выданный Народным комиссариатом просве-

шения РСФСР 22 июня 1938 г. № 189394 на имя Мухаметзянова Хафиса Мухаметзяновича. Из рассказов своей тети Рамзии Ильясовны я знала, что в нашем роду есть такой участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – Великая Отечественная война).

Этот экспонат меня очень заинтересовал, и я решила узнать, что это за документ, как он попал в школьный музей, и главное – узнать о судьбе человека, которому он был выдан.

Такие аттестаты начали выдавать на основании постановления Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 10 апреля 1936 г. «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ»¹.

До середины 1930-х гг. квалификация учителей не слишком волновала руководителей образовательной отрасли – их главной задачей было создать как можно больше начальных школ, охватить начальным обучением всех детей. Во вторую пятилетку приоритеты изменились,

Аттестат Х.М. Мухаметзянова на звание учителя начальной школы. 22 июня 1938 г. Из фондов музея Параньгинской средней общеобразовательной школы им. Б.Р. Ахметьянова

*Х.М. Мухаметзянов. [1940 г.]
Из фондов музея
Параньгинской средней
общеобразовательной школы
им. Б.Р. Ахметьянова*

стране нужны были кадры, которые «решают все». Широкое развитие получило общее среднее, среднее специальное и высшее образование. Стали открываться двухгодичные учительские институты, в пединститутах получили распространение заочные отделения. После окончания обучения каждый учитель начальной или средней школы должен был пройти аттестацию на соответствующее звание.

Персональные звания присваивались народными комиссарами просвещения союзных республик по представлению народных комиссаров просвещения автономных республик и заведующих областными (краевыми) отделами народного образования. Звание учителя начальной школы присваивалось окончившим средние педагогические учебные заведения (или приравненные к ним) и признанным пригодными для педагогической работы.

Узнав историю данного документа, мы изучили инвентаризационную книгу музея и выяснили, что данный экспонат был передан музею Хабибрахмановой Рамзией Ильясовной, моей тетей, жительницей поселка Параньга. Так же в экспозиции музея, посвященной истории Великой Отечественной войны, в разделе «Учителя-фронтовики» мы обнаружили фотографию Хафиза Мухаметзяновича Мухаметзянова. В альбоме «Наши учителя-фронтовики» мы нашли небольшое воспоминание Шайхи Глюмовича Галлямова – директора Параньгинской школы с 1959 по 1976 год: «Хафиз Мухаметзянов проработал в Параньгинской школе с 1935 по 1939 год. В 1939 г. призван в армию, пропал без вести в начале войны. Очень скромный, улыбочный, надежный, честный человек, грамотный учитель».

Следующим этапом нашей поисковой работы стало обращение к Р.И. Хабибрахмановой с просьбой о содействии в нашей поисковой работе. Получив согласие, мы посетили Рамзию Ильясовну и попросили рассказать об истории данного документа и о судьбе Х.М. Мухаметзянова. Из беседы с Рамзией Ильясовной мы узнали, что этот аттестат хранился в ее семье, принадлежал дяде Хафису Мухаметзянову, брату матери.

Хафис Мухаметзянович родился 24 сентября 1918 г. в селе Параньга Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Параньгинский муниципальный район Республики Марий Эл) в простой крестьянской семье Фатхуллина Мухамедзяна и Насырзяновой Юфар.

Хафис был старшим ребенком из пяти детей и единственным сыном. Очень смысленный, любознательный, не только сам стремился получить образование, но и своим сестрам часто повторял «Укыгыз, тырышегыз кеше булырга» (в переводе с татарского языка «Учитесь, старайтесь выбиться в люди»). Окончив семь классов Параньгинской школы, поступил в Параньгинское педагогическое училище. В 1936 г.,

Чылаа эл пролетар-алак, ушкыза!
 ССР УШЭМ КӨРГӨ ПАШАМ ОНЧЫШО
 КАЛЫК КОМИССАРИАТ
 Граждан Состойаньэ Акт-алак Пөлка

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
 НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
 ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
 Отдел Актов Гражданского Состояния

**ШОЧМО НЭРГЭН УШАНДАРЫМАШ
 СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ**

№ 31566

Гр. Мухамедзянов Хафис
 (фамилия) (фамилия)

(аум дэн ачаж дум) (имя и отчество)

шочын Тыскага девятсот восемь-
 родилса (лась) надеждатол году 24 сентяб
 (пропись дэн да цифр дэн ий, тылз да та) (пропись и цифрами, год, месяц и число)

кэчын шочын, ты нэргэн граждан состойаньэ актын шочымм возымо кнагаш ий кэчын
 о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1938 г., 24 числа
сентяб тылзын возымо,
 месяца пропись дэна соответствующая запись.

Ача-Авашт	Ачажэ	<u>Татешин</u>	<u>М. Кошмоздэ</u>
Родители	Отец	(фамилия, аумжо да ачаж дум)	(фамилия, имя и отчество)
	Аважэ	<u>Тасырзэ</u>	<u>Юрар.</u>
	Мать	(фамилия, аумжо да ачаж дум)	(фамилия, имя и отчество)
Шочмо вэр	Ола—район—йал	<u>Параньгин</u>	край—область <u>Турс. Край М.</u>
Место рожде- ния ребенка	Город—район—селение	<u>Параньгин</u>	край—область <u>Турс. Край М.</u>
Регистрац. вэр	<u>Село</u>	<u>Параньгин</u>	<u>Муромбин</u>
Место регистрац.			

ЗАГС Бүрө Вуйлатышэ
 Завед. бюро ЗАГС

Возгалышэ
 Делопроизводитель

Свидетельство о рождении Х.М. Мухаметзянова 24 сентября 1918 г.
 Из личного архива Р.И. Хабибрахмановой

завершив курс обучения, направлен на работу в родную школу учителем начальных классов.

Изучив книги приказов отдела образования администрации Параньгинского муниципального района, мы узнали, что Хафис Мухаметзянович 14 декабря 1937 г. был назначен заведующим учебной частью Параньгинской неполной средней школы, а 24 марта 1938 г. стал ее директором.

В сентябре 1939 г. его призвали в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Пропал без вести на фронте в самом начале войны.

Место службы Хафиса Мухаметзяновича Рамзия Ильясовна назвать не смогла. В семье сохранилось извещение, полученное из Параньгинского райвоенкомата в 1947 г., подтверждающее, что Х. Мухаметзянов пропал без вести в декабре 1941 г.

Мы произвели поиск на сайте «Подвиг народа» и узнали, что Х.М. Мухаметзянов был к началу войны старшим сержантом, членом ВКП(б), служил в воинской части, обозначенной п/я 638 литер «О», близ города Плещеницы Минской области Белорусской ССР. Пропал без вести 28 сентября 1941 г., место захоронения неизвестно². Другой информации найти не удалось.

Мы просмотрели Книгу Памяти Параньгинского района Республики Марий Эл и нашли информацию о Мухаметзянове Х.М., подтвердившую предыдущие данные³.

*Н.С. Гвоздиков. Портрет
Х.М. Мухаметзянова.
19 ноября 1988 г.
Бумага, карандаш.
Из личного архива
Р.И. Хабибрахмановой*

Среди фотографий, хранящихся в семье Р.И. Хабибрахмановой, мы обнаружили карандашный рисунок – портрет Хафиса Мухаметзяновича, подписанный Н. Гвоздиковым и датированный 19 ноября 1988 г.

На вопрос: «Чей это рисунок и как он попал в ваш семейный архив?» Рамзия Ильясовна ответила: «Николай Гвоздиков – художник, был близким другом Хафиса Мухаметзяновича. Гвоздиков после войны разыскал семью своего друга, переписывался с сестрами Хафиса, в ноябре 1988 г. навестил их со своей женой. И тогда же по памяти нарисовал портрет Х.М. Мухаметзянова». В их семейном архиве так же хранятся фотографии Н.С. Гвоздикова и его жены. После смерти матери Рамзии Ильясовны переписка между семьями прекратилась. К сожалению, Рамзия Ильясовна подробностей о дружбе между Хафисом и Николаем не помнит.

Нам удалось найти следующую информацию о Н.С. Гвоздикове в сети интернет: Гвоздиков Николай Сергеевич (01.02.1917, Нижний Новгород – 06.07.1996, Витебск) – художник и поэт. Окончил Казанское художественное училище. В 1940 г. призван в армию, участник Великой Отечественной войны. С 1946 г. жил в Витебске. Из четырех его сыновей трое пошли по стопам отца: Николай – художник, Александр и Максим – скульпторы⁴. Здесь же имеется фотография Н.С. Гвоздикова, мы сличили ее с фотографией из семейного архива Р.И. Хабибрахмановой и нашли большое сходство.

Попытались найти электронный ящик его сына – известного скульптора Александра Гвоздикова, чтобы доподлинно узнать, принадлежит ли этот рисунок творчеству его отца, но адрес найти не удалось. Тогда мы обратились к поисковому отряду школы № 14 г. Витебска Республики Беларусь с просьбой передать наше письмо, копию рисунка и фото для подтверждения авторства данного рисунка.

Вскоре мы получили письмо от Александра Николаевича, в котором он подтвердил, что подпись на рисунке принадлежит его отцу, Николаю Сергеевичу Гвоздику, действительно, у него был друг Хафис, татарин, о котором отец вспоминал, как о человеке благородном, честном, порядочном, готовом прийти на помощь. По воспоминаниям

Николая Сергеевича, подружились они в первые дни службы в армии. «Не могу сказать, что так тесно связывало отца и этого человека, но отец очень дорожил воспоминаниями об этом человеке», – написал в своем письме Александр Николаевич.

Поделился А.Н. Гвоздилов и воспоминаниями о своем отце. Николай Сергеевич родился 1 января 1917 г. в Нижнем Новгороде, учился в Казани. В январе 1940 г. его призвали в армию, работал в дивизионной газете в Западной Беларуси. Служил под Белостоком в стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза М.А. Зашибалова. В начале войны в первом же бою был контужен, попал в плен, прошел 8 немецких концлагерей, совершил два побега... Был освобожден в мае 1945 г.

В августе 1945 г. вместе с молодой женой, полячкой, с которой батрачил у одного немецкого помещика, Николай Гвоздилов наконец получил право возвратиться домой. Но в последний момент им не разрешили уехать дальше Белоруссии и оставили в Витебске, раз и навсегда определив местом жительства этот город. Здесь у Гвоздиловых родилось четыре сына: Николай, Александр, Максим и Сергей. Изящный рисовальщик и живописец, тонко чувствующий цвет, работы которого высоко ценил академик живописи Петр Кончаловский и народный художник Беларуси Евгений Зайцев, тем не менее Николай Сергеевич всю свою жизнь проработал маляром на Витебском домостроительном комбинате. А еще он писал стихи. В них Николай Гвоздилов пытался запечатлеть все увиденное и выстраданное, в котором огромное место заняла Великая Отечественная война. Публиковал стихи в поэтических сборниках, в республиканских и областных газетах. Как художник участвовал в многочисленных выставках. На персональной выставке к своему 75-летию представил 117 картин.

Александр Николаевич, несмотря на свою занятость – он известный скульптор, посвятивший много произведений теме Великой Отечественной войны, пообещал нам поискать в семейном архиве документы, фотографии, воспоминания отца о Хафисе Мухаметзянове и обязательно выслать их, если таковые найдутся.

Достижения Хафиса Мухаметзяновича в таком юном возрасте (в 18 лет – учитель, в 20 лет – директор школы, к 23 годам – член ВКП(б), старший сержант) безусловно говорят о нем как о человеке ответственном, целеустремленном, грамотном, трудолюбивом, который всегда был верен своему делу. Он достойно прожил короткую, но яркую жизнь и остался в памяти людей как истинный сын своей Родины: Учитель, Солдат, Человек.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ О персональных званиях для учителей начальных и средних школ: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 10 апреля 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 86. – 11 апреля. – С. 1.

² Мухамедзянов Хафиз // Память народа: информационная система: [сайт]. – М., 2015. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie64244226/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3DMухаметзянов%26first_name%3DХафис%26place_birth%3Dмарийская%26date_birth_from%3D1918%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart

in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_card%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%3Asame_rvk%3Asame_guk%3Apotery_knigi_pamyati%26page%3D1%26grouppersons%3D1& (дата обращения 22 марта 2025 г.).

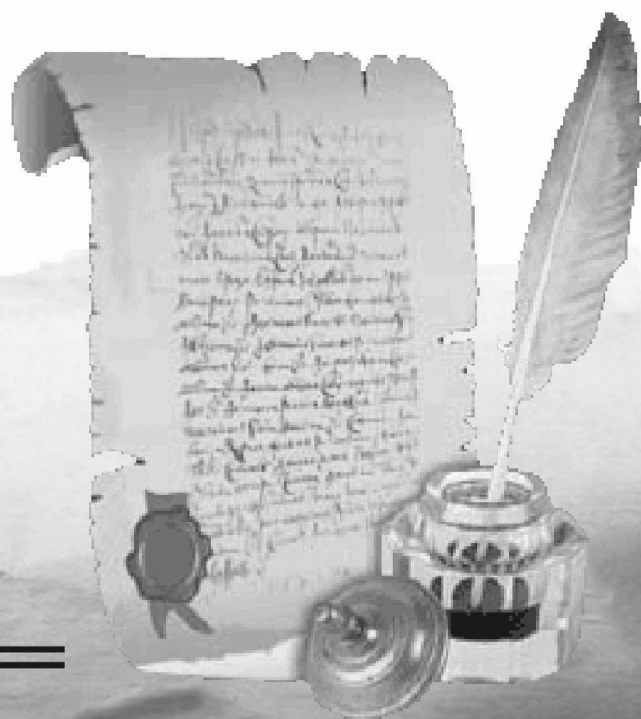
³ Книга Памяти: Вспомним их поименно: Параньгинский район. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 170.

⁴ Гвоздилов Николай Сергеевич // Витебская энциклопедия: [сайт]. – [Витебск], 2008–2012. – URL: http://www.evitebsk.com/wiki/Гвоздилов,_Николай_Сергеевич (дата обращения 22 марта 2025 г.).

Источники и литература:

1. Самигуллина А.М. История Параньгинского района. – Йошкар-Ола, 2004. – 340 с.
2. Параньгинский район: сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2004. – 320 с. – (Серия «История сел и деревень Республики Марий Эл»).

Страницы истории

Георг Иоганн Унферцагт: проездом через Среднее Поволжье

*А.Г. Бахтин, доктор исторических наук,
профессор кафедры общеобразовательных дисциплин
и методики их преподавания
Марийского государственного университета*

Аннотация. Много сведений о Марийском крае, черемисах и Среднем Поволжье оставили иностранные путешественники. Один из них немец Георг Иоганн Унферцагт. В 1719 г. он в составе российского посольства в Китай проехал через Среднее Поволжье и в 1722 г. проследовал вторично по возвращении. В путешествии вел дневник, в котором описывал все примечательное, что ему встречалось. Ряд записей касается посещения им Нижнего Новгорода, Казани, Вятки и Марийского края.

Ключевые слова: иностранные путешественники, Георг Иоганн Унферцагт, черемисы, посольство, Нижний Новгород, Васильсурск, Козьмодемьянск, Чебоксары, Свияжск, Казань, Хлынов.

Значительную долю сведений о Марийском крае, черемисах и Среднем Поволжье оставили иностранные путешественники, оказавшиеся по тем или иным обстоятельствам в России и Марийском крае. Известия иностранцев о Марийском крае и черемисах собраны и опубликованы¹. Однако открываются новые сведения об иностранцах, проезжавших через Среднее Поволжье и в той или иной мере описавших Марийский край и черемис.

Георг Иоганн Унферцагт (Unvertzagt Georg Johann) родился в конце февраля 1701 г. в Копенгагене в семье немецкого гравера, работавшего при дворе датского короля. Он с детства обладал каллиграфическим почерком, умением рисовать и знанием, кроме немецкого языка, еще латыни и французского. В 1717 г. был приглашен русским посланником капитаном Львом Васильевичем Измайловым (1685–1738) на службу и принял это предложение. В России его именовали Георгием (Юрием) Ивановичем. В 1719 г. Георга в составе посольства Л.В. Измайлова направили в Китай. Осенью Г.И. Унферцагт по Оке и Волге проплыл до Казани и далее санным путем через Вятку проследовал на Урал и в Сибирь. После завершения в марте 1721 г. посольской миссии остался в Пекине вместе с торговым консулом Лоренсом Лангом (1690–1752). 21 октября ему поручили вернуться в Россию с подарками китайского императора русскому самодержцу Петру I. Это были изготовленные в Китае обои для царского дворца. Проследовав через Сибирь в мае 1722 г., он вновь проехал через Среднее Поволжье и в Муроме предстал перед императором Петром I, направляющимся в Персидский поход.

¹ Черемисы в источниках: сборник. Т. I: Сочинения иностранцев VI–XVIII вв. / сост., предисловие, примечания, переводы: А.Г. Бахтин. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2023.

Проезжая через Среднее Поволжье, Г.И. Унферцагт приобретал у местного русского, мордовского, чувашского, марийского, татарского и удмуртского населения образцы одежды, которые стали основой этнографической коллекции Кунсткамеры. В поездке вел дневниковые записи.

По возвращении из Китая Г.И. Унферцагт написал на немецком языке книгу под названием «Записки о путешествии в Цинскую империю в 1719–1722 гг.» Они были изданы Иоганном Христианом Шмидтом в 1725 г. в Любеке (Германия)¹. Книга вызвала большой интерес и была повторно переиздана в 1727 г. в Рацебурге в типографии Андреаса Хартца с небольшими исправлениями. Местонахождение рукописи и сохранилась ли она вообще неизвестно. Русский перевод «Записок» с немецкого издания 1725 г. осуществлен Т.К. Шафрановской и вышел в 1978 г.¹¹ На момент путешествия Г.И. Унферцагт русского языка не знал, что породило массу неверно транскрибированных географических названий. Тем не менее, сочинение иностранца является еще одним источником, обогащающим историю Марийского края и Среднего Поволжья петровского времени.

С 15 июня 1726 г. он состоял в штате Гравировальной палаты Академии наук мастером ландкартно-словорезного дела. Зарплату определили в 120 рублей в год, также предоставлялись дрова и свечи. Положена ему была и квартира. Жил Г.И. Унферцагт в деревянном доме генерал-лейтенанта Г.И. Бона (1672–1744) на Васильевском острове, где квартировали профессора ботаники. С июня 1741 г. по сентябрь 1757 г. в этом же доме проживал великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). Имелись и другие примечательные соседи, например, прадед А.С. Пушкина А.П. Ганнибал (ок. 1696–1781). Георг был женат, имел сыновей Юлиуса Христофа (1728 г. р.) и Иоганна Густава (1742 г. р.). Они обучались в академической гимназии.

В 1727 г. открылась типография Академии наук и Г.И. Унферцагта перевели туда. Существенно повысили жалование до 300 рублей в год. В 1730–1740-х гг. он занимался изготовлением гравюр по рисункам, делал планы городов, копии с рисунков, выполненных исследователем Сибири Д.Г. Мессершмидтом (1685–1735). Г.И. Унферцагт в своей работе опирался прежде всего на опыт, приобретенный им от отца. Он заложил основы научного рисовального искусства в России.

Георг Унферцагт преподавал технику гравировальных работ, учил граверному мастерству будущих художников-граверов М.И. Махаева, И.А. Соколова, Г.А. Качалова, Ф.А. Бернца, Г.М. Абумова, А.И. Полякова, Дж.Г. Кехлера, А. Грекова, Ф. Маттернови, Я. Нечаева и А. Спиридонова. С 1746 г. Георг Унферцагт работал в Морском шляхетном кадетском корпусе, привлекался к деятельности Адмиралтейской коллегии. Уволен со службы в 1762 г. по старости.

¹ Unverzagt Georg Johann. Die Gesandtschaft Ihro Kaiserl. Majest von Groß-Russland an den Chinesischen Kaiser 1719 von Petersburg nach Peking. Lübeck: Johann Christian Schmidt, 1725.

¹¹ Записки Г.И. Унферцагта о путешествии в Цинскую империю в 1719–1722 гг. / пер. с нем. яз. Т.К. Шафрановской // Русско-китайские отношения в XVIII в.: Материалы и документы. Т. 1: 1700–1725. М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1978. С. 555–569.

Скончался Георг Иоганн Унферцагт 30 января 1767 г. в Петербурге и погребен на кладбище лютеранской деревянной церкви¹.

В настоящей публикации приводится текст из его «Записок», затрагивающий период его путешествия по дороге в Китай с 11 октября по 8 декабря 1719 г. и по дороге из Китая в Москву с 8 апреля по 26 мая 1722 г., где говорится о Среднем Поволжье и Марийском крае, с примечаниями в русском издании (М., 1978) Т.К. Шафрановской, обозначенными после текста арабскими цифрами, а также с указанием начала страниц в квадратных скобках. Наши комментарии приводятся постранично, помечены римскими цифрами. Орфография и пунктуация автора сохранены.

Из записок Г.И. Унферцагта о путешествии в Цинскую империю в 1719–1722 гг.

[555] Посольство Их Императорского Величества Великой России к китайскому императору, как оно было отправлено в 1719 году из Санкт-Петербурга в главный и столичный город Пекин; в рассказе притом описаны нравы и обычаи китайцев, монголов и других татарских народов¹, и представлены некоторыми гравюрами на меди Георга Иоганна Унферцагта <...> [558]

11-го^{II} ветер утих, и мы смогли двинуться дальше. Прибыли в местечко Селиша. Миновав его, к вечеру пришли в очень красивый монастырь Дудинской², расположенный на горе в роще. Ночью мы продолжили наш путь и рано утром 12 октября прибыли в деревню Вязкую³.

Отсюда оставалось только 2 мили до города Нижнего, очень большого города, особенно в длину. Он отстоит от Музума⁴ в 180 верстах^{III}, или 36 милях, раскинулся на правом берегу Оки, где она впадает в Волгу пятью рукавами. Здесь стояло много больших судов с солью, на которых ее вывозят из Соликамска вверх по реке. Впоследствии мы еще встречали такие же суда, на некоторых из них было от 500 до 800 человек работников. У этих судов нет мачт, ширина каждого около 10 сажень^{IV}, длина около 30 сажень и 5 днищ^V в высоту. Они идут

¹ Салмин А.К., Терюков А.И. Георг Унферцагт и первая коллекция одежды народов Волго-Камья в Кунсткамере Санкт-Петербургской Академии наук // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Ижевск, 2010. С. 42–51; Филиппова Т.Ф. Георг Иоганн Унферцагт и его описание путешествия в Китай в составе русского посольства Л.В. Измайлова 1719–1722 гг. (по материалам фондов Отдела редкой книги БАН) // Россия и Китай: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов). Вып. 2 / Б-ка РАН. СПб., 2012. С. 12–18; Она же. Георг-Иоганн Унферцагт – литературное и графическое наследие // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке: Юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.: тезисы докладов. СПб., 2014. С. 83–84.

^{II} 11 октября 1719 г.

^{III} Верста – русская мера длины, равная от 1066,8 м до 1080 м.

^{IV} Сажень – русская мера длины, равная 216 см, при Петре Первом приравнена к 7 английским фунтам и определена в 213,36 см.

^V Днище – непонятная мера длины. В Древней Руси изначально так обозначали день пути, позднее расстояние, равное версте. В данном случае имеем дело со сложностями перевода. Речь идет, скорее всего, о тех же сажнях.

из вышеупомянутого города вниз по Каме и вверх по Волге, где их разгружают на меньшие, но также довольно большие суда, и на них развозят соль в Москву и другие города.

Город очень большой, часть его расположена на склоне горы, часть на самой горе. В нем насчитывается около 50 церквей и 20 монастырей. Город окружен красной стеной, которая, однако, не укреплена. За стеной живет архиерей, комендант, а также губернатор¹. Последний пригласил на обед господина посланника и знатных лиц из посольства, а потом доставил обратно в карете, запряженной шестеркой лошадей. Нас неплохо развлекали. На следующий день 13-го мы отплыли и приблизительно в 4 часа пополудни подъехали к деревне Стова, которая находится в 4 милях от города на правом берегу Волги. Мы должны были здесь ожидать господина посланника, развлекавшегося с губернатором за прощальным ужином, так как они уже много лет были хорошими друзьями. В 8 часов вечера мы отплыли под пальбу наших маленьких пушек. Но в эту ночь мы прошли не больше 10 верст, так как поднялся очень сильный ветер, пригнавший нас к берегу. Мы должны были стоять на якоре до часу пополудни. Наконец с большим трудом мы снова добрались до середины реки, так как подул попутный ветер. В этот день мы проплыли еще 3 мили и подошли к деревне Роботка.

Утром 15-го, проплыв 3 мили, мы оказались в местечке у монастыря Макказия⁵, расположенного на левом берегу Волги; это место очень знаменито ежегодными ярмарками, сюда собираются люди со всей России, например из Москвы, Казани, Астрахани и Сибири, а также из Архангельска и других мест. Когда мы прошли еще около 5 верст, мы подъехали к местечку Просека⁶, которое расположено на правом берегу реки, но в некотором отдалении от нее, на высокой горе, оно очень красивое. К 5 часам вечера мы проплыли еще 25 верст и прибыли к селению Бормано⁷, раскинувшемуся на правом берегу Волги на 2 версты, ширина его 1 верста. В этой местности встречается много разбойников, которые не упускают возможности нападать на проезжих и отбирают их имущество, особенно у жителей Казани, торгующих рыбой и хлебом с Нижним.

К 7 часам утра 16 октября мы проплыли еще 30 верст, или 6 миль, и прибыли к местечку, которое в прежние времена, вероятно, было городом, называлось оно Василиовской город⁸, расположено на правом берегу Волги. Отсюда еще 2 мили до города Кусмадемианской⁹, здесь в Волгу справа впадает река Суза¹¹. [559]

К часу пополудни проплыли мы 10 верст, или 2 мили, и прибыли в деревню Сумбки¹⁰, раскинувшуюся на правом берегу Волги; в 7 часов вечера мы прибыли, при попутном ветре, в Кусмадемианской. Город этот не очень большой, расположен он на правом берегу Волги в 160 верстах, или 32 милях, от Нижнего. Здесь мы опять получили новых работников, которые и должны были доставить нас до Казани.

¹ Ржевский Юрий Алексеевич (1674 – 17.04.1729), нижегородский вице-губернатор в 1719–1728 гг.

¹¹ Сура. Река впадает в Волгу возле Васильсурска.

17 октября в 10 часов утра мы прибыли к деревянному монастырю, возвышавшемуся на правом берегу реки Волги в 4 милях от Кусмадемианского¹; считается, что от монастыря полпути до города Сабакцар¹¹. Наконец к вечеру, проплыв 8 миль, или по-русски 40 верст, мы прибыли в Сабакцар. Этот город довольно большой, расположен на правом берегу Волги.

Утром 18 октября мы прибыли в местечко, называемое Сундур, раскинулось оно на правом берегу Волги в 4 милях от Сабакцара. Приблизительно через 1 милю мы приплыли в большую деревню, которая в прежние времена была городом, называвшуюся Ишум¹². Здесь мы не останавливались, а двинулись дальше.

19 октября в 8 часов утра мы прибыли в город Сутаски¹². Расположен он на горе справа от Волги в 80 верстах, или 16 милях, от Сабакцара, очень красивый. Здесь живут свиагер, или так называемые свиажские татары. Они очень хорошие люди. Во время езды сухим путем я наблюдал их местные обычаи и образ жизни, о чем упомяну на обратном пути. Здесь в Волгу впадает река Свияга, протекающая мимо города, от нее и город получил название.

Здесь мы не останавливались, а двинулись дальше. Когда мы добрались до деревни Маркважи¹³, отстоящей от города Свиаски¹⁴ в 2 милях, перед нашим взором вдали появился столичный город Казань. В деревне мы не остановились и в тот же день прибыли в местечко, отстоящее от Казани в 7 верстах. Казань расположен не на берегу, как говорили, а в 7 четвертях от реки. Стало быть, мы проплыли от города Свиаски 20 верст, или 4 мили.

Рано утром 20 октября нам прислали из города повозки, чтобы разгрузить суда и доставить вещи в город, где мы должны были дожидаться санного пути. Дальше плыть по Волге было невозможно, во-первых, из-за сильного холода; во-вторых, из-за снега и льда. Мы разместились по квартирам.

Город Казань довольно сильно укреплен на русский лад. Сам он расположен на равнине, а крепость на небольшом холме. Эта крепость окружена еще одной, деревянной, а за ней еще вал, где стояли частоколы, или рогатки. За городом живут татары, именно казанские. Город расположен у озера, называемого Кабанска-озеро. По городу протекает небольшая река, называемая Кабанка, потому что она берет начало из этого озера¹⁵. Впадает она в реку Казанка, протекающую совсем близко от города. На реке недалеко от города имеются верфи. Сюда назначен английский кораблестроитель¹⁶, и здесь ежегодно изготавливаются несколько галиотов, яхт и т. д. и доставляются вверх по реке Волге до города Твери, и оттуда по новому каналу¹⁵ в Петербург; здесь имеются

¹ Ильинская пустынь (ныне с. Ильинка). Основана Козьмодемьянским мужским Спасо-Юнгинским монастырем в 1719 г.

¹¹ Ишум – возможно искаженное до неузнаваемости название Кокшайска.

¹² Река Булак.

¹⁴ Возможно, упоминается встреченный здесь еще в 1715 г. Джоном Беллом английский корабельный плотник, женившийся «на черемсянке». См. подробнее: Бахтин А.Г. Семья и брак у черемис по сообщениям иностранных авторов XVII–XVIII вв. // Марийский архивный ежегодник. 2024. С. 192; Он же. «И женился на черемсянке...»: иностранцы XVII – XVIII веков о семье и браке у черемис // Марийский Мир – Марий Сандалык. 2024. № 2 (61). С. 37–40.

большие дубовые леса, древесина из них доставляется на петербургские верфи.

В каменной крепости живет генерал-губернатор Казанского царства, боярин Их Царского Величества Петр Матвеев Апраксин, брат генерала и адмирала, а также архиерей Казани и комендант.

Мы задержались здесь довольно долго, проводили время, в основном навещая друг друга. В Казани мы приобрели сани удобные для долгого путешествия.

26 ноября выпало достаточно снега и установился санный путь. 27 ноября мы, с богом, выехали отсюда и в 3 часа дня прибыли к яму Сега¹⁶, проехав 20 верст (N. B.¹ Слово ям обозначает ни что иное, как смену лошадей, получают новых, с другими возчиками). Здесь жили только татары. Рано утром 28-го мы прибыли к яму Везе¹⁷, проехав 30 верст (здесь жили тоже татары), и опять сменили лошадей. Мы остановились приблизительно на три часа, и к полудню, проехав 30 верст, прибыли к первым черемисам и вотьякам. К полуночи прибыли к яму Кужина (в нем живут русские), где мы снова получили свежих лошадей. Расположен он в 100 верстах от Казани. В 2 часа пополудни мы выехали отсюда, 29-го мы прибыли в татарский ям Тохтаболад, проехав 50 верст, или 10 миль. Проехав 30 верст, утром 30 ноября мы прибыли в местечко Алексеевское село. Переменив цуг, мы поехали дальше и к вечеру, проехав 30 верст, прибыли в местечко, называемое Кукарска дворцовая слобода¹⁸. 1 декабря мы выехали отсюда и, проехав 30 верст, к вечеру прибыли в деревню Василкова, первую деревню Сибирской губернии. 2 декабря, проехав 60 верст, мы прибыли в ям Касинска; к вечеру, проехав 30 верст, в ям Ялганска.

N. B. Следует знать, что здесь кругом леса, и почти нет полей.

К полудню 3 декабря, проехав 40 верст, мы прибыли в деревню Новаселовска, принадлежащую дворянину Юсупову. В 3 часа пополудни мы выехали отсюда и к вечеру прибыли в город Клинов¹⁹, который находится в 390 верстах, или 78 милях, от Казани. Этот город не очень большой, и в нем нет ничего примечательного, как и в Казани здесь находилось несколько сот шведских пленных.

На следующий день, 4 декабря, к вечеру мы выехали отсюда. Ночью в городе останавливались у Василия Степановича Адулова, архиерейского дьяка, владельца очень красивого дома (прежде архиерей из фамилии Титовых служил в этом городе [560] солдатом). Посланник с несколькими кавалерами обедал у него и отправлял церковные требы в их присутствии. В середине ночи мы выехали отсюда к местечку Слободской, проехали 30 верст. В 8 часов вечера 5-го, проехав 50 верст, мы прибыли в ям села Трех Святых²⁰.

Рано утром 6-го, проехав 40 верст, или 8 сиумок, прибыли мы в Троицкую пустыню (N. B. Сиумка равна одной немецкой мили, или 5 русским верстам. Это сиренское¹¹ слово, употребляется и пермяками).

¹ N. B. – Nota bene (лат.) – отметка, примечание, чтобы обратить внимание на какую-либо часть текста.

¹¹ Сиренское – зырянское.

Рано утром 7-го, проехав 70 верст, или 14 сиумок, прибыли мы в монастырь под названием Екатерининской монастырь. Все эти 70 верст тянулся сплошной лес, только один раз [мы увидели] в лесу дом, где возчики обычно кормят своих лошадей (по-русски называется зимовье). В 12 часов прибыли мы в деревню Тиха, проехав 35 верст. 8 декабря прибыли мы в маленький город Кайгород, отстоящий от Клинова в 285 верстах, или 57 милях. Здесь плохие строения, имеются три церкви, за деньги почти ничего нельзя достать, и в деревне жить лучше, чем здесь.

Н. В. Между Тиха и этим городом расположено еще местечко, называемое Гегориа, или Гегорской Повоз²¹. <...> [579]

8 апреля¹ (слава богу!) я благополучно прибыл в город Соликамск. В это время года отсюда было невозможно уехать ни на санях, ни на фурах. И я должен был решиться ожидать здесь, пока большая река Кама не очистится ото льда, и только после этого мы сможем пойти вниз по ней до Казани.

Здесь находились шведские пленные, которые также ожидали начала навигации, чтобы уехать на родину.

1 мая я выехал отсюда на струге. За нами на четырех стругах следовали шведские офицеры вместе со своей свитой.

17-го мы прибыли в Казань. На следующий день 18-го я выехал отсюда, и 23-го прибыл в Нижний. Здесь мы ожидали Их Императорское Величество Великой России, который намеревался идти с армией в Персию²², часть армии уже прошла в Астрахань, где должна была ожидать Его прибытия. Они строили также многочисленные галиоты и суда, на которых хотели переправить армию через Каспийское море. Я пошел к губернатору города, чтобы спросить, ожидать ли мне Его Величество здесь или ехать дальше. Но он не знал, когда Их Императорское Величество сюда приедет, я снова отправился в путь и 26 приехал в город Муром, куда только что прибыл Его Величество. Но так как Их Императорское Величество не хотели здесь задерживаться дольше, чем на два часа, я пошел с письмом, которое у меня было, к господину секретарю Макарову²³ относительного моего дела. Так как его не оказалось на месте, уведомили Его Величество, что здесь находится некто посланный из Китая с подарками для Его Императорского Величества, с письмом к тайному секретарю Макарову. Меня тотчас позвали к Их Императорскому Величеству Великой России, и Он потребовал у меня письмо, адресованное к секретарю. Я передал Ему письмо. Прочитав его, Он спросил меня, как долго я был в дороге, как я себя в пути чувствовал и т. д. Я ответил на эти вопросы, затем Он сказал, что вещи могли испортиться во время такого длительного пути и надо их осмотреть. Но так как Он намеревался сразу же уехать, Он отдал приказ, чтобы я вместе с подарками ехал на его галере до Нижнего. Таким образом 28-го²⁴ я опять прибыл в Нижний. Но из-за того, что несколько дней стояла ненастная и дождливая погода, Он не мог осмотреть подарки, хотя я раза три побывал у Его Императорского Величества, узнавая

¹ 1722 г.

²¹ Макаров Алексей Васильевич (1674–1740) – тайный кабинет-секретарь, занимался секретными бумагами императора, имел значительное влияние.

²² Видимо, здесь ошибка. Согласно походному журналу, император прибыл в Нижний Новгород вечером 26 мая 1722 г.

о моем отправлении. 7 мая¹ отпраздновали день рождения Его Императорского Величества. Рано утром Он хотел воспользоваться одним из своих баркасов и поехать в церковь, но Их Величество вспомнил, что можно осмотреть подарки, так как наступила тихая погода. Он сошел с баркаса и пожелал их осмотреть. Тогда я начал их поштучно вынимать. Их Величество рассматривал все вещи с величайшим удивлением и спрашивал, какая цена им здесь и какая в Китае. Тогда я ответил, что в Китае их оценивают в 20 тысяч дукатов, а как высоко они оцениваются здесь, не мог сказать. Я передал также письмо, посланное Его Императорскому Величеству Великой России, которое Он отдал своему тайному секретарю Макарову, чтобы его перевели на русский язык. Так как скоро наступило время отправляться в церковь, Он приказал обер-маршалу отправить меня, но до этого обои должна была посмотреть императрица (что она и сделала), затем их надо было доставить в город в дом Строгонова, который отличался своим великолепием. Их Величество решили там обедать и показать обои своим министрам. Я доставил их туда и оставил при них стражу, сам же я пошел по городу, чтобы немного развлечься и одновременно посмотреть торжество. Сначала палили из городских пушек, потом со всех судов, наконец, с галеры Его Величества. Затем Его Величество переехал Волгу. В это время вся 50-тысячная армия, которая была в Нижнем, выстроилась в поле. Когда император прибыл, прозвучал залп. Затем Их Величество поехали в дом Строгонова, чтобы там пообедать и развлечься. После обеда Их Величество снова пожелали посмотреть подарки, и показать их императрице. Когда императрица их осмотрела, она спросила меня, сколько за них заплатил Их Императорское Величество. Я же сообщил, что они посланы Их Величеству в подарок, но она не поверила. Когда я хотел их снова унести, Их Величество взял их у меня и показал их министрам, особенно генерал-адмиралу Апраксину, которого спросил, можно ли такие обои изготовить на петербургской фабрике. Апраксин ответил, что можно; но Его Величество сказали, что это невозможно, когда они достаточно ими налюбовались, губернатору было приказано [580] отправить меня с усиленным конвоем для охраны от разбойников, которых здесь множество. Еще в тот же вечер Их Величество уехали в Казань. На следующий день я пошел к губернатору узнать насчет отъезда; мне выдали паспорт, выделили сержанта, одного капрала с 12 солдатами, но, когда я спросил, кому или куда отдать вещи, он сказал, что забыл об этом спросить. Таким образом я должен был еще ждать, пока вернется гонец, которого он послал к Их Величеству. Гонец доставил письмо, где было сказано, что я должен отдать вещи в Москве Павлу Ивановичу Ягужинскому^{II}.

26 мая я снова выехал из Нижнего. В пути приблизительно на полдороге к Мурому напало на нас человек 50 разбойников, троих из них застрелили, четырех же поймали, им завязали руки за спину, чтобы доставить в ближайший город или селение. Когда мы пришли в селение,

¹ Здесь, очевидно, тоже ошибка, должно быть 27 мая. Походный журнал не фиксирует в этот день никаких торжеств. Петр I родился 30 мая 1672 г. по Юлианскому календарю.

^{II} Ягужинский Павел Иванович (1683–1736) – генерал-прокурор Правительствующего сената.

я послал капрала к коменданту и попросил его прибыть ко мне. Когда он пришел, я сказал ему, что я поймал четырех разбойников, которых хочу сдать ему, но он ответил, что это не его дело, я могу их, если хочу, везти до Москвы и там наказать, как это обычно делается. Но так как до Москвы было слишком далеко, я их выпорол, и таким образом уладил дело. <...>

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Л. Ланг в своих записках называл встречавшиеся ему по пути народы Сибири и Восточной Азии татарами. Название «татары» не совпадает с современным употреблением этого слова. Под собирательным именем татар в средние века подразумевали почти все народы, населявшие с XIII в. земли «от Волги и Урала до Китая и Японии и от Тибета через всю нагорную Азию до Ледовитого океана» (см.: К. Риттер. Землеведение Азии. Т. I. СПб., 1856, с. 666, прим. П.П. Семенова).

² Дудинский монастырь – Николаевский монастырь.

³ Деревня Вязкая – деревня Вязовка.

⁴ Музум – город Муром.

⁵ Макказия – Макарьевский Желтоводский монастырь.

⁶ Местечко Просека – деревня Просек.

⁷ Селение Бормано – деревня Бармино.

⁸ Васильевский город – город Василь (совр. Васильсурск).

⁹ Кусмадемианской – город Космодемьянск (совр. Козьмодемьянск).

¹⁰ Сумбки – деревня Сумки.

¹¹ Сабакцар – город Чебоксары.

¹² Сутаски – город Свияжск.

¹³ Маркважи – деревня Маркваша.

¹⁴ Свиаски – город Свияжск.

¹⁵ «По новому каналу». Имеется в виду Цнинско-Тверецкий канал длиною около 4,5 версты, соединяющий реку Тверцу с Метой и Тверцу с Цною. Этим каналом, построенным по указанию Петра I, стали доставляться «все из внутри государства произведения в С.-Петербург, как для продовольствия столицы, так и на продажу», в том числе «в первый раз сим сделанным каналом проведены были из Тверды во Цну реку построенные суда в Казани» [Словарь географический Российского государства. Ч. 6: Т – Х. М., 1808. Стб. 129–130].

¹⁶ Сега – ям Чепчуга.

¹⁷ Верезе – Большой Березе, на реке Казанка.

¹⁸ Кукарска слобода – село Кукарка.

¹⁹ Клинов – город Хлынов (Вятка; совр. Киров).

²⁰ Село Трех святых – село Всесвятское.

²¹ Гегорской Повоз – село Георгиевское на Каме.

²² Имеется в виду Персидский поход Петра I в 1722–1723 гг. (Всемирная история. В 10 т. Т. V. М., 1958. С. 385–386).

Царевококшайский уезд и Русско-японская война 1904–1905 гг.

*А.Н. Кудрявцев, научный сотрудник
Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос участия уроженцев Царевококшайского уезда Казанской губернии в Русско-японской войне 1904–1905 гг., освещаются данные о погибших в этом противоборстве.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904–1905 гг., Российская императорская армия, солдаты, Царевококшайский уезд, Казанская губерния.

120 лет назад Портсмутским мирным договором закончилась Русско-японская война 1904–1905 гг. История непосредственно войны не испытывает недостатка в трудах исследователей. Практически сразу же после ее завершения начали выходить издания, анализирующие ход военных действий, серьезные ошибки, приведшие к поражению Российской империи в войне¹.

Однако малоизученными остаются вопросы, связанные с аспектами войны на региональном уровне, такие как деятельность военных, гражданских властей, органов местного самоуправления в мобилизационных процессах, помощи семьям нижних чинов участников боевых действий. Еще меньше внимания уделено участию уроженцев тех или иных краев страны в войне, история проявления ими подвига и мужества на ее фронтах.

За годы войны массовая мобилизация проводилась в Царевококшайском уезде Казанской губернии только один раз. Уездный воинский начальник, получив повеление о мобилизации, должен был распорядиться призывом чинов запаса, сдав сведения о запасных в уездное полицейское управление. Последнее тут же распоряжалось расклейкой в многолюдных местах объявления о призыве чинов запаса и рассылало призывные карты в подведомственные волости. Волостные правления, получив объявления, сортировали их по селам и рассылали сельским старостам для личного вручения призываемым.

В 3:30 утра 7 декабря 1904 г.² Царевококшайским уездным воинским начальником подполковником Эвертсом получено Высочайшее повеление о призыве на действительную службу нижних чинов запаса по 7-й частной мобилизации, вследствие чего им предписывалось:

1. Восьмое декабря считать первым днем мобилизации и сборный пункт открытым.

2. Собраться всем чинам Управления уездного воинского начальника, а именно: делопроизводителю губернскому секретарю Чакмину, писарю и нижним чинам конвойной команды, земским врачам 2-го и 3-го участков Царевококшайского уезда для медицинского осмотра в помещении Царевококшайского городского общественного управления, где и открыть немедленно действия по призыву чинов запаса, формированию и отправлению команд по назначению.

Ответственным лицом для сбора подвод назначен чин Царевококшайской земской управы крестьянин Смирнов и для содействия воинскому начальнику на сборном пункте во время призыва от полиции – полицейский надзиратель города Царевококшайска, и от Царевококшайского городского общественного управления – помощник городского старосты А.Е. Вязельщиков.

3. Призывные карты на нижних чинов запаса сданы в Царевококшайское уездное полицейское управление в 6:55 утра под расписку чиновника Раевского³.

В ближайшие дни на призывной пункт явились:

9 декабря. Из г. Царевококшайска – 7 нижних чинов запаса, Вараксинской волости – 176, Арбанской – 116, Петриковской – 181. Итого 480 человек.

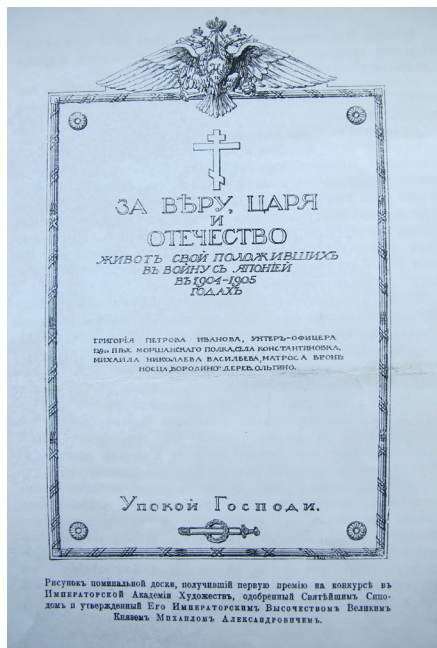
10 декабря. Из Ронгинской волости – 97 человек.

11 декабря. Из Большешигаковской волости – 51, Себеусадской – 112. Итого 163 человека.

12 декабря. Из Себеусадской волости – 18, Сотнурской – 149, Моркинской – 171, Кулле-Киминской – 148, Шиньшинской – 132. Итого 618 человек.

13 декабря. Из Кшкловской волости – 138 человек⁴.

Часть из явившихся на сборный пункт людей была признана по состоянию здоровья вовсе негодной, часть переписана в ополчение, часть – принятой сверх меры. Если вопрос активного участия в боевых действиях мобилизованных из уезда остается открытым, то несомненным является участие в войне проходивших срочную и сверхсрочную службу в составе кадровых войск.

Проект мемориальной доски в честь погибших в Русско-японской войне 1904–1905 гг. 1914 г.

Подсчет участников войны является вопросом нетривиальным, но из ряда документов можно составить представление о том, в каких частях и родах войск служили царевококшайцы. Созданное в г. Санкт-Петербурге после завершения войны Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям к десятилетнему юбилею начала войны образовало особую Комиссию, которой «поручило озаботиться установкою поминальных досок во всех приходских церквах, в которых умершие славной смертью защитники Родины числились прихожанами, и занести имена их на эти доски для вечного поминовения»⁵.

Высота доски была около метра, ширина чуть более полуметра, украшалась двуглавым орлом, рамкой, мечом, венком и розетками. Вся фурнитура могла бронзироваться или позлачиваться в зависимости от

желания заказчиков. Основной текст состоял из слов «За Веру, Царя и Отечество живот свой положивших в войну с Японией в 1904–1905 годах», сопровождавшийся сведениями о погибшем. Надпись о персоне должна была заключать: имя, отчество, фамилию солдата, населенный пункт происхождения, воинский чин и название воинской части, в составе которой он находился, например: Иванов Иван Иванович, д. Ивановки, ефрейтор, N-ский полк. Принимались во внимание и иные конфессии. Так, для представителей иных христианских вероисповеданий предполагалась замена восьмиконечного креста на четырехконечный с исключением из заглавной надписи слов «За Веру». Те же изменения предусматривались и для иных конфессий с заменой на соответствующий каждой религии религиозный символ.

В виду начала Первой мировой войны проект так и не был реализован, однако в фондах Государственного архива Республики Марий Эл в материалах Царевококшайской уездной земской управы сохранились данные от волостных правлений о погибших в Русско-японской войне уроженцах Царевококшайского уезда⁶.

В соответствии с этими сведениями, поданными волостями в июле 1914 г., из Арбанской волости погиб 1 солдат:

– Световидов Дмитрий Андреевич, рядовой, 104-й пехотный Устюжский полк, д. Данилкино, приход церкви с. Нурмы;

Больше-Шигаковской волости – 2 солдата:

– Тихонов Константин, 149-й пехотный Черноморский полк, д. Кожла-Сола,

– Смирнов Никита Андреевич, рядовой, 58-й пехотный Прагский полк, с. Кожла-Сола;

Вараксинской волости – 3 солдата:

– Ершов Яков Иванович, матрос 1-й статьи, броненосец «Ослябя», д. Марково, приход Троицкой церкви г. Царевококшайска;

– Белов Игнатий Иванович, матрос 1-й статьи, крейсер «Жемчуг», д. Туруново, приход Троицкой церкви г. Царевококшайска;

– Плотников Михаил Трофимович, старший боцман, броненосец «Князь Суворов», приход Воскресенского собора г. Царевококшайска; Моркинской волости – 1:

– Кириллов Тимофей, рядовой, 16-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, ранен на Волчьих горах и умер от раны 17 июля 1904 г., д. Кучко-Памаш, приход Богоявленской церкви с. Морков;

Петриковской волости – 4:

– Волков Степан Петрович, кочегар, броненосец «Бородино», д. Пахомово, приход церкви с. Суртов;

– Никитин Кирилл Никитович, фельдфебель, 97-й пехотный Лифляндский полк, 5-я рота, с. Малое Акашево;

– Павловский Петр Никитич, матрос, броненосец «Император Александр III», починок Ежово, приход церкви с. Суртов;

– Сапожников Яков Алексеевич, артиллерийский квартирмейстер 1-й статьи, броненосец «Наварин», д. Негодяево, приход церкви с. Михайловского;

Ронгинской волости – 1:

– Полянин Филипп Афанасьевич, д. Шуля Ярамор;

Шиньшинской волости – 3:

– Васильев Андрей Васильевич, комендор, броненосец «Победа», д. Нуж-Ключ;

– Кошкин Алексей Николаевич, матрос 2-й статьи, броненосец «Победа», д. Нуж-Ключ;

– Петров Сергей Алексеевич, матрос, броненосец «Ослябя», с. Русский Уртем.

Кулле-Киминская и Сотнурская волости отписались о том, что таковых в волостях нет. Данных по Кшкловской волости не обнаружено.

Отметим, что Я.И. Ершов, И.И. Белов, М.Т. Плотников, С.П. Волков, П.Н. Павловский, Я.А. Сапожников, С.А. Петров погибли в Цусимском сражении, А.В. Васильев, А.Н. Кошкин, Т. Кириллов – при обороне Порт-Артура.

Итого по предварительным данным волостных правлений в Русско-японской войне погибли 15 уроженцев Царевококшайского уезда.

Кроме того, на настоящий момент автором среди полковых метрических книг выявлен неучтенный в волостных списках, погибший 22 февраля 1905 г. под д. Юхуантунь в ходе Мукденского сражения рядовой 2-й роты 97-го пехотного Лифляндского полка Кутузов Виктор Миронович, уроженец д. Памъялы Больше-Шигаковской волости⁷.

Данный список потерь показывает, что подавляющее большинство (девять из шестнадцати) составляют моряки, семь из них погибли в Цусимском сражении. Три бойца погибли при обороне Порт-Артура, двое – под Мукденом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ История русско-японской войны. В 6 т. / ред.-изд. М.Е. Бархатов, В.В. Функе. – СПб., 1907–1909; Куропаткин А.Н. Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне: Итоги войны. – Берлин, 1909. – 549 с.; Русско-японская война 1904–1905 гг.: Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. В 10 т. – СПб., 1910.

² Здесь и далее даты воспроизведены по старому стилю.

³ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. 79. Оп. 1. Д. 56. Л. 158–158 об.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 56. Л. 159 об., 160, 161, 162.

⁵ Увековечение памяти воинов, погибших в войну с Японией в приходских церквях на местах их Родины. – СПб., 1914. – С. 3.

⁶ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 932. Л. 59–91.

⁷ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 128. Д. 838. Л. 117об.–118.

Воинские захоронения Царевококшайска

А.В. Соколов, историк-краевед

Аннотация. На протяжении столетий в провинциальном Царевококшайске проживали кадровые и отставные военные, солдаты и офицеры, как уроженцы этих мест, так и приезжие. Большинство этих защитников Отечества осталось на марийской земле навсегда. Что известно сегодня о них и местах их захоронений, рассказывается в данной статье.

Ключевые слова: Царевококшайск, воинские захоронения, Тихвинское кладбище, архив, археология.

Как известно, город Царевококшайск или Царев город на Кокшаге основан в 1584 г. в ходе завершения так называемой 3-й Черемисской войны и представлял из себя маленькую крепость с небольшим военным гарнизоном, состоящим из стрельцов. Первая их роспись зафиксирована за 1625 г., по которой число находящихся на службе составило 214 человек¹. На протяжении столетия численно он изменялся мало (в 1631 г. – «В Царево-Кокшанском ..., сотник стрельцовой 1 чел.; 200 чел. стрельцов пеших, ...пушкарей 6 чел.; воротников 2 чел.»²; в 1637 г. – с сотником 200 чел. стрельцов³; в 1651 г. – 211 стрельцов с двумя сотниками, пушкарей и воротников 5 чел.⁴; в 1663 г. – стрельцов 200 чел., пушкарей 2 чел.⁵; в 1681 г. – 4 пятидесятника, 13 десятников, рядовых 157 чел., 3 пушкаря⁶), хотя ротация проходила постоянно: одни отправлялись в годовую «командировку» на южные границы Русского государства, другие переводились на службу в новые города-крепости, третьи служили здесь пожизненно.

Здесь и уходили в мир иной. Где их хоронили, остается пока загадкой: документальных свидетельств не имеется, как нет достаточных археологических данных. На тот момент в крепости находилась одна Соборная церковь, называвшаяся еще Покровской, и другая – Троицкая, на посаде. В силу крошечной площади города-крепости допускаем правдоподобность версии, высказанной когда-то почетным гражданином г. Йошкар-Олы Б.В. Бабушкиным. Научный сотрудник республиканского научно-краеведческого музея и знаток местной истории, он, изучая берег реки Малая Кокшага в районе строившегося в 1950-е годы железобетонного моста, находил человеческие кости, фрагменты глиняной посуды и прочее, на основании чего предположил, что первое городское кладбище находилось здесь, на довольно высоком берегу реки. Подтвердить или опровергнуть эту версию сегодня невозможно: береговая линия в этом месте неоднократно подвергалась воздействию строителей.

На смену веку семнадцатому пришел восемнадцатый век. «В XVIII веке, – писал известный марийский историк К.Н. Сануков, – Царевококшайск, в целом, окончательно потерял военное значение и закрепил черты аграрно-торгового города»⁷. Произошли большие изменения и в судьбах военных. Создание регулярной армии сделало ненужным стрельцкое сословие. Тем не менее, в 1723 г. бывших стрельцов было немало. В ходе первой ревизии абсолютное их большинство было зафиксировано как «солдаты»⁸.

В 1723 г. в Царевококшайске «сказали» о себе и своих родственниках 88 отставных военных, живших со своими семьями⁹. Их потомки – Дружинины, Плотниковы, Сычевы, Бусыгины, Селивановы, Кожевниковы, Винокуровы, Шербаковы (список можно продолжить) – и сегодня живут в Йошкар-Оле. Всего в 1723 г. в Царевококшайске проживало 216 военных, что составляло 50,9 % от общего числа жителей. В 1795 г. это соотношение изменилось, и военных стало значительно меньше: всего 29 человек – 5,4 % от числа горожан¹⁰.

Город хоть и медленно, но увеличивался в размерах: росло число жителей, строились новые храмы – Воскресенский, Вознесенский, Рождественский – и перестраивались старые деревянные, уступая место каменным. При них существовали погосты, что подтверждается архивными документами. Бывшие стрельцы, ставшие драгунами в армии Петра I, повоевавшие с турками под Азовом, участвовавшие в Северной войне со шведами, возвращались в ставший для многих из них родным Царевококшайск. Другие попадали в Царевококшайск в соответствии с решением государства, так как в правление Петра I в стране получила широкое распространение система призрения военнослужащих и военных инвалидов. Так, уже с 1710 г. престарелые, раненые солдаты, которые были годны к службе, рассылались по губерниям для обучения рекрутов. В 1712 г. был издан указ, в котором говорилось, что во всех губерниях должны были создаваться «гошпитали» и богадельни для увечных и престарелых воинов. Именно в этом указе от 1712 г. видно, что вся забота о военнослужащих теперь была на плечах церкви. А в указе от 29 июля 1719 г. уже был проговорен тот факт, что при монастырях богадельни строились исключительно для престарелых воинских чинов¹¹. В 1722 г. около 535 отставных ветеранов были отправлены «для пропитания» в монастыри. Также в указе Сената от 3 августа 1722 г. говорится о так называемом «всеобщем» поступлении отставных военных в монастыри и богадельни¹².

К примеру, в эти годы семеро отставных петровских военных проживало при Входа-Иерусалимском храме города¹³. Вероятно, могилу одного из них мы обнаружили во время археологических раскопок 2016 г. на территории бывшего погоста, объединившего погосты двух храмов, Рождественского и Входа-Иерусалимского. Захоронение это явно выделялось на фоне остальных. Умерший при жизни был настоящим гигантом, ростом свыше 180 см, тогда как большинство погребенных в этом некрополе ничего похожего не имело. Напомню, только в 2010 г. П.С. Даниловым там было вскрыто 632 погребения¹⁴, а раскопки продолжались здесь несколько лет.

К середине XVIII века сократились численность и удельный вес военных в Царевококшайске. Согласно росписному списку 1750 г., при Царевококшайской воеводской канцелярии было 20 солдат и рассыльщиков, не считая освобожденных от службы 13 «отставных человек»¹⁵. Что, впрочем, неудивительно: пожилые ветераны постепенно уходили в мир иной. 30 января 1741 г. умер царевококшайский отставной солдат Иван Варакин 69 лет, 13 августа того же года – отставной солдат Дмитрий Никифоров сын Гагин 95 лет, 30 августа – отставной солдат Михайло Кафтаников 53 лет (все прихожане Троицкой церкви)¹⁶; 24 января 1741 г. умер отставной солдат Данило Максимов сын Бовин

80 лет, прихожанин Вознесенской церкви¹⁷; 5 мая 1745 г. – отставной солдат Иван Федоров сын Кабатов 65 лет, прихожанин Рождественской церкви¹⁸. 18 апреля 1746 г. скончался отставной солдат Степан Яковлев сын Рогов 58 лет, прихожанин Вознесенской церкви¹⁹.

Порой среди отставных солдат встречались довольно колоритные фигуры. Например, солдат 5-й роты Санкт-Петербургского драгунского полка Иван Дружинин²⁰, участник Полтавской битвы и Прутского похода 1711 г.²¹ Являясь прихожанином Вознесенской церкви, он умер в 50 лет 11 февраля 1741 г. и был похоронен на приходском кладбище²². Или отставной солдат 4-й роты драгунского полка полковника князя Андрея Шаховского Иван Никитин²³, который в 1703 г. штурмовал Нарву и бил шведов под Полтавой²⁴, умерший после 1730 г.²⁵

Что касается этих и других подобных захоронений, то они не были атрибутированы среди вскрытых археологами могил. Дело не только в том, что с того времени минуло почти три столетия, и это сложно уже само по себе. К тому же, работы на ряде старинных погостов были небольшими по масштабу (Воскресенское, 2007 г. – 82 погребения, Троицкое, 2015 г. – 162 погребения)²⁶, а на Вознесенском археологи не работали вовсе. В недалеком прошлом оно было практически уничтожено при строительстве современных церковных строений, а также при уничтожении обнаруженных здесь боеприпасов Второй мировой войны, которые вывозились отсюда вместе с грунтом и костями.

Во второй половине XVIII века численный состав воинской команды в Царевококшайске оставался почти без изменений и включал порядка 20–30 человек. По данным ведомости 1767 г. при Царевококшайской воеводской канцелярии военные были представлены подпоручиком, 2 капралами, сержантом, барабанщиком и 24 рядовыми солдатами общей численностью в 29 человек²⁷. Все военные были семейные, имели дворы с жилыми и хозяйственными строениями, вели собственное хозяйство. В 1795 г. военных «пахотных солдат» (без учета женщин и детей) в Царевококшайске насчитывалось 29 человек. Удельный вес воинских чинов солдат и офицеров в конце XVIII века в городе не превышал 2–3 % (без учета членов семей – женщин и детей)²⁸.

Заметим, что в XVIII веке военные чины штатных команд выполняли разнообразную административно-исполнительскую, военно-полицейскую и другую работу. Штатные солдаты и рассыльщики были своеобразными «приводными ремнями» воеводской власти. Они доводили до сведения городского и уездного населения распоряжения и указы властей, следили за спокойствием и тишиной, несли караульную службу в присутственных местах и заставах, ловили и приводили «подозрительных» и беглых людей, сопровождали казенный груз (почта, денежная казна, соль, вино), рекрутов и колодников²⁹. В XIX веке подобную роль исполняли военные инвалидной команды Отдельного корпуса внутренней стражи, а после ее упразднения в 1850 г. – штатной уездной воинской команды³⁰.

Тем временем в Царевококшайске появилось свое городское кладбище. В связи с захлестнувшей Москву эпидемией чумы императрица Екатерина II издала указ от 24 марта 1771 г., по которому возбранялось хоронить умерших от чумы в черте города и повелевалось

«отвести для них особые кладбища за городом и построить на оных на первый случай хотя бы небольшие деревянные церкви». Затем указом от 17 ноября 1771 г. Сенат запретил по всем городам захоронение при церквях и потребовал создать кладбища за городской чертой. Можно сказать, что с этого времени и стало действовать русское законодательство о кладбищах. Изложено оно было во «Врачебном Уставе», согласно которому кладбища должны были устраиваться в городах на расстоянии не менее 100 саженей (213 метров) от последнего жилья, в деревнях – на расстоянии не менее полуверсты (250 саженей или 533 метра)³¹.

Погосты, которые располагались у каждой из церквей Царевококшайска, находились в центральной части города и согласно указу 1771 г. более не могли использоваться. Тихвинский некрополь был размещен за городской чертой и равноудален от пригородных деревень Пахомово, Коряковка, Березово, Вараксино и Гомзово. В 1774 г. здесь была возведена кладбищенская Тихвинская церковь³².

В 2012 г. объектом исследования марийских археологов явилась немалая его часть, предназначенная под хозяйственное освоение при строительстве комплекса зданий по адресу: г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, д. 118, 120. Полевые работы носили характер спасательных археологических раскопок³³.

В процессе их были выявлены и исследованы 758 погребений, получена коллекция археологических предметов, составляющая 1127 индивидуальных находок³⁴, в том числе, военная атрибутика, прежде всего пуговицы, причем как Российской императорской, так и Красной армии.

Откуда же они здесь в таком большом количестве? Обо всем по порядку.

В 2025 г. кладбищу исполняется уже 252 года, и на протяжении 150 лет (до начала тридцатых годов XX столетия) на нем совершались захоронения людей в большинстве своем православных. За это время на нем были погребены тысячи жителей Царевококшайска и ближай-

ших деревень – прихожан городских храмов: чиновников и купцов, священнослужителей и военнослужащих, солдат и офицеров – участников различных войн, которая вела Россия. И даже военнопленных – участников Польского мятежа 1863–1864 гг. и Первой мировой войны.

Несмотря на отдаленность города от границ Империи, военных в Царевококшайске было более чем достаточно. В метрических книгах городских церквей, хранящихся в Государственном архиве Республики Марий Эл,

Пуговица гренадера XVIII века из захоронения Тихвинского кладбища г. Йошкар-Олы

мы находим упоминания о некоторых из них: офицеры инвалидной команды – прапорщик Никита Максимов Столарев (1803 г.)³⁵, штабс-капитан Николай Михайлов Протопопов и штабс-капитан Григорий Васильев Конюхов (1820 г.)³⁶; 55-летний отставной солдат Кременчугского полка рядовой Степан Иванов (1820 г.)³⁷; штабс-капитан Лука Савинов Виновитинов³⁸ и отставной поручик Андрей Петров Ларионов³⁹ (1822 г.); отставной матрос 1-й статьи Тимофей Федоров, отставные унтер-офицеры Григорий Алексеев Пушкинов и Николай Семенов Боровков (1823 г.)⁴⁰; инвалидной команды подпоручик, участник войны с Наполеоном Семен Николаев Иванов 1-й (1824 г.)⁴¹ и многие другие.

Памятная медаль участника Крымской войны 1853–1856 гг. из захоронения Тихвинского кладбища г. Йошкар-Олы

Среди них были носители гренадерских и гвардейских мундиров, чьи останки упокоились на городском, называемом еще Тихвинским, кладбищем. У них на мундирах своеобразные пуговицы, с изображением бомбы с фитилем, причем известно, что это изображение на протяжении веков менялось. Таких останков военных найдено немного, около четырех. 14 ноября 1831 г. умер отставной из гренадеров барабанщик Иван Матвеев 86 лет «по престарелости»⁴². Упоминаются в архивных документах отставной фельдфебель Грузинского гренадерского полка, участник Персидского похода 1796 г. Иван Иванов⁴³ и отставной лейб-гвардии Преображенского полка унтер-офицер Яков Афанасьев⁴⁴. Еще одно упоминание об одном из них удалось найти в метрической книге Воскресенского Собора за 1911 г.: 6 августа скончался проживающий в Царевококшайске отставной лейб-гвардии Гренадерского полка Иван Гаврилов Селиванов, 73 лет⁴⁵.

Во время работы на первом участке раскопа (всего их было три, датированные второй половиной XIX – началом XX вв.) в погребении № 255 (кв. 86а, 96а), где находились останки мужчины 50–60 лет⁴⁶, была найдена медаль «В память войны 1853–1856 годов». Она имеет диаметр 28 мм. На лицевой стороне изображены вензеля императоров Николая I и Александра II, которые увенчаны императорскими коронами и осеяны лучами «всевидающего ока». Внизу, под вензелями, вдоль бортика медали имеются даты «1853–1854–1855–1856». На оборотной стороне горизонтальная надпись в пять строк: «НА ТЯ – ГОСПОДИ – УПОВАХОМЪ, ДА – НЕ ПОСТЫДИМСЯ – ВО ВЕКИ».

Когда 30 марта 1856 г. Россия и союзные державы подписали в Париже мирный договор и Восточная (Крымская) война завершилась, Александр II отдал указание подготовить медаль «В память войны 1853–1856 гг.». Монетный двор получил заказ на изготовление 1 465 000 медалей, а в середине августа было приказано отправить в Москву «для раздачи в коронации, на лентах: Георгиевской 2500,

на Андреевской 115 000, на Владимирской 2500, всего 120 000 шт. медалей»⁴⁷. В день коронации Александра II 26 августа 1856 г. был объявлен указ о награждении медалями «В память войны 1853–1856 гг.» и впервые состоялось вручение наград. Медаль выпускалась из светлой бронзы на Георгиевской и Андреевской лентах для военных чинов, принимавших участие в боях, из темной бронзы на Владимирской и Анненской лентах – для военных чинов, не принимавших участия в боевых действиях и не бывших на территории, объявленной на военном положении, и для гражданских лиц.

Медаль эта периодически вручалась и в последующие годы, обычно в юбилеи окончания войны. В документах Царевококшайского казначейства имеются сведения о двух десятках человек, жителей уезда, отмеченных спустя сорок лет после войны той памятной медалью. Кроме того, часть из них получила светло-бронзовые медали участника боевых действий. А среди тех, кому вручили медаль из темной бронзы (в могиле находилась именно такая), было двое подходящих для нас кандидатов: Яков Иванович Стариков из деревни Жуково, бывший унтер-офицер Варшавской полицейской стражи⁴⁸ и Козьма Андронович Казаринов из деревни Вараксино, унтер-офицер 3-го Санкт-Петербургского Гренадерского Короля Фридриха Вильгельма полка⁴⁹. Медали им лично вручил 28 сентября 1898 г. царевококшайский воинский начальник подполковник Эверт Карл Карлович. Оба ветерана прошли суровую армейскую службу, став рекрутами в молодом возрасте: Стариков – в 17 лет в 1854 г., Казаринов – в 22 года в 1855 г.⁵⁰

Дом купца Карелина, где в 1866–1871 гг. размещалась Царевококшайская уездная больница. Фотография начала 2000-х гг.

С учреждением земства Царевококшайская городская больница, существовавшая уже три десятилетия, перешла в его ведение 1 декабря 1866 г. Больница досталась в запущенном состоянии. Без постоянного персонала помещение было сильно загрязненным, сырым, с прогнившими полами, крыша протекала. В больнице одновременно могли лечиться только 8 человек. Весь больничный «капитал» заключался в недоимках на общую сумму 1299 руб. 10 коп. Земская управа первым делом пригласила врача и фельдшера, улучшила материальное состояние больницы, а в марте 1867 г. увеличила количество коек в ней до шестнадцати⁵¹. Лечились в ней в основном военные как местного гарнизона, так и приходящих частей. Документов о ее деятельности сохранилось немного, преимущественно за 1866–1871 гг. За это время в Царевококшайской больнице, занимавшей дом купца Карелина, умерло от болезней 15 солдат различных российских пехотных полков и артиллерийских бригад, в том числе: лейб-гвардии Волынского полка рядовой Егор Ногайков, 28 лет (25 июня 1868 г.); рядовой 139-го пехотного Моршанского полка Иван Губин, 32 года (26 апреля 1869 г.); фельдфебель 69-го пехотного Рязанского полка Николай Лусняков, 31 год (26 апреля 1871 г.)⁵²

Во второй половине XIX в. – начале XX в. на просторах Евразии потянулась череда военных конфликтов, в которых Россия принимала активное участие. Неудивительно поэтому, что на Тихвинском кладбище Царевококшайска появились новые могилы военных, в том числе иноземных.

В ходе раскопок на территории Тихвинского некрополя в общей сложности исследовано 758 погребений (546 на первом раскопе и 212 на втором раскопе). Похоронный обряд подавляющего количества погребений соответствовал православным традициям: это западная ориентировка, отсутствие какого-либо инвентаря, кроме нательных крестов, захоронение в гробах.

Но, помимо православных могил, было выявлено 10 погребений с восточной ориентировкой. Из них 8 погребений на первом раскопе и 2 погребения на втором⁵³. Первоначально мы считали, что в большинстве своем это жители города, чиновники немецкого и польского происхождения. Таковых немного, но они были (например, в 1863 г. трое⁵⁴). Тем более после подавления польского мятежа 1863–1864 гг. Царевококшайск стал местом их многолетней ссылки. Но сведения об их пребывании здесь очень скудны. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы дают основание утверждать, что в Царевококшайске были размещены два потока ссыльных. Основная партия ссыльных поляков в Царевококшайск была препровождена через Казань непосредственно из царства Польского и Западного края в 1863–1864 гг. В конце 1860-х – начале 1870-х годов наибольшее число поляков было поселено здесь в процессе возвращения из сибирской ссылки⁵⁵. Среди них были и гражданские, и военные, нарушившие воинскую присягу и воевавшие на стороне мятежников. Например, бывший прапорщик Копорского и Житомирского пехотных полков Мартин Руммель⁵⁶, отставной подпоручик Антон Фишер⁵⁷, отставной штабс-капитан, помещик Могилевской губернии Аркадий Коляновский⁵⁸ и другие.

На вопрос о том, сколько же всего находилось ссыльных в Царевококшайске, дать однозначный ответ трудно. Русский писатель, местный уроженец А. Луговой в своей автобиографической повести отмечал, что вскоре после польского восстания Царевококшайск служил местом ссылки, и там в то время находилось человек сто или более повстанцев... А. Чимаев, изучавший этот вопрос, поставил под сомнение эти цифры. Но все равно их было достаточно, на родину вернулись не все: кто-то умер, кто-то обзавелся здесь семьей и остался в Царевококшайске навсегда. Как, например, М. Руммель, ставший Мартыном Августинovichем, его сын Яков Мартынович, бывший позднее городским головой⁵⁹. По итогам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Царевококшайском уезде насчитывалось 26 поляков, в том числе в Царевококшайске 17 человек⁶⁰. Так что вполне может быть, думали участники раскопок, что это жившие в Царевококшайске поляки.

Но дальнейшее изучение архивных документов заставило нас изменить устоявшееся мнение, ибо в разгар Первой мировой войны в 1915 г. в городе появились пленные из австро-венгерской армии. Был обнаружен любопытный документ: 22 октября 1918 г. Царевококшайская уездная коллегия о пленных и беженцах обращалась в совет Царевококшайского городского хозяйства: «Приволжская областная коллегия о пленных и беженцах телеграммой от 19 сего октября за номером 2411 предписывает принять меры от разрушения могил австрийских и германских военнопленных. На местном городском кладбище в Царевококшайске находится 52 могилы подданных указанных держав. Царевококшайской уездной коллегией осмотрены эти могилы и найдено, что они находятся в беспорядке: изгороди, где похоронены пленные, разрушены, и по могилам ходит скот. Исходя из указанного, Царевококшайская уездная коллегия о пленных и беженцах просит совет городского хозяйства принять меры для восстановления изгороди на городском кладбище, чтобы тем самым сохранить могилы невольных жертв войны»⁶¹. Сколько их было на самом деле, не знает никто. По свидетельству старожила города, краеведа Л.П. Полубарьевой, на городском кладбище в 1920-е годы сохранились могилы с иностранными фамилиями на крестах⁶².

Солдаты Российской императорской армии, участники Первой мировой войны. 1914–1918 гг.

Население Царевококшайска перед войной составляло около двух тысяч жителей, в начале 1918 г. – 3219 чел., в 1920 г. – примерно 2200 чел. Откуда же взялась тысяча жителей уездного центра, которых не было до войны и не стало после? Беженцы размещались по волостям уезда, а в Царевококшайске находилось большое (по масштабам города) количество так называемых «гражданских пленных» и военнопленных. Под гражданскими пленными подразумевались интер-

*Пуговицы с могилы солдата Красной армии конца 1920-х гг.
Тихвинское кладбище г. Йошкар-Олы.*

нированные подданные воевавших с Россией государств, высланные из западных губерний и крупных городов. По данным уездной коллегии по делам пленных и беженцев осенью 1918 г. в уезде проживало 222 военнопленных и 1119 гражданских⁶³.

Военнопленные немецкой и австрийской армий привозились в Казань и оттуда пешим этапом следовали сначала в Царевококшайск, а оттуда – в Яранск. Некоторые пленные, как следует из документов, оставались в Царевококшайске, другие следовали дальше, в самую российскую глушь. Не удивительным было и то, что до Яранска доходили не все. Умирали по дороге от холода и болезней и теоретически могли быть похороненными прямо у дороги⁶⁴. Нам удалось найти в архиве республики информацию о четырех пленных австро-венгерской армии, умерших в городской больнице, и все четверо (Генрих Бриер⁶⁵, Юзеф Выпик⁶⁶, Юзеф Имбре⁶⁷ и Каспер Хайден⁶⁸) вписались в рамки тех данных, что получили от заключения антрополога.

Наши солдаты, несмотря на удаленность Марийского края от линии фронта, тоже нашли здесь место своего вечного успокоения. Их около двадцати человек. Все они умерли от ран и болезней, полученных ранее во время войны. Вот некоторые из них: 16 сентября 1916 г. умер «деревни Вараксиной из крестьян», служивший в 143-м Дорогобужском полку 12-й роты рядовой Василий Иванов Дружинин, 22 года, «от чахотки»⁶⁹; 16 января 1917 г. – «служивший в 151-м пехотном Пятигорском полку рядовой из мещан Царевококшайска» Александр Васильев Ратманов, 38 лет, «от чахотки»⁷⁰, ратник 96-го пехотного полка Григорий Муканаев, 36 лет, «от остраго желудочно-кишечного катара»⁷¹ и ратник 129-го пехотного Бессарабского полка Емельян Григорьев Масленников, 36 лет, «от чахотки»⁷²; 15 апреля 1917 г. – унтер-офицер 164-го пехотного Закатальского полка, из крестьян деревни Пахомовой Петриковской волости Диомид Давидов Кашков, 35 лет, «от геморрагического нефрита»⁷³; 4 июня 1917 г. – рядовой 31-го стрелкового Сибирского полка, 14-й роты Михаил Петров Садлов, 25 лет, «от рожи»⁷⁴.

Самое удивительное, что когда в середине 1930-х годов кладбище было ликвидировано, снесли надгробия не только таких солдат, но даже красноармейцев! При вскрытии погребения № 235 были найдены красноезвездные пуговицы образца 1924–1928 годов!

В заключение хотелось бы заметить следующее: несмотря на длительный срок, прошедший со дня завершения раскопок на Тихвинском городском кладбище, оно продолжает хранить еще немало тайн и загадок. Дальнейшее изучение как архивных документов, так и индивидуальных находок позволяет приоткрывать эти тайны и узнавать что-то новое о тех, кто был когда-то там погребен.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Андреянов А.А. Город Царевококшайск: Страницы истории (конец XVI – начало XVIII века). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. С. 36.

² 7137 г. (1631 г.) – Сметный список 139 году // Марийский край в XVII веке: сборник документов / сост. Г.Н. Айплатов. 1967. Научно-рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (далее – НРФ МарНИИЯЛИ). Оп. 1. Д. 395. Л. 34–36.

³ 1637 г. – Из «Годовой сметной росписи, присланной в Разряд из приказа Казанского дворца о количестве служилых...» // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Разрядный приказ. Ф. 210. Севский стол. Оп. 14. Ст. 108. Л. 72. Опубл.: Роспись служилым людям по области Казанского дворца на 7146 (1637) год / опубл. С.И. Порфирьев. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Т. 28. Вып. 4–5. Казань, 1913. С. 464.

⁴ 1651 г. – Перечневая роспись (числовые данные о служилых людях) «Смета великого государя ... всяких служилых людей» // Марийский край в XVII веке: сборник документов / сост. Г.Н. Айплатов. 1967. НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 76. Л. 160–161.

⁵ 1663 г. – Из «Сметных росписей государевым людям всех полков и перечневой выписки о сборе полуполтинных денег 171 года» // Марийский край в XVII веке: сборник документов / сост. Г.Н. Айплатов. 1967. НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 395. Л. 150.

⁶ 1681 г. – Сметный список 189 году // Марийский край в XVII веке: сборник документов / сост. Г.Н. Айплатов. 1967. НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 395.

⁷ Сануков К.Н. Царевококшайск – Йошкар-Ола: основание и этапы истории // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 425-летию города Йошкар-Олы): сборник статей межрегиональной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 30 октября 2009 г.). Йошкар-Ола, 2009. С. 22.

⁸ Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография. Йошкар-Ола, 2011. С. 27.

⁹ Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография. Йошкар-Ола, 2011. С. 20–21.

¹⁰ Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография. Йошкар-Ола, 2011. С. 23.

¹¹ Шувалова А.Н. Призрение военных чинов в XVIII столетии // Школа-конференция молодых ученых ИРИ РАН: [сайт]. – URL: <http://mkonf.iran.ru/papers.php?id=170&ysclid=lt4lnli2n8714184415> (дата обращения 15.08.2025).

¹² Дуров И.Г. Пенсионное обеспечение отставных военных и морских чинов в монастырях Русской православной церкви в первой четверти XVIII в. // Меньшиковские чтения: научный альманах. 2010. Вып. 1. С. 28–29.

¹³ Духовные исповедальные росписи церквей г. Царевококшайска и Царевококшайского уезда Казанской епархии. 1758 г. // Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. 165. Оп.1. Д. 13. Л. 250.

¹⁴ Яблонский Л.Т. Палеодемографические материалы из раскопок позднесредневековой Йошкар-Олы (Царевококшайска) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Международной конференции (г. Астрахань, 2–6.10.2011). Казань, Астрахань, 2011. С. 337–338. Опубл.: Марийская история в лицах: [сайт]. URL: <http://www.marihistory.ru/publikacii/2011-03-24-20-09-45/1783-2011-11-22-13-09-26.html>. Дата публикации: 22.11.2011.

- ¹⁵ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 376. Л. 4об.–5об.; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1427. Л. 3.
- ¹⁶ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 79. Л. 16об.
- ¹⁷ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 79. Л. 2.
- ¹⁸ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 82. Л. 11.
- ¹⁹ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 83. Л. 3.
- ²⁰ Духовная исповедальная книга церквей г. Царевококшайска Казанской епархии. 1726 г. // ГА РМЭ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1. Л. 5об.
- ²¹ Историческая справка о Санкт-Петербургском Драгунском полке // Антология форменной одежды частей российской армии: [сайт]. URL: <https://antologifo.narod.ru/pages/list/histore/istSPbU1.htm>. Дата публикации: 05.02.2024.
- ²² ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 79. Л. 2.
- ²³ Духовная исповедальная книга церквей г. Царевококшайска Казанской епархии. 1726 г. // ГА РМЭ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
- ²⁴ Рабинович М.Д. Полки Петровской Армии. 1698–1725: краткий справочник. М, 1977. Ст. 561. URL: <http://adjutant.ru/petr/rab01.htm> (дата обращения 15.08.2025).
- ²⁵ Духовная исповедальная книга церквей и приходов г. Царевококшайска Казанской епархии. 1730 г. // ГА РМЭ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1а. Л. 14об.–17.
- ²⁶ Соколов А.В. Некрополь открывает тайны. Опыт идентификации погребенных Тихвинского кладбища г. Йошкар-Олы // Марийский архивный ежегодник. 2017. С. 120–131.
- ²⁷ Айплатов Г.Н., Дорожкова Г.В., Иванов А.Г. Географическое описание городов Царевококшайска и Кокшайска с их уездами 1767 года // Марийский археографический вестник. 1994. № 4. С. 105; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1399. Оп. 1. Д. 417. Л. 1.
- ²⁸ Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография. Йошкар-Ола, 2011. С. 27.
- ²⁹ Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города: монография. Йошкар-Ола, 2011. С. 27–28.
- ³⁰ Историческая справка об уездных инвалидных командах Казанской губернии // Антология форменной одежды частей российской армии: [сайт]. URL: <https://antologifo.narod.ru/pages/list2/histore/istKazKom.htm?ysclid=lstvpciux9698919559>. Дата публикации: 06.04.2024.
- ³¹ История Царевококшайского городского кладбища // Марийская история в лицах: [сайт]. URL: <http://www.marihistory.ru/publikacii/2011-03-24-20-09-45/701-2011-05-28-12-53-02.html>. Дата публикации: 28.05.2011.
- ³² Археологические раскопки Тихвинского некрополя на территории ОАН: отчет о НИР / Учебно-научный археолого-этнологический центр Марийского государственного университета (далее – УНАЭЦ МарГУ). Йошкар-Ола, 2002. Т. 1. Л. 17.
- ³³ Археологические раскопки Тихвинского некрополя на территории ОАН: отчет о НИР / УНАЭЦ МарГУ. Йошкар-Ола, 2002. Т. 1. Л. 2.
- ³⁴ Археологические раскопки Тихвинского некрополя на территории ОАН: отчет о НИР / УНАЭЦ МарГУ. Йошкар-Ола, 2002. Т. 1. Л. 3.
- ³⁵ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 133. Л. 4.
- ³⁶ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 149. Л. 20.
- ³⁷ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 149. Л. 60.
- ³⁸ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 151. Л. 10.
- ³⁹ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 151. Л. 70.
- ⁴⁰ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 152. Л. 16об.
- ⁴¹ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 153. Л. 12об.
- ⁴² ГА РМЭ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 352.
- ⁴³ ГА РМЭ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 168об.
- ⁴⁴ ГА РМЭ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 14. Л. 229об.
- ⁴⁵ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 613. Л. 556об.–557.
- ⁴⁶ Археологические раскопки Тихвинского некрополя на территории ОАН: отчет о НИР / УНАЭЦ МарГУ. Йошкар-Ола, 2002. Т. 2. Л. 225.

⁴⁷ Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: первая героическая оборона Севастополя / сост. В.В. Крестьянников. Севастополь, Симферополь, 2005 г. С. 159.

⁴⁸ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 38. Л. 157–157об.

⁴⁹ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 38. Л. 157–157об.

⁵⁰ ГА РМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2038. Л. 121об., 50об.

⁵¹ Царевококшайская земская уездная больница // История города Йошкар-Ола в фотографиях: [сайт]. URL: https://olacity.ru/details.php?image_id=1394. Дата публикации: 29.08.2012.

⁵² ГА РМЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 11. Л. 6, 40об., 83об., 174об.

⁵³ Археологические раскопки Тихвинского некрополя на территории ОАН: отчет о НИР / УНАЭЦ МарГУ. Йошкар-Ола, 2002. Т. 1. Л. 39.

⁵⁴ Чимаев А.Н. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С. 87.

⁵⁵ Чимаев А.Н. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С. 81.

⁵⁶ Чимаев А.Н. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С. 81.

⁵⁷ Чимаев А.Н. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С. 81.

⁵⁸ Чимаев А.Н. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С. 90.

⁵⁹ Чимаев А.Н. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С. 81.

⁶⁰ Чимаев А.Н. Участники польского восстания 1863–1864 гг. в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С. 87.

⁶¹ ГА РМЭ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–1об.

⁶² Кириллов Г.И. Иностранцы в Царевококшайске. Интернированные иностранные подданные на марийской земле в 1914–1918 годах // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 1994. № 1. С. 50.

⁶³ Кириллов Г.И. Иностранцы в Царевококшайске. Интернированные иностранные подданные на марийской земле в 1914–1918 годах // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 1994. № 1. С. 42.

⁶⁴ Военнопленные Первой Мировой этапировались из Казани в Яранск, но доходили не все... // Родная Вятка: краеведческий портал. URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/blog/3779/109354?ysclid=ltab3zs4l3663798847>. Дата публикации: 01.01.2017.

⁶⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9. Л. 8–9, 11.

⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

⁶⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9. Л. 51.

⁶⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9. Л. 56.

⁶⁹ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 604. Л. 321об.–322об.

⁷⁰ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 604. Л. 356об.–357об.

⁷¹ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 629. Л. 207об.–208.

⁷² ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 629. Л. 208об.–209.

⁷³ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 629. Л. 215об.–216.

⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 629. Л. 219об.–220.

Новая жизнь «Новой жизни»

*В.К. Антоничева, глава
Советского муниципального района (2004–2019)*

*Е.С. Яровикова, руководитель
архивного отдела администрации
Советского муниципального района*

Аннотация. Публикация раскрывает историю образования и развития одного из успешных хозяйств Советского муниципального района Республики Марий Эл – сельскохозяйственного производственного кооператива (СПК) «У илыш» («Новая жизнь») – и посвящена 90-летию образования Ронгинского, ныне Советского района, а также 75-летию создания колхоза, ныне сельхозкооператива «У илыш».

Ключевые слова: Республика Марий Эл, Советский муниципальный район, Верх-Ушнур, колхоз «У илыш», Торопов Виталий Семенович, Баранов Иван Николаевич, Богачук Надежда Ивановна.

Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 25 января 1935 г. было утверждено административно-территориальное деление Марийской автономной области в составе 12 районов: Горномарийского*, Звениговского, Йошкар-Олинского, Мари-Турекского, Моркинского, Новоторъяльского, Оршанского, Параньгинского, Сернурского и вновь образованных – Косолаповского, Куженерского и Ронгинского. На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 февраля 1960 г. Ронгинский район стал именоваться Советским районом¹.

Располагаясь в самом центре марийской республики недалеко от ее столицы, район всегда оказывался в эпицентре главных событий родного края, принимал в них участие и испытывал на себе все нововведения и перемены, происходящие в стране. В советский период Ронгинский, затем Советский район стал своего рода стартовой площадкой для внедрения в жизнь социалистических планов, новых эффективных форм управления народным хозяйством, активизации и укрепления связей с народными массами. Строительство машинно-тракторной станции, начавшееся 5 марта 1935 г. на правом берегу Ронги у тракта Йошкар-Ола – Уржум, спиртового завода (в соответствии с Постановлением Совета министров СССР от 16 марта 1946 г.) определили не только новый вектор развития территории, но и его название. Выросший возле этих двух крупных объектов рабочий поселок получил в январе 1958 г. звучное название Советский и постепенно, перетянув административные, социально-бытовые, культурные структуры от села Ронги, превратился в центр района. Сегодня поселок городского типа Советский, расположенный в 42 км от столицы Республики Марий Эл на трассе Йошкар-Ола – Уржум, один из крупнейших и красивейших поселков, административный и культурный

* Здесь и далее географические названия районов, населенных пунктов воспроизводятся в соответствии с современным написанием.

Председатель колхоза «У илыш» В.С. Торопов (крайний справа) на утренней планерке с колхозниками. 1960-е гг. Из личного архива Э.С. Баранова

центр Советского муниципального района, на территории которого в 140 населенных пунктах проживают около 26 тысяч человек.

Выгодное географическое положение является хорошим стимулом для социально-экономического развития муниципалитета, позволяет эффективно развивать и сохранять положительную динамику по ряду показателей. На территории района осуществляют свою деятельность более 600 хозяйствующих субъектов, основная часть которых – индивидуальные предприниматели. Важной отраслью деятельности наряду с обрабатывающим производством (30 %), торговлей (20 %) было и остается сельское хозяйство (31 %). Не один десяток лет добросовестно трудятся на родной земле и добиваются хороших результатов сельскохозяйственный производственный кооператив (далее – СПК) колхоз «У илыш» («Новая жизнь»), СПК колхоз им. Ленина, СПК колхоз «Родина», сельскохозяйственный производственный кооператив – сельскохозяйственная артель (СПК – СА) колхоз им. Кирова. В районе успешно работают подразделения сельскохозяйственных предприятий из других муниципальных районов: акционерного общества (далее – АО) племзавода «Шойбулакский», закрытого акционерного общества (далее – ЗАО) племзавода «Семеновский». Ведущим предприятием района является общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Птицефабрика Акашевская». Существенный вклад в развитие сельскохозяйственной продукции вносят ООО «Сельскохозяйственное предприятие «Онар», крестьянские фермерские хозяйства В.Н. Савинцева, В.В. Кузьмина, С.В. Ивановой, С.А. Гусева, М.Р. Иванова, А.В. Добровольского и другие.

Одним из старейших сельхозпредприятий района является СПК колхоз «У илыш». История страны, марийского края со всеми ее взлетами и падениями, трагедиями и победами нашла прямое отражение в его судьбе. Если для района 2025 год – это год 90-летия, то для СПК колхоза «У илыш» это еще и 75-летие со дня основания.

Историческая справка из архивного фонда колхоза «У илыш» Верх-Ушнурского сельского совета Советского района Марийской АССР подтверждает, что сельскохозяйственная артель «У илыш» («Новая жизнь») образовалась в 1950 г. на базе объединения мелких колхозов: «Чодра Саска» (д. Колокуда), «Кундыш» (д. Маскародо), «Свобода» (д. Кундуштур), «Имени Пушкина» (д. Куркумбал), «У Саска» (д. Энермучаш), «Мари Октябрь» (д. Мари-Ошеть). Объединение проводилось в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» от 30 мая 1950 г. с целью повышения эффективности производства, сокращения административного аппарата. Процедура объединения активно проводилась по всей стране. Часть хозяйств, расположенных вокруг с. Верх-Ушнур, в этом же 1950 г. были объединены еще в одно укрупненное хозяйство – колхоз имени Ленина².

К сожалению, надежды на улучшение ситуации за счет объединения в полной мере не оправдались: производственные и экономические показатели оставались достаточно низкими, интерес колхозников к ведению общего хозяйства был невелик. Слабо развитая социальная инфраструктура, отсутствие объектов культурно-бытового назначения, частая сменяемость руководителей различных уровней не могли не оказать своего влияния.

В 1958 г. в стране прошла вторая волна укрупнения, продиктованная все той же необходимостью более производительно использовать машинную технику, стимулировать успешное выполнение планов, определенных партией и правительством. В протоколах заседания

*Строительство тракторного гаража в с. Верх-Ушнур. 1981 г.
Из личного архива Э.С. Баранова*

членов правления колхоза «У илыш» от 18 декабря 1958 г. и общего собрания колхоза «У илыш» (присутствовало 147 колхозников) от 25 декабря 1958 г. указаны решения: объединиться с колхозом имени Ленина Верх-Ушнурского сельского совета³.

31 декабря 1958 г. состоялось очередное заседание исполкома Ронгинского районного Совета депутатов трудящихся под председательством председателя исполкома райсовета Павла Степановича Воронцова⁴. На нем были рассмотрены и утверждены решения общих собраний колхозников об укрупнении сельхозартелей района. Из 17 колхозов, исходя из земельной площади и рабочей силы, планировалось создать семь⁵.

Постановление об укрупнении колхозов с необходимыми справками, объективками, выкопировкой землепользования были направлены в Марийский обком КПСС и Совет министров республики для утверждения. Непростая задача стояла перед руководством и работниками укрупненных хозяйств – подъем отстающих отраслей сельского хозяйства до уровня передовых, чтобы обеспечить мощный подъем всего социалистического хозяйства.

Так, 1959 год открыл новую страницу в истории колхоза «У илыш». В укрупненную сельхозартель вошли 13 деревень Верх-Ушнурского сельсовета. Первым председателем сельскохозяйственной артели стал Виталий Семенович Торопов. Он прошел большую жизненную школу. Подростком во время войны наравне со взрослыми работал в колхозе. С 1945 по 1950 год проходил службу на Северном флоте. Вернувшись в родную деревню Куркумбал, работал инструктором райкома партии, а с июня 1955 г. – председателем колокудского колхоза «У илыш». По воспоминаниям Виталия Семеновича, работать тогда было очень сложно: земля истощилась, не хватало кормов, зерна собирали лишь по 9–10 центнеров с гектара. «Если удавалось начислить на трудодень по килограмму хлеба, то уже было хорошо», – говорил он⁶. Выручала сельчан пилорама, стоявшая в д. Маскародо. Колхоз не только пилил лес для своих нужд, но и мог что-то заработать. Легче зажили в колхозе, когда занялись льноводством. Эта ценная техническая культура приносила неплохие доходы. Но теребить лен, расстилать, поднимать и сушить тресту, мять ее и доводить волокно до кондиции приходилось вручную. Даже построенный в селе мини-цех по переработке льнотресты не изменил ситуацию, и через несколько лет от возделывания льна отказались⁷. Позднее В.С. Торопов работал секретарем парторганизации колхоза «У илыш», а затем, когда в Верх-Ушнуре в 1972 г. построили первый в республике молочный комплекс на 600 голов, был назначен начальником комплекса⁸. На этом посту он трудился более 13 лет.

В те годы комплексы были своего рода экспериментальной площадкой: внедрялась двухсменная работа доярок, осваивали измельчение, запаривание и кальцинирование соломы. Был построен современный кормоцех. Чтобы обеспечить комплекс кадрами животноводов, в начале 1970-х годов начали строить жилье. За несколько лет в чистом поле вырос современный благоустроенный поселок из домов усадебного типа. Начало строительства связано с именем председателя Ивана Матвеевича Дубникова, работавшего на этой должности с 1970

по 1975 год. После него хозяйством руководили Владимир Григорьевич Дергунов (1975–1980) и Иван Афанасьевич Лапин (1980–1982). Строительство и газификация территории – основное направление деятельности Валерия Максимовича Завойскина, руководившего колхозом с июля 1982 по февраль 1990 года. В 1986 г. за успешное проведение зимовки скота, увеличение производства молока и мяса колхоз награжден Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Это была самая высокая награда за всю историю хозяйства. У сельхозпредприятия появилась возможность широко вести строительство хозяйственных объектов и жилья. Однако жизнь вносила свои коррективы. Перестройка, распад СССР круто изменили развитие народного хозяйства страны.

Сложные испытания выпали на долю Виктора Михайловича Кутузова, избранного на должность председателя «У илыш» в феврале 1994 г., в самый разгар рыночных реформ. Многие хозяйства, испытывая безденежье, взяли коммерческие кредиты под большие проценты и не справились с ними. В Верх-Ушнуре вовремя расплатились за один такой кредит. Больше их не брали, избежав долговой кабалы. Хозяйство в основном сохранило поголовье крупного рогатого скота, машинно-тракторный парк. В те годы к председателю приезжало немало разных «деятелей» с предложениями объединиться, изменить форму собственности, отдать колхоз частникам, но он не пошел на это. «Было бы стыдно перед земляками за свои действия», – признается Виктор Михайлович.

В декабре 1999 г. в колхозе «У илыш» состоялось очередное отчетно-выборное собрание, на котором произошла смена руководства.

*Председатель СПК колхоза «У илыш» И.Н. Баранов. 2019 г.
Из архива редакции газеты Советского района «Вестник района»*

Во главе хозяйства стал Иван Николаевич Баранов, ранее работавший заместителем председателя ордена Ленина колхоза «Рассвет» Советского района, человек новый не только для верхушнурцев, но и для республики в целом. Обосновавшись в Марий Эл в 1999 г. и имея опыт руководящей работы в образовательной сфере, он с энтузиазмом взялся за дело и посвятил ему почти 24 года.

Время настойчиво диктовало новые формы управления хозяйством. На основании решения общего собрания трудового коллектива от 20 октября 2000 г. колхоз был реорганизован в сельскохозяйственный производственный кооператив колхоз «У илыш» Советского района Республики Марий Эл и стал правопреемником колхоза «У илыш».

Основные цели деятельности определены в Уставе сельхозкооператива – это удовлетворение спроса населения сельскохозяйственной продукцией, ускоренное формирование товарного рынка, производство и реализация сельскохозяйственной продукции, услуг на основе хозяйственного расчета и самофинансирования; повышение производительности труда и эффективности производства на основе сочетания материальной заинтересованности отдельных работников и всего коллектива в конечных результатах хозяйственной деятельности; рост доходов работников предприятия, улучшение их труда и быта, социальное преобразование села... Высшим органом управления СПК колхоза «У илыш» является общее собрание, а в период между собраниями – правление.

Грамотное руководство хозяйством Ивана Николаевича Баранова, его ответственность и требовательность, умение работать с людьми, внедрение современных возможностей, интерес к передовым достижениям успешных хозяйств не только республики, но и за ее пределами помогли наладить порядок, принесли результат. СПК колхоз «У илыш» из года в год становится победителем в районе и занимает призовые места в республике по итогам проведения весенне-полевых работ, по заготовке кормов и уборке урожая.

За многолетний плодотворный труд руководителю хозяйства И.Н. Баранову присвоены звание «Почетный работник агропромышленного комплекса России», почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Марий Эл», а колхоз признан одним из лидеров сельскохозяйственного производства в республике.

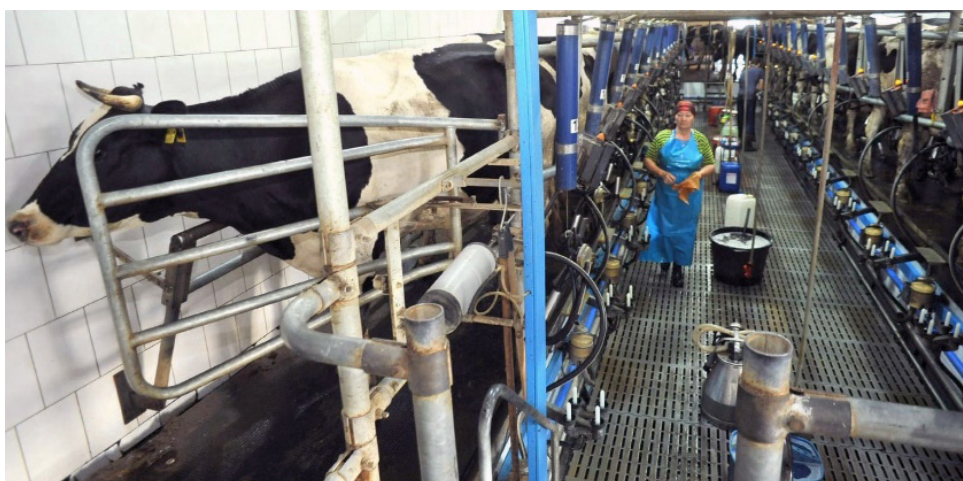
Основными направлениями СПК колхоза «У илыш» являются производство молока, откорм крупного рогатого скота, выращивание зерна, грубых и сочных кормов.

Животноводство представлено современным молочным комплексом с доильным залом со шведским оборудованием фирмы «DeLaval» и коровниками с полной реконструкцией и модернизацией. В хозяйстве более 1,5 тысячи голов крупного рогатого скота, из которых 470 – дойные коровы. Средний надой на одну голову составляет почти 10 тысяч литров в год, что превышает средний показатель по региону. Ежегодно колхоз производит свыше 4,5 тысяч тонн молока. За последние годы в хозяйстве построены современные телятники, новое родильное отделение. Ежегодно закупается высокопродуктивный племенной скот.

Хозяйство постоянно работает над обновлением машинно-тракторного парка, приобретая современные трактора и комбайны, погрузочную технику и сельхозмашины. Обеспеченность современной техникой позволяет своевременно в сжатые сроки проводить полевые работы, заготавливать сочные и грубые корма. Предприятием обрабатывается более 4 тысяч гектар земли. Ежегодный сбор зерна достигает 3–4 тысяч тонн, что полностью покрывает внутренние потребности в кормах.

СПК колхоз «У илыш» является лучшим социальным партнером учреждений среднего профессионального образования республики в сфере сельского хозяйства. Студенты высших и средних учебных заведений проходят производственную практику на базе хозяйства.

Одним из основных факторов производства любого предприятия являются кадры. Понимая это, руководство сельхозпредприятия стремится улучшать условия труда, поддерживать стремление работников к постоянному совершенствованию своих профессиональных навыков: направляет их на обучение, участие в семинарах, конференциях, районных, республиканских и межрегиональных конкурсах по профессиональному мастерству. Специалисты хозяйства изучают современные передовые технологии и внедряют их в производство. В хозяйстве успешно практикуется предоставление беспроцентной ссуды на приобретение и ремонт жилья, иные потребительские нужды, оказание материальной помощи. Чествование юбиляров, корпоративные мероприятия к профессиональным праздникам, новогодние подарки детям сотрудников приятно красят непростую жизнь сельчан, дарят радость и удовлетворение. Здесь уважительно, с почтением относятся к тем, кто умеет трудиться и активно вносит свой вклад в развитие хозяйства. Заслуженным авторитетом среди земляков, коллег, руководителей района и республики пользуется заслуженный агроном Республики Марий Эл Галина Васильевна Богачук, более 30 лет проработавшая в хозяйстве. Гордятся верхушнурцы заслуженными работниками сельского хозяйства Республики Марий Эл: механизатором

*В доильном зале молочного комплекса СПК колхоза «У илыш». 2023 г.
Из архива редакции газеты Советского района «Вестник района»*

Виктором Романовичем Кутузовым, оператором машинного доения Таисией Семеновной Петровой, трактористом Серафимом Ивановичем Якимовым. Немало тружеников колхоза награждено орденами и медалями. Так, самоотверженный труд телятницы Елены Андреевны Малининой отмечен орденом Трудового Красного Знамени, овчарница Анна Григорьевна Петухова награждена орденом Трудовой Славы III степени, свиноводки Анна Филипповна Князева и Анна Александровна Кузнецова – медалью «За трудовое отличие»⁹. Свой добрый след в хозяйстве оставили главный бухгалтер Ефим Михайлович Виногоров, экономист Нина Семеновна Веткина, главный инженер Леонид Антонович Баранов, начальник молочного комплекса Анна Владимировна Казанцева и многие другие.

Председатель СПК колхоза «У илыш» Н.И. Богачук с комбайнером Г.Н. Царегородцевым. 2023 г. Из архива редакции газеты Советского района «Вестник района»

С августа 2023 г. новым председателем СПК колхоза «У илыш» единогласно была избрана Надежда Ивановна Богачук. И это неудивительно. Надежду Ивановну местные жители знают с детства. Она родилась 23 марта 1983 г. в селе Верх-Ушнур, здесь же окончила школу. В 2005 г. получила красный диплом по специальности «Учелный-агроном» Марийского государственного университета и начала свою трудовую деятельность главным агрономом в ООО «Агрофирма «Дружба» в п. Алексеевском Советского района. Выбор профессии был сделан вполне осознанно – продолжила дело мамы, Галины Васильевны Богачук, долгие годы проработавшей главным агрономом колхоза «У илыш».

В 2007 г. молодой специалист пришла работать главным агрономом в свое село, став правой рукой Н.И. Баранова, и с первых дней зарекомендовала себя грамотным и перспективным сотрудником.

Об этом говорят не только регалии и звание Надежды Ивановны – кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный работник сельского хозяйства Республики Марий Эл, – но и огромный авторитет среди населения, заработанный каждодневным неустанным трудом на протяжении 16 лет. Вот почему сельчане доверили грамотному специалисту и уважаемой женщине не только руководство колхозом, но и депутатский мандат в региональном парламенте. Уже второй созыв она избирается депутатом Государственного Собрания Республики Марий Эл и является секретарем Комитета по развитию агропромышленного комплекса, экологии и природопользования.

Новый молодой руководитель, начиная свою страницу в 75-летней летописи «У илыша», уверенно держит руку на пульсе хозяйства. Она по праву считает его родным, как и тех людей, с которыми работает, и ту землю, на которой живет.

Сегодня в сельхозкооперативе «У илыш» работает около 100 человек. Руководство предприятия делает все возможное, чтобы трудиться на селе стало престижно и модно: максимально автоматизирует рабочие процессы, старается держать высокий уровень оплаты труда, заботится о социальном обеспечении и комфорте работников.

Специальная военная операция на Украине, начавшаяся в 2022 г. и продолжающаяся сегодня, – особая боль и трагедия для всех здравомыслящих людей. Как в годы Великой Отечественной войны, так и сейчас лозунг «Все – для фронта, все – для победы!» остается актуальным для россиян. Коллектив СПК колхоза «У илыш» принял решение: ежемесячно перечислять в фонд поддержки участников специальной военной операции 100 тысяч рублей – и исполняет его, несмотря ни на какие обстоятельства и проблемы.

Образовавшаяся в далекие послевоенные годы сельскохозяйственная артель с названием «У илыш» («Новая жизнь») определила направление своего развития на долгие годы. Стремление к новой лучшей жизни, любовь к родной земле и самоотверженный труд приносят свои плоды. Крепнет хозяйство, растет мастерство и профессионализм работников, расширяются планы и в соответствии с запросами времени конкретизируются задачи, появляются новые возможности для их решения. Жизнь открывает все новые и новые перспективы для тех, кто чувствует дыхание времени. Стремится шагать в ногу со временем и сельхозпредприятие «У илыш» – небольшой по своим масштабам коллектив, но очень трудолюбивый, целеустремленный, с удивительной способностью сохранять свою самобытность, традиционный уклад и в то же время быть по-настоящему современным и перспективным. Пожелаем ему успеха!

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Советский район: сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 13. – (Серия «История сел и деревень Республики Марий Эл»).

² Архивный отдел администрации Советского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 14. Л. 44.

³ Архивный отдел администрации Советского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 14. Л. 51–53.

⁴ Архивный отдел администрации Советского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 113. Л. 225, 229.

⁵ Архивный отдел администрации Советского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 126. Л. 2, 3.

⁶ Вестник района. – 2004. – 19 ноября.

⁷ Архивный отдел администрации Советского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 19. Л. 1, 3.

⁸ Архивный отдел администрации Советского муниципального района Республики Марий Эл. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 358. Л. 22, 33.

⁹ Виногоров Е.М. СПК колхоз «У илыш» в цифрах, в сравнениях, в таблицах / Е.М. Виногоров. – Йошкар-Ола: Министерство сельского хозяйства, продовольствия и природных ресурсов Республики Марий Эл, 2007. – С. 115.

Марийская АССР под флагом московской Олимпиады

*А.В. Киселёва, ведущий архивист
отдела проектной деятельности
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. В статье на основе архивных документов и публикаций в республиканской прессе рассказывается о подготовке Марийской АССР к XXII летним Олимпийским играм в г. Москве.

Ключевые слова: XXII летние Олимпийские игры, Олимпиада-80, Марийская АССР, Йошкар-Ола, велопробег, республиканский конкурс.

В 2025 г. отмечается 45-летие со времени проведения XXII летних Олимпийских игр, состоявшихся в Москве в 1980 г.

Документы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Марий Эл, свидетельствуют о том, что в Марийской АССР и в ее столице г. Йошкар-Оле тоже активно готовились к Олимпийским играм. В республике создавались коллективы физкультурников, секции и команды по различным видам спорта, открывались подростковые клубы и детско-юношеские спортивные школы. Проводились спортивные мероприятия среди молодежи, такие как Малые Олимпийские игры, соревнования юных футболистов «Кожаный мяч», спартакиада по зимним видам спорта. Активно была организована сдача норм ГТО («Готов к труду и обороне»). Еще за 3 года до проведения Олимпийских игр в постановлении Совета министров Марийской АССР отмечалось, что «в республике проводится работа по дальнейшему развитию массовой физкультуры и спорта на предприятиях, в организациях, учебных заведениях и по месту жительства, повышению мастерства спортсменов. Повысился уровень организаторской деятельности спорткомитетов и советов добровольных спортивных обществ. Количество физкультурников в 1977 г. в республике возросло по сравнению с 1976 г. на 10 тысяч человек»¹.

Особую роль в подготовке к Играм сыграл Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ). В свою очередь,

Марийский обком ВЛКСМ проводил активную работу по подготовке к Олимпийским играм и популяризации олимпийского движения. В 1978–1979 гг. при содействии комсомола было проведено множество спортивных мероприятий: республиканские соревнования по лыжным гонкам, зимняя республиканская спартакиада «Олимпийские надежды» по конькобежному спорту среди техникумов и училищ профессионального технического образования, спартакиада среди сборных команд городов Марийской АССР, VII летняя спартакиада Марийской АССР среди городов по волейболу и другие.

В преддверии Олимпиады-80 состоялся велопробег Йошкар-Ола – Москва – Йошкар-Ола, организованный Марийским обкомом ВЛКСМ осенью 1979 г. Он длился 17 дней – с 19 сентября по 5 октября, общая продолжительность трассы составила 1607 км². Участниками велопробега стали 11 человек. Командиром и тренером команды был В.Н. Воронцов, который в последующем выступал как судья по конькобежному спорту на зимней спартакиаде Марийской АССР в 1981–1982 гг.³ Некоторые участники велопробега, а именно А.И. Стрельников, С.Н. Степанов и В.В. Андрианов, были призерами зимней республиканской спартакиады «Олимпийские надежды», прошедшей в феврале 1979 г.⁴

19 сентября 1979 г. участники стартовали с главной спортивной арены г. Йошкар-Олы – стадиона «Дружба». Это событие освещалось в газетах «Марийская правда»⁵ и «Молодой коммунист»⁶. Маршрут велопробега проходил через Марийскую АССР, Чувашскую АССР, Горьковскую, Владимирскую и Московскую области⁷.

*Маршрут велопробега Йошкар-Ола – Москва – Йошкар-Ола. 1979 г.
ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 17. Д. 99. Л. 3об.*

участники велопробега на Красной площади столицы

*Участники велопробега Йошкар-Ола – Москва – Йошкар-Ола на Красной площади.
Сентябрь 1979 г. ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 17. Д. 99. Л. 18.*

О сложностях велопробега командир В.Н. Воронцов вспоминал: «Первый день был одним из трудных. Все время дул сильный встречный ветер, а к вечеру пошел дождь»⁸. Дорога для велосипедистов была нелегкой из-за разных погодных условий и наличия крутых спусков и подъемов. Приходилось участникам делать и технические остановки, так как нагрузка на велосипеды была огромная. Для велопробега использовались велосипеды марки «Салют», которые собирали на Йошкар-Олинском механическом заводе. Их производство началось в 1975 г.: в июне была подготовлена первая опытная партия велосипедов в количестве 15 штук⁹, а уже к ноябрю 1977 г. завод выпустил 10 тысяч велосипедов¹⁰.

По прибытии в Москву участники велопробега посетили Красную площадь, Мавзолей В.И. Ленина и Центральный музей Вооруженных сил СССР. Встречали йошкаротинцев и в Московском горкоме ВЛКСМ.

Возвращались велосипедисты по тому же маршруту, и В.Н. Воронцов отмечал, что они «ехали с высоким подъемом и чувством гордости»¹¹, в Йошкар-Оле финишировали 5 октября 1979 г. В средствах массовой информации писали о том, что по приезду их приветствовал второй секретарь Марийского обкома ВЛКСМ В.К. Передреев со словами: «Мы рады поздравить вас с успешным завершением велопробега Йошкар-Ола – Москва – Йошкар-Ола. Для нас, в общем-то, привычно, что Москва почти рядом, но когда наматываешь расстояние до нее на велосипедах буквально по метрам, то понимаешь, какая нужна физическая закалка, мужество»¹².

Велопробег Йошкар-Ола – Москва – Йошкар-Ола стал уникальным в своем роде, молодые люди преодолели огромный путь на велосипедах. Это говорит нам о том, что спорт в республике был очень популярен среди молодежи, шла активная массовая пропаганда здорового образа жизни среди населения. Такие акции, как велопробеги, получили широкое распространение и в настоящее время. В Республике Марий Эл регулярно проводятся подобные спортивные мероприятия. Так, начиная с 2014 г., в Йошкар-Оле ежегодно проводится велопробег «Эвелин» под девизом «Крутим педали – возвращаем Землю в сторону добра!» в поддержку развития велосипедной культуры в республике.

Накануне Олимпийских игр проходили не только спортивные мероприятия, но так же и интеллектуальные конкурсы и викторины. 11 марта 1980 г. было принято совместное постановление президиума Областного совета профсоюзов, бюро Марийского обкома ВЛКСМ, Республиканского комитета по физической культуре и спорту при Совете министров Марийской АССР, Госкомитета Марийской АССР по телевидению и радиовещанию о проведении «с 15 марта по 1 июня 1980 г. республиканского конкурса «Олимпиада-80», посвященного Олимпийским играм в столице нашей Родины городе-герое Москве»¹³.

Участниками конкурса стали молодые люди от 14 до 30 лет, которые боролись за главные призы – 3 путевки на XXII летние Олимпийские игры. Конкурс состоял из двух этапов. Первый этап проходил в виде викторины, состоящей из 10 вопросов, связанных с современной историей Олимпийских игр. Вопросы и условия конкурса были опубликованы в газете «Молодой коммунист» от 18 марта 1980 г.¹⁴

Участники велопробега на финише в г. Йошкар-Оле. 5 октября 1979 г.
ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 17. Д. 99. Л. 20об.

По окончании первого этапа 35 человек были приглашены на телепередачу «Орбита», для них был проведен дополнительный тур. В итоге определились 3 победителя, которые и стали счастливыми обладателями путевок на Олимпийские игры: среди учащихся школ стал ученик 9 класса средней школы № 4 г. Йошкар-Олы Олег Федоров, среди студентов техникумов и вузов – студент лесотехнического факультета Марийского политехнического института имени М. Горького Александр Смирнов, а среди рабочей молодежи – старший юристконсульт завода крупнопанельного домостроения Виктор Сероменко. Остальные призеры конкурса так же были отмечены подарками: за вторые места участники получили комплекты спортивной формы на сумму 50 рублей, за третьи места – поощрительные призы и сувениры на сумму 20 рублей. Итоги конкурса были опубликованы на страницах газеты «Молодой коммунист» от 5 июня 1980 г.¹⁵ Благодаря своим знаниям и эрудиции жители Марийской АССР смогли выиграть путевки на московскую Олимпиаду 1980 г. и своими глазами увидеть этот грандиозный спортивный праздник, вошедший в историю олимпийского движения и оставивший неизгладимый след в истории нашей страны.

Московская Олимпиада 1980 г. дала мощный толчок развитию физкультуры и спорта в стране, было построено множество уникальных спортивных объектов. Игры способствовали формированию чувства гордости за свою страну и помогали единению наших народов. Для спортсменов Олимпиада стала не только смотром мастерства, но и школой новых побед.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-542. Оп. 10. Д. 478. Л. 39.

² ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 17. Д. 99. Л. 2.

³ ГА РМЭ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 495. Л. 171.

⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 453. Л. 17.

⁵ Марийская правда. – 1979. – 22 сентября. – С. 4.

⁶ Молодой коммунист. – 1979. – 20 сентября. – С. 4.

⁷ ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 17. Д. 99. Л. 3 об.

⁸ ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 17. Д. 99. Л. 2.

⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 30. Л. 22.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 58. Л. 90.

¹¹ ГА РМЭ. Ф. П-9. Оп. 17. Д. 99. Л. 3.

¹² Молодой коммунист. – 1979. – 9 октября. – С. 4.

¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 495. Л. 49.

¹⁴ Молодой коммунист. – 1980. – 18 марта. – С. 4.

¹⁵ Молодой коммунист. – 1980. – 5 июня. – С. 4.

**ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ**

Отделение Российского исторического общества в Марий Эл: проекты, приоритеты, задачи

*А.В. Сердюков, заместитель директора
Государственного архива Республики Марий Эл
Е.А. Попова, заведующий сектором проектной
деятельности отдела проектной деятельности
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. В статье рассказывается о деятельности в 2025 г. отделения Ассоциации «Российское историческое общество» в Республике Марий Эл, действующего на базе Государственного архива Республики Марий Эл.

Ключевые слова: Российское историческое общество, Республика Марий Эл, историческая память, традиционные духовно-нравственные ценности.

В 2025 г. отделение Ассоциации «Российское историческое общество» (далее – отделение РИО) в Республике Марий Эл, действующее на базе Государственного архива Республики Марий Эл, успешно продолжило работу по историческому просвещению и воспитанию гражданственности и патриотизма, начатую с момента основания отделения в декабре 2021 г.

Культурно-массовые мероприятия, теле- и радиопрограммы предоставляют уникальную возможность для установления эффективного коммуникативного взаимодействия с разноплановой аудиторией, обеспечивая значительный охват населения. Поэтому в работе отделения

Главный редактор радиостанции «МЭТР FM» И.А. Мирошина, доктор исторических наук, профессор Марийского государственного университета А.Г. Бахтин, кандидат исторических наук, доцент Марийского государственного университета Е.В. Лежнина во время записи медиапроекта «Слово историка». 27 мая 2025 г.

Историк-краевед А.В. Соколов во время выступления на заседании киноклуба после просмотра историко-документального фильма «Крейсер «Варяг». 4 февраля 2025 г.

РИО большое внимание уделяется проведению широкомасштабных мероприятий республиканского уровня.

Медиапроект «Слово историка» реализуется на радио «МЭТР FM» уже третий год. В рамках данного проекта доктор исторических наук, профессор Марийского государственного университета Александр Геннадьевич Бахтин участвует в серии радиопередач, посвященных анализу значимых исторических событий и памятных дат. В 2025 г. было проведено шесть таких эфиров, охватывающих широкий спектр тем. В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. особое внимание было акцентировано на освещении этой славной и в то же время трагичной страницы отечественной истории. В радиопередачах рассматривались Балатонская оборонительная операция и взятие Будапешта, Берлинская наступательная операция, Потсдамская конференция и др. В обсуждении этих тем принимали участие профессор А.Г. Бахтин и ведущие специалисты в области истории и других общественных наук, архивного дела и краеведения.

Важное значение в рамках деятельности отделения РИО, направленной на популяризацию исторического наследия и привлечение широкой аудитории, имеет демонстрация историко-документальных фильмов.

В 2025 г. с большим успехом прошли открытые кинопоказы в рамках киноклуба «Историческая память». Были продемонстрированы историко-документальные фильмы «Крейсер «Варяг», «Хасан и Халхин-гол. Незвестная война», «Война с Японией», «Битва за Германию», «Терновый венец Патриарха Никона», «Штурм Берлина», «Знамя Победы», «Деникин».

Фестиваль историко-документального кино «Наше наследие», организованный нашим отделением, получил широкую известность и популярность в регионе. Инициированное в ноябре 2022 г., это мероприятие стало значимым культурным событием республиканского масштаба. В рамках фестиваля в городах и районах Марий Эл проходят показы историко-документальных фильмов, посвященных ключевым событиям отечественной истории. После сеансов эксперты-историки

Директор Государственного архива Республики Марий Эл, председатель Совета отделения Российского исторического общества в Марий Эл А.М. Одинцов во время приветствия участников фестиваля «Наше наследие» в актовом зале районного Центра культуры и досуга пгт Куженер. 28 февраля 2025 г.

обсуждают просмотренный материал с аудиторией и отвечают на вопросы зрителей. Самых активных участников, задавших интересные вопросы, награждают ценными призами – книгами. Участники фестиваля – обучающиеся старших классов средних школ, студенты колледжей и вузов. Отделение РИО активно развивает просветительскую деятельность среди молодежи, уделяя этому направлению приоритетное внимание.

В 2025 г. мероприятия фестиваля прошли в Куженере, Килемарах, Паранье, Юрино. Зрителям были продемонстрированы историко-документальные фильмы «От Днепра до Одера», «Битва за Германию», «Штурм Берлина», «Война с Японией». Кинопоказ в Юринской средней общеобразовательной школе имени С.А. Лосева 25 сентября 2025 г. стал завершением сезона и последним пунктом на пути следования фестиваля по республике. За прошедшие три года мероприятия в рамках фестиваля были проведены во всех городах и районных центрах Марий Эл с охватом жителей близлежащих сельских населенных пунктов. Общее количество участников составило более девяти тысяч представителей молодого поколения и жителей региона, интересующихся отечественной историей.

В 2025 г. нашим отделением был организован республиканский конкурс школьных исследовательских работ «Герои моей семьи», посвященный 80-летию Великой Победы и Году защитника Отечества. Конкурс проводился в целях повышения интереса к изучению истории своей семьи, формирования чувства патриотизма, гражданственности, развития навыков поисковой деятельности и работы с источниками, познавательной и социальной активности подрастающего поколения.

Участники торжественного мероприятия подведения итогов республиканского конкурса школьных исследовательских работ «Герои моей семьи». 18 июня 2025 г.

На конкурс было представлено 55 работ из всех без исключения городов и районов Республики Марий Эл. Авторами работ выступили обучающиеся 7–11 классов, но несколько материалов подготовили совсем юные участники – с 1 по 3 классы. В работах были отражены судьбы родственников, земляков – участников Советско-финляндской войны, Великой Отечественной войны, тружеников тыла, участников Афганской и Чеченской войн, специальной военной операции.

18 июня 2025 г. в конференц-зале Государственного архива Республики Марий Эл состоялось подведение итогов и награждение победителей республиканского конкурса школьных исследовательских работ «Герои моей семьи». В торжественном мероприятии приняло участие более 70 человек: представители органов государственной власти и управления, ученые-историки, архивисты, учителя и школьники.

Организация конференций и круглых столов представляет собой фундаментальный аспект научно-исследовательской деятельности, способствующий обмену актуальными историческими знаниями и материалами новейших исследований. Подобные мероприятия служат платформами для междисциплинарного диалога.

17 апреля 2025 г. в конференц-зале Государственного архива Республики Марий Эл состоялась межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Трудясь в тылу, мы фронту помогали». Мероприятие организовано в рамках празднования 80-летия Великой Победы и посвящено всестороннему исследованию трудового подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В конференции приняли участие представители органов государственной власти, ученые-историки, сотрудники научных и образовательных учреждений, архивов, музеев, краеведы, представители

*Участники межрегиональной научно-практической конференции
с международным участием «Трудясь в тылу, мы фронту помогали».
17 апреля 2025 г.*

общественных организаций региона. В своих выступлениях участники особо подчеркивали важность проведения таких мероприятий, способствующих сохранению исторической памяти народа и повышению уровня исторических знаний о героических страницах истории Отечества. С интересными и содержательными докладами выступили представители Республики Марий Эл и Чувашской Республики. Коллеги из Республики Беларусь и Пермского края выступали в формате видео-конференц-связи. Заочное участие в мероприятии приняли представители г. Москвы, Республики Башкортостан и Удмуртской Республики. Всего было заслушано 16 докладов. Выступавшие ознакомили участников конференции с новыми историческими исследованиями, основанными на архивных материалах и раскрывающими тему работы и жизни тыла в военные годы.

По итогам конференции сформирован сборник материалов конференции в электронном формате и размещен на интернет-ресурсах архива. Особенно ценным данное издание станет для ученых-историков, краеведов и педагогов, занятых проблемами исследования военного периода истории нашей страны и воспитанием молодого поколения в духе патриотизма и гражданственности.

14 мая 2025 г. начальник отдела проектной деятельности – ответственный секретарь отделения РИО Алексей Владимирович Сердюков принял участие в работе IV Республиканской научно-исследовательской конференции «Традиционные ценности в современном мире. Связь поколений» с докладом «Герой Отечества Николай Кокорин». Данное мероприятие, организатором которого выступил Межрегиональный открытый социальный институт (МОСИ), стало значимой платформой для обсуждения актуальных вопросов сохранения исторической памяти и преемственности поколений в контексте современных вызовов. Конференция, проходившая на базе МОСИ, привлекла внимание более ста учащихся из одиннадцати образовательных учреждений, что свидетельствует о высоком интересе к данной проблематике

среди молодежи. В ходе мероприятия были заслушаны 27 докладов, тематика представленных исследований охватывала широкий спектр вопросов, связанных с подвигами защитников в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также локальных конфликтов XX и XXI веков. Доклады, представленные на конференции, позволили участникам не только углубить свои знания в области истории, но и сформировать более целостное представление о роли традиционных ценностей в современном обществе.

28 октября 2025 г. отделение РИО провело встречу с юными участниками слета военно-патриотических объединений в Центре военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард». На встрече, посвященной жизни и деятельности Николая Кирилловича Кокорина (1889–1917), первого летчика Марийского края и героя Отечества, участники ознакомились с документальным фильмом, созданным ГТРК «Марий Эл». Фильм детально освещает самоотверженное служение Родине и подвиги Н.К. Кокорина, выдающегося аса русской авиации периода Первой мировой войны.

11 апреля 2025 г. у здания Государственного архива Республики Марий Эл состоялась презентация историко-документальной выставки «Трудясь в тылу, мы фронту помогали». Данное мероприятие было организовано в рамках празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы выставки включают в себя архивные документы, фотографии и другие источники, отражающие ключевые этапы войны: мобилизацию населения, эвакуацию гражданских лиц и предприятий, также значительный вклад жителей Марийской АССР в работу тыла, которая сыграла важную роль

Заместитель директора Государственного архива Республики Марий Эл – ответственный секретарь отделения РИО в Республике Марий Эл А.В. Сердюков во время выступления на слете военно-патриотических объединений в Центре военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард». 28 октября 2025 г..

Ветераны СВО А.А. Фецуков (слева) и Д.Ю. Дубников на открытии историко-документальной выставки «Трудясь в тылу, мы фронту помогли». 11 апреля 2025 г.

в достижении Победы. Выставочная экспозиция подготовлена по документам Государственного архива Республики Марий Эл при координации отделения Российского исторического общества. Партнерами выставочного проекта выступили Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева и Музей истории г. Йошкар-Олы. В мероприятии приняли участие представители органов государственной власти Республики Марий Эл и общественных организаций региона, сотрудники музеев и центров национальных культур, ветераны специальной военной операции, архивисты, ученые-историки, сотрудники научных и образовательных учреждений, представители Ассоциации экскурсоводов Республики Марий Эл, студенты и школьники.

К 105-летию Республики Марий Эл была подготовлена историко-документальная выставка «И дольше века длится...». Материалы выставочной экспозиции из фондов Государственного архива Республики Марий Эл охватывают период с 1920 по 1936 годы, представляя собой хронологическое исследование ключевых этапов становления и развития региона. Особое внимание уделено документам, регламентирующим автономии марийского народа, установлению административных границ и определению административного центра области – города Краснококшайска (ныне Йошкар-Ола). Выставка всесторонне освещает процессы социально-экономического развития региона, включая становление инфраструктуры, развитие сельского хозяйства, промышленности, образовательной системы, науки, здравоохранения и культурной сферы.

30 октября 2025 г. в Марийском государственном университете состоялось заседание круглого стола, организованное по инициативе

Председатель Государственного Собрания Республики Марий Эл М.З. Васютин (в центре) с депутатами Государственного Собрания Республики Марий Эл во время ознакомления с историко-документальной выставкой «И долгие века длится...». 30 октября 2025 г.

Государственного Собрания Республики Марий Эл. В рамках мероприятия участники, включая Председателя Госсовета Марий Эл Михаила Зиновьевича Васютина, депутатов парламента, представителей органов власти и общественности, ознакомились с выставочной экспозицией.

31 октября 2025 г. выставка была представлена широкой общественности на площади Республики и Пресвятой Девы Марии г. Йошкар-Олы. В мероприятии приняли участие представители органов государственной власти, учащиеся, педагоги, а также сотрудники культурных и общественных организаций региона, что позволило привлечь внимание различных социальных групп к историко-культурному наследию Марий Эл.

Центральное место в работе отделения Российского исторического общества в Марий Эл в 2025 г. заняла подготовка и проведение Всероссийского научно-исторического форума «Уроки русского разлома». Форум состоялся в Йошкар-Оле с 15 по 17 октября 2025 г. и был посвящен 105-летию окончания Гражданской войны в Европейской части России.

Мероприятие, организованное на средства гранта фонда «История Отечества», собрало ведущих ученых, экспертов в области истории, кинематографии, литературы, а также представителей органов государственной власти, общественных организаций и архивных служб. Данный форум стал крупнейшим научным мероприятием в республике за последние годы как по охвату участников, так и по количеству спикеров из разных регионов Российской Федерации.

*Общий вид историко-документальной выставки «И дольше века длится...»
на площади Республики и Пресвятой Девы Марии г. Йошкар-Олы.
31 октября 2025 г.*

*Пленарное заседание Всероссийского научно-исторического форума
«Уроки русского разлома» в Доме дружбы народов Республики Марий Эл.
15 октября 2025 г.*

Руслан Григорьевич Гагкуев

Председатель Правления Российского исторического общества,
исполнительный директор фонда «История Отечества»

Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Р.Г. Гагкуев (третий слева) во время выступления с докладом на пленарном заседании Всероссийского научно-исторического форума «Уроки русского разлома». г. Йошкар-Ола. Дом дружбы народов. 15 октября 2025 г.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук Л.В. Ланник во время выступления на лекции для студентов Марийского государственного университета. 17 октября 2025 г.

*Историк, писатель, телеведущий Ф.В. Разумовский во время выступления на кинопоказе историко-документального фильма «Ледяной поход».
16 октября 2025 г.*

Большую помощь и содействие в проведении форума оказали Министерство образования и науки Республики Марий Эл, Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Комитет молодежной политики Республики Марий Эл, Марийский государственный университет, Поволжский государственный технологический университет и Межрегиональный открытый социальный институт, что свидетельствует о высоком уровне межведомственного взаимодействия и является важным аспектом успешной реализации подобных масштабных проектов.

На мероприятиях форума побывало более 3500 человек. Он стал значимой площадкой для обсуждения актуальных вопросов исторической науки, обмена мнениями и презентации новейших исследований. Особое внимание привлекло выступление председателя Правления Российского исторического общества и исполнительного директора фонда «История Отечества», доктора исторических наук Руслана Григорьевича Гагкуева. Его аналитические и методологические подходы внесли весомый вклад в научную дискуссию, что подчеркивает значимость его выступления для понимания ключевых аспектов Гражданской войны.

Программа форума охватывала широкий спектр мероприятий, направленных на научное, просветительское и культурное осмысление исторического периода. На шести тематических площадках прошли пленарное заседание, научно-практическая конференция, круглый стол, лекции, кинопоказы с экспертной оценкой и тематические концерты. Эти мероприятия позволили представить современные научные достижения и актуализировать знания о влиянии Гражданской войны на российское общество и государство.

*XIII Общее собрание Российского исторического общества.
10 июня 2025 г.*

Форум способствовал продуктивному диалогу между представителями различных научных школ и направлений. В ходе дискуссий были рассмотрены ключевые вопросы интерпретации исторических событий, методологические подходы к их изучению и значение для современного общества. Это позволило глубже осмыслить сложные процессы, происходившие в России в период Гражданской войны, и выявить новые аспекты, требующие дальнейшего исследования.

Отделение РИО в Республике Марий Эл работает в тесной взаимосвязи с центральным аппаратом Российского исторического общества. 10 июня 2025 г. председатель Совета отделения Российского исторического общества в Республике Марий Эл – директор Государственного архива Республики Марий Эл А.М. Одинцов и ответственный секретарь отделения – начальник отдела проектной деятельности А.В. Сердюков приняли участие в качестве представителей отделения Российского исторического общества в Республике Марий Эл в работе XIII Общего собрания Российского исторического общества. Собрание проходило в Москве, в здании Центра культур Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В ходе собрания были определены приоритетные темы работы Общества на 2026–2027 гг., учреждены региональные отделения РИО и приняты новые члены ассоциации. Также делегаты из Марий Эл приняли участие в заседании руководителей региональных отделений РИО, прошедшем в рамках Общего собрания. На заседании были рассмотрены вопросы развития исторического образования и исторического просвещения, сохранения исторической памяти народов России. Состоялся продуктивный обмен опытом регионов, обсуждались проблемные вопросы и перспективы дальнейшей деятельности отделений.

*Участники XIII Общего собрания Российского исторического общества
А.Г. Пашкин, член Совета Ульяновского регионального отделения Российского
военно-исторического общества, директор Государственного архива новейшей
истории Ульяновской области, А.М. Одинцов, председатель Совета отделения
Российского исторического общества в Марий Эл, директор Государственного
архива Республики Марий Эл, А.В. Сердюков, ответственный секретарь
отделения, начальник отдела проектной деятельности Государственного архива
Республики Марий Эл. г. Москва. 10 июня 2025 г.*

В текущем году отделение РИО установило тесные партнерские взаимоотношения с научным сообществом, работниками учреждений в сфере культуры. Нашими постоянными партнерами являются Марийский государственный университет, Поволжский государственный технологический университет, Межрегиональный открытый социальный институт, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В.М. Васильева, Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева, Музей истории города Йошкар-Олы. Межотраслевое сотрудничество и взаимодействие включает обмен научной информацией, совместные дискуссии по актуальным исследовательским вопросам и проектам, координацию научных планов и программ, взаимную поддержку посредством предоставления материалов и документов, а также подготовку совместных научных публикаций.

В будущем отделение Российского исторического общества в Марий Эл планирует продолжить реализацию проектов, направленных на популяризацию истории Отечества, воспитание гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения, формирование личности в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

15–17 октября 2025 г. в Йошкар-Оле состоялся Всероссийский научно-исторический форум «Уроки русского разлома», посвященный 105-летию окончания Гражданской войны в Европейской части России. Форум проводился Государственным архивом Республики Марий Эл совместно с Российским историческим обществом в рамках реализации гранта фонда «История Отечества».

Участие в форуме приняли видные ученые-историки, кинорежиссеры, писатели, общественные деятели и архивисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Чебоксар и Йошкар-Олы.

За три дня работы на шести площадках форума прошли мероприятия научной, просветительской и культурной направленности: пленарное заседание, научно-практическая конференция, круглый стол, лекции, кинопоказы с комментариями экспертов и тематические концерты.

В данном разделе публикуются некоторые статьи ученых-историков, принявших участие в форуме.

Научная концепция Гражданской войны в России в 12-м томе новой 20-томной академической истории России Института русской истории Российской академии наук

*В.В. Кондрашин, доктор исторических наук,
профессор, руководитель
Центра экономической истории
Института русской истории
Российской академии наук*

Аннотация. В 2024 г. издательство «Наука» опубликовало 12-й том новой 20-томной академической истории России Института русской истории Российской академии наук (ИРИ РАН), посвященный Гражданской войне в России. В настоящей статье автором, который является соредактором этого тома, дается развернутая характеристика представленной на страницах издания научной концепции истории Гражданской войны в России в 1917–1922 гг.

Ключевые слова: научная концепция, Гражданская война в России, академическая история, Институт русской истории РАН.

Начало Гражданской войны в России было связано с резким обострением противоборства основных политических сил в стране после захвата власти большевиками, в ряде ее районов приобретшего вооруженный характер. В это время Гражданская война носит еще очаговый, локальный характер, приобретая наиболее острые формы в некоторых казачьих районах и на Украине. Это была «малая» Гражданская война, в которую еще не была втянута основная масса населения. Ситуация кардинально изменилась в конце весны – начале лета 1918 г. Тогда в результате действий совокупности внутренних и внешних факторов началась широкомасштабная и фронтовая Гражданская война.

Противники советской власти обосновывали свое участие в ней реакцией на узурпацию большевиками власти, распустившими Учредительное собрание.

Несомненную и важную роль в переходе Гражданской войны в фазу широкомасштабной фронтовой сыграл внешний фактор: вооруженное выступление Чехословацкого корпуса и иностранная интервенция. Эта фаза продолжалась с конца весны – начала лета 1918 г. до 1920 г. и закончилась исходом из Крыма разбитых красными частей Русской армии. Но сама война продолжалась еще два года событиями в Кронштадте, «антоновщиной» – крестьянской войной в Тамбовской губернии, крестьянским восстанием в Западной Сибири и другими проявлениями повстанчества, направленного против чрезвычайной политики большевиков, прежде всего в деревне, боями за советскую власть на территории Дальнего Востока. Поэтому окончанием войны следует считать 1922 г., когда, с одной стороны, введение новой экономической политики привело к ликвидации повстанческого движения, «крестьянского фронта» Гражданской войны, а с другой – пал последний плацдарм белогвардейцев и интервентов на Дальнем Востоке.

Символом победы большевиков и убедительным фактом необратимости результатов Гражданской войны стало создание в 1922 г. СССР.

Основные участники Гражданской войны – не только белые и красные армии, хотя судьба страны решилась в ходе фронтовых сражений именно между этими главными противниками. Но был еще и «крестьянский фронт». В 1921 г. для его подавления командование Красной армии задействовало боевые части, применяло бронепоезда и артиллерию. Также в войне принимали участие националисты, отстаивавшие вооруженным путем созданную ими государственность от посягательств и красных, и белых (например, режим Симона Петлюры на Украине и др.). Гражданская война в той или иной степени коснулась каждого жителя страны: на фронтах, на производстве и в других сферах деятельности в тылу, в застенках ВЧК и белой контрразведки, в крестьянских повстанческих отрядах и т.д.

Почему в Гражданской войне победили красные – большевики и проиграло Белое движение? К числу причин поражения противников большевиков относятся территориальная разобщенность, отсутствие согласованности, единого плана действий и военной стратегии, четкой связи и взаимодействия белых армий. Белые на протяжении всей Гражданской войны оставались разрозненными, действовали несогласованно, хотя формально объединились, признав Верховным правителем России адмирала Колчака.

В отличие от красных, белые опирались на менее развитые регионы, на окраины, где не было военной промышленности, что ставило их в зависимость от иностранных поставок и развитой транспортной системы. Негативную роль играло отсутствие у антибольшевистского движения единого и сплоченного руководства, соперничество военных и политических лидеров, дефицит авторитетных руководителей, которые по своему уровню и популярности среди населения могли бы сравниться с лидерами большевиков. Неспособность создать широкий политический фронт оппозиционных большевикам сил – от умеренных социалистов до правых и монархистов – и обеспечить единство их действий, привлекая на свою сторону широкие слои населения, во многом обусловило поражение Белого движения. Лозунг «единой и неделимой России» вызывал большие сомнения у представителей национальностей, а великодержавие и зачастую агрессивный русский национализм белых отталкивали от них лидеров национальных движений. Слабостью Белого движения были не только национальная, но также рабочая и аграрно-крестьянская политика. Противники большевиков не смогли сформулировать программу борьбы, которая привлекла бы на их сторону основную часть населения. Отсутствие широкой социальной опоры и прочного тыла белых режимов во многом предопределило исход борьбы в Гражданской войне. Слабой стороной Белого движения была низкая эффективность управления, часто пораженного коррупцией, что вело к морально-нравственной деградации власти и самого движения.

Иностранная интервенция, несомненно, продлила Гражданскую войну, ибо без нее противники советской власти были бы быстро разгромлены военным путем большевиками, политику которых поддерживало большинство населения страны. На российской земле на

стороне белых оказалось 1,5 млн иностранных солдат. Гражданская война обнажила разные варианты отношений между интервентами и противниками большевиков внутри России. В ряде регионов антисоветские режимы самым своим возникновением были обязаны действиям интервентов (Север России и, в известной мере, Дальний Восток), что предопределяло характер их отношений, в других – возникшие антибольшевистские правительства стремились получить всемерную военную и финансово-экономическую помощь из-за рубежа. Но получение помощи из-за рубежа и военно-политический союз с интервентами часто не столько улучшали, сколько усложняли положение антибольшевистских правительств, ибо усиливали их зависимость от внешней поддержки и играли на руку большевистской пропаганде, утверждавшей, что они являются марионетками иностранного империализма. Мотивация действий стран-участниц интервенции в России эволюционировала на протяжении войны, включая в себя комплекс политических, геополитических, военно-стратегических и экономических мотивов и интересов. Первоначально действия зарубежных государств в России были во многом обусловлены военно-стратегическими интересами, проистекавшими из мировой войны, – ликвидировать Восточный фронт или, напротив, воссоздать его. Но в дальнейшем, особенно после окончания Первой мировой войны, они приобретали ярко выраженный антибольшевистский и антироссийский характер, были направлены на ослабление и раскол российского государства, ликвидацию его как влиятельной силы в международных отношениях, укрепление или восстановление экономических позиций зарубежного капитала в России.

Советская власть успешно вела пропагандистскую войну против интервентов. Это дало В.И. Ленину основание заявить, что «мы у нее (Антанты) отняли ее солдат»¹. Большевики убеждали население в том, что ведут борьбу за спасение Отечества от иностранного порабощения, что Гражданская война – это во многом отечественная война против иностранных захватчиков.

Победа большевиков в Гражданской войне была обусловлена их программой и системой организации и функционирования созданной ими советской власти. Большевики воплощали многовековую мечту людей о справедливом обществе, без насилия и эксплуатации человека человеком, использовали в своих интересах многовековую ненависть «низов» к «верхам», белые же ассоциировались в народном сознании с прежними правителями, и это во многом предопределило исход Гражданской войны.

В отличие от своих противников большевики сумели выработать и реализовать общегосударственную политическую и социально-экономическую программу в различных сферах жизни населения страны, вели диалог с основными слоями населения – рабочими и крестьянами – не только на языке насилия, но и используя аргументы, убеждения и ссылаясь на то, что уже было сделано после революции в их пользу советской властью.

Особую роль в победе красных в Гражданской войне сыграла партия большевиков и ее вождь В.И. Ленин, равного которому не сумела выдвинуть ни одна противоборствующая советской власти в войне

политическая сила. Партия большевиков стала тогда ядром, главной цементирующей силой государства и вооруженных сил. Руководство партии прорабатывало и контролировало все вопросы жизни страны и общества – от идеологии и политики до военного дела, экономики, социальных отношений и культуры, организации партизанского движения и подполья в тылу врага – и через жесткую и дисциплинированную структуру партийной организации проводило намеченное в жизнь. Идейно-политическая и организационная сплоченность советского лагеря, руководимого коммунистической партией, с целеустремленностью, верой в будущее, революционным фанатизмом и аскетизмом, присущим большинству его членов, была важным фактором победы в войне. К концу Гражданской войны в РКП(б) насчитывались сотни тысяч человек, составлявших ядро армии и государственного аппарата в центре и на местах².

Несмотря на совершаемые ошибки, советская власть и большевики более умело, гибко и своевременно, в сравнении с противниками, перестраивали свою стратегию и тактику в меняющихся условиях Гражданской войны, постоянно имели в своем распоряжении довольно значительные материальные, военные и социальные ресурсы, предопределявшие поворот в их пользу в критические моменты войны.

В руках большевиков находилась центральная часть страны с ее крупным промышленным потенциалом, транспортными узлами и коммуникациями, что давало им несомненные географические, геополитические, военно-стратегические и экономические преимущества перед противниками, действовавшими разрозненно. Это позволяло эффективно перенаправлять и концентрировать силы для противодействия противнику.

Определяющим фактором победы в войне была Красная армия, армия нового типа, многочисленная (более 5 млн к концу Гражданской войны), организованная и сплоченная на основе новых принципов, которая, несмотря на значительные трудности в строительстве, научилась побеждать армии своих противников. Ее ядро составляли коммунисты (около 300 тыс. человек, более 50 тыс. из которых погибли) и комсомольцы (более 70 тыс. к концу войны)³.

Победы Красной армии во многом определялись ее командным составом. В создании Красной армии важную роль сыграли военные специалисты. В 1918 г. доля бывших офицеров в командном составе Красной армии составляла 75 %, но в дальнейшем она снижалась: 53 % в 1919-м, 42 % в 1920-м, 34 % в конце 1921-го и в 1922 г. – не более 23 %. Это было и результатом выдвижения на командные должности лучших солдат, матросов, рабочих и крестьян⁴. В конце Гражданской войны в РККА служили около 130 тыс. командиров, не менее чем две трети из них составляли представители рабочего класса и трудящегося крестьянства⁵. Следует заметить, что командный состав Красной армии был очень молодым. В 1922 г. люди в возрасте от 18 до 32 лет составляли в нем 93,4 %, в том числе около 57 % – в возрасте 23–27 лет⁶. В годы Гражданской войны в Красной армии сформировалась блестящая плеяда талантливых, выдающихся полководцев и военачальников. Это были и крупные специалисты старой Русской императорской армии, и командиры-самородки, выходцы из народа,

деятельность которых во многом определила успех в войне. Родившееся в годы Гражданской войны советское военное искусство имело важные и принципиальные особенности, отличалось единством военной и политической стратегии, способностью сосредоточить основные усилия на главном и решающем направлении, быстро переориентироваться и перегруппировывать силы в соответствии с меняющейся ситуацией, использовать разнообразие форм оперативного маневра, учитывать боевые и морально-политические факторы.

В обеспечение безопасности тыла Советской России большой вклад внесла система ВЧК и чрезвычайных комиссий. Массовое подпольное и партизанское движение, в котором важную роль играли большевики, дезорганизовывало тылы противника, охватив огромные территории и став важным фактором победы в Гражданской войне.

Национальная программа большевиков с ее привлекательными положениями и лозунгами (право наций на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие всех национальных меньшинств и др.) и политика советской власти обеспечивали сплочение вокруг нее значительной части трудящихся разных национальностей многонациональной страны. Важным фактором победы большевиков в войне стал военно-политический союз советских республик, объединение их усилий и ресурсов. Этому всемерно способствовали наличие единой коммунистической партии, действовавшей на обширном постимперском пространстве, работа ее национальных структур и подразделений.

В условиях иностранной интервенции большевики воспринимались значительной частью общества как государственники, спасающие Отечество от внешнего врага и порабощения страны. Они умело использовали в своих интересах нараставшее за рубежом движение под лозунгом «Руки прочь от России!», охватывающее разные слои населения в странах – участницах интервенции и выступающее за вывод из России иностранных войск.

Фактором поддержки большевиков стало участие в Гражданской войне нескольких сот тысяч иностранцев, именуемых в то время интернационалистами, по большей своей части – бывших военнопленных, воевавших в рядах Красной армии и работавших в партийных и государственных органах, в составе чрезвычайных комиссий, действовавших в подполье и в рядах партизанского движения на контролируемых противником территориях.

Победе большевиков в Гражданской войне способствовала их социально-экономическая политика, именуемая «военным коммунизмом». Несмотря на все ее недостатки и негативные последствия, она позволила советской власти выжить, выстоять в тяжелое военное время, дать фронту необходимое оружие, амунизию и снаряжение, а тылу – хотя бы по минимуму обеспечить промышленные товары, сырье и продовольствие.

Советская власть и большевики при всех перепадах общественного мнения и настроений общества обладали в условиях войны большей, чем их противники, поддержкой – прежде всего, низов населения, что в конечном итоге и предопределило исход Гражданской войны.

Эта победа была достигнута колоссальным перенапряжением сил и благодаря использованию как методов убеждения, так и насилия.

Россия вышла из Гражданской войны, понеся большие экономические потери. Ущерб, причиненный народному хозяйству, составил около 50 млрд золотых рублей. Промышленное производство упало до 4–20 % от уровня 1913 года. Сельскохозяйственное производство сократилось почти вдвое. Все промышленные и производственные мощности европейской части страны находились в критическом состоянии. За время военных действий не разрушенными оказались лишь 15 тыс. верст железных дорог из 75 тыс., существовавших в 1914 г. Была разрушена банковская система, что способствовало оттоку материальных ценностей из страны, несмотря на проведение национализации банковского сектора. Обесценивание национальной валюты привело к переходу на систему товарообмена.

Одной из самых трагичных страниц и последствий Гражданской войны были человеческие потери. Согласно существующим оценкам, общие безвозвратные потери Красной армии составили 939 765 человек, и примерно такими же были потери антисоветских вооруженных формирований. Таким образом, безвозвратные потери воюющих армий составили менее 2 млн человек, или 1,4 % от всего населения к началу 1918 г.⁷ Причем основную часть этих потерь составили не погибшие в ходе боевых действий, а умершие в результате болезней, прежде всего инфекционных. Одним из страшных последствий Гражданской войны стал голод 1921–1922 гг., вызвавший массовую смертность населения. Данные о прямых потерях населения страны в результате Гражданской войны варьируются в большом диапазоне – от 4,4–8 до 16–18 млн человек⁸. Но доказано, что в сопоставимых границах в период с 1917 по 1922 г. население России сократилось почти на 13 млн, а косвенные потери народонаселения составили 12 млн человек⁹. К числу людских потерь можно отнести и вынужденную эмиграцию, которая за годы Гражданской войны составила до 3,5 млн человек¹⁰.

Исход Гражданской войны в России имел различные последствия в разных сферах жизни страны и в международных отношениях, как кратковременного, так и долговременного действия. Одними из результатов Гражданской войны стали сокращение территории страны и создание независимых государств в Финляндии, Польше и Прибалтике, потеря Бессарабии. Россия потеряла территории, где проживало 15,4 % населения, находились 10 % железных дорог и треть индустриальных предприятий, производивших пятую часть промышленных товаров¹¹.

Следствием Гражданской войны оказалось «усреднение» социально-культурного уровня населения, архаизация, окрестьянивание социума, ослабление городской цивилизации. Глубокие изменения произошли в социально-классовой структуре общества, исчезли целые классы и слои населения. Серьезнейшим образом пострадали островки городской культуры в стране, произошли процессы маргинализации.

Победа большевиков в Гражданской войне, ставшей завершающим периодом Великой российской революции, открыла возможности для реализации их программы действий. Речь идет об упразднении

сословности, классового и социального неравноправия, помещичьего землевладения, отделении церкви от государства и школы от церкви, о расширении социальной мобильности и появлении вертикальных социальных лифтов для выходцев из народа, стремлении к социальному равноправию, повышению уровня и качества жизни широких слоев населения, к обеспечению равноправия народов и полов, бесплатности образования и медицинской помощи, а также о прогрессе в образовательной, научной и культурной сферах. Все это оказало колоссальное влияние на мир, заставило капитализм меняться, способствовало его социализации и гуманизации, ориентации на создание социальных государств, обществ всеобщего благоденствия в развитых странах мира, краху колониальной системы и др.

Вместе с тем, победа советской власти в Гражданской войне принесла запрет свободной торговли, частной собственности и рыночной экономики, широкое использование принудительного труда и уравнительность, однопартийную диктатуру, огосударствление разных сфер жизни, подчинение общества государству, зависимость всех ветвей власти от высшего руководства, что вело к злоупотреблениям и попранию законности, к всевластию спецслужб, подавлению оппозиции и проявлений инакомыслия, к ограничению деятельности церкви и свободы вероисповедания и др. В этом смысле можно говорить о том, что в долговременной перспективе победа большевиков в Гражданской войне сформировала те силы, которые установили в стране сталинскую диктатуру. Победила партия, ориентированная на силовое решение проблем. У ее актива сформировалась идеология классовой ненависти.

Коллективизацию и индустриализацию проводили люди с опытом и менталитетом Гражданской войны. Они делали ставку на решительность, бескомпромиссность, силовой вариант и уничтожение мнимых и реальных врагов. Индустриализацию и коллективизацию претворяли в жизнь именно такие люди – сильные, идейно убежденные, знавшие, что такое Гражданская война.

Она и сформировала их как личности и их руками выковала сталинизм как систему, осуществившую жизненно необходимую для подготовки к грядущей войне форсированную индустриальную модернизацию. Без нее одержать победу в Великой Отечественной войне было нельзя. Опыт Гражданской войны пригодился в 1941–1945 гг., помог выстоять в экстремальных условиях. В данном контексте другое долговременное последствие Гражданской войны состояло в том, что она не закончилась расчленением России, оккупацией части ее территории и созданием марионеточных правительств на остальной. Победителям удалось сохранить российскую государственность, что было признано и их противниками – белыми. Со временем созданный в результате войны Советский Союз превратился в мощнейшую державу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 391.

² История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т. 3. Кн. 2. М., 1968. С. 554, 555 ; Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия. В 3 т. Т. 3. М., 2021. С. 77.

³ История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т. 3. Кн. 2. С. 554, 561.

⁴ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. С. 41.

⁵ История Гражданской войны в СССР: В 5 т. Т. 5. М., 1960. С. 375.

⁶ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. С. 40–41.

⁷ Гриф секретности снят. М., 1993. С. 54 ; Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: Территория и население. М., 1986. С. 104.

⁸ Гражданская война в СССР: В 2 т. Т. 2. С. 406 ; Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: Территория и население. С. 127–128 ; Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997. С. 244 ; Здоров А.А. Гражданская война: потери населения. Опыт сравнительного анализа // Свободная мысль. 1999. № 10. С. 119; Голдин В.И. Россия в гражданской войне: Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000. С. 216–217.

⁹ Поляков Ю.А. Гражданская война: взгляд сквозь годы // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 279 ; Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: Территория и население. М., 1986. С. 127–128.

¹⁰ Денисенко М.Б. 13 000 000 //Родина. 1990. № 10. С. 15.

¹¹ Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. М., 1994. С. 508.

Литература:

1. История России: В 20-ти томах. Том 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Книга 1: Военное и политико-дипломатическое противоборство / Ин-т российской истории РАН; отв. ред. В.И. Голдин, В.В. Кондрашин. – М.: Наука, 2024. – 968 с.: ил., табл.

2. История России: В 20-ти томах. Том 12: Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Книга 2: Власть. Экономика. Общество. Культура / Ин-т российской истории РАН; отв. ред. В.И. Голдин, В.В. Кондрашин. – М.: Наука, 2024. – 919 с.: ил., табл.

Евразийские горизонты германской экспансии в 1918 г.: этноконфессиональная специфика российских регионов в поисках Германией новых союзников и сателлитов*

*Л.В. Ланник, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Аннотация. При изучении последней кампании Первой мировой войны важно учитывать последствия Брестского мира и начавшейся Гражданской войны в России для стратегических возможностей обеих воюющих коалиций. Их противостояние имело значительно больше граней, чем принято считать, исходя из истории боевых действий на основных фронтах. Хотя источниковая ситуация существенно осложнилась из-за утраты военных архивов, возможно реконструировать целый ряд гегемонистских проектов германской коалиции на территориях распавшейся Российской империи. Условием быстрого наращивания влияния была адекватная информация, особенно о расстановке сил в многонациональных регионах, что требовало дополнительных усилий, привлечения и подготовки специалистов для взаимодействия с местными элитами. Значительные возможности открывались благодаря военнопленным и их репатриации различными путями. Этнографические исследования и попытки агитации для провоцирования сепаратистских проектов интенсифицировались лишь с весны 1917 г., но не дали ожидаемых результатов даже год спустя. Опыт участия интеллектуалов в аналитике для военных и дипломатов оказался конструктивным, но недостаточным, в том числе из-за слабого довоенного развития страноведческих дисциплин. Определяющее значение для возможной экспансии имело развитие инфраструктуры транспорта и связи, а также оценка их состояния в условиях революционного хаоса. Из-за быстрого поражения Центральных держав вовремя оценить перемены в составе населения и степени социально-экономического развития многих губерний России в Германии не смогли, однако полученный опыт был частично учтен при аналогичных проектах в годы Второй мировой войны, что заставляет уточнить представления о ответственности в различных экспансионистских проектах.

Ключевые слова: Германская империя, Великая война, кампания 1918 г., Гражданская война, Брестский мир, интервенция, военный плен, этнография.

Первая мировая война в первые же месяцы обрела такой размах и такую цену для всех ее участников в Европе, что окупить жертвы в рамках прежней модели поисков компромиссов между великими дер-

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-01241 «Внешние импульсы эскалации Гражданской войны в Поволжье: направленность, восприятие, результаты. Март – ноябрь 1918 г.».

жавами было заведомо невозможно. Не менее масштабной проблемой стало управляемое окончание противостояния там, где оно трансформировалось в многослойные конфликты, то есть во всех странах к востоку от прочерченной на геополитических картах лишь в 1945–1946 гг. линии Штеттин – Триест. Вопреки господствующему в отечественной традиции до сих пор убеждению в окончании Первой мировой войны в ноябре 1918 г. и в «выходе» из нее России 8 месяцами ранее, завершить «эпизод» Великой войны удалось лишь к лету 1923 г. [см. наиболее популярное в зарубежной историографии описание: 41], однако заложенных за десятилетие войны и почти нигде не разрешенных, а лишь замороженных конфликтов оказалось более, чем достаточно для следующего, еще более кровавого раунда. Это заставляет раз за разом обращаться к факторам решений, успехов и неудач всех основных факторов событий, включая интеллектуальные элиты великих держав, ведь важны не только события и явления, но и планы, оставшиеся скрытыми от последующих поколений только из-за их нереализованности, а позднее из-за игнорирования всеми теми, кто уверен в безальтернативности истории.

Пристальное внимание к факторам военного планирования, особенно в период до лета 1914 г., почти всегда имеет в виду оперативные размышления и разведывательные данные о мобилизации и развертывании [см. лишь недавно вышедший соответствующий сборник статей: 39], однако уже после первой кампании Великой войны возникла потребность в аналитике совершенно иного уровня. В оказавшемся слишком затяжным тотальном противостоянии важны были оценки внутренней устойчивости противника, основанные на более комплексных представлениях о нем, нежели полагали необходимым в довоенных Генеральных штабах и их разведках.

Великая война как никогда прежде обнажила иллюзорность не только всемогущества Европы, но и несостоятельность ее образов. Настоящая революция в европейском строении и регионоведении последовала благодаря беспрецедентному по масштабам и продолжительности явлению военного плена эпохи массовых армий. В Великой войне в лагерях и рабочих командах оказались миллионы людей, на долгие годы (особенно в России) оторванные от дома. Еще до конца весны 1915 г. армии Центральных держав взяли в плен миллионного российского солдата, так что «материала» для изучения, как и запроса на результаты со стороны военных и дипломатических инстанций оказалось более чем достаточно [см., напр.: 19, с. 149–151]. В развернувшейся на всех уровнях, включая университетскую профессию, «войне умов» едва ли не самыми бурно развивающимися стали сферы, где этнографические данные выступали в качестве «неотразимых» аргументов: антропология, культурология, историческая география и т.д. [см. подр.: 8].

Интеллектуальная история, как правило, опирается на дневники и/или публицистику, однако оказывается в крайне сложном положении при освещении деятельности своих героев, если они по разным причинам переключились на работу на военные инстанции и различные секретные проекты. Из-за гибели большей части архивов германских военных инстанций пересылавшиеся им некогда на регулярной основе

доклады разведывательных бюро уцелели в фондах Военного архива лишь в единичных случаях. Например, удалось обнаружить сводку о населении Великороссии, Сибири, Туркестана, Кавказа и Крыма от 17 августа 1918 г., в ряде случаев труды бюро «Восток», касающиеся, однако, не России, а ряда азиатских стран, попадались в документах флотских инстанций [1]. Сколько-нибудь крупных специальных подборок до сих пор не обнаружено, хотя за счет масштабной (и сплошной) проверки тематических папок удастся собрать значительное количество материалов, что с недавнего времени стали подчеркивать исследователи [см., напр.: 46]. Однако в подавляющем большинстве случаев имеются в виду германские акции на Ближнем и Среднем Востоке, реже в других регионах Евразии, особенно в колониальных владениях держав Антанты, но за пределами основной территории России. Некогда распространенный миф о неудаче германских усилий по дестабилизации антантовских колоний («джихад ради германского кайзера») [3], в том числе по сравнению с деятельностью британцев в арабском мире, ныне успешно преодолен [см., напр.: 51]. Великая война все более явно обретает грани поистине мировой.

Корректное исследование коалиционного противостояния требует обращения к действиям всех стран Четверного союза, хотя его гегемон был более чем очевиден. Немалое внимание специалистов привлекала и деятельность османской «Специальной организации» [об историографии проблемы см.: 18, с. 84, 226, 315–316], куда сильнее коллег интересовавшейся поволжскими собратьями по вере и языку, распространяя сферу интересов и на прилегающие этносы, которые считались перспективными для исламизации в случае ослабления российской государственности. Значительно слабее известны импульсы к развитию с конца XIX в., но особенно с 1913–1916 гг. туранского мифа и поиски родственных народов венгерскими элитами, именно с 1910-х гг. начавшими присматриваться к башкирам, чувашам, а позднее и к коми, и хантам, и манси. И все же пока истинные масштабы и многие грани схватки воюющих коалиций за пределами основных фронтов, где были задействованы особые средства и интеллектуальные ресурсы, раскрыты далеко не полностью, особенно в уникальный – для экспансии других великих держав – период максимальной дезинтеграции российской государственности в 1918 г., а также довольно длительных его последствий в бывшей зоне влияния державы Романовых [см., напр.: 49]. Чрезвычайно продуктивный этап в истории изучения России и ее народов в Центральной Европе, пусть и якобы с чисто военно-политическими целями, начался после установления «мира» на Востоке, ведь условия Брестского мира от 3 марта 1918 г. и ряда иных договоров создаваемой системы международных отношений заставляли рассчитывать на установление континентальной гегемонии Германии, что требовало продолжения тяжелейшей борьбы против Антанты во всех регионах Евразии. Острая необходимость не только материальных, но и интеллектуальных ресурсов в обеспечении германских проектов на Востоке, незаменимость штатских специалистов при взаимодействии с новыми и часто полностью зависимыми от Кайзеррейха государствами была продемонстрирована неоднократно. Поистине значимым это оказалось в ходе миссии полковника

Ф. Кресса фон Крессенштейна в Грузии, в состав которой вошли крупнейшие кавказоведы Европы (профессор Ф. Зарре и др.), хотя цели ставились военно-политические и экономические, так что комплексное описание этого опыта появилось лишь недавно [см.: 29].

Переживавшая – как и ее коллеги в других великих державах – бурное и непростое развитие германская разведка [см. подр.: 38] далеко не всегда располагала ресурсами (особенно кадровыми) и осознанием необходимости концентрироваться на дальнейшем уточнении представлений о Российской империи, особенно после ее распада, вызвавшего логичное, но крайне ошибочное ощущение неактуальности угрозы с Востока. Прежние упорные усилия разобраться с чуждой российской действительностью сталкивались с иллюзией второстепенности Восточного фронта, хотя он продолжал существовать весь 1918 год (и даже позднее), оказывая огромное влияние на ход решающей кампании [14, с. 33–70].

Мнение о слабом эффекте привлечения интеллектуалов (а не офицеров Генштаба или кадровых дипломатов) к разведывательным и аналитическим миссиям, включая командировки в регионы и устройство резидентуры, господствовавшее десятилетиями относительно германских усилий, последовательно и весьма аргументированно опровергнуто, по меньшей мере относительно исламского Ближнего и Среднего Востока [см. подр.: 45]. Аналогичная постановка вопроса о действиях в отношении регионов Российской империи долгое время проводилась лишь на уровне регионального обзора, да еще не без влияния политической конъюнктуры времен Холодной войны [особенно важные работы: 31, 48]. Позже возможность обратиться к прежде недоступным источникам получили и некоторые российские исследователи, последовали как общие, так и специализированные исследования феномена [19; 7].

При исследовании деятельности германских аналитических центров, переживавших бурное развитие все годы Великой войны, бросается в глаза активное привлечение интеллектуальной элиты, особенно молодых специалистов, а также крайняя нехватка таковых относительно национальностей и регионов Российской империи вне пределов ее азиатской периферии. Со временем определяющую роль в информационном потоке и воздействии на подготовку решений в германской политике на Востоке (*Ostpolitik*) в ведомстве на Вильгельмштрассе заняло Осведомительное бюро «Восток» (*Nachrichtenstelle Orient*), где собрались энтузиасты и специалисты, зачастую до Великой войны не имевшие почти никаких шансов на внимание высокопоставленных дипломатов с Вильгельмштрассе, тем более в центральных военных инстанциях. Они поддерживали активные контакты с рядом известных германских публицистов и экономических обозревателей (А. Диксом, Г. Кляйновым и др.), а также с видными политиками, активно занимавшимися внешнеполитическими миссиями (М. Эрцбергером и Г. Штреземаном), однако пытались аргументированно дистанцироваться от сложившихся еще до Великой войны и в самом ее начале мотивов и тонов в оценках столь слабо – как оказалось – изученных ближайших и крупнейших соседей. Востребованность новых надежных сведений в годы устроенной Антантой информационной

блокады была очень велика, а наиболее перспективные «специалисты по Востоку», как будущий основатель Германского института изучения Восточной Европы О. Хётч, с трудом балансировали в рамках военной цензуры, пытаясь актуализировать свои исследования. В этом отношении показательна переизданная в 1917 г. базовая для целого поколения специалистов по Восточной Европе работа 1912 г., автор которой упорно, но не всегда успешно стремился учитывать надежные сведения за годы войны [26].

В связи со специализацией основателей бюро (М. фон Оппенхайма и его преемников [см. подр.: 44]) центром тяжести усилий данной организации, пока недостаточно исследованных в отечественной историографии [одна из немногих статей: 5], на протяжении всей ее истории оставался исламский мир, однако это вовсе не значит, что в сферу интересов ее сотрудников не попадали и немусульманские народы, в том числе в России. Подготавливаемые регулярные обзоры – при откровенном недостатке карт, не считая довольно схематичных, основанных на довоенных данных, – пестрели статистикой и базовыми сведениями об этнических группах многих регионов России, в том числе Туркестана, Кавказа, Поволжья, Сибири. Их изучение, включая упоминания о черемисах и попытки их краткой характеристики с оценкой политических настроений, вызывает у современного, а особенно отечественного исследователя неоднозначное впечатление, хотя бы неустоявшейся терминологией (вроде «Киргизистана», словосочетаний «грузины и (! – Л.Л.) георгиевцы» и т.д.). Однако следует сразу же подчеркнуть, что многие сведения черпались германскими аналитиками из той литературы о российских регионах и их населении, что удалось достать к исходу Великой войны, то есть зачастую они оставались на довоенном уровне развития регионоведения в императорской России, копируя неточности и доводя их – в силу разных причин – до порой курьезных ошибок.

После затяжных и крайне опасных (из-за их публикации) дискуссий на Брест-Литовской мирной конференции о праве народов на самоопределение, опубликованных далеко не сразу [наиболее полный корпус: 34], дипломатические ведомства Центральных держав явно интенсифицировали запросы об этноконфессиональном составе населения Российской империи и ее лимитрофов, ведь этот ресурс планировали теперь использовать для более масштабных, чем разведка и/или диверсии, проектов. Важным импульсом к уточнению представлений о составе населения и потенциальной мотивации тех или иных этносов к поддержке или борьбе с любой центральной российской властью стала проблема отбора военнопленных при репатриации. В течение 1917–1918 гг. германские и, в меньшей степени, австро-венгерские и османские военные ведомства попытались довести до практического эффекта «национальные акции», имея в виду создание из военнопленных будущих союзных контингентов ядро армий будущих лимитрофов Российской империи [12]. Однако побудить к активному участию в военных действиях на стороне Центральных держав даже под национальной ширмой было – как и во многих аналогичных антантовских проектах – очень не просто, а потому средством давления и поощрения сепаратизма стало право преимущественной репатриации. После

Брест-Литовского договора от 3 марта 1918 г. и образования кольца фронтов вокруг РСФСР отбор из пленных тех, кто попал бы на потенциально проантантовские территории (в Сибирь и на Урал, где установилась власть Комуча, а затем уфимской Директории, на Русский Север и т.д.), был искусственно затруднен. В аморфной массе «русских вообще», а особенно в офицерской среде [9, с. 161–171]) началась диссоциация, однако представителей любых считавшихся православными народов России от великороссов почти не отличали, не смущаясь даже явными антропологическими особенностями. Зато преимущества по срокам освобождения и выезда на Родину были у тех, кто заявил о своем украинстве, у донских и кубанских казаков, у горских народов, грузин, финляндцев и т.д.

Задача получения статистических данных об этноконфессиональном составе осложнялась не самым блестящим состоянием учета населения в Российской империи и до Великой войны (как и качеством базовых сведений у германских «специалистов по России», особенно в статистическом отношении), а тем более следствиями нескольких годов информационной блокады и военной цензуры. Но сильнее всего был эффект от тектонических сдвигов в ходе беспрецедентной динамики миграций: беженства [см., напр.: 23], военных потерь, нового витка урбанизации, реализуемых инфраструктурных проектов, продолжающегося (и даже дополнительно оживившегося в начале 1918 г.) переселенческого движения и реструктуризации российской экономики после обрыва многолетних связей. Нередки были и заметные перемены в самоидентификации, по меньшей мере, этнической. Даже столетие спустя многие статистические показатели 1917–1922 гг. остаются оценочными (несмотря на интенсивные, особенно региональные исследования) [см., напр.: 21], а частые ссылки на данные переписи 1897 г. (откровенно неактуальные спустя 20 лет демографического взрыва) говорят сами за себя [см., напр.: 10; 28]. Все эти затруднения вполне осознавались германскими аналитиками, однако никаких шансов на уточнение исходных данных, кроме восстановившегося к весне 1918 г. хотя бы частичного доступа к российской специализированной публицистике у них не было. Хотя особенно сильно беженство и миграции различных типов затронули окраины Российской империи [показателем этого является название (пусть и преувеличенное) одного из базовых трудов по истории миграций в Российской империи в годы Великой войны: 37], однако в целом «миграционную революцию» следует признать общим для всех регионов феноменом, пусть и ощущавшимся (и заметным со стороны) в различной степени.

К перспективам, открывавшимся в случае подчинения германской гегемонии «хотя бы» основной части Европейской России, в Кайзеррейхе многие относились с энтузиазмом. Представление о масштабах «аппетитов», особенно весной-летом 1918 г. вызвало некогда (в 1960–1970-х гг.) настоящую сенсацию в историческом сообществе [25]. Еще весной 1918 г. крупнейшие магнаты Германской империи приступили к обсуждению параметров будущего «русского синдиката», на что влияли не только самые приблизительные оценки недостаточности индустриального развития поверженного противника на Востоке, но и порой почти неосознанные стереотипы о варварстве и отсталости,

которые за годы ожесточенного противостояния прошли далеко не линейную и не всегда внятную эволюцию [см.: 11; 15]. Мощный рост российских городов и вошедшие в массовый обиход за время войны технические новации существенно меняли оценки будущих инвестиций и шансы на их быструю реализацию и востребованность, особенно в энергетике, средствах связи и транспорта, расчета поставок промышленной продукции и топлива, хотя никаких значительных изытков товаров (кроме жестко контролируемого Ставками и военными министерствами оружия) ни Германская империя, ни Австро-Венгрия к 1918 г. не имели. Зато по итогам блестящих свершений в ходе борьбы с Антантой в столь жестком кольце фронтов в Центральных державах были уверены, что для военных железнодорожников нет почти ничего невозможного [соответствующее исследование было подготовлено еще к началу 1930-х гг., но 2-я его часть, о 1915–1918 гг., опубликована лишь недавно и до сих пор слабо востребована в историографии: 33], а восстановление транспортного сообщения на российских просторах не потребует долгого времени. Реалии информационной блокады и инспирированных Антантой массовых кампаний [30] заставляли многие германские ведомства усматривать в экспансии в России единственный шанс на восстановление доступа к мировой аудитории, восстановив общую телеграфную сеть (а теперь еще и радиосеть), замкнутую на столицы Центральных держав и вобравшую в себя российские линии [16]. Это гарантировало бы радикальное изменение в информационном потоке о России и всех ее народах и регионах, однако из-за быстрого поражения германской коалиции было упущено.

Ценнейшим источником, при условии своевременного сбора данных и подлинно аналитического к ним подхода, могли и должны были бы стать показания об условиях пребывания в плену/интернировании и общей динамике обстановки с началом революционных потрясений от прибывавших с поздней осени 1917 г. на линию фронта, а затем и более официально репатриировавшихся десятков тысяч солдат, офицеров и штатских из числа подданных Центральных держав. Хотя многие детали этого многогранного и зачастую трагического процесса, растянувшегося на долгие годы, слабо известны до сих пор (хотя источниковая база постепенно расширяется [см., напр.: 20]), следует констатировать, что информационную ценность от этой категории людских ресурсов использовали в целом незначительно, что отразилось и на последующей историографии проблемы. Масштабного труда отечественного авторства о репатриации из России военнопленных из Центральных держав (за пределами региональных исследований и вне концепции прежнего мифа об «интернационалистах»), по-видимому, не существует. Из зарубежных исследований более чем 20-ти лет лучшим, пусть и в рамках избранных аспектов, остается работа австрийских специалистов [46]. Разумеется, «политический карантин» и опрос о деталях возвращения на родину были организованы, однако эта процедура не всегда вела к систематической обработке поступающих сведений. Ценнейшие кадры из испытавших российский плен в отдаленных губерниях (в т.ч. Вятской, Оренбургской, Пермской и т.д.) лишь в отдельных случаях получали возможность применить на практике свои вновь обретенные уникальные познания и языковые

навыки, получив работу в одном из дипломатических представительств Центральных держав в новых и старых столицах: Москве, Киеве, Гельсингфорсе, Тифлисе, Новочеркасске и т.д. – или даже войдя в состав разъехавшихся по губерниям десятков комиссий по репатриации [см. ряд примеров: 13, с. 30–45; 4, с. 139–165]. Для некоторых из таких ходатаев по делам военнопленных именно это стало началом длительной дипломатической или политической карьеры [см., напр.: 27], однако общий уровень аналитики в Берлине и Вене непосредственно в 1918 г. от их задержки в России явно пострадал. Специализированные отделы и аналитические структуры в дипломатических ведомствах пока лишь складывались, в том числе знаменитый впоследствии «русский отдел» [см. подр.: 50], так что зачастую на стол истинным руководителям *Ostpolitik* ложились обширные, но крайне сомнительной ценности материалы.

Это хорошо видно по содержанию обнаруженных докладов и особенно газетных сводок, подготовленных бюро «Восток», ведь в них сочли нужным цитировать даже столь одиозные сообщения, как нашедший «декрет о социализации женщин», якобы обнародованный Саратовским советом летом 1918 г. [2, 10110/280–282], хотя специалисты стремились пользоваться лишь действительно авторитетными изданиями. В настойчивом поиске любых сведений, имеющих военно-политическое значение, вынуждены были прибегать к газетным заметкам, что и предопределяло уровень достоверности (как и во многих трудах последующей историографии), и теоретические пределы точности прогностики. Огромный мир пробудившихся с началом революции локальных конфликтов до сих пор даже в отечественной историографии изучен далеко не достаточно, в том числе из-за длительной советской традиции искажать суть происходившего, сводя многогранное противостояние непременно к социальному, хотя оно нередко было откровенно этноконфессиональным по логике и расстановке сил. Шансов на более корректные представления было очень немного: даже в советских подборках документов относительно самых «благополучных» в этом отношении регионов с трудом скрывают явные задатки межэтнических конфликтов, между татарами и марийцами, например, а также в связи с высокой долей церковного землевладения в Среднем Поволжье и соответствующего акцента в перераспределении угодий [24, с. 142–143, 146, 158]. Германские дипломаты считали относительно приемлемыми партнерами представителей духовенства, особенно исламского, однако часто не имели надежных сведений об их положении в местной иерархии (как и вообще об устройстве нехристианских конфессиональных организаций). Специалистам приходилось готовить соответствующие обзоры и пояснения [см., напр.: 2, 10090/108–111].

Возможность хотя бы примерно верифицировать данные об обстановке как в «глубинке», так и на окраинах, а особенно за линиями фронтов Советской России была тем насущнее, что у германских, австро-венгерских и даже османских инстанций уже был опыт, и далеко не самый приятный, контактов с различными активистами, в том числе из Лиги инородцев, которые к началу 1918 г. основательно дискредитировали себя, как неспособностью мобилизовать соплеменников,

так и слишком высокими – по мнению имперских покровителей – запросами относительно реальной независимости [см. подр.: 52]. Добиваясь финансирования и начала переговоров на высоком уровне, разнообразные борцы за независимость называли громадные цифры якобы готового завтра же восстать против российских властей воинства или «ненавидящего славян исторически» населения различных (и часто почти неизвестных тем, кто принимает решения в Берлине, Вене и Константинополе) этносов и группировок. Особенно крупное значение это обретало, когда заявлялось о необходимости поставок оружия на ту или иную повстанческую армию в 50, 100 или 200 тысяч бойцов. Армии подобных заведомо сомнительных размеров заявлялись, например, энтузиастами создания Союза горцев Кавказа. Примеры крайне плохо известных, но, по-видимому, вошедших в стадию реализации проектов на основе восстания ингушей и осетин (которым нужно, якобы, лишь достаточное количество германского оружия) пока лишь вводятся в научный оборот [см., напр.: 3]. Даже с учетом довольно большого количества вернувшихся к весне 1918 г. по домам фронтовиков (и при смутных догадках о принесенных ими арсеналах оружия). Хотя достаточно наглядный материал для размышления был получен в ходе наступления австро-германских войск весной 1918 г. и при последующих масштабных обысках в селах и городах, особенно на Украине [14, с. 27, 303–308, 329–331]), возникали крупные сомнения и опасения, что будет или упущен действительно ценный союзник, или крупные средства и оружие уйдут откровенным авантюристам либо далеко не склонным выполнять необходимые для Центральным державам миссии повстанческим отрядам. Крайне слабыми были представления о реалистичности озвучивавшихся энтузиастами (псевдо)конфедеративных проектов (атаманом Д. Тундутовым, например), которые стремились представить как шанс на ослабление «славянского» ядра любой формы российской государственности. Наиболее известным из них (и вызвавшим самое пристальное внимание не только высших военных инстанций, но и лично кайзера) стал Юго-Восточный союз [40].

Оптимистические расчеты на быстрое восстановление довоенных реалий, особенно – выгодного для Центральной Европы индустриально-аграрного товарооборота, и потому на высокую лояльность «освобожденных от царизма народов» не оправдались даже в зоне прямой оккупации, где она получила соответствующее политическое прикрытие, как на Украине, например [см. подр.: 32]. Крайне тяжелое стратегическое положение Центральным державам на протяжении всей последней кампании Великой войны и особенно острая нехватка людских ресурсов, несмотря на прибытие сотен тысяч репатриантов (главным образом в Австро-Венгрию), заставляли расценивать сведения о любых военно-политических и этнических группировках в том или ином регионе России через призму готовности заявить о своей независимости от Петрограда/Москвы или хотя бы о стремлении к автономии, под которой часто понималось установление прямых отношений зависимости от стран германской коалиции в обмен на военную помощь (как это было не только с Украинской державой, но и с Доном и Азербайджаном). Возникший в Поволжье благодаря восстанию Чехословацкого

корпуса Восточный фронт был – в связи с нарастанием интервенции Антанты – прямой угрозой Германской империи, а не только Советской России, что актуализировало поиск потенциальных партнеров в противостоянии антантовскому влиянию на местах, так что в Берлине активизировали контакты с эмиссарами от казанских татар, о чем сохранились документы: о консультациях в Берлине в августе – октябре 1918 г. и справки о «перспективности» татарских представителей (О. Токумбета, Ю. Музаффара, в меньшей степени – А. Валиди, А. Идриси и т.д.) [2, 11127/2–69]. По-видимому, германские эмиссары были готовы вести переговоры с атаманом А.И. Дутовым, да и вообще отчаянно искали те группы в населении Поволжья и Урала, которые могли бы восстать против чехословаков и Комуча, а затем – Директории. Но информации было критически мало, а возможностей добиться прямого воздействия, с выездом в регион – еще меньше.

Шансы на активное проникновение (про)германских эмиссаров вглубь России, например в составе разъехавшихся по губерниям комиссий по репатриации или в составе вновь открываемых консульств, также диктовались инфраструктурой. Региональные дисбалансы в ее развитии даже после крупных и качественных перемен накануне и в годы Великой войны по европейским меркам были шокирующими. В условиях резкой деградации железнодорожного сообщения с весны 1917 г. [см. подр.: 22] некоторые регионы должны были показаться бесперспективными для встраивания в экономическое пространство германской гегемонии, хотя бы из-за своей труднодоступности. Достаточно напомнить, что в Йошкар-Олу тупиковая ветка железной дороги пришла лишь в октябре 1928 г. В 1918 г. еще только достраивался прямой ход из Москвы в Казань, как и ветка из Казани в Екатеринбург, открытие которой окончательно превратило будущую столицу Татарстана в критически важный транспортный узел, что повышало шансы всей губернии и прилегающих к ней уездов на более или менее активное противостояние за контроль над ними со стороны не только региональных сил. Даже там, где – как в Среднем Поволжье – слишком многое подталкивало к резкой активизации усилий и уточнению позиции местных контрагентов (поволжских немцев, например), напрашивающиеся стратегические опции были не замечены ни Германией, ни антибольшевистскими силами, но сыграли в пользу красных, хотя и у них приоритеты в кампании 1918 г. были иные [17]. Недостигаемой для германских агентов и партнеров оставалась и Вятка, хотя интерес к ней как к опорному пункту на кратчайшем пути из Петрограда на Урал и в Сибирь германские эмиссары проявили еще в июне – июле 1918 г. [13, с. 155–158]. Налаженное в начале осени 1918 г. после упорных колебаний конструктивное взаимодействие между Москвой и Берлином совпало с началом решительного перелома кампании в Поволжье в пользу большевиков, однако последовавшее всего 2 недели спустя начало конца Центральных держав привело к резким зигзагам политики Кайзеррейха и скорому крушению германских экспансионистских планов многим в 1919 г. казавшемся необратимым.

Германские архивы хранили (и хранят) немало зачастую фрагментарных сведений о тех едва намеченных или остановленных на стадии перехода от планов к первым этапам реализации проектах

укрепления влияния Кайзеррейха в регионах, традиционно считающихся не затронутыми иностранной интервенцией и/или активной фазой Гражданской войны. Свернутые после поражения Центральных держав планы и институты не могли пройти и не прошли бесследно, хотя за следующие 20 лет «перемирия между мировыми войнами» слишком многое изменилось, чтобы в 1939–1942 гг. в Берлине начали бы ровно с того же места, на котором остановились в 1918-м. Для анализа рисков и альтернатив исхода тяжелейшего кризиса российской государственности принципиально важно не только то, что многое из грозившего дальнейшей дезинтеграцией нашей страны не состоялось не только по удачному стечению обстоятельств и из-за дефицита ресурсов у внешних интересантов. Особое значение для продолжающегося осмысления эпохи мировых войн и их воздействия на территории всех регионов России имеет сам факт очевидно беспрецедентных, масштабных усилий, пусть и шокирующе запоздалых, со стороны ряда европейских научных центров по познанию огромного внутреннего мира Евразии, того соседа с Востока, о котором всегда было столько стереотипов и весьма уверенных суждений. Великая война, пусть и на излете, в ходе ее трансформации в многослойный набор конфликтов, известных под названием «Гражданской войны в России», привела к революционным изменениям в представлениях Европы о «русских», хотя бы благодаря сотням тысяч пленных, этой разноязыкой и порой довольно слабо русифицированной массе.

Отдельные примеры очевидной преемственности между проектами, пестуемыми кайзеровскими и нацистскими спецслужбами, соответственно, достаточно хорошо известны, как на материале советизированных лишь в 1939–1940 гг. республик СССР, так и насчет ряда других национальностей, которых в Третьем рейхе сочли «перспективными» [см., напр.: 42, 43], включая те, представителей которых с помощью заявивших о себе еще в 1918 г. контрагентов отбирали в легион «Идель – Урал». Не менее известны и неудачи германской разведки (как, впрочем, и аналогичные проекты межвоенного периода других стран, направленные против СССР) [см. подр.: 36], вызванные не только стереотипами и недостатком квалификации, но и далеко не оптимальным кадровым составом и промахами в работе с различными кругами эмиграции первой волны, включая националистическую. Многие из этого – прямое следствие истории германской аналитики комплекса тем о России в 1914–1918 гг. Сходство многих составляющих проектов и расчетов в рамках *Ostpolitik* периода Первой и Второй мировой войн трудно не заметить, однако степень преемственности как правило недооценивается. Беспристрастное отделение нацистского компонента, включая идеологизированные конструкты, от непременных инструментов имперской экспансии в любом ее обличье и под любым прикрытием (включая «национальные акции» в использовании военнопленных [см., напр.: 6]), станет важным шагом к историзации наиболее сложных страниц истории многонациональной российской государственности в XX в., особенно в эпоху мировых войн.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. BA-MA (Bundesarchiv-Militärarchiv) PH 3/356; RM 5/2714, 2759, 2773, 3746.
2. PA AA (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts) RZ 201/10090, 10110, 10116, 10116A, 11041, 11042, 11053, 11127; RZ 202/22243.
3. Битва за сырье: Великая война в сердце Евразии. 1917–1920 гг. / сост., пер. с нем., вступ. ст. и коммент. Л.В. Ланника. СПб., 2025.
4. Бонвеч Б. С Россией и без нее / пер. с нем. Л. Башкиной. М., 2019.
5. Гилязов И.А. Германская Служба информации по Востоку и организация печатной пропаганды среди мусульманских народов России в годы Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2015. № 2 (44). С. 103–115.
6. Гилязов И.А. Легион «Идель – Урал». М., 2009.
7. Гилязов И.А., Гатауллина Л.Р. Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Казань, 2015.
8. Гурный М. Великая война профессоров: Гуманитарные науки, 1912–1923 гг. / пер. с пол. Н.С. Поляковой, науч. ред. Б.И. Колоницкий. СПб., 2021.
9. Гущин Ф.А. Жертвы сталинских гроз: Пленные и погибшие генералы Российской императорской армии. 1914–1917. М., 2020.
10. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX в. М., 1998.
11. Кёнен Г. Между страхом и восхищением: «Российский комплекс» в сознании немцев. 1900–1945 / пер. с нем. А.Б. Григорьева. М., 2010.
12. Ланник Л.В. «Национальные акции» в лагерях военнопленных как особый этап в эволюции военного плена Великой войны // Первая мировая война: дискуссионные аспекты конструирования исторической памяти в России и Европе. М., 2025.
13. Ланник Л.В. Непосильная гегемония: Германская империя на фронтах Гражданской войны в России. СПб., 2023.
14. Ланник Л.В. После Российской империи: Германская оккупация 1918 г. СПб., 2020.
15. Ланник Л.В. Стереотипы германских военных о России: испытание реальностью Великой войны 1914–1918 гг. // Европейские войны Российской империи / под ред. А.И. Миллера. СПб., 2025. С. 167–188.
16. Ланник Л.В. Структурно-техническое обеспечение евразийской гегемонии: германская политика на Востоке в 1918 г. через призму истории инфраструктуры // Электронный научно-образовательный журнал. 2024. Т. 15. Вып. 9 (143).
17. Ланник Л.В., Посадский А.В. «Саратовский ключ» к кампании 1918 г. // Новая и новейшая история. 2023. № 3. (67). С. 84–100.
18. Мирзеханов В.С., Ланник Л.В. В перекрестье имперских проектов. Pax Ottomanica от первой конституции до Лозаннского мира. М., 2025.
19. Нагорная О.С. Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М., 2010.
20. Ульрих Р. Дневник моего интернирования в России (1914–1918 гг.) / пер. с фр. К.В. Рюшти, ред. пер. Л.В. Ланник, науч. ред. Н.В. Суржикова. М., 2021.
21. Рынков В.М. «Сибирский бег»: вынужденные миграции на востоке России в годы Гражданской войны (1918–1922) // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. «История». 2014. Т. 9. С. 101–115.
22. Сенин А.С. Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914–1922 гг.). М., 2009.
23. Суржикова Н.В., Михалев Н.А., Пьянков С.А. Российское беженство: центры и периферии, процессы и структуры, индивиды и массы (1914–1922 гг.). Екатеринбург; Челябинск, 2021.
24. Установление Советской власти в Марийском крае: сб. док. Йошкар-Ола, 1970.
25. Фишер Ф. Рынок к мировому господству: Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. / пер. с нем., комм. и пред. Л.В. Ланника. М., 2017.
26. Хётч О. Россия. Введение (на основании ее истории от войны с Японией до Мировой войны) / пер. с нем., комм. и пред. Л.В. Ланника. М., 2021.

27. Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги? / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2008.
28. Щеров И.П. Миграционная политика в России. 1914–1922 гг. Смоленск, 2000.
29. Astamadze G. Deutsch-georgische Zusammenarbeit 1918: Georgiens Unabhängigkeit und das deutsch-georgische Bündnis im Südkaukasus. Paderborn, 2022.
30. Barth V. Wa(h)re Fakten. Wissensproduktionen globaler Nachrichtenagenturen 1835–1939. Göttingen, 2020.
31. Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil I. Ihre Basis in der Orient-Politik und ihre Aktionen 1914–1917; Teil II. Die Zeit der versuchten kaukasischen Staatlichkeit (1917–1918). Wien; Köln; Weimar, 1975, 1992.
32. Borowsky P. Deutsche Ukrainepolitik 1918. Unter besonderer Berücksichtigung der Wirtschaftsfragen. Lübeck; Hamburg, 1970.
33. Das deutsche Feldeisenbahnwesen / hrsg. von H. Rohde. Bd. 2. Hamburg; Berlin; Bonn, 2010.
34. Der Friede von Brest-Litowsk. Ein unveröffentlichter Band aus dem Werk des Untersuchungsausschusses der Deutschen Verfassungsgebenden Nationalversammlung und des Deutschen Reichstages / bearb. von W. Hahlweg. Düsseldorf, 1971.
35. Erster Weltkrieg und Dschihad. Die Deutschen und die Revolutionierung des Orients / hrsg. von W. Loth, M. Hanisch. München, 2014.
36. Gasimov Z. Warschau gegen Moskau. Prometheistische Aktivitäten zwischen Polen, Frankreich und der Türkei, 1918–1939. Stuttgart, 2022.
37. Gatrell P. A whole empire walking. Refugees in Russia during World War I. Bloomington, 1999.
38. Geheimdienst und Propaganda im Ersten Weltkrieg. Die Aufzeichnungen von Oberst Walter Nicolai 1914 bis 1918 / hrsg. von M. Epkenhans, G.P. Groß, M. Pöhlmann, C. Stachelbeck. B., 2019.
39. Gehirne der Armeen? Die Generalstäbe der europäischen Mächte im Vorfeld der Weltkriege / hrsg. von L. Grawe. Paderborn, 2023.
40. Gehrman U. Der „Südostbund“ – Ein Ordnungsversuch im Spannungsfeld zwischen Randstaatenpolitik und Regionalismus zur Zeit des Umbruchs im rußländischen Reich (1917–1920) // Region und Umbruch 1918. Zur Geschichte alternativer Ordnungsversuche / hrsg. von H. Heppner, E. Staudinger. Frankfurt/M u.a., 2001. S. 149–202.
41. Gerwarth R. The Vanquished. Why the First World War failed to end? N.Y., 2016.
42. Hoffmann J. Kaukasien 1942/43: das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991.
43. Krause W.H. Verschmähte Waffenbrüder: die Tragödie der Ostvölker; aus dem Nachlass des deutschen Militärattachés und General der Ostfreiwilligen General Ernst Köstring. Stegen/A., 2010.
44. Kreutzer M.S. Dschihad für den deutschen Kaiser. Max von Oppenheim und die Neuordnung des Orients (1914–1918). Graz, 2012.
45. Krug S. Die „Nachrichtenstelle für den Orient“ im Kontext globaler Verflechtungen (1914–1921). Strukturen – Akteure – Diskurse. Bielefeld, 2020.
46. Leidinger H., Moritz V. Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr: die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917–1920. Wien; Köln; Weimar, 2003.
47. Liebau H. „Unternehmungen und Aufwiegelungen“: Das Berliner Indische Unabhängigkeitskomitee in den Akten des Politischen Archivs des Auswärtigen Amtes (1914–1920) // Archival Reflexicon. 2019. P. 1–10.
48. Mark R.A. Krieg an fernen Fronten. Die Deutschen in Russisch-Turkestan und am Hindukusch 1914–1924. Paderborn u.a., 2013.
49. Noack D.X. Das zweite Turnier der Schatten: Turkestan und die Politik der Großmächte 1919–1933. Paderborn, 2025.
50. Sütterlin I. Die „Russische Abteilung“ des Auswärtigen Amtes in der Weimarer Republik. B., 1994.

51. Will A. Kein Griff nach der Weltmacht. Geheime Dienste und Propaganda im deutsch-österreichisch-türkischen Bündnis. Köln, 2012.

52. Zetterberg S. Die Liga der Fremdvölker Rußlands 1916-1918. Helsinki, 1978.

Проблема координации боевых усилий антибольшевистских сил России в 1919–1920 гг.

*П.А. Новиков, доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории и философии
Иркутского национального исследовательского
технического университета*

Аннотация. В статье обращено внимание на ряд закономерностей, которые несколько недооцениваются современными исследователями: распределение сил между фронтом и тылом, нехватку вооружения и обмундирования, сложности задействования воинских соединений и людских контингентов из отдаленных территорий, расположение железнодорожных линий, влияние времени года. Отмечено, что советская историография одновременно сетовала на трудности «молодой Советской республики в кольце белых фронтов» и активно домывляла соперничество и трения белых вождей, воплощенные в направлении и времени ударов антибольшевистских сил. Временное Сибирское правительство 31 июля 1918 г. объявило мобилизацию родившихся в 1898–1899 гг. Этот призыв довел численность Сибирской армии до 200 000 человек, сделав ее вчетверо многочисленнее действовавшей на юге России Добровольческой армии. В Иркутском военном округе в августе – сентябре 1918 г. формировались две дивизии, кадровая и конная бригада, но лишь Иркутская стрелковая дивизия была задействована в боях сначала в Прибайкалье, а с середины сентября 1918 г. на Урале. Конфликт адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семенова повлиял на неиспользование белых соединений, имевшихся восточнее Байкала, в операциях на Урале и в Западной Сибири в 1919 г. Напротив, весной – летом 1920 г. удерживаемое силами во главе с атаманом Г.М. Семеновым Восточное Забайкалье сыграло для «восточных» белых роль временного убежища, аналогичное для их «южных» единомышленников значению полуострова Крым, удержанного силами во главе с генералом Я.А. Слащовым.

Ключевые слова: антибольшевистские силы, боевые действия, Сибирь, Урал, Забайкалье, распределение войск, география, хронология.

Тема координации, согласования, выбора стратегических приоритетов в условиях Гражданской войны исключительно обширна и фактологически неисчерпаема. Парадоксально, что советская историография одновременно и сетовала на трудности «молодой Советской республики в кольце белых фронтов» и синхронно активно домывляла, читай – выдумывала соперничество и взаимные трения белых

вождей, воплощенные в направлении и времени главных ударов крупнейших антибольшевистских военных группировок. В виду обширности темы, требующей системного рассмотрения множества аспектов и факторов, в данной статье мы решили повторно и более предметно обратить внимание на ряд ранее уже подмеченных закономерностей, которые, на наш взгляд, несколько недооцениваются современными исследователями: распределение сил между фронтом и тылом, нехватку вооружения и обмундирования, сложности задействования воинских соединений и людских контингентов из отдаленных территорий [1], расположение железнодорожных линий, влияние времени года.

Боевые столкновения в Сибири 1917–1918 гг. или хронологически непродолжительны, либо более или менее длительно разворачивались на ограниченной территории юго-востока Забайкалья, как действия антибольшевистского отряда Г.М. Семенова в первой половине 1918 г. При этом сражения вовлекаликратно меньшую часть жителей Сибири, чем фронты «внешней» Первой мировой войны в 1914–1917 гг. На пике весной 1918 г. одновременно сражались до 13 000 красных и до 9000 белых. Противоборствующие стороны опирались преимущественно на добровольцев, хотя и предпринимали попытки мобилизаций в районах, непосредственно прилегающих к линии боев.

Размах боевых действий резко вырос в конце мая 1918 г. после восстановления Чехословацкого корпуса. Вдоль Транссибирской магистрали начала действовать до 4500 бойцов «Сибирская» группа капитана Р.И. Гайды. В то же время из ранее подпольных офицерских организаций Западной Сибири началось формирование антибольшевистской Сибирской армии, которую возглавил генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов, одновременно управлявшим Военным министерством Временного Сибирского правительства. В мае – июле войска армии пополнялась мобилизацией офицеров и военных чиновников и набором добровольцев. На 15 июня 1918 г. численность составляла около 4000 бойцов, 10 июля – до 23 500, к 1 сентября – свыше 60 000 [2, с. 73].

Летом 1918 г. Сибирская армия наступала из центра Западной Сибири в противоположных направлениях: на восток – на Красноярск двинулся Средне-Сибирский корпус подполковника А.Н. Пепеляева; на запад – на Тюмень и Екатеринбург – Степной Сибирский корпус полковника П.П. Иванова-Ринова. Продвигаясь на восток, белые последовательно заняли Красноярск (18 июня), Иркутск (11 июля), Верхнеудинск (20 августа), Читу (25 августа) и 31 августа соединились на реке Онон с силами Г.М. Семенова. На этом пути особенно напряженные бои происходили к востоку от Нижнеудинска и на южном побережье озера Байкал под станциями Мурино и Посольская. Высвободившиеся части Сибирской армии и чехов с сентября 1918 г. были переброшены из Забайкалья под Екатеринбург. К этому времени вся Сибирь перестала быть ареной боевых действий регулярных войск.

Временное Сибирское правительство 31 июля 1918 г. объявило мобилизацию родившихся в 1898–1899 гг. из числа русских старожилов и переселенцев, прибывших в Сибирь до 1 января 1915 г. Эта мобилизация довела численность Сибирской армии до 200 000 чел., сделав ее вчетверо многочисленнее Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. Численность одной возрастной когорты, призываемой в 1918 г. в Сибири, практически совпала с показателями 1914–1917 гг. Первым

и прямым следствием роста численности белых войск на Востоке России и изменением ими принципов мобилизации стало взятие 24–25 декабря 1918 г. Перми, которое было бы невозможным без пополнения боевых частей мобилизованными.

Формирование в Иркутском военном округе в течении августа – сентября 1918 г. двух дивизий, кадровой и конной бригад происходило на фоне боевых действий, но лишь Иркутская стрелковая дивизия была задействована в них – сначала в Южном Прибайкалье, а с 12 сентября 1918 г. на Центральном Урале [3]. К концу августа в ее рядах состояло 996 офицеров и 414 добровольцев, всего 1410 человек, но более 200 из них не имели оружия, к 5 сентября добавилось еще 202 человека [4, с. 85]. По другим данным, на 1 сентября соединение насчитывало 946 офицеров, 98 военных чиновников, 117 юнкеров и 829 добровольцев, всего 1990 человек [5, с. 240]. Пополнение мобилизованными иркутянами 1898–1899 гг. рождения 3-я Иркутская Сибирская стрелковая дивизия получила не ранее ноября 1918 г. Боевой работе этого соединения в 1919 г. ниже посвятим отдельный блок.

Напротив, малополезной для белых в боевом отношении оказалась 8-я Читинская (8-я Сибирская) стрелковая дивизия, формируемая в гарнизонах Забайкалья: в Березовке, Чите и Сретенске. К 16 октября 1918 г. она насчитывала всего 464 человека [6, л. 120], а к 5 ноября – 512 офицеров и 2927 солдат [7, л. 23]. Учитывая, что Иркутская дивизия в начале боевого пути имела сопоставимую численность офицеров, можно констатировать значительность неиспользованных белыми на Урале людских сил Забайкальской области, в том числе поступивших в войска 1523 новобранца из числа русского населения Верхнеудинского уезда.

С 18 ноября 1918 г. стартовал конфликт Верховного правителя А.В. Колчака и командира 5-го Приамурского армейского корпуса полковника Г.М. Семенова, полностью разрешенный только к 25 мая 1919 г. Этот конфликт негативным, а возможно и определяющим образом повлиял на неиспользование белых соединений, имевшихся восточнее Байкала, в боях на Урале в 1919 г. и на общесибирские организационные решения. Обширно представленная в отечественной и зарубежной историографии тема «атаманщины», «семеновщины», на наш взгляд, пока далека от исчерпывающего освещения.

Теперь перенесемся на Урал, где противостояли друг другу регулярные войска красных и белых. Уместно пояснить, что из центра России через Урал в Сибирь в 1919 г. вели три железные дороги (одна шла через Вятку, Глазов, Пермь в Екатеринбург, вторая – от Казани через Вятские Поляны, Сарапул, Красноуфимск также в Екатеринбург, третья проходила через Симбирск и Самару, затем две ветки последней соединялись на станции Чишмы, откуда путь продолжался на Уфу и Челябинск). Очертания железнодорожной сети во многом определяли направления действий противников в маневренной и динамичной Гражданской войне. Особо подчеркнем, что белым на Восточном фронте и для наступления, и для отражения красных контрударов приходилось разделять свои силы не на две, а именно на три группировки. Недаром и штабы 3-й, 2-й и 5-й красных армий в начале 1919 г. располагались в Глазове, Сарапуле и Уфе.

Выше упоминавшаяся Иркутская дивизия белых к 6 января 1919 г. действовала на участке Оса – Барда между 7-й Уральской и Воткинской дивизиями. Подавив Ижевско-Воткинское восстание, красное командование нанесло удар на Кунгур. В свирепую 40-градусную стужу развернулись тяжелые встречные бои. Красные сбили Иркутскую дивизию с позиций, заняв 17 января деревни Подъельник, Городище, Комарово, Кузничиху, Чекаиху и Верхнюю Турку. На помощь иркутянам прибыла 4-я Степная Сибирская стрелковая дивизия полковника Г.А. Вержбицкого, и 22 января после десятичасового боя взяла д. Андреевку. Адьютант командира 9-го Иркутского полка, прапорщик Н.Н. Первушин писал: «Все время находились под угрозой красных, теперь подошло подкрепление, вчера началось наступление, заняли несколько деревень. Сегодня будем развивать успех» [8, с. 51]. 9 февраля Иркутская дивизия продвинулась к д. Шипе, а с 19 февраля завязала бои на северо-восточных подступах к г. Осе.

В ходе упорных боев 24 февраля 1919 г. иркутские стрелки заняли деревни Горы и Ермаково, с. Богомяково и завязали бои на окраинах Осы. 25 февраля они захватили д. Кочешашево [9, с. 24]. Иркутяне отбили многочисленные контратаки красных, сжимая кольцо вокруг Осы. Белые заняли город 8 марта, после чего Иркутская дивизия была отведена для пополнения в с. Воскресенское. Затем в начале апреля она «предприняла жестокий штурм Бикбардинских позиций, где ее части захватили бронепоезда, конвоировавшие народного комиссара по военным и морским делам Л.Д. Троцкого. Последний ускользнул, несмотря на разобранный путь, который был восстановлен сопровождавшими его саперами» [10, л. 145].

В начале мая белые вышли на рубеж р. Кильмезь и достигли нижнего течения р. Вятки. Части Иркутской дивизии расположились от с. Сосновка (чуть восточнее Вятских Полян) до Мамадыша. Противоположный правый берег на более широком фронте занимала 7-я стрелковая дивизия (начдив А.В. Соболев, бывший генерал-майор) Красной армии, севернее оборонялась 21-я (Г.И. Овчинников), южнее – 28-я (В.М. Азин), в резерве находилась 5-я (И.Ф. Лепик). Севернее позиций иркутян, у с. Гоньба в ночь 14 мая 15-й Курганский и 16-й Ишимский Сибирские стрелковые полки (бригада А.Г. Метелева) на лодках форсировали Вятку, заняли плацдарм на 20 км в глубину и 25 км по фронту, создав условия для продвижения по тракту на Казань. Моста навести не удалось. Уже 15 мая контрудар частей 21-й дивизии остановил белых, а в последующие дни и отсек их от реки. А.Г. Метелев 26 мая организовал прорыв на левый берег Вятки у д. Дмитровки (Дмитриевка), который стоил огромных потерь. Соседние белые части к этому времени были уже полностью втянуты в оборонительные бои.

Утром 25 мая красные передовыми подразделениями форсировали Вятку в районе д. Донаурово и высадили десант из сил 28-й дивизии на правый берег Камы, выше устья Вятки. Так началась Сарапульско-Воткинская операция – наступление Северной группы войск Восточного фронта красных. Если расширение плацдарма у д. Донаурово белые пресекли, то продвижение красных вдоль Камы остановить не смогли. 26 мая 3-я Иркутская дивизия оставила Елабугу, 1 июня – станцию Агрыз, а на следующий день командир 40-го стрелкового полка красных В.И. Чуйков, будущий герой Сталинграда, доложил В.М. Азину,

что занял Сарапул, потрепав Иркутский и Верхнеудинский полки. 7 июня части корпуса П.П. Гривина оставили Ижевск (бои на окраинах продолжались еще двое суток), а 11 июня – Воткинск.

Уже упоминавшийся Н.И. Первушин писал 2 июля: «Опять после 6-месячного похода до р. Вятки мы пришли в Быково, то есть почти к началу нашей работы на Западном фронте». 6 июля – позиция под Ялымом: «Занимаем те же самые окопы, вырытые нами в первое наступление». 13 июля: «Что делается? Мы уходим и уходим без боев? За полтора месяца очистили более тысячи верст. Сегодня в Екатеринбурге переночуем, а рано утром дальше на Тюмень. Говорят, что Челябинск за красными. Нас, кажется, отводят в групповой резерв. За последние бои полк крепко потрепали, за два дня боев выбыло 378 солдат и 16 офицеров... Когда начали отступать, в полку было более тысячи штыков, сейчас... 230» [8, с. 52].

Белая Сибирская армия 22 июля была разделена на две армии: 1-ю генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева и 2-ю генерал-лейтенанта Н.А. Лохвицкого. 3-я Иркутская дивизия вошла в состав 2-й армии и действовала южнее железной дороги Тюмень – Омск. Сражение в междуречье Тобола и Ишима проходило с 20 августа по 4 ноября. По данным разведки красных, к 6 сентября Иркутская дивизия насчитывала до 2000 человек и находилась в резерве [11, л. 2 об], где подготовилась к участию в последовавшем в октябре контрнаступлении под Тобольском. Иркутяне взаимодействовали с Обь-Иртышской военной флотилией, а части дивизии посетил Верховный правитель А.В. Колчак.

Рассмотрим те же события на фронтовом уровне. В феврале 1919 г. обе стороны крупномасштабных действий не предпринимали, но активно готовились наступать весной. Белая Сибирская армия перешла в наступление 4 марта. Перейдя Каму, белые 7–8 марта заняли уездные города Пермской губернии Оханск и Осу. В районе Уфы 5-я красная армия 5 марта атаковала белых, также уже изготавившихся к наступлению. Опрокинув во встречных боях 6 марта левый фланг красных, белая Западная армия 13 марта заняла Уфу – столицу одноименной губернии, а в первых числах апреля и ее уездные центры Стерлитамак и Белебей. Затем белые вступили в Бугульминский и Бугурусланский уезды Самарской губернии. Всего за март–апрель 1919 г. войска Колчака с боями заняли территорию в 300 тыс. кв. км с 5 млн жителей, в 1,5 раза увеличив численность населения под властью правительства А.В. Колчака. Это открывало большие потенциальные возможности пополнения личным составом, поскольку Колчак еще 3 февраля разрешил командующим армиями проводить мобилизации на театре военных действий. Однако требовалось удержать занятые территории и наладить мобилизационную работу.

В целом же развитие успехов белых определялось возможностями усилить натиск вводом в бой крупных резервов и способностью отразить вероятный контрудар красных. Однако практически все мобилизованные с августа 1918 г. были уже давно распределены по частям. Изыскивались новые источники для пополнения личным составом. Например, в течение марта 1919 г. в ряды 1-го Волжского армейского корпуса было зачислено до 3500 пленных красноармейцев, сдавшихся в декабре 1918 г. под Пермью.

Отозвав часть сил из-под Уральска и Оренбурга, подтянув резервы из центра России, 28 апреля 1919 г. красные перешли в наступление против белой Западной армии. Белые соединения были разбросаны на фронте в 450 км, а часть личного состава из мобилизованных и бывших красноармейцев не отличалась лояльностью. Наблюдались переходы подразделений и даже целых полков на сторону красных. 16 мая Западная армия начала отход к Уфе.

На фронте Сибирской армии 25 мая красные передовыми подразделениями форсировали Вятку у Донаурово и высадили десант из сил 28-й дивизии на правый берег Камы, выше устья Вятки, начав Сарапульско-Воткинскую операцию. 26 мая белая 3-я Иркутская дивизия оставила Елабугу, 2 июня – Сарапул. 9 июня белые окончательно покинули Ижевск, а 11 июня – Воткинск.

К концу июля 1919 г. войска белых отступили за Урал, Западная Сибирь снова (спустя год) стала ареной регулярных боевых операций. Отметим, что к географической границе стороны располагали не менее чем 120 000 бойцов. Таким образом, белые востока России в середине 1919 г. выставили на линию соприкосновения не менее трети общих сил, и, памятуя о раненых на излечении, дали соотношение бойцов на фронте и едоков в тылу как 1:1. Для сравнения: осень 1920 г. Красная армия встретила в своем численном максимуме (5,5 млн человек) и в соотношении 1 боец на 10 едоков в тылу.

21 июля 1919 г. 30-й Сибирский стрелковый полк (54 офицера, 7 военных чиновников, 3 врача, 1 священник и 1740 солдат) убыл из Ачинска в Челябинск [12, л. 55; 13, л. 14]. К середине августа эта часть действовала севернее Кургана. Командующий 3-й армией белых генерал-лейтенант К.В. Сахаров так вспоминал посещение 30-го Сибирского стрелкового полка, выведенного в конце сентября 1919 г. в резерв: «Пополнили ряды полка, чем могли, что набрали сами из выздоравливающих, из добровольцев да из армейских офицерских школ. И через три дня полк получил приказ снова идти на позицию, чтобы дать возможность отдыха другой части. 30-й полк выстроен в каре около станции Лебяжья; посередине стоит аналой, и священник в потертой ризе служит панихиду по воинам, павшим в сентябрьских боях... После служится напутственный молебен о даровании успеха и победы. Затем я обхожу ряды полка, разговариваю с офицерами и стрелками. Большинство из них одеты в летнее. Редко, редко сереют пятнами суконные шинели. «Да и те достались от комиссаров, когда гнали большевиков к Тоболу», – докладывает командир полка. А вот стоит стрелок в летней рубаше, с полным походным снаряжением, но на место штанов спускается вниз простой грубый мешок, одетый как юбка. Старые брюки его износились, новых не достал, а прикрыть наготу нужно было... И еще несколько таких же фигур виднелось в рядах славного, геройского полка. Больно было смотреть, – эти люди шли безропотно и охотно на боевую службу, в передовую линию, где приходилось круглые сутки, под дождем и на ветру, при утренних заморозках быть на посту. Омск и весь тыл не хотели верить критическому положению; там все имели одежду, там имелись даже запасы ее, как выяснилось позднее» [14, с. 149–150].

С середины июля 1919 г. по распоряжению начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора Д.А. Лебедева про-

водилась реорганизация войск, действующих против партизан. Отряд полковника И.Н. Красильникова и батальон Особого назначения официально объединили в отдельную Егерскую бригаду (2500 бойцов), остальные части свели во 2-ю отдельную (Особую) стрелковую бригаду (2000 бойцов) [15, с. 74]. В августе обе бригады отозваны от операций против партизан и отправлены на фронт против регулярной Красной армии, в междуречье Тобола и Ишима [16, с. 228]. Так, например, с 15 октября Егерская бригада начала весьма успешно действовать в районе Ялуторовск – Заводоуковское. Особая бригада в начале сентября действовала в районе Колмацкое – Истоминское [17, л. 2].

В свою очередь, с фронта в пока глубокий тыл отзываются авиационные подразделения и отдельные тяжелые артиллерийские дивизионы с личным составом, имеющим специализированную военную подготовку. В район Иркутска уже 4 августа прибыл 1-й дивизион батареи «120» из 25 орудий, в тот же день в Красноярск 2-й дивизион батареи «А» из 11 орудий, а 30 августа 6 бронепоездов 1-й армии [18, л. 60–65]. 1 сентября в предместье Иркутска разместился 1-й авиационный парк, в самом Иркутске 2-й авиационный отряд, 3-й воздухоплавательный парк, 33-й корпусный авиационный отряд и т.д. Белое командование рассчитывало сохранить эту материальную часть для активной боевой работы весной 1920 г.

Примечателен доклад оперативного отделения Штаба Иркутского военного округа военному министру в ноябре 1919 г. В нем в частности сообщалось: «В Иркутске в русском гарнизоне 3303 штыка, 596 сабель, 30 пулеметов, 302 офицера. Артиллерии нет. Иностранные войска: по частным сведениям за невозможностью получить точные – до 10 000 чехов, 200 японцев, неизвестная часть румын. Для несения гарнизонной службы люди достаточно тепло одеты, для выхода в поле все войска одеты недостаточно тепло. Надежны военные училища, Инструкторская школа, Егерский батальон. Суточный наряд 1060 чел. Из других пунктов округа взять войска для усиления Иркутского гарнизона невозможно, части расположены на большом расстоянии в пунктах, нуждающихся в охране» [19, л. 69].

В августе – октябре 1919 г. две последовательные Тобольско-Петропавловские операции между реками Тобол и Ишим стали крупнейшими сражениями в истории Сибири и оказали существенное влияние на общий ход Гражданской войны в России. К 18 октября 1919 г. войска Красной армии сломали организованное сопротивление белого Восточного фронта, вынудив его соединения к отступлению. В октябре – ноябре белые последовательно оставили Тобольск, Петропавловск, Ишим. Остатки колчаковских сил стекались к столице «белой» Сибири – Омску, а 14 ноября оставили и его. Затем войска белого Восточного фронта начали Великий Сибирский поход зимы 1919/1920 гг. – одну из наиболее драматичных страниц Гражданской войны в России. Природно-географические условия этого похода могут быть отнесены к числу наиболее суровых зимних боевых операций в мировой военной истории, наряду с Сарыкамшской декабря 1914 г., Карпатской января – марта 1915 г., Эрзерумской января 1916 г., Митавской декабря 1916 г., Пермской декабря 1918 г., контрнаступлением под Москвой и Ржевско-Вяземской операцией с декабря 1941 г. по март 1942 г. [20, с. 251].

Пройти тяжелый путь по заснеженным просторам Томской, Енисейской, Иркутской губерний и Западного Забайкалья смогли лишь наиболее стойкие остатки некогда многочисленной армии. По оценкам Г.А. Семенова, окрестностей Читы достигли 11 000 боеспособных бойцов и примерно такое же количество раненых и обмороженных, что позволило удвоить численность белых сил. Отметим, что весной – летом 1920 г. удерживаемое силами во главе с атаманом Г.М. Семеновым Восточное Забайкалье сыграло для «восточных» белых роль временного убежища, аналогичное для их «южных» единомышленников значению полуострова Крым, неожиданно для очень многих (и из белого, и из красного лагеря) удержанного силами во главе с генералом Я.А. Слащовым.

Противоборство регулярных войск в Восточном Забайкалье в марте – ноябре 1920 г. прерывалось продолжительными оперативными паузами. Красные партизаны предприняли три наступления на занятый белыми Сретенск 31 января – 2 февраля, 12–13 марта, 3–5 апреля, но были отбиты. Белые успешно отразили и два (11–13 апреля, 25 апреля – 5 мая) весенних наступления красных войск на Читу. В этих условиях и красные, и белые широко обращались к политике и дипломатии.

Характерен, например, приказ главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской восточной окраины от 26 мая 1920 г. № 394/418 (г. Чита):

«На Западном и Юго-Западном фронтах Европейской России большевики терпят серьезные неудачи, где польские войска, совместно с нашими и украинскими частями, заняли в последнее время такие крупные города, как Могилев, Киев и Одессу, вытянувшиеся по линии течения рек Двины и Днепра.

Вследствие этого большевики вынуждены снимать свои силы из Сибири, направляя их в Европейскую Россию для защиты советской Москвы. Не желающие воевать большевистские эшелоны устраивают по пути вооруженные бунты. В районе Иркутска и станций Батарейная и Иннокентьевская ими произведены взрывы пороховых и других военных складов.

В Западном Забайкалье в последних боях под Читой и за Яблоновым хребтом нашими славными войсками, совместно с героическими войсками доблестной Японии, красным нанесен ряд решительных ударов, от которых они не скоро оправятся.

Теперь наступил черед для ликвидации внутреннего Восточно-Забайкальского фронта Якимова, который мешает мирному населению этого района приняться за полевые работы. Его соратнику Шилову на Амурской железной дороге нанесен серьезнейший урон, вследствие чего он откатывается на 120 верст севернее станции Куэнга, преследуемый нашими и японскими войсками.

С севера против Якимова мною направлены испытанные в боях части доблестных наших корпусов, дружно работающих с японскими частями.

Надеюсь и глубоко верю в то, что славному 1-му Забайкальскому корпусу в предстоящей решительной схватке с повстанческими организациями красных также неизменно, как и раньше, будет способствовать успех и славное имя героев.

Я приехал к вам, мои забайкальцы, для того, чтобы поблагодарить вас за прежнюю беззаветную службу и лично видеть вас перед последующими вашими подвигами. Подписал: генерал-лейтенант, атаман Семенов» [21, л. 149].

В дальнейшем четырехмесячная (с июня по сентябрь) подготовка к удару по войскам Г.М. Семенова завершилась полным успехом красных в ходе 3-й Читинской операции 1–31 октября 1920 г. Белые войска с боями отходили на юго-восток, а к 21 ноября 1920 г. в полном составе ушли в Китай, в Маньчжурию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Новиков П.А. Антибольшевистское военное строительство и боевая работа войск: Иркутский военный округ в 1918–1919 гг. // Исторический вестник. 2024. Т. 47. С. 14–43.
2. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.
3. Новиков П.А. Боевой путь 3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизии белых войск // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 31–38.
4. Каревский А.А. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 4-й Восточно-Сибирский армейский корпус летом – осенью 1918 г. // Белая гвардия. 2001. № 5. С. 84–88.
5. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. 610 с.
6. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 39617. Оп. 1. Д. 164.
7. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 19.
8. Революционные события и Гражданская война в Сибири глазами очевидцев (Письма Н.И. Первушина) // Краеведческие записки. Иркутск, 1998. Вып. 5. С. 46–61.
9. Ситников М.Г. Полковник Н.Н. Казагранди и боевые колонны // Белая армия. Белое дело. 2009. № 17. С. 3–48.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 5873. Оп. 1. Д. 8.
11. РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 317.
12. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 25.
13. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 332.
14. Сахаров К.В. Белая Сибирь: внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923. 324 с.
15. Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии в 1919 г. // Гражданская война на востоке России: Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2001. С. 67–86.
16. Новиков П.А. Организационные мероприятия в вооруженных силах А.В. Колчака (август 1919 – январь 1920 г.) // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2019. С. 224–232.
17. РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 317.
18. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 25.
19. РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 76.
20. Воронцов Д.В. Эволюция советской историографии Гражданской войны (на материалах Востока России) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 245–254.
21. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 329. Оп. 1. Д. 50.

Воспоминания начальника штаба Вооруженных сил на Юге России генерала П.С. Махрова: особенности исторического источника и путь к читателю

*А.В. Ганин, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института славяноведения
Российской академии наук*

Аннотация. В статье рассказывается об искажении воспоминаний начальника штаба Вооруженных сил на Юге России генерала П.С. Махрова при их первом издании в 1994 г., а также об особенностях подлинных свидетельств Махрова о событиях 1919–1920 гг.

Ключевые слова: историография, источниковедение, археография, воспоминания, Гражданская война в России, Белое движение, генерал П.С. Махров.

Историкам Гражданской войны прекрасно известен такой важный источник по этой теме, как воспоминания начальника штаба Вооруженных сил на Юге России (ВСЮР) генерала Петра Семеновича Махрова «В белой армии генерала Деникина», изданные в 1994 г. в Санкт-Петербурге издательством «Logos» и подготовленные к печати историком Н.Н. Рутычем (Рутченко) (1916–2013) и племянником генерала К.В. Махровым (1923–2012) [1].

Вышедшее тиражом 3000 экземпляров издание стало заметным событием интеллектуальной жизни первой половины 1990-х гг. и, несомненно, способствовало росту интереса широкой читательской аудитории к истории Белого движения. Тем более, что воспоминания были написаны великолепным литературным языком, содержали ценные подробности истории Белого движения на Юге России и яркие портретные характеристики многих его участников.

Однако несколько оговорок публикаторов воспоминаний должны были насторожить читателей. К примеру, утверждалось, что оригинал рукописи, хранящийся в Бахметевском архиве Колумбийского университета, трудночитаем, имеет многочисленные зачеркивания и написан расплывшимися на рыхлой бумаге чернилами. В этой связи часть текста, как писали К.В. Махров и Н.Н. Рутыч, восстанавливалась ими по письмам Махрова полковнику П.В. Колтышеву и генералу Н.Н. Стогову, посвященным тем же событиям [1, с. 12].

Но текст одного документа невозможно восстановить по другому документу с иным содержанием. Уже одна эта фраза содержала намек на искажение источника. Кроме того, как сообщали публикаторы книги 1994 г., они сократили часть текста о семейной жизни Махрова, цитаты из книг (в том числе ротмистра Н.В. Вороновича, которых в рукописи Махрова не обнаружилось), а также приказы генерала А.И. Деникина [1, с. 12].

Работая с коллекцией генерала П.С. Махрова в Бахметевском архиве в 2012 г., я на всякий случай скопировал, наряду с другими частя-

ми воспоминаний, и тетради о Белом Юге, считавшиеся опубликованными в 1994 г. Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что в книгу 1994 г. были внесены отнюдь не только указанные в предисловии к ней изменения. Сравнение книги с рукописью показало, что текст во многих случаях был неверно расшифрован, почти повсеместно литературно обработан, подвергся цензурным и иным сокращениям, в результате чего исчезли порядка 150 страниц воспоминаний. Внесенные правки значительно исказили этот важный исторический источник.

Почерк генерала (практически печатные буквы) нельзя назвать трудночитаемым, но в некоторых случаях публикаторы, по-видимому, просто не понимали, о чем идет речь. Ошибочная расшифровка порой меняла смысл источника. Например, крымское правительство охарактеризовано в издании 1994 г. как надежное, тогда как в рукописи оно – кадетское; «министр юстиции Кабаков» на самом деле оказался В.Д. Набоковым; полковник (позднее – генерал) Я.А. Слащев стал неведомым Сланцевым; атаман А.П. Богаевский – Окуневским; капитан Степанов – неким несуществующим Сахноновым; едва не расстрелянные в Полтаве супруга и тесть Махрова превратились в супругу и детей, а братья жены – в братьев мемуариста; станция Лихая стала Ликией; корабль «Посадник» стал «Потемкиным»; донской фронт – длинным фронтом; главноначальствующий в Новороссии стал главнокомандующим в Новороссийске; Брянский металлургический завод стал Брянским железнодорожным; хор трубачей у поезда генерала П.Н. Врангеля стал духовым оркестром; беззубый рот генерала Я.А. Слащева сделался безусым, а провозоспособность железной дороги и вовсе превратилась в некую «паровозоспособность» (эта удивительная ошибка была одним из маркеров того, что публикаторы не имели какого-то иного отредактированного самим Махровым оригинала рукописи).

Вследствие неверной расшифровки текст о боях белых летом 1919 г. с группой советских войск под командованием бывшего генерала В.И. Селивачева приобрел абсурдный характер. В книге отмечается стремление белых «замкнуть в кольцо 8-й армии группировку Селивачева». Но белые на Юге номерных армий тогда не имели, а 8-я советская армия не могла замкнуть в кольцо свою же группировку Селивачева. В оригинале текст другой: «Чтобы замкнуть в кольцо 8-ю армию Сельвачева» [2, тетрадь № 4, с. 302].

Литературная обработка, наряду с другими видами редакторского вмешательства в текст источника, нередко приводила к искажениям, утрате деталей или к появлению новых, отсутствовавших в рукописи. Так, фраза «было около 5 часов дня» превратилась в «было уже поздно». Очевидно, что в каком-то случае такие детали могут иметь принципиальное значение. В книге читаем: «В это время брожение во флоте уже несколько улеглось» [1, с. 157], а у Махрова в рукописи нечто противоположное: «В это время брожение во флоте еще не вполне улеглось» [2, тетрадь № 6, с. 512]. Публикаторами произвольно менялась номенклатура штабных органов, наименования должностей. Менялись и характеристики персоналий. Например, полковник Б.В. Гонтарев, по характеристике Махрова, «человек серьезный

и наблюдательный», в книге стал человеком «с развитым чувством ответственности» [1, с. 116]. Эти примеры можно продолжать.

Наконец, третий установленный нами вид искажений рукописи Махрова – вмешательства цензурного характера – был, очевидно, продиктован стремлением улучшить реноме мемуариста и белых в целом, что, видимо, казалось публикаторам актуальным в первые постсоветские годы, когда готовилось издание. Так из рукописи исчезли антисемитские пассажи Махрова, его родных и сослуживцев. Из книги был удален целый абзац [1, с. 24] с описанием строительства укреплений в Крыму, ставшего коммерческим предприятием, в том числе для видного политического деятеля Белого Юга А.В. Кривошеина. Пропало упоминание хищений со стороны некоторых старших начальников Крымско-Азовской Добровольческой армии [1, с. 30]. Полностью исчезли отрывки о коррупции в кругу гвардейских офицеров [1, с. 31] и о бегстве гвардейского отряда из войск генерала Н.Н. Шиллинга [1, с. 41–42]. При описании эвакуации штаба Крымско-Азовской Добровольческой армии в Феодосию исчезло описание грабежей местного населения охраной командующего [1, с. 34]. Не вошел в издание и резко критический рассказ брата мемуариста о том, как генерал П.Н. Врангель в начале 1920 г. в Новороссийске руководил оборонительными работами [1, с. 124]. Помимо этого были удалены рассуждения Махрова о непорядочности Врангеля [1, с. 151, 152], а также о его интриганстве [1, с. 202]. Не вошли в книгу свидетельства генерала П.А. Кусонского о разложении Донской армии. Исчез рассказ о пьянстве генерала А.А. Боровского и его брата, а также о безобразиях последнего [1, с. 50]. Были удалены объемная и яркая характеристика генерала А.И. Деникина [1, с. 51] и даже характеристика брата мемуариста В.С. Махрова – отца одного из участников публикации 1994 г. [1, с. 51]. Причина удаления последней, видимо, в том, что в рукописи содержался рассказ В.С. Махрова брату о жестоком подавлении большевистского восстания в Керчи весной 1919 г. и описание бессудных расправ белых.

Описания жестокостей и произвола белых исчезли и из других мест книги. Так, в издание не вошла сцена повешения коменданта станции Царицын-Южный [1, с. 69] и натуралистичные картины белого террора в ходе конного рейда генерала К.К. Мамонтова [1, с. 96]. Исчезло важное объяснение мотивов бессудных убийств пленных коммунистов, оставленное полковником С.Я. Соболевским: «Таких случаев у меня было несколько, и я не испытывал угрызения совести ... Я убежден был, что если бы я попал к ним в лапы, меня постигла бы еще худшая участь: прежде чем убить, они меня замучили бы ...» [2, тетрадь № 4, с. 311]. Не вошли в книгу и рассуждения мемуариста о садизме генерала В.Л. Покровского [1, с. 102]. В книге отсутствует эпизод, когда начальник штаба Кавказской армии генерал П.Н. Шатилов бегал по крышам вагонов и сгонял ехавших там казаков при помощи нагайки, а командующий армией генерал П.Н. Врангель наблюдал за этой сценой снизу [1, с. 102].

Искажения в книге 1994 г. были обусловлены несколькими факторами: трудностями расшифровки текстов генерала Махрова; отсутствием у готовившего рукопись к печати племянника мемуариста К.В. Махрова профильной академической подготовки как историка

и непониманием того, что в текст источника вмешиваться недопустимо, даже если хочется сделать его более литературным и понятным читателям; а также, что хуже всего, определенной ангажированностью и стремлением не публиковать негативные сведения как о семье Махровых, так и о Белом движении в целом.

В настоящее время издательство «Кучково поле Музеон» завершает работу над академическим изданием воспоминаний Махрова о периоде 1917–1920 гг., подготовленным нами, где вышеуказанные недочеты будут устранены.

Чтобы представить место этого источника в общем ряду мемуарных свидетельств руководителей Белого движения на Юге России, напомним, что воспоминания главнокомандующих ВСЮР и Русской армии генералов А.И. Деникина и П.Н. Врангеля известны историкам уже давно и пользуются заслуженной популярностью. Следующий должностной уровень – начальники штаба ВСЮР и Русской армии. Этот пост занимали генералы И.П. Романовский, П.С. Махров и П.Н. Шатилов. Романовский был убит в Константинополе весной 1920 г., практически сразу после оставления своего поста, и воспоминаний не оставил. Воспоминания Шатилова некоторое время назад были опубликованы. И лишь воспоминания генерала Махрова до сих пор оставались неизвестны читателям в их подлинном варианте.

Воспоминания Махрова отнюдь не исчерпываются периодом 1917–1920 гг. – они охватывают практически всю жизнь мемуариста, целую эпоху с 1890-х по начало 1950-х гг., и представляют собой колоссальный по объему (около 5,5 млн знаков) ценнейший источник по истории России и русской эмиграции с конца XIX по середину XX в. Они написаны Махровым в Каннах в 1950-х – начале 1960-х гг. на склоне лет. В силу этого свидетельства генерала неровны по содержанию, порой содержат ошибки памяти и неточности. С другой стороны, изучение рукописей Петра Семеновича показывает, что их основу (во всяком случае, за время его военной службы) составили дневниковые записи. И хотя они пока исследователям в полном объеме неизвестны или не сохранились (в коллекции Махрова имеются лишь некоторые его записные книжки), это обстоятельство существенно повышает достоверность воспоминаний. Махров скрупулезно описывает события день за днем, что возможно только при наличии дневника.

Часть воспоминаний, посвященная службе Махрова у белых («В белой армии генерала Деникина»), написана в 1953–1954 гг. Наибольшее внимание мемуарист уделил истории Крымско-Азовской Добровольческой, Кавказской и Кубанской армий белых, в которых в 1919 – начале 1920 г. служил по военным сообщениям, а также своей деятельности в Ставке главнокомандующего ВСЮР в 1920 г. на постах генерал-квартирмейстера и начальника штаба.

То, что мемуарист прошел через службу в различных белых штабах, контактировал со множеством других участников событий и мог делать интересные сопоставления, повышает информативность его свидетельств. Тем более, что некоторые периоды истории Гражданской войны, как, например, события весны 1919 г. в Крыму, отражены в мемуарных источниках достаточно слабо. А об осведомленности автора в военных вопросах и говорить не приходится.

В воспоминаниях о службе в Кавказской армии в 1919 г. много внимания Махровым уделено состоянию путей сообщения и транспорта (железнодорожного и водного), вопросам перевозки войск и военных грузов, эвакуации военных и гражданских учреждений из Царицына, распределения эшелонов, разгрузки железных дорог, восстановления инфраструктуры и т.д. Представляют интерес взаимоотношения офицеров штаба, особенности взаимодействия их с гражданскими властями в Царицыне. Любопытны описания населенных пунктов, быта и повседневной жизни.

Немало места на страницах воспоминаний Петр Семенович уделит различным конфликтам, разъедавшим ВСЮР. Например, между гвардейским и армейским офицерством. Этот болезненный для старой армии вопрос отразился и на кадровой политике белого командования. На Белом Юге при главнокомандующем генерале А.И. Деникине ключевые назначения делались из близкого ему армейского офицерства, причем, чтобы уравнивать армейцев и гвардейцев, Деникин даже упразднил чин подполковника. Сменивший Деникина весной 1920 г. представитель гвардейской аристократии генерал П.Н. Врангель отдавал предпочтение гвардейцам. Недостойное поведение гвардейцев Махров по личным причинам старался тщательно фиксировать. Именно поэтому он немало внимания уделил эпизоду бегства гвардейского отряда с позиций в Крыму в 1919 г., писал о спекуляциях гвардейцев и их моральном разложении. По мнению Махрова, именно «гвардейский иммунитет» ограждал генералов А.П. Кутепова и Я.А. Слащева от наказаний за произвол, хотя это утверждение выглядит спорным. Мемуарист был убежден, что выходцы из гвардии не понимали природу революции, а вульгарно расценивали случившееся как мужицкий бунт и лишь мечтали о возвращении былых привилегий.

Отражен в воспоминаниях и конфликт между генералами Деникиным и Врангелем, причем Махров касается не только фактической стороны событий, но и создает психологические портреты каждого из этих военачальников. Врангель предстает храбрым кавалерийским генералом, крайне самолюбивым, честолюбивым и тщеславным, не терпевшим критики в свой адрес, вспыльчивым, но отходчивым. Деникин же по характеру выглядит его противоположностью. Махров считал, что Антон Иванович был человеком благородным, бескорыстным, скромным и спокойным, но при этом выдающимся боевым генералом и военачальником.

Махров отдавал должное Красной армии и не скрывал недостатки Белой. Например, он описывает эпизод, когда возникла необходимость воспользоваться в вопросе военных сообщений хорошо составленной советской инструкцией и что требовалось сделать, чтобы не вызвать скандала, — текст был перепечатан по старой орфографии с незначительной редакторской правкой. Махров свидетельствовал: «Наши коменданты стали обучаться по инструкциям красных. Просматривая еще некоторые пособия, изданные красными, я поразился их продуманностью содержания, краткостью, ясностью изложения. Вот тебе и «большевистские банды!» [2, тетрадь № 3, с. 374]. Отметим, что в издании 1994 г. этот фрагмент отсутствует. Высоко оценивал

Махров и замысел операции красных против Добровольческой армии в декабре 1919 г. [2, тетрадь № 4, с. 247]. О боях марта 1920 г. под Новороссийском он писал: «Надо отдать справедливость отличному управлению войсками Красной армии и энергичному действию ее войсковых частей» [2, тетрадь № 7, с. 624]. В книге 1994 г. эта фраза отсутствует.

Однако в полной мере объективно оценивать красных Махров, будучи их противником, не мог. Мешал этому и его резкий антисемитизм, в связи с чем практически ни одно упоминание вождя Красной армии Л.Д. Троцкого не обходилось у Махрова без акцентирования внимания на его еврейском происхождении.

Махров болезненно переживал неудачи и отрицательные стороны Белого движения. Отступление ВСЮР на рубеже 1919–1920 гг. усилило конфликты и противоречия как внутри командного состава, так и между различными белыми формированиями.

Свидетельства Махрова позволяют делать выводы об уровне мышления белых военачальников и штабистов. Несмотря на то, что это, как правило, были кадровые офицеры с академическим образованием, нередко во главу угла они ставили общественное мнение – то, как будет воспринята та или иная неудача на фронте. По этой причине Деникин и его начальник штаба генерал И.П. Романовский затягивали вопрос с эвакуацией столицы Белого Юга – Екатеринодара. Точно так же катастрофически запоздал приказ об организации эвакуации ВСЮР из Новороссийска (отметим, что аналогичными мотивами руководствовались и белое командование на Востоке России [3, с. 427–434]). Махров свидетельствовал о странном безудержном оптимизме генерала Романовского, даже когда борьба была уже проиграна.

Для понимания причин поражения белых важны отрывки об управлении Кавказской армией после ухода генерала П.Н. Врангеля с поста командующего и назначения его преемником генерала В.Л. Покровского, известного своей жестокостью и произволом. По оценке мемуариста, в окружении Покровского не было ни одного порядочного человека [2, тетрадь № 4, с. 374], а его штаб напоминал стан разбойничьего атамана. «Редко был день, чтобы на дереве или фонарном столбе не кончался новый смертник. Женщины, жившие в поезде моего управления, не решались даже выглянуть в окно, чтобы не увидеть вдруг висельника», – свидетельствовал генерал Махров [2, тетрадь № 4, с. 375]. Он сам едва не пострадал от самоуправства Покровского и фактически был вынужден в начале 1920 г. спасаться бегством вместе со всем своим управлением начальника военных сообщений, тайно уехав со станции Котельниково, где располагался штаб армии.

Подводя итог, отметим, что воспоминания генерала Махрова в их подлинном виде, несомненно, дадут существенный материал для историков Гражданской войны в России и Белого движения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. СПб.: Logos, 1994. 304 с.

2. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба главнокомандующего ВСЮР // Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета. P.S. Makhrov collection. Box 4.
3. Щепихин С.А. Воспоминания 1918–1920 гг. / под ред. А.В. Ганина. М.: Фонд «Связь эпох»; Военная книга, 2024. 975 с.

Фрунзе М.В. – революционер, стратег, военный теоретик (к 140-летию со дня рождения)

*Е.В. Сухова, кандидат исторических наук,
доцент Чувашского государственного
педагогического университета им. И.Я. Яковлева*

Аннотация. Статья раскрывает многогранную деятельность революционера, выдающегося военного и политического деятеля, военного теоретика, полководца, одного из организаторов Рабоче-крестьянской Красной армии, автора первой государственной военной доктрины СССР Михаила Васильевича Фрунзе.

Ключевые слова: Фрунзе Михаил Васильевич, Российская коммунистическая партия (большевиков), Первая русская революция, Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов, Октябрьская революция, Гражданская война в России, Рабоче-крестьянская Красная армия, военная доктрина, национальная политика.

Выдающийся революционер, военный, государственный и партийный деятель нашей страны, полководец, победитель Колчака и Врангеля, один из организаторов Красной армии Михаил Васильевич Фрунзе (1885–1925) пришел в революционное движение, в его авангард – партию большевиков – в ранней юности и остался верен этому выбору до конца своей героической жизни.

Родился он 21 января (2 февраля) 1885 г. в г. Пишпек Семиреченской области Туркестанского края (в настоящее время – столица Кыргызской Республики г. Бишкек, с 1926 по 1991 гг. – г. Фрунзе) в семье военного фельдшера. После окончания в 1904 г. с золотой медалью гимназии в г. Верном (ныне – г. Алма-Ата Республики Казахстан) поступил на экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института, включился в революционное движение, осенью 1904 г. вступил в РСДРП(б) и стал пропагандистом рабочего политического кружка.

С началом Первой русской революции М.В. Фрунзе связался с Московским комитетом партии, который сначала направил его в Ливны Орловской губернии, где он активизировал работу местной партийной организации, а затем в Иваново-Вознесенск – один из центров текстильной промышленности и революционного рабочего движения России. Там действовала крепкая, сплоченная партийная организация большевиков, которая объединяла более четырехсот членов, число ее постоянно росло. Одним из ее руководителей был Андрей Сергеевич Бубнов, будущий ближайший соратник Фрунзе по строительству

Красной армии. Под партийными псевдонимами «Трифоныч», «Арсений» 20-летний Михаил Фрунзе вел среди рабочих организаторскую и пропагандистскую работу по подготовке грандиозной политической стачки текстильщиков, начавшейся 12 мая 1905 г., продолжавшейся 72 дня и охватившей более 70 тыс. рабочих Иваново-Вознесенска, Шуи, окрестных городов и поселков. Под влиянием стачки начались массовые крестьянские волнения. Руководил стачкой первый в России Совет рабочих депутатов, более трети из которых были большевиками. Для самообороны была создана боевая дружина, руководил которой М.В. Фрунзе, он же составил ее устав – прообраз будущих уставов Красной армии. По соображениям конспирации он не мог быть явно избран депутатом Совета, но все важнейшие решения принимались при его непосредственном участии [1, с. 13].

В августе 1905 г. Михаил Фрунзе принимал участие во Всероссийской конференции большевистских организаций по аграрному вопросу в Казани, а в ночь на 30 октября был впервые арестован и подвергнут допросу с пытками. В декабре по предложению Фрунзе отряд дружинников – ивановских и шуйских рабочих – под его руководством участвовал в вооруженном восстании в Москве, которое В.И. Ленин назвал «вершиной революции» [2, с. 324]. Михаил Фрунзе стал самым молодым делегатом IV съезда РСДРП, где впервые встретился с В.И. Лениным, И.В. Сталиным, М.И. Калининым, К.Е. Ворошиловым и другими лидерами большевиков.

Царской охранке удалось снова арестовать М.В. Фрунзе и его товарища, большевика Павла Гусева. По ложному обвинению в покушении на полицейского урядника они были приговорены к смертной казни. Но даже в тюрьме, в ожидании смертного приговора, М.В. Фрунзе не прекращал заниматься самообразованием и политической работой среди заключенных. Он готовил побег из тюрьмы. При кассационном рассмотрении приговора была неопровержимо доказана его фальсификация и приговор был отменен. Однако 23 сентября 1910 г. революционер вновь был приговорен к смерти. Тогда в его защиту выступила общественность, и власти были вынуждены пойти на замену смертной казни каторгой, а затем – вечным поселением в Сибирь. Отбывая его в с. Манзурка Иркутской губернии, М.В. Фрунзе создал подпольную ячейку партии, вместе со своими товарищами вел революционную пропаганду, распространял нелегальную марксистскую литературу. В 1915 г. четырнадцать участников организации были арестованы и отправлены в Иркутскую губернскую тюрьму, но по пути М.В. Фрунзе бежал и по паспорту на имя В.Г. Василенко поступил в Чите на должность разъездного агента Забайкальского переселенческого управления. Во время многочисленных поездок по делам службы он установил связь с ссыльными революционерами-подпольщиками, координировал их нелегальную деятельность, снабжал литературой. В этот период он усиленно изучал теорию военного дела и даже, находясь на нелегальном положении, выступал с публичными лекциями со своими оценками о ходе Первой мировой войны.

В марте 1916 г. М.В. Фрунзе нелегально переезжает из Сибири в Москву, а затем в Петроград, где получает новое ответственное и чрезвычайно опасное задание партии – вести подпольную агитационную

работу в прифронтовых войсках Западного фронта. Под именем статистика комитета Всероссийского земского союза (органа снабжения армии) Михаила Михайлова он организовал накануне решающих революционных событий в Минске большевистский центр, возглавивший подпольную революционную работу в воинских частях и военных мастерских, а затем в качестве вольноопределяющегося поступил в 57-ю артиллерийскую бригаду. Там он получил первый опыт военной службы.

В ночь на 2 марта 1917 г. боевые дружины и отряды рабочей милиции под руководством М.В. Фрунзе разоружили в Минске полицию и жандармерию, заняли городское полицейское управление, правительственные учреждения, почту и телеграф. М.В. Фрунзе выступил с докладом о текущем моменте и задачах пролетариата на первом легальном собрании большевиков Минска и представителей партийных организаций 3-й и 10-й армий Западного фронта. В тот же день был образован Минский Совет рабочих депутатов, в котором М.В. Фрунзе возглавил фракцию большевиков. Затем он был преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов. По требованию большевиков Совет принял постановление о немедленном избрании солдатских комитетов в воинских частях, фабрично-заводских комитетов на предприятиях, сельских, волостных и уездных крестьянских комитетов – новых органов революционной народной власти [1, с. 30].

В марте – августе 1917 г., т.е. в решающее время нарастания революционных событий, М.В. Фрунзе одновременно являлся начальником городской милиции Минска, руководителем фракции большевиков городского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем исполкома Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, редактором двух газет, членом Минского горкома РСДРП(б), членом солдатского комитета Западного фронта. И на всех этих должностях он проявлял огромную энергию, деловитость и незаурядные организаторские способности. Его стойкую и принципиальную политическую позицию высоко ценил В.И. Ленин.

Затем М.В. Фрунзе вновь вернулся в Иваново-Вознесенск и Шую для претворения в жизнь курса VI съезда РСДРП(б) на вооруженное восстание. Большевики работали как непосредственно, так и через профсоюзы, рабочие комитеты, вовлекали в общественную работу женщин, вели активную пропагандистскую работу в полках. Под руководством М.В. Фрунзе были сформированы отряды Красной гвардии. Следует отметить, что в целом в дни Октябрьской революции власть перешла в этих губерниях в руки Советов мирным путем. После революции по инициативе М.В. Фрунзе была создана новая самостоятельная губерния – Иваново-Вознесенская, где он занял (до августа 1918 г.) должности секретаря губернского комитета РКП(б), председателя губернского исполкома, губернского совнархоза и военного комиссара. М.В. Фрунзе со своим отрядом принимал активное участие в ликвидации восстания левых эсеров в Москве и Ярославле.

В августе 1918 – январе 1919 г. М.В. Фрунзе – военный комиссар Ярославского военного округа, включавшего восемь центральных и северных губерний: Ярославскую, Костромскую, Владимирскую,

Тверскую, Иваново-Вознесенскую, Вологодскую, Архангельскую и Северо-Двинскую. Здесь он внес большой вклад в подготовку боевых ресурсов, комплектование новых частей и соединений, отправляемых на фронт. Одним из главных его помощников стал будущий комиссар Чапаевской дивизии, автор бессмертной книги о легендарном полководце В.И. Чапаеве Д.А. Фурманов.

Затем началась его героическая военная эпопея. 26 декабря 1918 г. приказом Революционного военного совета (далее – Реввоенсовет) Республики М.В. Фрунзе назначается командующим 4-й армией в составе восьми дивизий, действующей на южном крыле Восточного фронта – на Южном Урале, обороняя Уральскую и Оренбургскую губернии, а затем перейдя в победоносное контрнаступление. Фактически он вступил в должность командарма через месяц. 10 апреля в составе Восточного фронта были созданы две оперативные группы: Южная и Северная. Командующим Южной группой войск был назначен М.В. Фрунзе, членами Реввоенсовета – В.В. Куйбышев и Ф.Ф. Новицкий. Фрунзе со своими товарищами разработал план контрнаступления. Части армий Южной группы Восточного фронта были укреплены коммунистами, прибывшими по партийной мобилизации из Москвы, Петрограда, Самары и других городов. В прифронтовой полосе была проведена мобилизация. В Самаре, Пензе, Оренбурге, Уральске, Бузулуке и других городах были сформированы коммунистические и рабочие полки. Большое содействие оказал комсомол. Уже к середине мая были одержаны важные победы: в ходе Бугуруслано-Бугульминской операции 13 мая 1919 г. части Красной армии освободили Бугульму, разгромили ударную группировку А.В. Колчака, отбросили противника на решающих направлениях на 120–150 км и овладели стратегической инициативой [1, с. 84]. Успех был закреплен в ходе следующей операции – Белебеевской, завершившейся 18 мая освобождением Белебея. Уфимская операция 10 июня увенчалась решающей победой – освобождением Уфы.

По решению Пленума ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Республики 11 июля 1919 г. М.В. Фрунзе был назначен командующим Восточным фронтом. Наступление было продолжено: 13 июля освобожден Златоуст, 24 июля – Челябинск, 25 июля – Екатеринбург. Войска Восточного фронта вступили в Сибирь. 28 августа в газете «Правда» было опубликовано письмо В.И. Ленина по поводу победы над А.В. Колчаком, начинавшееся словами: «Красные войска освободили от Колчака весь Урал и начали освобождение Сибири. Рабочие и крестьяне Урала и Сибири с восторгом встречают советскую власть, ибо она выметает железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь, которая замучила народ поборами, издевательствами, поркой, восстановлением царского угнетения» [3, с. 151].

11 августа 1919 г. М.В. Фрунзе был назначен командующим Туркестанским фронтом в составе 1-й, 4-й и новой 11-й армий. Фронт провел серию успешных стратегических наступательных операций. В результате Актюбинской операции к 14 сентября части армий Туркестанского фронта разгромили крупную группировку противника, освободили значительную часть территории Северного Туркестана

и создали плацдарм для следующей операции, продолжившей наступление, – Урало-Гурьевской, завершившейся в январе 1920 г. полным освобождением всей Уральской области, северо-западного побережья Каспийского моря и находящихся там нефтяных месторождений.

29 августа 1920 г. войска Туркестанского фронта начали Бухарскую операцию с целью помощи восставшим трудящимся Бухарского эмирата, завершившуюся победой 2 сентября и провозглашением в результате народной революции Бухарской народной советской республики.

21 сентября 1920 г. М.В. Фрунзе был назначен командующим Южным фронтом в составе 6-й, 13-й и 2-й конной армий. Членами Реввоенсовета фронта стали С.И. Гусев и венгерский коммунист Бела Кун. Перед войсками фронта была поставлена задача освободить от войск ставленника Антанты П.Н. Врангеля Северное Причерноморье и Крым, восстановить там советскую власть. В сентябре на фронт выезжал И.В. Сталин, итоги этой поездки обсуждались в ЦК РКП(б) и Реввоенсовете Республики, после чего был утвержден план последующих наступательных операций. Войска фронта были усилены 1-й конной армией под командованием С.М. Буденного. В октябре в распоряжение войск фронта выехал агитпоезд «Октябрьская революция» во главе с М.И. Калининым. В составе поезда были народные комиссары просвещения А.В. Луначарский, юстиции Д.И. Курский, здравоохранения Н.А. Семашко. В результате умело проведенной политической работы боевой дух, морально-политическое состояние красноармейцев были очень высокими. Все попытки наступления врангелевцев были отбиты. 28 октября началось наступление в Северной Таврии, в результате которого были освобождены Мелитополь, Мариуполь и другие ключевые города северного побережья Азовского моря. Теперь предстояло освободить Крым. На направлении главного удара были сосредоточены силы, превосходящие противника. 11 ноября, когда наступление уже началось, М.В. Фрунзе обратился к П.Н. Врангелю с предложением во избежание дальнейшего кровопролития прекратить сопротивление, обещал амнистию сложившим оружие белогвардейцам, однако Врангель, сознавая бессмысленность сопротивления, тем не менее, ответил отказом, отправляя на смерть тысячи солдат своей армии. Перекопско-Чонгарская операция, завершившая Гражданскую войну в Европейской части России, началась 7 ноября 1920 г. штурмом Перекопа и Сиваша. 12 ноября была преодолена последняя линия обороны – Ишуньские укрепления на Чонгаре. Враг ударился в паническое бегство. В Крыму войскам Южного фронта помогала местная партизанско-повстанческая армия А.В. Мокроусова. 13 ноября был освобожден Симферополь, 14 ноября – Феодосия, 16 ноября – Керчь, 17 ноября – Ялта.

В докладе о внешней и внутренней политике на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. В.И. Ленин подвел итоги Гражданской войны в Европейской части России: «Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии – есть та полная, решительная

и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом, война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной» [4, с.129–130].

М.В. Фрунзе начал участвовать в решении задач мирного строительства на Советской Украине. 22 ноября 1920 г. V Всеукраинская партийная конференция избрала его членом ЦК КП(б) Украины, а пленум ЦК КП(б) Украины – членом Политбюро. Он был избран также членом ЦИК Украинской ССР, назначен заместителем председателя СНК УССР, командующим Вооруженными силами Украины и одновременно являлся уполномоченным представителем Реввоенсовета Республики, Совета Труда и Оборона и Народного комиссариата иностранных дел РСФСР при СНК Советской Украины. Вчерашний победоносный командующий важнейшими фронтами Республики Советов решением партии был переброшен на новый фронт – хозяйственный. В этом качестве он стал одним из тех, кто возглавил реконструкцию народного хозяйства Украины, восстановление освобожденного Донбасса, обеспечение народного хозяйства кадрами, а также борьбу против остатков петлюровщины, махновщины и прочих разновидностей уголовного и политического бандитизма, терроризировавшего население Украины.

В этот период М.В. Фрунзе выполнил важную дипломатическую миссию – установление дружественных отношений со странами Среднего Востока и тем самым обеспечения геополитической безопасности страны на юге. В декабре 1921 г. он провел переговоры с главой правительства Турции Мустафой Кемалем Ататюрком, в результате которых 2 января 1922 г. был подписан договор об установлении дипломатических отношений между Турцией и Советской Украиной. Ранее такой же договор с Турцией заключила РСФСР. Обе советские республики предложили турецким партнерам перспективу равноправного взаимовыгодного сотрудничества.

М.В. Фрунзе принял самое прямое и непосредственное участие в создании Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Он горячо поддержал ленинскую позицию по объединению союзных республик, вступая в полемику с националистами, уже тогда препятствовавшими такому объединению. 13 декабря 1922 г. он выступил на VII Всеукраинском съезде Советов с докладом о союзном объединении советских республик, а 30 декабря 1922 г. именно М.В. Фрунзе выступил на I Всесоюзном съезде Советов от имени делегаций РСФСР, ЗСФСР, УССР и БССР с предложением утвердить Декларацию и Союзный договор об образовании СССР. Он был членом комиссии по разработке проекта первой Конституции СССР, принятой II съездом Советов 31 января 1924 г.

Последние полтора года жизни М.В. Фрунзе посвятил работе в Реввоенсовете СССР, разработке первой государственной военной доктрины СССР и проведению основанной на ней военной реформы. К этому времени он стал признанным стратегом и ведущим военным теоретиком Красной армии. Генерал-полковник, доктор военных наук М.А. Гареев в монографии «М.В. Фрунзе – военный теоретик» справедливо подчеркивает: «Фрунзе отличали неутомимая, кипучая революционная деятельность, самоотверженная практическая работа

по выполнению заданий партии, стремление глубоко познать и осмыслить новые исторические процессы и их влияние на развитие военного дела. Он оставил большое военно-теоретическое наследие» [5, с. 4]. Этому способствовала глубокая военно-теоретическая подготовка самого Михаила Васильевича с самых первых лет его политической деятельности, великолепно владевшего несколькими иностранными языками, историческими, политическими, экономическими, философскими знаниями, изучившего труды отечественных и зарубежных военачальников и теоретиков военного дела. Собственное военное искусство он усовершенствовал в огне судьбоносных жестоких боев Гражданской войны, воспитавших плеяду замечательных советских полководцев.

М.В. Фрунзе начал участвовать в решении кадровой проблемы Красной армии с первых дней ее создания. Она решалась двумя путями. Следует подчеркнуть, что более 200 бывших царских генералов и адмиралов, около 75 тысяч бывших офицеров царской армии пошли служить народу в составе Красной армии и Красного флота. Яркий пример этому – дворянин, выпускник Академии Генерального штаба Российской империи, генерал-майор царской армии Федор Федорович Новицкий (1870–1944), ставший ближайшим соратником М.В. Фрунзе, членом Реввоенсовета Южной группы войск Восточного фронта, а затем – штабным работником, военным теоретиком, профессором, генерал-лейтенантом Красной армии. Но значительную часть командиров и комиссаров Красной армии составляли народные самородки, такие как сражавшиеся под командованием М.В. Фрунзе К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, В.И. Чапаев, С.И. Гусев, Г.И. Котовский, Ф.К. Миронов, В.А. Азин и другие. Это были настоящие герои. Однако их недостатком было отсутствие военных знаний и во многих случаях – низкий уровень общего образования. М.В. Фрунзе писал в 1925 г.: «Если нам придется еще раз вооруженной рукой защищать советскую землю, мы будем иметь против себя могучего и сильного противника. Это обязывает нас быть во всеоружии военного знания и боевой подготовки. Только неослабное внимание, напряженная работа и всесторонняя учеба поставят войска Красной армии и флота на высоту необходимых боевых требований» [6, с.321]. Именно по инициативе М.В. Фрунзе были созданы шесть военных академий: Военная академия Красной армии, Военно-техническая, Военно-воздушная, Военно-морская, Военно-политическая и Военно-медицинская. Окончившие Военную академию имени М.В. Фрунзе и другие названные здесь академии участники Гражданской войны (а некоторые имели боевой опыт Первой мировой войны) Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, А.И. Антонов, И.Х. Баграмян, Р.Я. Малиновский, В.И. Чуйков и многие другие советские маршалы, генералы и адмиралы стали военачальниками, полководцами, военными теоретиками, войска под командованием которых одержали великую Победу над нацизмом. Такова она – когорта замечательных военачальников, воспитанная М.В. Фрунзе.

Делегат всех съездов партии и всероссийских конференций большевиков, член ЦК и кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), М.В. Фрунзе активно участвовал в разработке военной политики пар-

тии и твердо, последовательно проводил ее в жизнь. На почве различия концептуальных подходов к проблеме взаимоотношений партии и ее вооруженных сил у него возникли серьезные разногласия с Л.Д. Троцким, занимавшим в 1918 – начале 1925 гг. должности председателя Реввоенсовета Республики (затем СССР) и народного комиссара по военным делам РСФСР, а потом – наркома по военным и морским делам СССР (наркомвоенмор). Эти разногласия сказывались и при решении практических вопросов, причем В.И. Ленин и И.В. Сталин поддерживали точку зрения М.В. Фрунзе. Троцкий фактически отвергал партийное руководство армией и необходимость основанной на марксистско-ленинской классовой теории научной военной доктрины, шарахался из стороны в сторону, а в 1919 г., в самый разгар войны, даже предлагал военный поход Красной армии в Индию, «чтобы пробудить народы колониальных стран и тем самым ускорить мировую революцию».

Необходимость научной военной доктрины и основанной на ней военной реформы М.В. Фрунзе начал отстаивать еще в начале 1920-х гг. В июне 1921 г. в журнале «Армия и революция» появилась его статья «Единая военная доктрина и Красная армия». При этом М.В. Фрунзе учитывал не только достижения классической военной мысли, которые глубоко изучал еще в юности, но и уроки новейших войн: Первой мировой и Гражданской. Важнейшим для него был внешнеполитический фактор, который определялся враждебным империалистическим окружением, готовым каждую минуту развязать новую войну против Республики Советов. В течение 1924 г. он разрабатывал план военной реформы, предусматривающий реорганизацию системы управления армией и флотом, территориальное строительство армии в сочетании с кадровым, что давало возможность скорейшей мобилизации резервов. Все эти и другие задачи были сформулированы в его речи на Всесоюзном совещании командиров Красной Армии 14 марта 1924 г. 19 апреля 1924 г. он был назначен начальником и комиссаром Военной академии, которой позже было присвоено его имя. А когда по решению январского (1925) Пленума ЦК РКП(б) за антипартийную деятельность был отстранен от должностей председателя Реввоенсовета и наркомвоенмора СССР Л.Д. Троцкий, на эти должности был назначен М.В. Фрунзе.

В последний год его жизни начался решающий этап реализации первой государственной военной доктрины СССР и основанной на ней военной реформы. Их важнейшими чертами являлись:

1. Партийное руководство Красной армией и Красным флотом. На высшем уровне оно осуществлялось ЦК РКП(б) и Политуправлением Красной армии, в частях, на кораблях и в соединениях – политработниками. Единоначалие не только не уменьшает, а наоборот, многократно увеличивает значение политической работы, которая, по словам М.В. Фрунзе, «является главнейшим и важнейшим залогом всей ее мощи, она есть особый род оружия, который в известной обстановке будет иметь решающее значение» [6, с. 507].

2. М.В. Фрунзе развил ленинскую концепцию единства фронта и тыла: «война будущего будет принимать характер длительного и жестокого состязания, подвергающего испытанию все экономические

и политические устои воюющих стран» [6, с. 183]. Отсюда необходимость «усилить общую работу по подготовке страны к обороне, организовать страну еще в мирное время так, чтобы она могла быстро, легко и безболезненно перейти на военные рельсы» [6, с. 185]. В статье «Фронт и тыл в войне будущего» М.В. Фрунзе подчеркивал главную мысль: «Связь фронта с тылом в наши дни должна стать гораздо более тесной, непосредственной и решающей. Жизнь и работа фронта в каждый данный момент определяется работой и состоянием тыла» [6, с. 184].

3. М.В. Фрунзе не только создал стройную и целостную систему подготовки командного состава армии, но и обращал самое пристальное внимание на массовое военное обучение гражданского населения. Он писал, что работа Народного комиссариата просвещения «должна быть поставлена так, чтобы ею полностью учитывались и обслуживались нужды обороны... В результате этой работы армия должна получить культурного, грамотного и политически воспитанного воина-гражданина. Когда это будет достигнуто, то это на девять десятых предreshит исход любого грядущего столкновения» [6, с. 187].

4. Важнейшее внимание М.В. Фрунзе уделял проблеме технического оснащения различных войск, их консолидированного взаимодействия в военных операциях, развитию оборонной промышленности и ее фундамента – тяжелой промышленности. Перспективы технического перевооружения Красной армии он охарактеризовал так: «При соответствующем режиме мы имеем основание рассчитывать на то, что в течение ближайших лет мы Красную армию не только обеспечим запасами, но – что самое важное – мы достигнем такого уровня производительности заводов, при котором они в военное время смогут удовлетворить неизбежно нарастающие потребности армии» [6, с. 283–284]. Это была одна из главных программных целей индустриализации.

5. В ряде республик, где М.В. Фрунзе занимал не только самые ответственные государственные посты, но и командовал армией, она выступала непосредственным активным проводником ленинской национальной политики: «Очень крупным успехом можно считать мероприятия, которые мы осуществляем по отношению к народам Востока, народам бывшего царского Туркестана, Закавказья и Сибири. Мы наметили пятилетнюю программу национальных формирований, которая в конечном счете должна будет дать крепкие, воспитанные политически, обученные в военно-техническом отношении части. Эти национальные формирования вместе с тем явятся базой советской работы вообще среди населения этих республик» [6, с. 421–422]. Таким образом, Красная армия становилась школой сплочения народов в единое боевое братство. В Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и локальных войнах красноармейцы всех национальностей с героизмом защищали общее Советское Отечество, с боями и жертвами несли мир и свободу угнетенным тиранией захватчиков народам европейских и азиатских стран.

Не может быть никакого сомнения в том, что военная реформа М.В. Фрунзе представляла собой не только военный, но и политический мегапроект, который стал основой для дальнейшего развития.

31 октября 1925 г. сердце Михаила Васильевича перестало биться. На траурном митинге И.В. Сталин сказал: «В лице товарища Фрунзе мы потеряли одного из самых чистых, самых честных и самых бесстрашных революционеров нашего времени. Партия потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых верных и самых дисциплинированных своих руководителей. Советская власть потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых смелых и самых разумных строителей нашей страны и нашего государства. Армия потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых любимых и уважаемых руководителей и создателей» [7, с. 250–251].

Дело всей жизни М.В. Фрунзе, его военно-политическую реформу в течение пятнадцати последующих лет успешно продолжил сменивший его на постах председателя Реввоенсовета СССР и наркомвоенмора (с 1934 г. народный комиссар обороны СССР) К.Е. Ворошилов – его ближайший соратник по партии и армии. Под его руководством была успешно завершена реализация разработанной М.В. Фрунзе первой государственной военной доктрины СССР. Было укреплено партийное руководство РККА во всех звеньях, усовершенствовано боевое искусство ее командиров. Успехи индустриализации, развитие оборонной промышленности, техническое перевооружение, высокий моральный дух бойцов позволили Красной армии с честью выдержать испытания и одержать великую Победу.

М.В. Фрунзе был награжден двумя орденами Красного Знамени и Почетным революционным оружием. Его именем была названа столица Советской Киргизии, другие города и населенные пункты, горный пик на Памире, морские суда, улицы и другие объекты. Дело М.В. Фрунзе достойно продолжили его дети. Сын Тимур (1923–1942), комсомолец, летчик, лейтенант, погиб в воздушном бою в районе Старой Руссы, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Дочь Татьяна стала видным ученым, доктором химических наук, профессором.

Изучение биографии и теоретического наследия Михаила Васильевича Фрунзе продолжается. 11 февраля 2025 г. в редакции газеты «Правда» проведен круглый стол, посвященный 140-летию со дня рождения М.В. Фрунзе, с участием ученых, ветеранов Вооруженных Сил, правоохранительных органов, спецслужб, общественности. Правнук Ф.Э. Дзержинского, полковник ФСБ в отставке В.М. Дзержинский вручил памятную медаль правнучке М.В. Фрунзе Елене Тимуровне. 21 февраля 2025 г. состоялась юбилейная научная конференция в г. Иваново с участием ученых России, Белоруссии, Киргизии и Турции. Она приняла ряд рекомендаций, в том числе о создании международного научного центра изучения жизни и деятельности М.В. Фрунзе [8, с. 76–77].

Эти факты убедительно свидетельствуют о значении подвига М.В. Фрунзе для патриотического воспитания новых поколений, а его теоретического наследия – для совершенствования отечественной военной доктрины с учетом современных реалий, о внимании и интересе к выдающейся личности специалистов и общественности России и зарубежных стран.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Фрунзе М.В. Военная и политическая деятельность. М.: Воениздат, 1984. 276 с.
2. Ленин В.И. Доклад о революции 1905 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 30. М., 1970. С. 306–328.
3. Ленин В.И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 39. М., 1970. С. 151–159.
4. Ленин В.И. Доклад Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров VIII Всероссийскому съезду Советов 22 декабря 1920 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 42. М., 1970. С. 128–161.
5. Гареев М.А. М.В. Фрунзе – военный теоретик. М.: Воениздат, 1985. 448 с.
6. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1984. 560 с.
7. Сталин И.В. Речь на похоронах М.В. Фрунзе 3 ноября 1925 г. // Сталин И.В. Собр. соч. Т. 7. М., 1947. С. 250–251.
8. Ермолаев Л.В. 140 лет со дня рождения М.В. Фрунзе и использование его наследия в современных условиях // Политическое просвещение. 2025. № 2. С. 69–77.

Миссия Х.Дж. Маккиндера на Юге России в январе 1920 г.: деятельность и результаты

*С.А. МIRONЮК, кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
Института экономики и управления АПК
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются деятельность и результаты миссии Хэлфорда Джона Маккиндера на Юге России в январе 1920 г. Для анализа этой темы привлекается хранящийся в Национальном архиве Соединенного Королевства документ, написанный Х.Дж. Маккиндером, – отчет «Ситуация в Южной России» (январь 1920 г.). Этот документ был подготовлен во время нахождения там автора. В тексте отчета показаны взгляды главы миссии Х.Дж. Маккиндера на положение дел на Юге России во время Гражданской войны, перспективы этого конфликта и изменения в этой связи российского направления внешней политики Соединенного Королевства.

Ключевые слова: Гражданская война в России, интервенция, Юг России, Белое движение, А.И. Деникин, П.Н. Врангель, А.И. Кривошеин, Вооруженные силы Юга России, Великобритания, Х.Дж. Маккиндер.

Британская политика интервенции в России является одним из важных направлений в историографии Гражданской войны и иностранной интервенции в России. Эта тема изучается в различных аспектах как в отечественных [1–36], так и зарубежных работах [37–47]. Внимание к ней обусловлено важностью определения степени влияния политики вмешательства Соединенного Королевства на динамику и итоги Гражданской войны и иностранной интервенции в России, в том числе и на Юге России.

Интерес к Югу России обусловлен тем, что его благоприятное географическое положение, климат, развитые сельское хозяйство и транспортная инфраструктура, включая порты, были объектами ин-

тереса политиков, экономистов и военных разных стран на протяжении длительного времени. Это, в частности, подтверждается тем, что планирование и согласование интервенции на Юге России началось с заключения конвенции «Условия Конвенции, согласованные в Париже 23 декабря 1917 г.», то есть коллективная работа «союзников» по фактическому разделу сфер влияния в этом российском регионе началась раньше, чем был заключен Брестский мирный договор и окончилась Первая мировая война [48]. Франция и Великобритания и в настоящее время проявляют повышенный интерес к этому региону.

Обладание Югом России могло бы дать значительные преимущества в решении проблем продовольственного обеспечения и социальной напряженности, как это было, в частности, во время Гражданской войны в этом регионе. На Юге наиболее остро проявлялись социальные, экономические и политические проблемы, разрешение которых прямо влияло на степень поддержки населением сторон гражданского конфликта. Этот регион находился в центре внимания Великобритании во время Гражданской войны в России, поскольку привлекал не только сельскохозяйственными ресурсами, транспортной инфраструктурой, но и перспективами роста влияния в мире для решения своих политических, экономических и геополитических проблем. Для возможности закрепления региона в своей сфере влияния британская сторона оказывала разностороннюю поддержку южнороссийским белогвардейским силам, настроенным в целом благожелательно к Великобритании и имевшим, с ее точки зрения, возможности победить Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА).

К числу актуальных направлений изучения британской политики интервенции на Юге России относятся поиск и введение в научный оборот государственных документов из Национального архива Соединенного Королевства, которые отражали процессы планирования, согласования, реализации и завершения выбранной Великобританией политической линии по интервенции, в том числе поддержки южнороссийского Белого движения. Одним из таких документов является написанный в январе 1920 г. отчет одного из известных классиков геополитики, главы британской миссии на Юге России Хэлфорда Джона Маккиндера. Документ озаглавлен «Ситуация в Южной России».

В этом документе, который впервые в отечественной историографии вводится в научный оборот, представлены деятельность миссии и ее результаты. Автор отчета описал маршрут миссии от Лондона до Новороссийска, а также свои беседы с разными политиками и военными на пути к Южной России и во время нахождения там. Одновременно представлено описание текущей военно-политической ситуации в этом регионе на фоне поражений Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) во главе с А.И. Деникиным. Отчет содержал мнение главы миссии относительно перспектив внутрироссийского конфликта и необходимости изменений в российском направлении внешней политики Соединенного Королевства.

Перед началом основного текста сообщалось о готовности отчета по поручению Кабинета министров Великобритании и о его распространении ввиду отсутствия государственного секретаря по иностранным делам Дж.Н. Керзона. Х.Дж. Маккиндер отметил: «Надеюсь

и верю, что сейчас располагаю всеми основными фактами, необходимыми для оценки обстановки. Безусловно, предпочел бы провести еще несколько недель в этой стране (в России – С.М.), прежде чем высказывать мнение, но время критично, и, полагаю, что правительству Его Величества потребуется мое заключение немедленно, пока я вижу картину целиком, поскольку очевидно, что необходимо выработать политику и принять решения без дальнейших задержек» [49, с. 92].

Далее следует основной текст отчета. Начинался с описания путешествия миссии во главе с Х.Дж. Маккиндером из Лондона в Новороссийск. 4 декабря 1919 г. он покинул столицу Великобритании и отправился в Париж, где встретился, в частности, с С.Д. Сазоновым, В.А. Маклаковым, Б.В. Савиновым. 10 декабря автор отчета покинул Париж и 13 декабря прибыл в Варшаву, где встретился и разговаривал с президентом Польши маршалом Ю. Пилсудским и министром иностранных дел И.Я. Падеревским. 17 декабря покинул польскую столицу и 21 декабря остановился в Бухаресте, где провел встречи с британским поверенным в делах и румынским премьер-министром. 23 декабря покинул Румынию и на следующий день прибыл в Софию, где также провел ряд встреч. 28 декабря добрался до Константинополя, встретился с британскими военными. Было сообщено, «что отступление генерала Деникина продолжается, и что Одесса, вероятно, будет оставлена» [49, с. 92].

30 декабря Х.Дж. Маккиндер покинул Константинополь, 1 января 1920 г. прибыл в Новороссийск и там получил телеграмму от главнокомандующего ВСЮР А.И. Деникина. В ней он «приветствовал меня, но сообщил, что из-за положения дел на фронте и перегруженности движения на железных дорогах он пока не может встретиться со мной» [49, с. 92].

8 января Х.Дж. Маккиндер выехал поездом из Новороссийска и прибыл на следующий день в Екатеринодар, откуда отправился в штаб-квартиру А.И. Деникина – в Тихорецкую. Когда он приехал туда, то успел с ним обсудить детально общую ситуацию. Автор отчета отметил крайне тяжелое положение на фронте и саботаж движения поездов на участке дороги между Новороссийском и Екатеринодаром из-за действий «зеленых». 10 января глава миссии покинул Тихорецкую и через день вернулся в Екатеринодар, где познакомился с П.Н. Врангелем, затем 12 января отправился в Новороссийск, где 13 января переговорил с П.Н. Врангелем.

Главнокомандующий ВСЮР через А.С. Лукомского передал телеграмму главе миссии. Судя по содержанию, до этого времени А.И. Деникин строил свою политику на идее неделимой России. Теперь он отказался от своей первоначальной жесткости, сделав возможным проведение переговоров с Польшей, согласившись с необходимостью определения восточной польской границы по этнографическому признаку. Он признал целесообразность избрания Учредительного собрания русским народом и последующего урегулирования взаимоотношений с пограничными государствами. По мнению Х.Дж. Маккиндера, «открывается реальная перспектива продуктивных переговоров между генералом Деникиным и маршалом Пилсудским, а также совместных усилий против большевистской России» [49, с. 93].

16 января глава миссии покинул Южную Россию для консультаций с Дж.Н. Керзоном и передачи обещанного им отчета для Кабинета министров Великобритании.

Далее Х.Дж. Маккиндер дал характеристику трем ведущим деятелям Белого Юга России: А.И. Деникину, П.Н. Врангелю и А.И. Кривошеину. А.И. Деникин на фоне тяжелых обстоятельств на фронте, например, потери Ростова-на-Дону и Новочеркасска, «был совершенно спокоен, временами даже шутил, мог сосредоточиться на политических вопросах, которые нас занимали, и лишь раз или два заглядывал в приносимые ему бумаги» [49, с. 93]. Описывалась внешность А.И. Деникина: средний рост, плотное телосложение, но не толстый, лысый. У него были ясный ум и готовность выслушивать аргументы. А.И. Деникин плохо разбирался в экономике и гражданском управлении. Главнокомандующий ВСЮР был абсолютно честным, его преданность друзьям была настолько велика, что было равносильно провалу. Вместе с другими качествами его ум был пронизательным. А.И. Деникин был одновременно упрямым человеком и идеалистом. Для него главным политическим идеалом было сохранение территориального единства России в довоенных границах.

Следующим упоминается П.Н. Врангель. Он производил впечатление яркого и незаурядного человека: «Высокий, стройный и прямой, в штатском он выглядел бы почти изможденным, но ему больше всего идет форма казачьего генерала. У него выбритая голова и прямой взгляд. Он говорит громким голосом и, как говорят, иногда выпивает, и, как мне кажется, может быть бестактным, но он умный человек с более широким кругозором, чем у Деникина. Однако он тщеславен и амбициозен и позволяет своим амбициям проявляться» [49, с. 93]. Он был лучшим организатором среди генералов А.И. Деникина. П.Н. Врангель поднял дисциплину Кавказской армии до западного уровня, и им восхищались молодые офицеры.

Далее дается характеристика А.И. Кривошеину. Ему, в отличие от А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, в тексте уделено меньше внимания, но информация о нем довольно интересна. Автор отчета писал: «При царском режиме господин Кривошеин был министром внутренних дел, который отличается широтой взглядов. В канун революции Николай II предложил ему пост премьер-министра» [49, с. 94]. Он понимал произошедшие изменения, вызванные войной (имелось в виду Гражданской), и мыслил гибко. Для правительства А.И. Деникина он представлял ценность как опытный чиновник.

Далее Х.Дж. Маккиндер привел причины поражения Московского похода ВСЮР летом – осенью 1919 г. Этот поход представлял собой авантюру. Его провал был связан с состоянием дел в армии В.З. Май-Маевского, для которого после Харькова напряжение похода стало невыносимым, и он начал пить. Его следовало бы переместить, но начальник штаба ВСЮР И.П. Романовский настаивал на его сохранении. Дойдя до Орла, генерал пьянствовал, офицеры постепенно деморализовались. Удар РККА по армии В.З. Май-Маевского привел к общему поражению ВСЮР.

Автор отчета дал критику Д. Ллойд Джорджу, особенно за его речи в Гилдхолле и парламенте, которые изменили восприятие британской

политики в России. Высказывания премьер-министра были восприняты как свидетельство смены политики и отказа от поддержки антибольшевистского движения. Как отмечено в документе, «людям в Англии сейчас трудно осознать силу сказанного в России слова – хорошего или плохого – нашего великого британского лидера» [49, с. 94]. Способствовала поражению также невозможность организовать тыловое обеспечение наступающей армии А.И. Деникина.

С точки зрения Х.Дж. Маккиндера, самой главной причиной поражения белогвардейской армии был недостаток финансовых ресурсов, вынуждающих ее существовать за счет грабежа местного населения. Как отмечалось в тексте: «Когда она только начала продвигаться вперед, ее встречали цветами, но постепенно народ возненавидел ее едва ли не менее, чем большевиков, из-за ее крайностей» [49, с. 94]. Казаки были главными нарушителями, поскольку они не только грабили население, ничего не платя, но и мародерствовали в больших масштабах, так что, хотя возможно и с преувеличением, говорили, что после блестящего рейда К.К. Мамонтова в тыл большевиков вереница повозок, наполненных награбленным добром, увеличилась до 80 верст.

В армии А.И. Деникина считалось, что Германия поддерживала политику большевиков, и со стороны белогвардейских офицеров была уверенность, что немцы имеют возможность остановить наступательные действия РККА. По мнению Х.Дж. Маккиндера, невозможно было доказать, что Германия непосредственно контролировала политику большевиков. Однако РККА быстро осваивала методы немецкой военной науки.

Автор отчета считал, что большевизм торжествовал и получал уже с Юга России пшеницу и уголь. Он рассуждал о возможности заключения мира с большевиками. Далее писал: «Летом прошлого года они были близки к разгрому, осенью – к экономическому краху. Спасло их чудо, и они, вероятно, готовы пойти на компромисс» [49, с. 95]. Однако существовала опасность, что переговоры будут использоваться в целях пропаганды и введения в заблуждение мирового общественного мнения. За этим скрывалась задача выиграть время для реорганизации и восстановления сил. Советская пропаганда была эффективной и, по мнению Х.Дж. Маккиндера, представляла мировую угрозу.

Относительно перспектив армии А.И. Деникина – она потерпела поражение, и не было уверенности в способности казаков отразить наступление РККА. Автор отчета был убежден в том, что казаки поднимутся вновь при первой возможности, даже если согласятся на временные компромиссы. Он обращал внимание на новое сформированное правительство, куда вошли представители донских, кубанских и терских казаков. Далее автор отчета много уделял внимания тому, какие существовали экономические трудности, в частности, административная неэффективность, развал финансовой системы, паралич торговли.

Ближе к концу документа Х.Дж. Маккиндер предложил принять незамедлительные меры для разработки целостной и действенной политики Великобритании в отношении России. По его мнению, Британия должна была однозначно заявить, что она не пойдет на мир с большевиками. Необходимо было оказать своевременную военно-морскую

и техническую помощь для удержания Перекопского перешейка и обороняемых районов Одессы и Новороссийска. Полякам следовало бы пообещать помощь в виде займа при условии, что они вступят в союз с А.И. Деникиным на надлежащих условиях в отношении своей восточной границы. Де-факто деникинское правительство должно было быть признано при условии расширения своей базы. Балтийские провинции, Грузия и Азербайджан должны были бы войти в состав российско-польского союза. Первые шаги такой политики произвели бы очень сильное впечатление на Восточную Европу, изменив отношение к происходящему буквально за месяц. По мнению автора отчета «простые туманные обещания сейчас не возымеют большого эффекта. Их было слишком много, и народ России слишком устал, чтобы его можно было стимулировать чем-либо, кроме первых шагов последовательной и энергичной политики, которую затем следует проводить без колебаний» [49, с. 98].

Таким образом, благодаря отчету Х.Дж. Маккиндера «Ситуация в Южной России» (январь 1920 г.) представляется наглядным и полным описанием деятельности и результаты его миссии в этом российском регионе. Исходя из содержания документа, основная деятельность заключалась в исследовании текущей военно-политической обстановки на Юге России, где происходило противостояние между РККА и ВСЮР, и предложении рекомендаций для британской внешней политики относительно этого российского региона. Х.Дж. Маккиндер наряду с этим высказывал свое мнение относительно перспектив внутрироссийского гражданского противостояния.

Если обратить внимание на содержание отчета, то Х.Дж. Маккиндер писал с точки зрения британской внешней политики. Некоторые утверждения автора базировались на неполных или недостоверных фактах, что снижает достоверность некоторых аспектов описания. Наиболее ярким тому примером является утверждение автора, что А.И. Кривошеин был министром внутренних дел при царском правительстве, что не соответствовало действительности, что говорит о том, что информация не перепроверялась. Содержание источника было написано торопливо и в некоторых местах неполно (например, в части причин поражения ВСЮР во время их наступления на Москву или движения «зеленых» в белогвардейском тылу как одного из факторов победы РККА), и требовалось еще немного времени, чтобы оценить обстановку на Юге России более детализировано и получить больше информации. Х.Дж. Маккиндер не поднимал в тексте аграрную проблему, хотя в примечании, после основного текста, признал ее упущение в тексте.

Деятельность и результаты миссии Х.Дж. Маккиндера являются важной частью истории британской политики интервенции на Юге России. Однако их следует рассматривать критически, учитывая исторические условия и обстоятельства подготовленного текста отчета «Ситуация в Южной России». Глава миссии показывал поражение ВСЮР в противостоянии РККА, но, по мнению автора отчета, положение деникинской армии не было безнадежным. Он с некоторым оптимизмом смотрел на изменение ситуации в пользу южнобелогвардейских сил, особенно их возможный союз с Польшей. Однако

реальность была таковой, что, когда был подготовлен отчет, неудача Белого движения в России стала очевидной для Кабинета Соединенного Королевства. Наряду с этим свою роль сыграли внутренние социально-экономические проблемы в Британии, которые повлияли на изменение политики страны относительно России. Соединенное Королевство было настроено теперь на установление и нормализацию торгово-дипломатических отношений с Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой – победительницей в Гражданской войне.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Быстрова Н.Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. – М.: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 368 с.
2. Василенкова О.В. Англо-советские отношения в 1918–1924 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Владимир, 2007. – 187 с.
3. Волков Ф.Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. – М.: Мысль, 1980. – 462 с.
4. Гагкуев Р.Г. Белое движение и интервенция: к вопросу об оказании союзникам по Антанте помощи Восточному фронту. 1918–1919 гг. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2023. – Т. 41. – С. 70–84. DOI: 10.24412/2658-5960-2023-41-70-84.
5. Гагкуев Р.Г. Вопрос участия Британской военной миссии в Сибири в перевороте 18 ноября 1918 г. и прихода к власти адмирала А.В. Колчака // Исторический вестник. – 2024. – Т. 47. – С. 44–97. DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.002.
6. Гуковский А. Разгром Германии и подготовка стран Антанты против страны Советов // Историк-марксист. – 1937. – № 3 (061). – С. 42–61.
7. Гурко-Княжин В.А. Английская интервенция 1918–1919 гг. в Закаспии и Закавказье // Историк-марксист. – 1926. – № 2. – С. 115–139.
8. Голдин В.И. Анатомия интервенции, или Кто и как развязал Гражданскую войну на Севере России. – М.: Издательство «Кучково поле», 2024. – 336 с.
9. Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. – М.: Наука, 1989. – 202 с.
10. Зайцов А.А. 1918: Очерки истории русской Гражданской войны. – М.: Икс-Хистори, 2015. – 368 с.
11. Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. – М.: Воениздат, 1977. – 416 с.
12. Ланцев С.Н. Политические дискуссии в Великобритании об англо-русских отношениях в 1914–1920 годах: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Брянск, 2016. – 198 с.
13. Левидов М.Ю. К истории союзной интервенции в Россию. Т. 1. – Л.: Прибой, 1925. – 181 с.
14. Лившиц С.Г. Империалистическая интервенция в Сибири в 1918–1920 гг. – Барнаул: Книгоиздат, 1979. – 177 с.
15. Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция. – М.; Л.: Госиздат, 1931. – 255 с.
16. Миронюк С.А. Британская политика интервенции в России (ноябрь 1917 г. – декабрь 1919 г.) как фактор Гражданской войны: этапы и особенности // Исторический вестник. – 2024. – Т. 47. – С. 318–381. DOI 10.35549/HR.2024.2024.47.010.
17. Миронюк С.А. Изменения в политике предоставления британской помощи белым силам в Сибири и на Юге России в июле 1919 г. и их причины (на основе протокола заседания Военного Кабинета министров от 25 июля 1919 г.) // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 11. – С. 1–10. DOI 10.25136/2409-868X.2019.11.31244.
18. Миронюк С.А. Интеллектуальное обеспечение интервенции в Россию в записках британских генералов Г. Вильсона и Ф. Пуля // Журнал российских и восточ-

- ноевропейских исторических исследований. – 2022. – № 2(29). – С. 116–139. DOI 10.24412/2409-1413/2022-2-116-140.
19. Миронюк С.А. Интервенция в Россию в политических дискуссиях правящих кругов Великобритании (1917–1919 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2021. – 200 с.
20. Миронюк С.А. Меморандум Генри Вильсона «Наша текущая и будущая военная политика в России» (13 ноября 1918 г.) как фактор британской политики интервенции в России в ноябре – декабре 1918 г. // *Genesis: исторические исследования*. – 2025. – № 2. – С. 1–12. DOI 10.25136/2409-868X.2025.2.72941.
21. Миронюк С.А. Проблемы ведения предпринимательской деятельности на Белом Юге России в 1919 г. в материалах национального архива Соединенного Королевства // *Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 11–12 апреля 2023 года*. Москва: Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2023. – С. 34–39.
22. Миронюк С.А. Сельское хозяйство белого Юга России в 1919 г. в докладе Г.К. Хольмэна от 8 октября 1919 г. // *Международная научная конференция молодых ученых и специалистов, посвященная 180-летию со дня рождения К.А. Тимирязева: Сборник статей, Москва, 05–07 июня 2023 года*. – Москва: Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2023. – С. 643–646.
23. Миронюк С.А. Участие и роль Британии в выработке решений Лондонской межсоюзной конференции по «русскому вопросу» (11–13 декабря 1919 г.) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. – 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 351–360. DOI 10.22363/2312-8127-2019-11-4-351-360.
24. Мырмин Г.Е. Англо-американская военная интервенция на Севере и ее разгром: (1918–1920 гг.). Архангельск: Арханг. кн. изд-во, 1953. – 227 с.
25. Мырмин Г.Е. Разгром англо-американской военной интервенции на Севере (1918–1920 гг.). – Архангельск: Арханг. обл. упр. изд-в в полиграфии, 1949 (тип. им. Склепина). – 34 с.
26. Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 384 с.
27. Павлович М.П. Советская Россия и капиталистическая Англия (от эпохи царизма до правительства Чемберлена-Болдуина 1925 г.). – М.: Госиздат, 1925. – 85 с.
28. Рейхберг Г. Подготовка интервенции. Антанта и заговор Локкарта. 1918 год // *Исторический журнал*. – 1938. – № 12. – С. 76–83.
29. Рейхберг Г. Разложение оккупационных войск Антанты в годы Гражданской войны (1918–1920) // *Исторический журнал*. – 1939. – № 9. – С. 87–97.
30. Рябов В.В., Нефедов А.Ю. Интервенция в России: бескорыстная помощь или собственные интересы? // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки*. – 2019. – № 4 (36). – С. 26–34.
31. Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). – Новосибирск: Наука, 1983. – 336 с.
32. Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане: советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. – СПб.: Наука, 2019. – 830 с.
33. Соловьев О.Ф. Подготовка и начало интервенции против Советской России // *Вопросы истории*. – 1967. – № 7. – С. 38–53.
34. Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. (1918–1939). – М.: ИМО, 1962. – 411 с.
35. Яковлев Н.Н., Полуниин С. Английская интервенция в 1918–1920 гг. – М.; Л.: Госиздат, 1928. – 104 с.
36. Якушкин Е.Е. Колчаковщина и интервенция в Сибири. – М.; Л.: Госиздат, 1928. – 96 с.

37. Coates W.P., Coates Z.K. *Armed Intervention in Russia, 1918–1922*. – London: Victor Gollancz Ltd., 1935. – 400 p.
38. Bradley J.F.N. *Allied Intervention in Russia, 1917–1920*. – New York: Basic Books, 1968. – 251 p.
39. Hudson M. *Intervention in Russia, 1918–1920: a Cautionary Tale*. Barnsley, South Yorkshire: Pen and Sword, 2004. – 224 p.
40. Jackson R. *At War with the Bolsheviks: Allied Intervention into Russia, 1917–1920*. – London: Tom Stacey, 1972. – 280 p.
41. Keeble C. *Britain and Soviet Union, 1917–89*. – Basingstoke (Hants.); London: Macmillan, 1990. – XIV, 387 p.
42. Moffat I. *Allied Intervention in Russia, 1918–1920: the Diplomacy of Chaos*. – London: Palgrave Macmillan, 2015. – 317 p.
43. Sellen R.W. *The British Intervention in Russia, 1917–1920: I // Dalhousie Review*. – 1960. – Vol. 40. – P. 360–371.
44. Sellen R.W. *The British Intervention in Russia, 1917–1920: II // Dalhousie Review*. – 1961. – Vol. 40. – P. 520–531.
45. Ullman R.H. *Anglo-Soviet Relations, 1917–1921*. – Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1961. – Vol. 1: *Intervention and the War*. – 360 p.
46. Ullman R.H. *Anglo-Soviet Relations, 1917–1921*. – Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1968. – Vol. 2: *Britain and the Russian Civil War. November 1918 – February 1920*. – 395 p.
47. White J. *The Siberian Intervention*. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1950. – 471 p.
48. G.T. 6274. *Russian Situation. Memorandum by P. de B. Radcliffe. 13 November 1918. (B) Terms of the Convention agreed at Paris dated 23rd December, 1917 // The National Archives. CAB 24/69/75*. – P. 214–219.
49. C.P. 516. *Report on the Situation in South Russia by Sir H. Mackinder // The National Archive. CAB 24/97/16*. – P. 92–103.

Мятеж комполка Логвинова. Страницы из истории антибольшевистского терского повстанчества

*Ю.С. Пыльцын, кандидат исторических наук,
первый заместитель директора по научно-методической
деятельности мультимедийного исторического парка
«Россия – Моя история. Свердловская область»*

Аннотация. В статье исследуется жизненный путь красного командира Василия Григорьевича Логвинова, поднявшего в 1921 г. мятеж в Терской губернии и перешедшего со своим подразделением на сторону антибольшевистских повстанцев. Однако, отсутствие идеологической мотивации и обещанная большевиками амнистия привели к новому крутому повороту в карьере мятежного краскома. В заключительной части статьи – краткая информация о дальнейшей жизни В.Г. Логвинова, вплоть до его героической гибели во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Приведенное исследование не только дополняет картину антисоветской повстанческой деятельности на Тереке, но и представляет доказательства различных путей возникновения повстанческих отрядов и мотивации их командиров и бойцов.

Ключевые слова: Логвинов Василий Григорьевич, кавалерия, повстанчество, Рабоче-крестьянская Красная армия, Северный Кавказ, терское казачество.

Гражданская война на Тереке традиционно считается завершенной весной 1920 г., когда всю территорию Терско-Дагестанского края заняли части Красной армии. Однако сопротивление новой власти не исчезло, а продолжалось еще как минимум три года в форме повстанчества. В этот период бывали и усиления повстанческой активности (как Сунженское восстание в 1920 г.), так и спады. Советская власть так же пыталась проводить гибкую политику. Диапазон политических решений был разным: от выселения станиц до амнистии повстанцам.

Прежде чем начать говорить о фигуре главного героя статьи, следует охарактеризовать повстанчество на Тереке до середины 1921 г.

Характерной чертой стихийного повстанчества был территориально-милиционный принцип формирования и функционирования отрядов. Как правило, отряды «бело-зеленых» возникали вблизи населенных пунктов, из жителей которых эти отряды, собственно, и состояли. Станицы и хутора снабжали повстанцев-односельчан продовольствием, оружием, лошадьми. Повстанцы являлись живой составной частью местного населения, что превращало движение в устойчивое, трудноискоренимое явление», отмечает современная исследовательница Н.В. Кратова [1, с. 42].

Советские авторы подчеркивали, что сам характер партизанской деятельности выучил повстанцев пользоваться местностью, быть прекрасными разведчиками и во всех случаях полагаться только на свою

находчивость и смелость. Отсюда, благодаря такой самостоятельности каждого бойца, повстанческие части в бою не требовали за собой постоянного наблюдения командиров. Да, партизаны наступали и отступали по приказанию, но непосредственно во время боя сами оценивали обстановку и действовали сообразно с ней [2, с. 58–59].

С другой стороны, как отмечает генерал Слащов, бывший в 1918 г. начальником штаба повстанческого отряда Шкуро, «для уличного боя и вообще для обороны местного пункта повстанческий отряд <...> малопригоден, так же как и для всякого упорного боя – отряд способен взять с налета, но если этот налет не удался, то быстро выдыхается. Всякие неудачи разочаровывают повстанцев и сильно понижают их численность» [3, с. 227]. Это было актуально и для 1918 г., и для 1920–1921 гг.

Повстанческие объединения, возникая, как правило, в виде небольших иррегулярных вооруженных групп, по мере увеличения численности бойцов стремились перейти к организации по образцу регулярных воинских частей. Мелкие повстанческие отряды отличали спонтанность возникновения и относительная непродолжительность существования. Как правило, небольшие отряды собирались для выполнения вполне конкретных и часто утилитарных задач – налета на советские учреждения, коммуны, репрессий против советских служащих, работников милиции, коммунистов, комсомольцев и т.д. После этого повстанцы могли разойтись по домам и долгое время не обнаруживать себя [1, с. 80, 93].

Как отмечает А.В. Ганин, в казачьих областях повстанчеству способствовали казачий корпоративизм, отлаженная веками способность к быстрой военной самоорганизации и мобилизации, сохранение в казачьих регионах некоторого количества оружия со времен Гражданской войны [4, с. 208].

Действия партизанских отрядов по воспоминанию красноармейца Ильи Зейликовича ограничивались тем, что повстанцы «...совершали бандитские налеты на города и села, уничтожая советских и партийных работников, а также семьи красноармейцев, добивались свержения Советской власти» [5, л. 36]. Повстанцы, скрывающиеся в горах Кабардино-Балкарии и в моздокско-кизлярских степях, во время набегов грабили крестьян, убивали советских работников, коммунистов, отрезали языки и вырезали звезды на груди и спине [6, л. 16]. В других воспоминаниях фигурируют террористические акты повстанцев – взрывы общественных зданий и домов советских и партийных активистов [7, л. 44]. Летом 1921 г. повстанцы Терской области нападали на поезда, при этом истребляя коммунистов, евреев и грабя пассажиров [8, л. 17].

Вслед за Н.В. Кратовой, можно выделить следующие направления в деятельности повстанческих отрядов – действия по отношению к органам советской власти, советским работникам и коммунистам, политика в отношении населения, взаимоотношения с другими повстанческими отрядами, боевые операции против регулярных частей Красной армии [1, с. 93].

Тактические действия «бандитских» отрядов всегда носили характер активности и внезапности. В случае неудачи повстанцы были труд-

ноуловимы. Они рассыпались поодиночке, выдавали себя за мирных крестьян и постепенно пробивались в свой территориальный округ, где отряд приводил себя в порядок, оправлялся и готовился к новым боевым действиям [9, с. 8, 9].

Командирами отрядов на Кавказе чаще всего являлись представители офицерства, старых чиновников, приставов и жандармов, кулаков. Эта категория составляла «мозговой умственный резерв бандитизма, цемент, связующий разного рода бандитизм своими техническими знаниями и военно-организационным навыком» [6, л. 15; 10, с. 364]. В воспоминаниях Елекоева состав партизанских групп описывается иным образом: белогвардейские офицеры, осетины и казаки, а также и активные сторонники генерала Деникина из буржуазно-националистических элементов [11, л. 57]. Б.И. Степаненко уточняет, что помимо офицеров, чиновников и атаманов в состав отрядов входил и уголовный элемент, а также часть казаков, в прошлом служившая у белых и боявшаяся мести [12, с. 20]. Однако, на наш взгляд, не стоит вслед за советскими исследователями и мемуаристами уделять такое большое внимание действию офицеров в повстанческих отрядах. Приведенные далее факты подтверждают вывод историка А.В. Ганина о том, что офицерский корпус казачьих войск был разгромлен, многие его представители погибли, ушли с белыми, оказавшись в эмиграции, или находились в советских тюрьмах и лагерях, и поэтому лидерами повстанческих отрядов становились унтер-офицеры (вахмистры, урядники) и простые казаки, которые не обладали необходимым военным и административным опытом для борьбы с регулярной армией [4, с. 208].

Все «банды» на территории Северо-Кавказского военного округа (СКВО) советская власть подразделяла на две категории. К первой относили все отряды, имеющие четко выраженных лидеров и ядро из более стойких партизан. Указанную категорию, независимо от численности, большевики рассматривали как «кадры белогвардейцев, ожидающих перелом настроения населения в антисоветскую сторону». Ко второй категории относился уголовный бандитизм, который считался благоприятнейшей почвой для пополнения первой категории [13, л. 15].

Советская власть опиралась в крае на армейские части, части ВЧК, милицию и части особого назначения (ЧОН). Несмотря на то, что Красную армию на Северном Кавказе преобразовали в трудовую, ситуация в регионе продолжала оставаться сложной. Современный исследователь В.В. Цысь так характеризует обстановку: «острые межнациональные, социально-экономические противоречия между казаками, «иногородним» русским населением и горцами, политическая оппозиция части местного населения по отношению к центральной власти создавали крайне напряженную, нервную обстановку в крае. В горах и лесах скрывались разбитые остатки армии Деникина, банды дезертиров, отряды чеченских и дагестанских «полевых командиров». Борьба с ними требовала большого напряжения сил, поглощала значительную часть энергии трудовой армии» [14, с. 115].

Необходимо отметить, что Кавказская трудовая армия во многом занималась организацией власти на местах, а ее Особый отдел наряду

с Терской областной чрезвычайной комиссией боролся с контрреволюцией. Он ловил контрреволюционные элементы из станиц, раскрывал заговоры и т.д. [14, с. 120].

ЧОН несли караульную службу у особо важных объектов, оказывали помощь органам ВЧК по борьбе с заговорами, диверсиями, политическим и уголовным бандитизмом (по терминологии того времени) [15, с. 107].

Однако главные задачи борьбы с крупными и активными партизанскими отрядами возлагались именно на части Красной армии. ЧОН должны были играть вспомогательную роль и получать от войскового начальника, ведущего борьбу с бандитизмом, задачу по агентурной и войсковой разведке банд, охранению тыловых пунктов, мостов, гарнизонной службе и т.п. В арсенал методов борьбы с повстанцами у большевиков также входили карательные рейды и взятие заложников из числа местного населения [13, л. 15].

Как правило, в повстанческих отрядах служили местные уроженцы: терские казаки, бывшие иногородние, иногда встречались и смешанные казачье-горские отряды.

Однако были среди повстанческих командиров и люди, не связанные ни с Терком, ни с казачеством своим происхождением. Одним из таких был Василий Григорьевич Логвинов.

В середине 1921 г. советская власть от режима жестких репрессий против повстанцев решила перейти к политике «пряника» — объявлению амнистии не только рядовым повстанцам, но и «полевым командирам». И действительно, крупные отряды Савенкова, Хмары, Супрунова, Погребняка, Третьякова готовы были пойти на амнистию. Однако в это время произошел переход помощника командира 93-го полка Василия Григорьевича Логвинова на сторону повстанцев. Логвинов убедил повстанцев не верить амнистии и тем сорвал переговоры [1, с. 164], в результате, как отмечал Е.А. Ткачев, из числа известных повстанческих атаманов в течение 1921 г. не сдался никто [16, с. 151].

На сегодняшний момент самая подробная биография В.Г. Логвинова написана Н.В. Катовой [17, с. 298–318]. Ориентируясь на ее статью и другие архивные документы и исследования, мы в общих чертах напишем о жизни Логвинова и подробнее остановимся на его повстанческой борьбе.

Основным источником о жизненном пути Логвинова служат его автобиографии. Часто противоречивые, написанные по памяти, они скорее задают вопросы, чем проясняют белые пятна. Известно, что В.Г. Логвинов родился в селе Карташовка Елецкого уезда Орловской губернии. Встречаются разные даты рождения, но, скорее всего, точной датой рождения Логвинова является 1 октября 1894 г. Родился герой нашего повествования в крестьянской семье, довольно рано потерял отца. С 16-летнего возраста ушел с дядей на заработки в Донбасс, работал на рудниках и шахтах [17, с. 299]. Участвовал в Первой мировой войне, однако показания Логвинова сильно расходятся с документами. Сам Логвинов указывал, что служил в кавалерии с 1915 г. по 1917 г. Был в плену, откуда бежал буквально перед Февральской революцией. И был даже представлен к ордену Почетного легиона [17, с. 300].

Несмотря на то, что среди офицеров Русской армии (помимо участников экспедиционных сил на Западном и Салоникском фронтах и генералитета) были кавалеры этой награды [18, л. 204], однако, сомнительно, чтобы подобный орден вручили подпрапорщику только лишь за побег из плена.

Документы, однако, свидетельствуют, что Логвинов был награжден Георгиевским крестом и Георгиевской медалью, о чем он не упомянул в автобиографиях [17, с. 300]. Хотя, казалось бы, упоминание о таких фактах следовало не замалчивать, а выдвигать. Однако для первых послереволюционных лет было характерно иное отношение к службе в Русской императорской армии. Это лишь наше предположение, но, возможно, честное изложение фактов в автобиографии для Логвинова сулило много неудобных вопросов. Георгиевский кавалер, дослужившийся из солдат в подпрапорщики, – а не верный ли слуга он «старого режима»? А как он относился к солдатам? А как принял Февральскую революцию? А вот история с пленом снимала все вопросы: большую часть войны в плену был, награды – за побег из плена, вернулся незадолго до революции, ее принял. Во всяком случае, встретилась информация, что в 1917 г. Логвинов был принят в партию большевиков [5, л. 37].

В годы Гражданской войны Логвинов успел повоевать в рядах Красной конницы и против колчаковских войск на Южном Урале, и против Деникина и Врангеля на Юге. А в феврале 1921 г., после ликвидации врангелевского фронта, Логвинов вместе со своей частью был отправлен в Терскую область в район Пятигорска [17, с. 301–302].

В июле 93-й полк 16-й кавалерийской дивизии стоял в станице Бекешевской (станция кубанских казаков, в 1920 г. вошедшая в Терскую губернию). Командиром полка (или же заместителем командира [1, с. 187]) был В.Г. Логвинов, комиссаром полка был тов. Жило. Полк действовал против повстанческих отрядов казаков и карачаевцев.

Уполномоченный особого отдела 16-й кавалерийской дивизии тов. Донцов доложил начальнику особого отдела тов. Иванову, что Логвинов из захваченных трофеев у белых присваивал ценности. С этого и началась цепочка трагических событий, приведших к мятежу.

Иванов об этом доложил в Ростовскую ВЧК тов. Трушину, который дал распоряжение об аресте Логвинова и направлении его в Ростов-на-Дону. Для ареста его Иванов направил часть комендантского эскадрона во главе с Донцовым.

Арест Логвинова не был согласован ни с военкомом И.М. Зейликовичем, ни с политотделом дивизии, ни с командиром дивизии Я.Ф. Балахоновым.

Логвинов, получив сведения о предстоящем его аресте, выступил со своим полком навстречу эскадрону, окружил и обезоружил его, а красноармейцев отпустил [5, с. 37]. Согласно другой информации, с Логвиновым был не весь полк, а всего лишь два эскадрона 16-й дивизии. Согласно другим источникам, и того меньше – всего 77 человек [17, с. 302]. Однако вскоре отряд увеличился в несколько раз.

После акта неповиновения властям Логвинов ограбил милицию Усть-Джегутинской станицы, забрав 6 лошадей, 10 седел, 10 уздечек, 11 гимнастерок, 11 шароваров, 11 бурок и шинелей, 8 папах, 6 пар сапог,

11 винтовок, 11 шашек, 1 револьвер и 6 ковриковых сумок. Милиционеры тут же поклялись отомстить [19, с. 136].

Логвинов, считая себя обиженным за недоверие к нему, боясь ответственности за совершенный им незаконный поступок, со своим полком примкнул к повстанцам, оперировавшим в то время в районах станиц Бекешевской, Боргустанской, Ессентукской и г. Кисловодска. Логвинова даже назначили командующим повстанческими частями на Тереке [5, л. 37].

Будучи профессиональным военным, прекрасно зная тактику красных, имея широкую сеть осведомителей среди жителей станиц и совработников, он был неуловим для красноармейских отрядов, которые посылались для его поимки. Специально для ликвидации отряда Логвинова и других отрядов был сформирован «Сводно-экспедиционный отряд Баталпашинского района» под руководством командира стрелковой бригады П. Блинова. Несмотря на абсолютное превосходство в живой силе и в вооружении (350 логвиновцев против двухтысячного отряда с пушками и пулеметами), устроенные в течение сентября облавы и засады успеха не принесли [5, л. 37].

Его отрядом осуществлялись налеты на поезда, идущие в г. Кисловодск, рынки, санатории, органы власти. Однако в отношении рядовых красноармейцев повстанцы проявляли великодушие [17, с. 303]. Симпатии населения так же зачастую были именно на стороне Логвинова.

Так, в ночь на 15 августа было нападение логвиновцев, которые ранили командира 1-го эскадрона, взводного командира и часового. Повстанцы использовали гранаты. Отряд красных выступил на церковную площадь, где командир отряда отдал приказ бойцам зайти противнику в тыл. ЧОНовцы бросились в рукопашный бой и ранили одного логвиновца, но в это время загремели выстрелы по красным. ЧОНовцы бросились по направлению выстрелов, и оказалось, что стреляли по отряду не повстанцы, а местные жители, которые хотели уничтожить весь отряд. Подобный инцидент так напугал командование, что оно ходатайствовало о переводе отряда в г. Кисловодск, чтобы не погибнуть от рук местных жителей [20, л. 17].

Командование дивизии позвонило самому К.Е. Ворошилову, чтобы получить совет в такой экстраординарной ситуации. Климент Ефремович наказал передать Логвинову приказ – начать операцию против белых банд, ликвидировать их, а главарей этих банд доставить живыми. В этом случае Логвинову обещали амнистию...

На рассвете 5 октября в 12 верстах к юго-западу от станицы Бекешевской возле р. Овечка [1, с. 187] с Логвиновым была организована встреча, на которой опальный комполка согласился на условия К.Е. Ворошилова [5, л. 37] (следует отметить, что в литературе встретилось упоминание, что в письме к Балахонову Логвинов прямо пишет о том, что амнистия его не соблазняет [21, с. 324]; предположим, что это письмо Логвинов написал почти сразу после ухода на повстанческое положение, а к октябрю Логвинов «остыл» и его взгляды на амнистию изменились), он отдал в качестве залога партбилет и орден Красного Знамени [22, л. 35] (сам Ворошилов на встрече не присутствовал, также не удалось найти подтверждение информации Е.А. Ткачева, что

Логвинов встречался лично с С.М. Буденным [16, с. 148]). За короткий период Логвинов «ликвидировал все банды, находившиеся в пределах Терской области». Трофеи, имущество он сдал дивизии, а многих «полевых командиров» сдал живыми в особый отдел дивизии [5, л. 37]. К этому свидетельству мемуариста следует добавить некоторые комментарии. Во-первых, утверждать, что Логвинов уничтожил «все банды» весьма опрометчиво, повстанчество продолжалось как минимум еще до 1922 г., а во-вторых, говорить о том, что все повстанцы были ликвидированы в короткий период, также представляется неправомерным. Известно, что Логвинов успешно «сдавал» партизан «органам» еще в ноябре 1921 г. [23, л. 3]. Однако с ноября по декабрь 1921 г. он уничтожил 15 казачьих отрядов и их атаманов – Супрунова, Богрова, Юдина, Кривоносова, Рыжкова, Конарева, Овчинникова. Наиболее тяжелой потерей для повстанчества Пятигорья была гибель есаула Супрунова – главного идеолога казачьей борьбы в уезде [16, с. 148].

После октябрьских переговоров отряд получил название «Партизанский отряд Логвинова» и приступил к выполнению первого задания – уничтожению отрядов, действовавших в районе Бекешевской. Вскоре Логвинов рапортовал начальнику 16-й кавалерийской дивизии Балахонову о том, что в ночь на 6 октября была закончена ликвидация повстанцев в указанном районе. Это убедило Балахонova в искренности намерений Логвинова. В отряд, по предложению последнего, было направлено два представителя штаба 48-й бригады, которые должны были контролировать деятельность отряда и заверять все донесения, направляемые в штаб. Было сформулировано дальнейшее задание – приступить к полной ликвидации отрядов Гречкина и Погребнякова и сообщить информацию о месте группирования и численности отрядов Трубачева и Джентимирова, а также соображения о возможности нанесения по ним «внезапного и ловкого удара». В случае столкновения с крупными силами повстанцев Логвинову было рекомендовано своевременно обращаться за содействием к советским частям [1, с. 188].

8 ноября Логвиновым был ликвидирован отряд сотника Бочарова, сам Бочаров был убит при попытке к бегству. Отряд есаула Амосова, который выслеживал Логвинов, распался на небольшие группы, а сам Амосов с 8 бойцами укрылся в бурунах, вблизи дороги на станицу Суворовскую. Отряд Третьякова перешел в Кизлярский уезд Терской губернии и слился с отрядом Конаря [1, с. 188].

11–17 ноября Логвинов проводил операцию в Кубанской области, после чего его перебросили против отряда Овчинникова, действовавшего в бурунах Кизлярского уезда. Для того, чтобы войти в доверие к местным повстанцам, 10 декабря в хуторе Иваново (северо-восточнее станицы Курская) было инсценировано преследование логвиновцев 93-м полком РККА. Погоня, как пишет Н.В. Кратова, была разыграна правдоподобно: у отряда Логвинова было отбито 30 пудов муки, убита 1 лошадь, ранено 7 лошадей и 2 бойца. Кроме того, в станице Курской одного бойца украли, а троих взяли в плен [1, с. 188–189].

15 декабря Логвинов заключил соглашение с Овчинниковым о вхождении логвиновцев в Бурунский партизанский отряд последнего. Логвиновский отряд был разделен на две сотни, которые

составили 2-й дивизион, начальником его был снова назначен Логвинов [1, с. 189].

19 декабря в ставке Терекли-Мектеб к отряду Овчинникова должны были присоединиться отряд Конаря (60 сабель) и отряд Сычева (70 сабель), после чего объединенный отряд под руководством Овчинникова должен был выступить на Кизляр и начать громить города и железные дороги. Видя, что взять под свое командование весь отряд или навести его на красные части не удастся, Логвинов решил пойти ва-банк. В ночь дежурства своего отряда (точная дата неизвестна, но в промежутке между 16 и 18 декабря) Логвинов задушил Овчинникова, вырезал весь штаб отряда (13 офицеров) и, ворвавшись в здание, где спали бойцы Овчинникова, начал расстреливать из пулемета спавших на нарах. 30 повстанцев, укрывшись в одной из комнат, открыли по Логвинову огонь. Выскочив на улицу, Логвинов продолжил стрельбу по окнам здания и лошадям. Из 150 бойцов отряда Овчинникова 50 было убито, остальные во главе с тяжело раненым сотником Третьяковым, бежали в северо-восточную часть Кизлярского уезда [1, с. 189–190].

После этой операции информацию о Логвинове мы встречаем только в материалах от 8 мая 1922 г., когда им был уничтожен отряд Кожевникова [1, с. 189–190].

В 1923 г. отряд Логвинова в 100–150 человек был внедрен к партизанам в район станиц Кисловодской, Боргустанской и Суворовской. Чтобы завоевать доверие белоповстанцев, Логвинов со своим отрядом произвел налет на еженедельный базар в г. Кисловодске, ограбил его и ушел в горы. После этого, спустя примерно полтора месяца, будучи уже хорошо знаком всем отрядам повстанцев, в одну из ночей в горах, в войсковом лесу, произвел налет и зарубил партизан. Кое-кому из них удалось спастись. Они сдались и были амнистированы [24, л. 11–12]. Всего на счету Логвинова была ликвидация 15 крупных и мелких повстанческих отрядов [1, с. 190].

Из-за таких стремительных переходов логвиновцев то на одну, то на другую сторону среди частей Красной армии на Тереке распространились слухи (а может быть, эту версию специально поддерживало командование Кавказского военного округа), что Логвинов изначально был внедрен к повстанцам как двойной агент [24, л. 11].

В дальнейшем отряд Логвинова вернулся в состав Красной армии и был переброшен в Среднюю Азию против басмачей [5, л. 37]. В последствии В.Г. Логвинов служил в Средней Азии, вернулся на Кавказ, служил в частях ОГПУ на Кавказе и в Сибири, а в 1934 г. окончательно вышел в отставку [17, с. 311–313].

Однако в 1941 г. в жизнь Логвинова вновь вошла война. Будучи признанным ограниченно годным, Логвинов все равно добровольцем вступил в истребительный батальон. Оборвалась жизнь Василия Григорьевича в 1942 г. – он был убит в бою под станицей Кабардинской [17, с. 314–315].

Так закончилась жизнь Василия Григорьевича Логвинова. Жизнь, выпавшая на эпоху невероятных потрясений, в хаосе которых нужно было часто делать выбор, который мог полностью изменить жизнь. Логвинов делал его не раз. В целом мы можем сказать, что жизнь Васи-

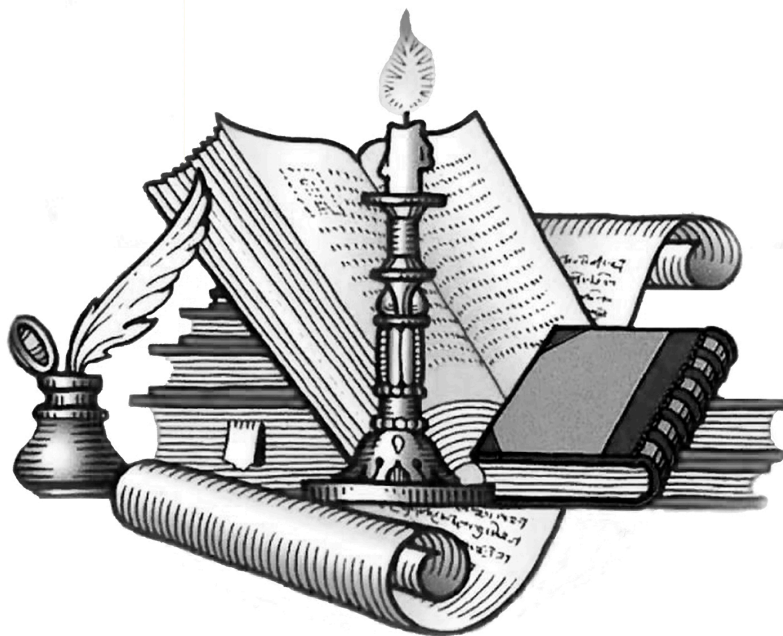
лий Григорьевич связал с новой властью. Кратковременный переход в ряды противников большевиков явился скорее трагическим стечением обстоятельств, помноженным на особенности характера героя статьи. Проведя исследование, можно даже задаться вопросом – чего было больше для советской власти в переходе Логвинова – пользы или вреда? Конечно, в начале это был тяжкий удар по боеспособности Красной армии на Тереке, но после – Логвинов уничтожил много партизанских отрядов, которых без его помощи пришлось бы ловить и уничтожать куда дольше. Однако мятеж Логвинова остается яркой страницей антибольшевистской борьбы на Кавказе, показывая, что причины, толкающие людей в стан повстанцев, могли сильно различаться.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кратова Н.В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье в начале 20-х годов XX века. – Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. – 256 с.
2. Буйский А. Красная армия на внутреннем фронте. Борьба с белогвардейскими восстаниями, повстанчеством и бандитизмом. – М.; Л.: Госиздат, 1929. – 97 с.
3. Слащов Я.А. О Добрармии в действии в 1918 году. Часть I // Новейшая история России. – 2015. – № 3. – С. 193–235.
4. Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. – М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. – 864 с.
5. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее – ГАНИСК). Ф. 4655. Коллекция документов о ставропольцах – активных участниках исторических событий советской эпохи. Оп. 1. Д. 150. Зейликович И.М.
6. ГАНИСК. Ф. 4665. Оп. 1. Д. 74.
7. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (далее – НА СОИГСИ). Ф. 21. Октябрьская революция и Гражданская война на Тереке. Оп. 1. Д. 119. Материалы ГССР.
8. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-5784. Центр действия. Париж. Оп. 1. Д. 27. Сводки и доклады агентов об экономическом и политическом положении Грузии и Северного Кавказа.
9. Тухачевский М. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. – № 7. – 1926. – С. 3–17.
10. Доклад секретного отдела ВЧК о повстанческом движении на ноябрь 1920 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД 1918–1929. Документы и материалы. Т. 1. 1918–1922 г. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М., 2000. – С. 363–379.
11. НА СОИГСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 60. Елекоев Г.С. Из истории борьбы осетинского народа за Советскую власть в 1917–1921 г. (по личным воспоминаниям).
12. Степаненко Б.И. Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Тереке в 1920 г. // Вопросы истории. – № 9. – 1976. – С. 15–33.
13. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 1155. Терский губернский революционный трибунал. Оп. 1. Д. 108. Циркуляры, приказы и инструкции начальников штабов ЧОН Северо-Кавказского военного округа Терской губернии.
14. Цысь В.В. Трудовые армии периода Гражданской войны. Ч 2: Хозяйственная и общественно-политическая деятельность. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. – 231 с.
15. Найда С.Ф. Части особого назначения (1917–1925 гг.) // Военно-исторический журнал. – № 4. – 1969. – С. 106–112.
16. Ткачев Е.А. Терское казачество в годы революции и гражданского противостояния (1917–1921): участие, политические приоритеты, итоги: дисс...к. и. н. – Пятигорск, 2005. – 217 с.

17. Кратова Н.В. Зигзаги судьбы красного командира // Отраденские историко-краеведческие чтения. – Вып. X. – Армавир; Отрадная, 2022. – С. 298–318.
18. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2007. Полевой штаб казачьих войск при Верховном главнокомандующем, г. Могилев. Оп. 1. Д. 76. Списки офицеров и чиновников Оренбургских, сводных Семиреченских, Сибирских, Терских, Уральских и Уссурийских казачьих частей, партизан 8-го Донского казачьего полка и 1-й Кубанской казачьей дивизии.
19. Федоренко С.А. Борьба с экономическими и должностными преступлениями на Северном Кавказе в условиях НЭПа (1921–1928 гг.) // Наука и школа. – № 2. – 2010. – С. 134–138.
20. ГАСК. Ф. 1155. Штаб частей особого назначения Терской губернии (ЧОН). г. Пятигорск. Оп. 1. Д. 36. Рапорты и оперативные сводка командира отряда особого назначения станицы Боргустанской о боевых действиях отряда.
21. Морозова О.М. Антропология Гражданской войны. – Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. – 560 с.
22. Центральный Архив общественно-политической истории Москвы (далее – ЦАОПИМ). Ф. П-8654. Коллекция документов личного происхождения участников общественно-политических движений и революционных событий в России. Оп. 1. Д. 388. Личные и служебные документы Зейликовича Ильи Макаровича (г.р. 1887), члена партии с 1910 года. Воспоминания о встречах с С.М. Кировым, Г.К. Орджоникидзе и др.
23. ГАСК. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 115. По обвинению Фетисова Ивана, Фетисова Фоки в активном бандитизме.
24. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 2830. Коллекция документов по истории Кубани. Оп. 1. Д. 1002. Несвитайло. Воспоминания о событиях в Кисловодске в 1918 г.

Публикации архивных документов

В памяти останутся эти дни...

А.М. Кленов,

главный архивист

отдела использования документов

Государственного архива Республики Марий Эл

Аннотация. Публикуемые архивные документы содержат воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Н.А. Чернова и В.М. Волкова. Николай Алексеевич Чернов в 1942–1945 гг. в составе стрелковых подразделений Воронежского, затем 1-го Украинского фронтов прошел боевой путь от Воронежа до Берлина и Праги. Ветеран Краснознаменного Балтийского флота Василий Михайлович Волков рассказывает о мужестве советских воинов-десантников, проявленном в апреле 1945 г. при уничтожении окруженной вражеской группировки на косе Фрише-Нерунг в районе балтийского города Пиллау (ныне г. Балтийск Калининградской области).

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Марийская АССР, Чернов Николай Алексеевич, Волков Василий Михайлович, воспоминания о войне, мужество и героизм, публикация архивных документов.

В документах фонда П-95 «Исторический фонд» Государственного архива Республики Марий Эл, наряду с ценными документами по истории коммунистической партии и Октябрьской революции 1917 г., хранятся письменные воспоминания 27 ветеранов Великой Отечественной войны из Марийской АССР, записанные во второй половине 1950-х гг.¹ Несмотря на некоторый вполне естественный субъективизм их авторов, сегодня, спустя 80 лет со дня Великой Победы, данные воспоминания приобретают особый смысл, так как практически уже ушло поколение победителей, и мы только через документальные источники можем черпать дополнительные знания о прошедшей войне советского народа с нацистской Германией. Введение в научный оборот указанных воспоминаний участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. о фронтовых буднях и тяжелых боях с врагом, их отношении к происходившим событиям, мыслях и чувствах перед смертельной опасностью – все это дает сильнейший заряд и богатый материал для нравственно-патриотического воспитания, в первую очередь, молодого поколения.

Среди тех, кто оставил письменные воспоминания о военных годах, – капитан запаса Николай Алексеевич Чернов из п. Мари-Турек и бывший краснофлотец-радист Василий Михайлович Волков из с. Пектубаево ныне Новоторъяльского района.

Николай Алексеевич Чернов родился 12 (25) октября 1913 г. в д. Курбатово Уржумского уезда Вятской губернии (ныне д. Курбатово Мари-Турекского района Республики Марий Эл). После окончания в 1926 г. Алексеевской начальной школы трудился в родной деревне. В 1935–1937 гг. служил в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии. До войны работал в Мари-Туреке заведующим конторой «Заготлен», директором льнозавода. В 1941 г. вступил в ряды членов ВКП(б),

а в следующем году был призван в действующую армию. На фронтах Великой Отечественной войны прошел боевой путь от командира стрелкового взвода до заместителя командира стрелкового батальона. Войну закончил в звании капитана.

В своих воспоминаниях Николай Алексеевич кратко рассказывает о своей военной биографии, начиная с получения 1 января 1942 г. повестки о мобилизации на фронт и заканчивая счастливыми днями освобождения от германских нацистов в мае 1945 г. городов Берлина и Праги. Являясь участником сражений за Воронеж и Тернополь, Львов и Перемышль, Берлин и Прагу, Н.А. Чернов более подробно рассказывает об освобождении польских городов Санок и Краков. С гордостью называет ветеран имена своих военачальников, под руководством которых он и его боевые товарищи освобождали города и села Советского Союза и многих стран Европы: Героя Советского Союза, командира 825-го стрелкового полка подполковника Ф.Е. Маковецкого, Героя Советского Союза, командира 302-й стрелковой Тарнопольской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии полковника Н.П. Кучеренко, а также замечательного полководца, командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина. Тяжелой ценой досталась победа: Николай Алексеевич пишет о разрушенных городах, тысячах сел и деревень, стертых с лица земли. Сам он четыре раза был ранен.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, Н.А. Чернов награжден орденами Отечественной войны II степени (1944), Отечественной войны I степени (1945), Красного Знамени (1945), многими медалями.

После демобилизации работал на родине руководителем организации «Райзаготживсырьё», заведующим торговым отделом Мари-Турекского райисполкома. Николай Алексеевич Чернов умер 3 апреля 1968 г.

Василий Михайлович Волков родился 1 января 1920 г. в д. Нижнее Янаево Яранского уезда Вятской губернии (ныне деревня является одной из улиц с. Пектубаево Новоторъяльского района Республики Марий Эл). После окончания в 1940 г. Пектубаевской средней школы учился в школе связи имени А.С. Попова учебного отряда Краснознаменного Балтийского флота (Кронштадт). В годы Великой Отечественной войны – краснофлотец Балтийского флота, морской пехотинец, радист. В боях показал себя мастером ближнего боя, отличался самоотверженностью и бесстрашием, был ранен.

На всю жизнь Василий Михайлович запомнил ожесточенный бой в апреле 1945 г. на косе Фрише-Нерунг близ балтийского города Пиллау (ныне г. Балтийск Калининградской области), о чем оставил свои воспоминания. Крупная группировка гитлеровских войск на косе Фрише-Нерунг оказалась отрезанной от основных сил и отказалась капитулировать. Поскольку коса выходила далеко в тыл к советским войскам, нужно было срочно ликвидировать данную группировку

В.М. Волков. 1970-е гг.

врага. Для облегчения операции советское командование решило высадить на Фрише-Нерунг десант морской пехоты и стрелковых частей с тем, чтобы отрезать путь отступления войскам врага.

В.М. Волков служил радистом на катерном тральщике КТ-849, который участвовал в доставке десантников на косу. Благополучно высадив наших бойцов, катер подвергся яростному артиллерийскому обстрелу. Оба мотора корабля вышли из строя, семь человек команды были ранены, двое – убиты. Василий Михайлович, легко раненный в руку, оказался наиболее боеспособным из экипажа. Ему удалось эвакуировать раненых товарищей, уничтожить судовые документы и сохранить знамя корабля. Благодаря мужеству и стойкости нашего земляка фашистам так и не удалось захватить катер. В течение трех суток В.М. Волков вместе с краснофлотцами участвовал в боях, пока десант не соединился с основными частями наших войск. Действия десантников на большом плацдарме позволили войскам 3-го Украинского фронта при содействии флота успешно развивать наступление. Остатки вражеской группировки капитулировали 9 мая 1945 г. Десант на косу Фрише-Нерунг явился одним из удачных примеров взаимодействия армии и флота.

О подвиге старшего краснофлотца Василия Волкова, спасшего товарищей и знамя корабля, в 1945 г. писала газета «Красный Балтийский флот»². Воспоминания В.М. Волкова ко всему прочему показывают скромность и высокие моральные качества русского советского воина. По итогам боев на косе Фрише-Нерунг старший краснофлотец Василий Волков был награжден орденом Красного Знамени. В его наградном листе³ читаем о том, что он, находясь на катере, уничтожил несколько нападавших, пленил четырех немцев, а также стал вдохновителем нескольких атак наших бойцов на позиции противника, о чем он не счел нужным упомянуть в своих записях.

За проявленные мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Василий Михайлович Волков награжден орденами Красной Звезды (1942, 1945), Красного Знамени (1945), многими медалями.

После демобилизации в 1947 г. работал на родине в промкооперации, комбайнером колхоза «40 лет Октября» (1957–1970). Как передовой комбайнер дважды награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР. Василия Михайловича Волкова не стало 8 января 1980 г.

Воспоминания Н.А. Чернова и В.М. Волкова представляют собой машинописные тексты, отпечатанные на отдельных листах формата А-4, с автографами авторов. На документах имеются рукописные пометы и исправления, оставленные авторами в ходе правки текста, которые в публикации опущены безоговорочно. Воспоминания В.М. Волкова о десантной операции советских войск в районе балтийского города Пиллау в апреле 1945 г. имеют авторское название «Бой на косе Фриш-Нерунг». К его записям приложены подлинная боевая характеристика на краснофлотца-радиста В.М. Волкова от 10 июня 1945 г. и две вырезки из газеты «Красный Балтийский флот» за 1945 г., которые дополняют воспоминания фронтовика о его героических действиях в боях на косе Фрише-Нерунг⁴.

Архивные материалы публикуются в соответствии с существующими методическими рекомендациями⁵. Стилистические особенности сохранены, явные ошибки исправлены без оговорок.

№ 1

Воспоминания

**капитана запаса Чернова Николая Алексеевича
о боевых действиях 302-й стрелковой Тарнопольской
Краснознаменной ордена Кутузова дивизии в 1942–1945 гг.**

20 мая 1958 г.

1 января 1942 г. мне была вручена повестка о мобилизации на фронт для защиты нашей социалистической Родины. Для формирования стрелковой дивизии нас направили в г. Алатырь Чувашской АССР. После формирования и некоторой боевой и политической подготовки наша стрелковая дивизия была направлена на Воронежский фронт, где воевали в составе 60-й армии. Немцы были по одну сторону Дона, части Красной армии – по другую. Более 6 месяцев мы отстаивали красавец-город Воронеж. Командование 60-й армии подтянуло живую силу и технику, наши войска перешли в наступление, и в результате ожесточенных боев противник вынужден был отступить, и в январе 1943 г. Воронеж был полностью в руках нашей армии. Советские войска, в том числе наша 60-я армия, преследовали врага. На станции Касторная отступающие войска противника были отрезаны нашими войсками, в результате враг оставил на поле боя большое количество военной техники и понес большие потери в живой силе.

Летом 1943 г. проходили ожесточенные бои на Курско-Орловской дуге. Гитлеровское командование направило на этот участок отборные немецкие войска с целью прорвать линию обороны советских войск и затем двинуться на Москву. Наша армия, сосредоточив живую силу и технику, перешла в наступление и разгромила отборные немецкие войска под Курском.

В памяти останутся эти дни, кто участвовал в боях на этом участке фронта. Необходимо отметить, что в этой битве были большие потери с обеих сторон. Сломив это сопротивление немецко-фашистских войск, войска 1-го Украинского фронта⁶ под руководством генерала армии Н.Ф. Ватутина двинулись на Киев, а после его освобождения советские войска устремились в направлении г. Житомира. В этот период 1-й Украинский фронт под Белой Церковью потерял своего боевого полководца генерала армии Н.Ф. Ватутина, который погиб от рук бандеровцев⁷. После смерти тов. Ватутина командование 1-м Украинским фронтом принял тов. Конев.

За преждевременную смерть тов. Ватутина войска фронта еще с большей ненавистью били врага, освобождая оккупированные фашистами города, села, деревни. После освобождения Житомира мы гнали гитлеровские войска в направлении Тернополя. Противник оказывал яростное сопротивление. В этом направлении наступала наша 302-я стрелковая дивизия, в составе которой находился 825-й стрелковый полк, в котором находился я в должности заместителя командира

батальона по строевой части. После упорных боев на этом участке 15 апреля 1944 г. немецкие войска оставили город Тернополь⁸. После этого 302-й стрелковой дивизии присвоили звание Тарнопольской. Аналогичное звание было присвоено нашему полку. С тех пор наш полк стал называться так: 825-й стрелковый Тарнопольский Краснознаменный полк 302-й стрелковой Тарнопольской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии. Командиром дивизии был Герой Советского Союза полковник Н.П. Кучеренко, командиром 825-го стрелкового полка – Герой Советского Союза подполковник Ф.Е. Маковецкий. Наши командиры пользовались большим авторитетом у солдат.

В последующем наша 302-я стрелковая дивизия двигалась по направлению к Львову. Противник цеплялся за каждый клочок земли и населенный пункт, но остановить наступающие советские войска было уже невозможно, наша армия твердо и неуклонно выполняла приказ Верховного Главнокомандующего: добить врага в его собственной берлоге – городе Берлине. Боевая и политическая подготовка наших солдат, ненависть к врагу, преданность своей Родине были на такой высоте, что ее не могла остановить никакая сила. Немцы были вынуждены оставить город Львов.

Движение наших войск продолжалось, и наша дивизия вела наступление на приграничный польский город Перемышль. Необходимо отметить, что немцы за этот город упорно сопротивлялись, несколько раз переходили в наступление, но все это было бесполезно. Советские войска сломали это яростное сопротивление, и город Перемышль был взят нашими войсками⁹.

Осенью 1944 г. наша дивизия сражалась с врагом на территории Польши. Так, наша разведка сообщила, что противник без всякого боя оставил город Санок и отошел на заранее подготовленные позиции, взорвав мост через реку Сан. Я как заместитель командира 2-го стрелкового батальона вместе со своими бойцами двигался в головном отряде. Нами был получен приказ форсировать реку Сан и двигаться дальше. Дело было к вечеру, реку форсировали вброд. Стали двигаться дальше и наткнулись на гитлеровцев. Батальон был развернут в боевой порядок, и с криком «ура» бойцы пошли в наступление. Оказалось, что немцы оставили для заслона небольшую группу солдат, которая после открытия огня отступила на основной огневой рубеж. Батальон столкнулся с основными силами противника, завязался крепкий бой. Оказалось, что немцы на этот заранее подготовленный участок стянули большое количество солдат и техники, в том числе 32 танка. Завязался неравный бой. По рации я сообщил командиру полка о том, что ведем бой с превосходящими силами противника. К нам поспешила помощь. Я со своим батальоном сдерживал атаки врага и одновременно создавал условия для форсирования реки Сан нашими частями. Яростное наступление немецких войск было сломлено. Противник оставил на поле боя только убитыми более 500 солдат и офицеров, 12 танков и много другой техники. Остальные бежали в западном направлении.

В январе 1945 г. серьезные бои проходили за город Краков. Овладев высотой Безымянной и прикрывая сильным огнем подступы к Кракову, противник так яростно сопротивлялся на этом участ-

ке, что невозможно было вести наступление. В течение трех суток наши подразделения пытались атаковать эту высоту, но противник, открывая сильный огонь, наносил большие потери нашим войскам.

Командование полка поручило мне как заместителю командира батальона по строевой части выполнить эту боевую задачу и овладеть высотой. Изучив подступы к этой высоте, я решил с 5-й стрелковой ротой своего батальона обойти противника с фланга и нанести ему неожиданный удар. Поставив задачу перед командирами и бойцами 5-й роты, вечером вывел их на правый фланг этой высоты и стремительным броском атаковал ее, нанеся врагу значительные потери в живой силе. Более 50 фашистов было убито, остальные отступили, оставив высоту. После захвата этой высоты уже на следующее утро наши войска заняли восточную часть город Кракова¹⁰.

В боях за Краков я был ранен и отправлен в госпиталь. После излечения 29 апреля [1945 г.] я вернулся в свою часть, которая находилась около Берлина. С 30 апреля в составе своего батальона я принимал участие в штурме Берлина. 2 мая столица Германии была полностью в руках советских войск. Наши бойцы водрузили знамя Победы над Рейхстагом.

После взятия Берлина наша часть была направлена в столицу Чехословакии город Прагу, которая 9 мая была освобождена от фашистов.

Путь, пройденный с боями от Воронежа до Берлина и Праги, — это длинный и кровавый путь, и на этом пути мне пришлось повидать много зверств, учиненных фашистами. Тысячи сел и деревень были стерты с лица земли, истреблены миллионы людей, мирных жителей, разрушены города, железнодорожные станции, мосты.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. я был четыре раза ранен, дважды контужен и по болезни был демобилизован.

За выполнение боевых заданий командования был награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ГА РМЭ. Ф. П-95. Оп. 1. Д. 33. Л. 58–61. Подлинник. Машинописный текст. Автограф.

№ 2

Воспоминания

Волкова Василия Михайловича об участии в десантной операции на косе Фрише-Нерунг в районе г. Пиллау в апреле 1945 г.

28 апреля 1957 г.

Шел четвертый год войны. Немецко-фашистские войска, чувствуя свой неизбежный трагический конец, деморализованы, большими группами сдаются в плен советским и союзническим войскам. Но отдельные воинские группировки, попав в тяжелое положение, тем не менее продолжали упорно сопротивляться, предпринимая отчаянные попытки вырваться из окружения и уйти от возмездия.

Красная армия в эти последние дни войны наращивала силу своих ударов. Каждый советский воин был пронизан мыслью – приблизить день торжества, день окончательного разгрома фашизма.

Бой, в котором ярко проявился патриотический дух советских моряков и обреченность фашистов, произошел в ночь на 24 апреля 1945 г. на косе Фрише-Нерунг в районе балтийского города Пиллау [ныне г. Балтийск Калининградской области].¹¹

Я был участником этого боя и за проявленную здесь отвагу награжден орденом Красного Знамени.

На косе Фрише-Нерунг оказалась отрезанной большая группа немецко-фашистских войск. На предложение советского командования капитулировать, фашисты ответили отказом. Коса выходила нашим войскам далеко в тыл. В этих условиях нашим войскам ничего не оставалось, как приступить к ликвидации отрезанной на косе вражеской группировки.

Войска 12-й армии¹² повели наступление на фашистскую группировку через канал, соединяющий залив Фришес-Хафф с Балтийским морем.

Чтобы облегчить операцию, советское командование решило высадить десант на Фрише-Нерунг. Местом высадки была определена территория немного западнее восточной оконечности косы. Десант советских войск делил вражескую группировку на две части. Десантников решено было перебросить морем. Операцию по переброске десантной группы возложили на 14-й дивизион катерных тральщиков. Операция по высадке началась в 12 часов ночи 23 апреля [1945 г.]

Наш катер КТ-849, на котором я служил радистом, в числе 20-ти катеров 14-го дивизиона в районе города Нойкурена принял на борт взвод минометчиков и направился к месту высадки.

Операция началась удачно. Корабли дивизиона под покровом ночи подошли к косе и, открыв огонь, начали производить высадку пехоты. Десантники, преодолев водное расстояние до берега, вступили в бой, корабли дивизиона поддерживали их огнем своего оружия. Оправившись от неожиданности, враг перенес артиллерийский огонь на наши корабли.

В наш корабль попало несколько снарядов, от разрыва которых вышли из строя оба мотора. Семь человек команды были ранены, двое – убиты. Из всего экипажа наиболее боеспособным оказался только я один, так как был легко ранен в руку.

Соседние корабли поспешили нам на помощь. С их помощью мне удалось эвакуировать тяжелораненых товарищей. В грохоте боя я уловил стоны в машинном отделении. Спустившись вниз, увидел раненого товарища. Он был в тяжелом состоянии, и я вынес его наверх. Кругом бушевал огонь, фашисты взяли под непрерывный огонь наш беспомощный катер. Оставаться дальше возле подбитого катера стало слишком рискованно. К тому же я долго не появлялся на палубе, на звуковые сигналы, подаваемые со спасавшего катера, не отвечал, так как в грохоте боя не слышал их. Мои спасатели подумали, что на катере больше нет никого из живых, погиб и я. Убедившись в этом, они отошли из-под обстрела. Все остальные корабли дивизиона к этому времени отошли в море и легли на обратный курс. С уходом катеров противник перенес весь огонь на десант.

Поднявшись на палубу, я увидел, что корабли ушли. Первая мысль, которая промелькнула у меня, – спасти раненого товарища и не дать врагу взять наш катер. После осмотра катера я обнаружил еще одного раненого товарища. Теперь на моем попечении оказались моторист [В.Н.] Кузьмин, рулевой [Н.К.] Ботяновский и пострадавший катер.

Переправив одного за другим раненых товарищей на берег, я побеспокоился об их безопасности и вернулся на катер, чтобы уничтожить судовые документы и секретные документы связи, а также спрятать и сохранить знамя корабля.

За то время, которое я потратил на розыски и уничтожение секретных документов, вражеские солдаты прорвались по прибрежной полосе к судну. Они, очевидно, думали, что на корабле никого нет, и им легко удастся завладеть трофеями.

Ручными гранатами я рассеял вражеских солдат на берегу, а из автомата уничтожил семь вражеских солдат, пробравшихся на катер. Оставшиеся фашисты отступили.

В течение трех суток я участвовал в боях вместе с десантниками, изредка навещаая раненый корабль. 26 апреля [1945 г.] наш десант соединился с основными частями советских войск. После прекращения огня пришло спасательное судно. Катер КТ-849 отремонтировали, я был назначен его командиром, и он занял свое боевое место в общем строю защитников Отечества. Над кораблем вновь взметнулось белое полотнище с голубой полосой и пятиконечной звездой нашего боевого знамени. Остатки фашистской группировки на косе капитулировали 9 мая 1945 г.

В сентябре 1947 г. меня демобилизовали, и я вернулся в родной дом. Сейчас работаю комбайнером Пектубаевской МТС Марийской АССР.

Имею боевые правительственные награды: орден Красного Знамени, два ордена Красной Звезды и три медали: «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ГА РМЭ. Ф. П-95. Оп. 1. Д. 33. Л. 147–149. Подлинник. Машинописный текст. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. П-95. Оп. 1. Д. 33.

² ГА РМЭ. Ф. П-95. Оп. 1. Д. 33. Л. 151.

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 88. Оп. 2. Д. 237. Л. 208. Наградной лист на старшего краснофлотца, радиста катерного тральщика КТ-849 14-го дивизиона катерных тральщиков Юго-западного морского оборонительного района Краснознаменного Балтийского флота для представления к награждению орденом Красного Знамени от 4 мая 1945 г. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=7605425&tab=navDetailDocument> (дата обращения 23.10.2025).

⁴ ГА РМЭ. Ф. П-95. Оп. 1. Д. 33. Л. 150–152.

⁵ Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2022. – 314 с.

⁶ Приказом Ставки Верховного Главнокомандования от 16 октября 1943 г. № 30227 Воронежский фронт переименован в 1-й Украинский фронт. См.: ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 261.

⁷ Командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин был тяжело ранен 28 февраля 1944 г., скончался в г. Киеве после тяжелой операции в ночь на 15 апреля 1944 г. См.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – 1944. – 15 апр. – С. 1.

⁸ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 г. № 805/1 город Тарнополь стал именоваться Тернополь. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 42. – 13 авг. – С. 4.

⁹ 27 и 28 июля 1944 г. войска 1-го Украинского фронта овладели крупными железнодорожными узлами, городами Львов и Перемышль. См.: Сообщения Советского информбюро. В 8 т. Т. 7: июнь – декабрь 1944 года. – М.: Совинформбюро, 1945. – С. 74, 76.

¹⁰ 19 января 1945 г. войска 1-го Украинского фронта штурмом овладели г. Краковом. См.: Сообщения Советского информбюро. В 8 т. Т. 8: январь – май 1945 года. – М.: Совинформбюро, 1945. – С. 28.

¹¹ Так в документе. Высадка десанта советских войск и Балтийского флота на косу Фрише-Нерунг прошла в ночь на 26 апреля 1945 г. См.: Землин Н.Н. Высадка Краснознаменным Балтийским флотом десанта на косу Фриш-Нерунг 26 апреля 1945 г. / Н.Н. Землин // Действия Военно-морского флота в Великой Отечественной войне: [сборник статей]. – М., 1956. – с. 389–405.

¹² Так в документе. Вероятно, имеется в виду 11-я гвардейская армия 3-го Белорусского фронта, участвовавшая в операции по овладению косы Фрише-Нерунг. См.: Великая Отечественная: Освобождение Прибалтики: документы и материалы. Т. 15 (4-10) / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Центр. арх. М-ва обороны РФ. – М., 2001. – С. 401–402. – (Русский архив).

Судьба ребенка в одной тетрадке

*Н.С. Петрова, заведующий сектором
публикационной деятельности*

*отдела использования документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. Впервые публикуются воспоминания уроженки г. Полоцка Эди Бим о жизни на оккупированной территории Витебской области Белорусской ССР, которой на момент начала войны было 11 лет. Документ охватывает период с июня 1941 г. по ноябрь 1944 г. Уникальный нарративный источник иллюстрирует события Холокоста, показывает тяготы еврейской девочки, потерявшей родных и вынужденной скрываться от немецких нацистов вдали от родного дома в чужой семье, рассказывает о деятельности партизанских отрядов, действовавших на территории Беларуси. Концом вереницы несчастий стала встреча Эди с отцом в г. Волжске Марийской АССР, куда он прибыл ранее. Рукопись оформлена в ученической тетради в 1946 г., хранится в фонде личного происхождения Р-682 «Вишневский Семен Алексеевич – народный поэт Марийской АССР».

Ключевые слова: воспоминания о войне, Витебская область, Белорусская ССР, немецкая оккупация, еврейское население, партизанские отряды, Эдя Бим, публикация архивных документов.

В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся уникальные воспоминания участников Великой Отечественной войны

1941–1945 гг., тружеников тыла¹. Среди них неподдельный интерес вызывают «живые» истории детей войны. Их судьбы складывались по-разному, однако всех связывает одно – им рано пришлось повзрослеть, так и не испытав всех прелестей настоящего, в классическом понимании, детства, наполненного веселыми моментами, яркими событиями, красками и беззаботным времяпрепровождением. С началом войны 22 июня 1941 г. для многих детство превратилось в серьезное испытание – страх, потеря близких, эвакуация, голод, тяжелый труд. Страшнее – плен, концентрационный лагерь, гетто, смерть. Мемуарные свидетельства детей, переживших величайшую трагедию XX века и видевших самые страшные страницы истории, отличны от сухих официальных документов, они обогащают знание и понимание исторических событий 1941–1945 гг., без прикрас воссоздают атмосферу военных лет, бытовые условия жизни, отражают внутренний мир, эмоции и переживания маленького человека.

В фонде личного происхождения Р-682 «Вишневский Семен Алексеевич – народный поэт Марийской АССР» среди переписки С.А. Вишневого с родными, друзьями и знакомыми особо выделяется ученическая тетрадь в крупную линейку с записью на обложке «Бим Эдя. 1946 г.». В ней сквозь призму детского восприятия показаны события периода с июня 1941 по ноябрь 1944 г., происходившие на территории Витебской области Белорусской ССР, на примере одной семьи: вторжение гитлеровских войск, геноцид еврейского населения, деятельность партизанских отрядов.

В тетради 12 листов, 9 из которых аккуратно исписаны с обеих сторон синими чернилами рукой Эди Бим, ученицы 6 класса семилетней школы № 5 г. Волжска Марийской АССР. На обороте первого листа и после основного текста имеются записи простым карандашом, сделанные С.А. Вишневым, которые уточняют некоторые моменты жизни девочки. Документ датируется 1946 г. Следует отметить, что текст воспоминаний изложен простым языком, имеются орфографические, пунктуационные и другие ошибки. Этот факт объясняет сама школьница: она «четыре года не держала в руках перо» и «много позабыла».

Еврейская семья Бим проживала в г. Полоцке Белорусской ССР и состояла из восьми человек: отец Фрейдель (Федор) Моисеевич, мать Любовь Григорьевна, сыновья Гриша (Григорий), Сема (Симон), Борис, Илья (Гиля), дочери Рива, Эдя. Глава семьи работал заведующим магазином, его супруга была колхозницей. В 1936 г. Полоцкий народный суд приговорил Ф.М. Бима «за недостачу по магазину» к 10 годам лишения свободы. В октябре 1943 г. после досрочного освобождения он переехал в г. Волжск, работал в отделе снабжения Марийского целлюлозно-бумажного комбината вплоть до выхода на пенсию в июле 1965 г.² В связи с этим обстоятельством летом 1941 г. Л.Г. Бим с детьми пришлось самостоятельно устроиваться на оккупированной немецкими войсками территории.

Начало войны запомнилось на тот момент 11-летней Эде прилетом немецкой авиации. С приходом нацистов семью направили в гетто, организованное в г. Полоцке. В дальнейшем девочке удалось покинуть лагерь, остальные члены семьи были расстреляны. Скитания и страх

привели Э. Бим в д. Черепы, где она находилась «в няньках» и на хозяйстве у одного крестьянина, при этом ей пришлось скрыть свое настоящее имя и национальность.

Летом 1943 г. судьба привела девочку в партизанский отряд, действовавший в данной местности. Она наблюдала за немецкими расположениями, ходила на задания и передавала разведданные. В тексте лишь один раз упоминаются название партизанского отряда – имени М.В. Фрунзе и фамилия командира – Арестович. Согласно данным интернет-ресурса «Партизаны Беларуси» на территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны действовало 213 бригад, 1255 партизанских отрядов, среди которых имени М.В. Фрунзе – 5. Командиром 95-й бригады имени М.В. Фрунзе с сентября 1943 г. по июнь 1944 г. был Арестович Иван Васильевич³.

В августе 1944 г. во время наступательных боев Красной армии территория Белорусской ССР была полностью освобождена от гитлеровских захватчиков. Эдя Бим вернулась в Полоцк, где ее ожидало письмо от отца из г. Волжска Марийской АССР. 25 ноября 1944 г. произошла долгожданная встреча отца и дочери на марийской земле. Сразу же по приезду Э. Бим поступила в семилетнюю школу № 5 в третий класс.

На этом воспоминания Э. Бим заканчиваются, за ними следует пролог, дописанный Семеном Алексеевичем Вишневым. Здесь уточняется школьная жизнь героини: за 1944–1945 учебный год Э. Бим освоила программу 3–5 классов, в сентябре 1945 г. была переведена в 6 класс, в декабре принята в комсомол, получала комсомольскую стипендию в размере 600 руб.⁴

В документах архивного фонда «Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Совете народных комиссаров Марийской АССР» в списках эвакуированных граждан от 9 марта 1945 г. значится семья в составе: Бим Федор Моис[еевич], гл[ава] [семьи], 1898 г.р.; национальность – еврей; беспартийный; место жительства до эвакуации – Б[елорусская] ССР, г. Полоцк; специальность – раб[отник] торг[овли]; работает в настоящее время – М[ар]б[ум]к[омбинат]; поселен в г. Волжске по ул. Советской, д. 1, кв. 6; не является семьей военнослужащих; Бим Эдди Федор[овна], дочь, 1930 г.р.; национальность – еврей; место жительства до эвакуации – Б[елорусская] ССР, г. Полоцк; специальность – учится; поселена в г. Волжске по ул. Советской, д. 1, кв. 6; не является семьей военнослужащих⁵.

Дальнейшая судьба Эди Бим, прибывшей из г. Полоцка Витебской области Белорусской ССР в г. Волжск Марийской АССР, не установлена.

Таким образом, сохранившиеся воспоминания Э. Бим, записанные «по горячим следам» пережитых событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., без прикрас описывают стороны повседневной жизни на оккупационной территории, даже самые неприглядные (геноцид еврейского народа, предательство, голод, тяжелый труд). Они цепляют душу, позволяют по-новому взглянуть на жизнь, радоваться каждому прожитому мирному дню, ценить совершенно простые вещи, которых было лишено подрастающее поколение военных лет.

Документ публикуется полностью, стилистические особенности сохранены, явные ошибки и опiski устранены безоговорочно. Восста-

новленные по смыслу буквы и слова заключены в квадратные скобки. Текст воспроизводится в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде»⁶.

**Воспоминания Э.Ф. Бим, уроженки г. Полоцка,
о жизни на оккупированной территории
Витебской области Белорусской ССР в 1941–1944 гг.**

1946 г.⁷

Я родилась в 1930 году в городе Полоцке⁸. Мать моя работала в колхозе, отец в магазине. У меня было четыре брата и сестра. Мы жили спокойной и веселой семьей⁹. В 1938 году я поступила в школу, а также все братья и сестра учились. Так мы жили до 1941 года. В 1941 году 22 июня началась¹⁰ объявили войну. В этот же день прилетели немецкие аэропланы. Нам пришлось уехать в Беренцы¹¹. Но отца с нами не было, 16 июля его послали в Москву в командировку, где он остался, так как не успел вернуться¹². Матери было очень тяжело без него. А нас было 6 человек. Мы доехали до города Невеля¹³, но нас догнали немцы, и нам пришлось вернуться домой¹⁴.

Дома нам долго пожить не пришлось. Немцы пришли и выгнали всех евреев в гетто, где мы должны были находиться под постоянным конвоем¹⁵. Кто не шел, те были убиты на месте.

Нам нашили на левую грудь и левую лопатку желтые шестиугольные звезды. Кто этого не делал, тому вырезали на теле. Это были самые наихудшие муки. Выгнали нас в город на одну из улиц, обнесенную колючей проволокой. На этом месте не было ни одного дома, жили в сараях. Каждый день приходили полицейские и выгоняли на работы, кто не шел, того выгоняли палкой или прикладом. Тяжело было переносить муки от своих соседей или знакомых, которые стали предателями.

Через некоторое время пришел приказ: у кого мужья русские – могут быть свободны. У моей сестры был муж русский, и ее отпустили. При уходе она взяла меня с собой. Мы вернулись в свой дом. Сестра носила маме картошку, хлеб и другие продукты. Ровно через три недели мать и братья, и все остальные евреи были перевезены за 2 км за город, где было еще хуже, там было еще строже, изгородь достигала высоты телеграфного столба. Но и там мы не бросили своих родных.

Один день (это было в конце октября – не помню, какого числа) я с сестрой пошла к матери, но, к большому нашему удивлению, там никого не было. Осмотрев местность и прислушавшись, мы услышали выстрелы неподалеку от гетто. Мы сразу догадались, но ничем не могли помочь. Там происходил расстрел евреев. Пойти мы туда не могли, так как и нас могла постигнуть такая участь. Наше состояние можете представить себе. Описать я этого не могу, так как я потеряла сознание. Сестре тоже было очень плохо. Мы сидели долгое время, не зная, что нам делать. Когда нам стало немножко легче, мы зашли в один дом неподалеку от побоища. Нам рассказали, как это происходило. Всех раздевали догола, а потом из пулемета осыпали огнем. Детей закалывали штыками. Узнав обо всем, мы с сестрой стали думать, что делать, так как нас ожидала такая же участь.

Я родилась в 1930 году в городе Полоцке. Мать моя работала в конторе, отец в магазине. В семье было четверо братья и сестры. Мы жили спокойно и веселой семьей. В 1938 году я поступила в школу, а так же все братья и сестры учились. Так мы жили до 1941 года. В 1941 г. 22 июля началась бдьянная война. В этот же день пришли немецкие аэропланы. Нам пришлось уехать в деревню. Но отца с нами не было. 16 июля его послали в Могилев в командировку, где он остался так, как не успел вернуться. Матери было очень тяжело без него. А нас убавило вчетверо. Мы доехали до города Убеля, но нас догнали немцы и нам пришлось вернуться домой. У нас мы остались в плену. Мы вернулись домой. Дома нам долго потать не пришлось. Немцы пришли и выгнали всех евреев в гетто, где мы должны были находиться под постоянным контролем. У местных нас так же выгнали под контроль, кто не шел те были убиты на месте.

Из воспоминаний Э.Ф. Бим, уроженки г. Полоцка, о жизни на оккупированной территории Витебской области Белорусской ССР в 1941–1944 гг. 1946 г.

ГА РМЭ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 19. Л. 26

Мы решили завтра же отправиться в путь. На завтра к нам пришла моя тетя, было решено отправиться вместе (она скиталась по деревне). У нас было все готово. Когда начало темнеть, мы увидели повозку, наполненную полицией. Оказывается, соседка донесла о наших замыслах. При виде этого я убежала в сарай и скрылась в дровах, сестра скрыться не сумела, так как у нее был ребенок. Короче говоря, сестра была взята в полицию, где она умерла от палки и плети, ребенок был заколот на ее глазах. Я долгое время была без чувств. Когда я опомнилась, вышла на улицу, но сестра была далеко. Посмотрев ей вслед, я ушла в свой дом. Только тогда мне представилось все, что я должна пережить. Узнав участь сестры и ее ребенка, мне еще яснее представилось все. Мне в то время [было] всего одиннадцать лет. Соседи, узнав, что я дома, донесли в полицию.

На третий день после всего перелома я узнала от соседки, которая была с нами в хороших отношениях, что должна быть повешенной. Она шла в город и встретила повозку с немцами из карательного отряда, вернулась и [рас]сказала мне. Я ушла из своего местечка, [по дороге] встретила «людоедов», которые ехали за моей маленькой жизнью. Они меня [не] узнали, я пошла в деревню к тете. С ней жить так же долго не пришлось. [В] один [из дней] зашла к [одной] колхознице, подойдя к окну, увидела повозку убийцев¹⁶, на которой везли тетю и ее детей. Опять я осталась одна.

Я решила уйти из деревни в Западную¹⁷ (так называли место, где раньше проходила старая польская граница). По дороге, в кустиках, увидела трупы тети [и ее детей]. Они были даже не закопанные, а валялись в кустах. Постояв и погоревав, пустилась в дальнейший путь. За день я дошла до своего старого местожительства, но дом наш был занят ~~каким-то оберлейт~~ немецким офицером. Переночевав у соседки, я ушла в задуманное мною место.

За день я прошла 30 км, очень устала, на улице трещал мороз, это было накануне Нового года. Я зашла в деревню Черепы¹⁸. Эта деревня была очень богатая. Меня пустил ночевать один хозяин. У него было двое маленьких детей. Расспросив, откуда я, он сказал, что ему нужна нянька, я согласилась остаться. Имя я переменяла – Ядя и фамилию – Гудкова (вместо Бим Эдя). О том, как все произошло, я ему не рассказала. Я говорила, что из детдома, родителей нет. Он меня оставил нянчить детей. Детей я очень люблю. Стала я жить: зимой нянчила детей, а летом вела все хозяйство. Корова, лошадь, овцы, свинья – все было на моих руках, хозяева занимались земледелием. Я работала, выполняла все приказы хозяина. Так я прожила до 1943 г.

Летом 1943 г. в деревню пришла соседка из Полоцка, она рассказала моему хозяину, что я еврейка. Хозяин угрожал мне, что отвезет в полицию для расстрела. В это время уже повсюду слышны были партизанские отряды. Узнав точно, где находится партизанский отряд, однажды утром я ушла. Встретившись с начальником отряда, рассказала все пережитое мною и настоящее мое положение. Начальник отряда, посоветовавшись со своими помощниками, решил послать со мною несколько партизан. В отряде оставить меня не мог. В отряде в это время были все взрослые, поэтому сказал мне: «Ты будешь жить у своего хозяина под постоянным надзором партизан». Вечером, когда мы пришли к хозяину, он принял нас очень хорошо. Партизаны приказали ему строго, если он меня прогонит или уничтожит, то и его семья, и все хозяйство будут уничтожены.

На этом наше отношение с партизанами не кончилось. Они каждый день приезжали в деревню и заходили ко мне. Я с ними договори-лась, что пасу коров в таком-[то] месте, и они могут приходить, я буду передавать им все сведения. Однажды, когда я пошла домой на обед, в деревню въехали два генерала и несколько немцев, охраняющих генералов. Они приехали в деревню за ~~палачами~~ продуктами и для осмотра помещений, хотели расположиться своим гарнизоном. Я немедленно вернулась в поле, где меня ожидали партизаны. Узнав от меня эти сведения, они вернулись в отряд и доложили начальнику. Вскоре они сидели в засаде около дороги, расположившись в кустах. Эта

дорога шла из Полоцка на Дисну¹⁹, по которой должны были ехать генералы. Как только они выехали из деревни, их встретили дружным залпом. Все были положены. Так и не удалось им расположиться в деревне.

Ровно через 15 дней в деревню въехали несколько полицейских и немцев, они хотели расположиться в пограничной башне (это было большое трехэтажное здание, в котором находились польские пограничники). На завтра они хотели ввести свои войска. Узнав об этом, я в этот же день донесла партизанам. Ночью это здание было сожжено. В деревне никто не знал, от чего сгорело, и все были в недоумении. На завтра приехали немцы и полиция, они были встречены дружным огнем. Бой продолжался 2 часа. Немцам пришлось отступить. Много обозов и оружия было захвачено партизанами.

Много другого происходило за 1943 год. Когда настала зима, в деревню въехали немцы на машинах, окружили всю деревню, их было около 1000 [человек]. Они приехали за населением для отправки в Германию и на работу или для копания окопов. Я выйти из деревни не могла, так как деревня была окружена тесным кольцом. Началась ловля молодых девушек, юношей и мужчин. Мой хозяин спрятался. Когда в дом вошли немцы, я была в доме, и хозяйка сидела с ребенком. После долгих расспросов меня записали на работу. Хозяйка собрала кое-какие продукты, пошла меня провожать до машины. Машины были наполнены молодежью. В деревне остались только дети да старые. Брали всех без разбора, из каждого дома по человеку. Если в доме было несколько молодых человек, то брали всех, оставляя старых и женщин с детьми. В доме, где была одна женщина с ребенком, то ее забирали, а ребенка убивали на ее глазах. Так выгоняли народ во всех деревнях и городах.

Нас привезли в местечко на расстоянии 30 км от нашего. Пригнали и бросили нас в бараки, сделанные из досок (это был 1943 г., зимой, в 1-е ноября). Мороз трещал, в бараках холодно. В бараках стояли железные печки, но они не топились. Вечером пришли немцы и принесли номера, которые нашили нам на левую грудь. С этого времени нас называли не по фамилии, а по номерам. Бараки наши были окружены колючей проволокой, и удрать нельзя было. Переночевали мы на новом жилище месте. В шесть часов утра в барак вошли немцы и стали гнать нас на работу. Выгнали и построили на улице. Кто стоял не ровно и не слушал их команды, были выведены из строя и бились у всех на глазах палками, эти звери все время ходили с палками. Нас распределили по 4 человека на немца, дали кирки и лопаты и погнали на работу. Мы должны были копать окопы. Работали под палками. Если немец заметил, что ты стоишь, он записывал номер и без разных разговоров подходил и ударял прикладом сзади в голову. Первые дни мы не знали этой строгости. Много людей погибло за эти дни. Это и был концентрационный лагерь, где умирали люди сотнями в день. Мы работали с 6 часов утра и до 7 часов вечера. Многие умерли от усталости и голода, разных болезней.

В деревне никто ничего не знал, куда нас отвезли. Но через некоторое время узнали, где вся молодежь. Когда к нам приехали из деревни, то многих увезли домой мертвых. Моя хозяйка тоже приехала. Она

плакала и говорила, что партизаны таскают хозяина и ее из-за меня, посылают хозяина в лагерь [вместо меня]. Но этого не могло быть, если бы приехал хозяин, то меня бы все равно не отпустили. Я написала партизанам записку. Позже хозяйка больше не приезжала, она отдавала продукты соседям, которые приезжали [в лагерь]. Мы каждый день так же работали, но кушать нам немцы не давали. Мы прожили здесь один месяц. Ночью нас погрузили в машины и отправили на станцию. Посадили в поезд и отправили в Борисов²⁰. Там мы так же работали, но нам стали давать хлеб и один раз в день суп. Хлеба по 200 грамм. Стало тяжелее, так как подвезти продукты никто не мог. Мы проработали 26 дней и построили 14 окопов. 26 декабря [1943 г.] нас повезли на старое место.

1 января [1944 г.] в честь Нового года партизаны решили разбить этот отряд кровопийцев, который погубил столько молодых юношеских жизней. Когда немцы построились для какой-то речи сообщения, мы были в бараках. Вдруг послышались выстрелы и очереди автоматов и пулеметов (это стреляли партизаны из леса, который находился на расстоянии 50 м от наших барачных корпусов). Немцы были застигнуты врасплох. Они стояли без оружия, засуетились, забегали, больше половины были убиты, многие ранены. В это время они позабыли о нас. Воспользовавшись этим случаем, мы все хлынули из лагеря и побежали в лес, в котором был расположен наш лагерь. Этот лес отделялся от того, где были партизаны, рекой, на которой происходил бой. Мы вышли из леса, когда кончился бой, а немцы занялись уборкой убитых и раненых. Они не обратили никакого внимания на лагерь, который в то время был пуст. Мы пустились домой. Шли по лесам и запутанным дорогам, где никто не ходил.

В деревню пришли ночью, там были партизаны. Они впустили нас в деревню и стали спрашивать, как мы удрали. Мы им рассказали. Оказывается, что эти партизаны, находившиеся в наших окрестностях, на задание послали отряд в 200 человек для встречи с немцами. Мы все разошлись по домам. После нескольких минут, как я вошла в дом хозяина, пришли партизаны и, увидав меня, очень обрадовались. Я им рассказала обо всем, как жила, как удрала из лагеря. После некоторого пребывания они пожелали мне спокойной ночи и ушли в отряд. На следующий день, когда стемнело, в деревню прискакали несколько верховых, они осмотрели деревню (это были партизаны). Спустя некоторое время в деревню въехал весь отряд им. Фрунзе²¹ для охраны деревни от немцев, так как они могли приехать за своими каторжниками.

3 декабря января [1944 г.] мы увидели две машины. Это были немцы. Партизаны не допустили их до деревни, а открыли огонь за деревней. Немцы были убиты, а машины сожжены на месте. Партизаны постояли еще два дня, но немцы больше не являлись. 5 декабря января партизаны сказали, что они выезжают из деревни. Я пошла к начальнику отряда и стала его просить, чтобы меня взяли с собой. Начальник отряда тов. Арестович засмеялся и сказал: «Ты, Эдя, нам верно служила и заслуживаешь дорогого имени партизанки, мы тебя не оставим здесь». Я бросилась к нему и стала целовать, не зная, как его отблагодарить. Вечером я распрощалась с хозяевами и отправилась

Советские солдаты проходят через освобожденный г. Полоцк Белорусской ССР. Июль 1944 г. Цитадели мужества: проект Белорусского телеграфного агентства [электронный ресурс]. – URL: <https://specreport.belta.by/victory80citadel>

В освобожденном г. Полоцке Белорусской ССР. Июль 1944 г. Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. Арх. № 0-61658

с партизанами. Мы переехали в деревню Панишевичи²², примерно в 10 км от своей деревни.

К этому моменту в отряде было много женщин и детей-сирот. Я с детьми вскоре сдружилась. Самая любимая моя подруга была Люся Малиновская, которая потеряла мать во время бомбежки, а отец [находился] на фронте. Она в отряде была с братом. Я с ней так сдружилась, что про нас говорили, что мы сестры. Начальник отряда нас очень уважал. [В] один день он позвал нас: «Вам, девочки, – сказал он, – предстоит большая задача: вы должны пойти в город Дисну и узнать, где что расположено». Мы не задумались над этим. В десять часов утра пошли в указанный город, до него было 4,5 км. Мы вошли в город, ходили, никем не подозреваемые. Узнали, где расположены самые сильные орудия, в каком месте находятся главные силы противника, узнали о том, что сегодня в Дисну должен приехать генерал Госмут²³ – главный начальник войск, расположенных в городе. Узнали, где находится маслобойня, и что войска, находящиеся там, должны выйти в наступление на партизан. Собрав такие сведения, мы к вечеру вернулись в отряд. Рассказав обо всем начальнику отряда, пошли отдыхать. Начальник отряда обсудил наше донесение и решил действовать. Одну бригаду он послал к железной дороге для уничтожения поезда. Они удачно выполнили свое задание, поезд был спущен под откос и обстрелян. Узнав точно, когда немцы пойдут в наступление, весь отряд был направлен на Дисну. Немцы выехали из города, а [в это время] партизаны вошли в Дисну. Все орудия, которыми был укреплен город, увезли в отряд. Была разбита маслобойня. Много немцев погибло в бою. Все было рассчитано и продумано.

Все, что делали в это время партизаны, нельзя перечислить. К нам в отряд приезжали и спускались самолеты, привозили оружие, продукты, увозили раненых и больных.

Настало лето [1944 г.], партизаны еще больше громили и били немцев. Однажды к нам подъезжали немцы, но партизаны уже знали об этом, они уселись у дороги. Когда немцы подъехали к засаде, залпом оглушили немцев и взяли многих в плен, многие были убиты. В плен попался генерал, которого допрашивали и, добившись некоторых сведений, его расстреляли.

В отряде были радио и телефоны²⁴, [чтобы] соединяться с Москвой. Как-то вечером мы сидели у радио и услышали важное сообщение. Передали, что нашими войсками занят Минск и Витебск (это было в августе 1944 г.)²⁵. Через несколько дней надо было ожидать освобождение Полоцка. Начальник отряда стал договариваться с другими отрядами о том, чтобы на все главные дороги сделать засады. Наш отряд охранял дорогу из Полоцка на Дисну. На завтра по дороге поползли обозы отступающих немцев. Партизаны встретили их обстрелом. Они поворачивали и шли на другие дороги, но и там их так же встречали. Спустя три дня к нам прискакали наши долгожданные части, войны великой Красной армии. Наши партизаны были очень рады долгожданным гостям²⁶.

Партизаны ушли с ними дальше, а я осталась, распрощавшись, пошла к своему старому хозяину. От него пошла в Полоцк, где никого не нашла. Немцы при отступлении сожгли все дома и убили много

населения, оставшиеся жители жили в землянках. Я нашла у соседки письмо от отца, но написать ответ не могла, так как 4 года не держала в руках пера. Соседка написала ответ. Я ушла в деревню, но спустя 2 недели пришла соседка и сказала, что приехала бабушка, которая так же жила в партизанском отряде с тетей. Я пошла в Полоцк и, встретившись с бабушкой, поехала в Минск, где жила тетя. После несколько-дневного отдыха мы поехали искать отца. Он жил в г. Волжске. 25 ноября [1944 г.] мы приехали к нему. В этом же месяце поступила в школу № 5 в третий класс, так как за 4 года все позабыла.

Пролог²⁷

Уч[ащаяся] 5-й школы в ноябре 1944 г.

В 3-й класс 25 ноября 1944 г.

Одноврем[енно] готовилась и за 4-й класс до каникул (до января 1945 г.). Программу за 3-й класс под руководством учителя Шатовой Зои Петров[ны] закончила и была переведена в 4-й класс.

И в 4-м классе проучилась полгода, и экзамены выдержала на 4 и 5. После окончания она обратилась в дирекцию [школы] с просьбой, чтобы дали ей возможность летом подготовиться за 5-й класс. Разрешили. И директор Гребнева А[нна] Г[еоргиевна] пошла навстречу, дала указание преподавателям подготовить ее к этому. Осенью вместе с теми учащимися, у которых была переекзамен[овка], она сдала успешно экзамен и была переведена в 1945–1946 учебном году. С осени определена была в 6-й класс, где и сейчас же учится. Школа в декабре 1945 г. перевела ее в комсомол.

Является нач[альником] [штаба] пионерского отряда № 3 – одного из лучших по школе.

Комсомольская стипендия – дирекция [школы] решила 600 рублей.

ГА РМЭ. Ф. Р-682. Оп. 1. Д. 19. Л. 25–35об. Подлинник. Рукописный текст.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-954. Коллекция воспоминаний старых коммунистов, работников, ветеранов труда по истории Марийского края; Ф. Р-1101. Коллекция фронтовых писем, воспоминаний тружеников тыла и ветеранов Великой Отечественной войны о событиях 1941–1945 гг.; Ф. Р-1212. Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., образовавшихся в ходе реализации научно-исследовательского проекта Комитета Республики Марий Эл по делам архивов «Человек на войне»; Ф. Р-1448. Государственное унитарное предприятие «Газета «Марийская правда»; Ф. П-95. Оп. 1. Д. 33. Воспоминания участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; фонды личного происхождения писателей, поэтов, драматургов, ученых, общественных деятелей, принимавших участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

² Архив Марийского целлюлозно-бумажного комбината. Оп. 2. Д. 952. Л. 122; Д. 945. Л. 224.

³ Партизаны Беларуси: [интернет-проект] / Издательский дом «Беларусь сегодня», Национальный архив Республики Беларусь. – Минск, 1998. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://partizany.by> (дата обращения: 06.06.2025).

⁴ В газете «Марийская правда» от 22 мая 1946 г. опубликована заметка собственноручно корреспондента С.А. Вишневого о начале экзаменов в школе № 5 г. Волжска,

в которой упоминается Э. Бим – «бывшая разведчица партизанского отряда в Белоруссии», ученица 6 класса, секретарь комсомольской организации школы. См.: Вишневский С.А. Отличницы / С. Вишневский // Марийская правда. – 1946. – 22 мая. – С. 3.

⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-1106. Оп. 1. Д. 18. Л. 278.

⁶ Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2022. – 314 с. // Федеральное архивное агентство: официальный сайт. – URL: archives.gov.ru/sites/default/files/2022-recommendations-publikation.pdf. Дата публикации: 18.01.2023.

⁷ Дата написана на первой странице документа простым карандашом рукой С.А. Вишневого.

⁸ В 1930 г. город Полоцк – административный центр Полоцкого округа, с 1938 г. – Полоцкого района Витебской области Белорусской ССР, ныне – административный центр Полоцкой области Республики Беларусь. См.: Административно-территориальное деление Беларуси // Архивы Беларуси: [сайт]. – Минск, 2006. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://archives.gov.by/home/genealogiya/administrativno-territorialnoe-delenie-belarusi> (дата обращения: 06.06.2025).

⁹ Слева от текста на сопредельном листе выполнена помета простым карандашом рукой С.А. Вишневого «Братья: Гриша, Сеня, Борис, Илья, сестра Рева. Отец – Бим Федор Моисеевич, жив. Мать – Любовь Григорьевна».

¹⁰ Здесь и далее текст зачеркнут синими чернилами рукой автора.

¹¹ Географический объект не удалось локализовать. Текст подчеркнут зелеными чернилами рукой С.А. Вишневого.

¹² Так в документе. В автобиографии Ф.М. Бим указал, что «в 1936 г. был осужден Полоцким народным судом за недостачу по магазину сроком на 10 лет. За хорошую работу на канале Волга – Москва был досрочно освобожден 27 сентября 1943 г.». См.: Архив Марийского целлюлозно-бумажного комбината. Оп. 2. Д. 952. Л. 122; Д. 945. Л. 224.

¹³ Имеется в виду г. Невель Калининской области СССР, ныне – Псковской области Российской Федерации. Текст подчеркнут зелеными чернилами рукой С.А. Вишневого.

¹⁴ 15 июля 1941 г. отдельные группы немецких танков прорвались в район г. Невель. Витебщина была полностью захвачена гитлеровскими войсками в июле 1941 г. См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 37 / Военно-научное управление Генерального штаба Вооруженных сил СССР. – М.: Воениздат, 1959. – С. 298; Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Беларусь: Витебская область: [сборник архивных документов] / Национальный архив Республики Беларусь. – Минск – М., 2020. – С. 4.

¹⁵ К началу войны в Полоцке проживало от 10 до 12 тысяч евреев, примерно половина из них не успела эвакуироваться и находилась в городе на момент захвата войсками вермахта 15 июля 1941 г. Создав местную администрацию, оккупационные власти провели регистрацию еврейского населения и в августе 1941 г. загнали в два гетто, огороженных колючей проволокой: одно находилось в центре города, второе – на окраине. За время существования гетто в 1941–1942 гг. жертвами Холокоста стали более 7000 евреев Полоцка. См.: Июфэ Э.Г. Евреи Полоцка в 1941–1945 годах / Э.Г. Июфэ // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 22–23 мая 2012 г.) = Полоцк в истории и культуре Европы: материалы Международной научной конференции (Полоцк, 22–23 мая 2012 г.). – Минск, 2012. – С. 324–335.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ Географический объект не удалось локализовать.

¹⁸ В 1941 г. д. Черепы входила в состав Дисненского района Вилейской области Белорусской ССР, ныне – хутор Черепы Миорского района Витебской области Республики Беларусь.

¹⁹ В 1941 г. – административный центр Дисненского района Вилейской области Белорусской ССР, ныне г. Дисна входит в состав Миорского района Витебской области Республики Беларусь.

²⁰ Вероятно, имеется в виду г. Борисов Минской области Белорусской ССР.

²¹ Здесь и далее текст подчеркнут черными чернилами рукой С.А. Вишневого.

²² Ныне д. Паншевичи входит в состав Полоцкого района Витебской области Белоруссии.

²³ Личность установить не удалось.

²⁴ Так в документе. Вероятно, имеется в виду радиостанция.

²⁵ Так в документе. 26 июня 1944 г. войска 1-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов штурмом овладели крупным областным центром Белоруссии – г. Витебском; 3 июля 1944 г. войска 3-го Белорусского фронта при содействии войск 1-го Белорусского фронта штурмом овладели столицей Советской Белоруссии – г. Минском; 4 июля 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта штурмом овладели городом и важным железнодорожным узлом – Полоцком. См.: Сообщения Советского информбюро. В 8 т. Т. 7: Июнь – декабрь 1944 года. – М.: Совинформбюро, 1945. – С. 10, 26, 28.

²⁶ С 23 июня по 29 августа 1944 г. в ходе стратегической наступательной операции Красной армии «Багратион» против вермахта было осуществлено полное освобождение территории Белорусской ССР. Партизанские бригады и отряды в период наступления оказывали помощь советским войскам при форсировании рек, захватывали и удерживали до их прихода мосты, мешали организованному отходу противника, на освобожденных территориях вели очистку районов от остатков разбитых немецких частей, полицейских и изменников, налаживали порядок и охрану в населенных пунктах, помогали восстанавливать работу партийных и советских организаций. См.: Оперативные сводки Белорусского штаба партизанского движения: январь – июль 1944 г.: документы и материалы / Национальный архив Республики Беларусь; сост.: В.Д. Селеменев, С.В. Кулинок, М.Н. Скоморощенко. – Минск: НАРБ, 2019. – С. 323–327. – (Архивы. История. Память).

²⁷ Текст пролога дописан простым карандашом рукой С.А. Вишневого.

Держали культурный фронт

М.А. Петухов, краевед

Аннотация. В публикации, подготовленной на основе документов личного фонда заслуженной артистки Марийской АССР Мазиковой Веры Кузьминичны, хранящегося в Государственном архиве Республики Марий Эл, даются ее воспоминания о жизни и деятельности артистов Марийского государственного драматического театра (Маргостеатр) – ныне Марийского национального театра драмы имени М. Шкетана – в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Мазикова Вера Кузьминична, Марийская АССР, Маргостеатр, воспоминания, публикация архивных документов.

Вера Кузьминична Мазикова родилась 9 марта 1924 г. в с. Именцы Краснококшайского кантона Марийской автономной области (ныне с. Именцы Звениговского района Республики Марий Эл) в крестьянской семье. В 1939 г. окончила Именецкую неполную среднюю школу и поступила на театральное отделение Марийского музыкально-театрального училища имени И.С. Палантая. Осенью 1941 г. была

принята в труппу Марийского государственного драматического театра (Маргостеатр) в качестве актрисы. В тяжелые военные годы В.К. Мазикова в составе концертной бригады участвовала в спектаклях и концертных программах перед зрителями в различных населенных пунктах Марийской АССР, а также перед ранеными в госпиталях и курсантами в учебных лагерях поселков Сурок, Суслонгер. Марийские артисты достойно держали культурный фронт и внесли свой вклад в общую победу над врагом.

Среди театральных ролей в 1940-е годы были Ануш в спектакле по пьесе Н. Арбана «Янлык Пасет» («Черный Волк», 1944), Женя в спектакле по пьесе К. Симонова «Парень из нашего города» («Мемнан олсе рвезе», 1946), Любовь Шевцова в спектакле по роману А. Фадеева «Молодая гвардия» («Рвезе гвардий», 1947).

В 1949–1954 гг. В.К. Мазикова училась в Ленинградском театральном институте имени А.Н. Островского в составе марийской студии вместе с такими в будущем яркими творческими личностями, как Иван Матвеев, Сарра Кириллова, Римма Руссина, Константин Коршунов, Дмитрий Отмахов. После завершения учебы она вернулась в Марийский государственный драматический театр имени М. Шкетана, в котором проработала до октября 1964 г. Среди сыгранных ею ролей были Клавий в спектакле по пьесе С.Г. Чавайна «Мўкш отар» («Пасека», 1956), Джулия в спектакле по пьесе В. Шекспира «Два веронца» («Веронысо кок рвезе», 1963) и другие.

После завершения театральной деятельности непродолжительное время работала на Марийском телевидении и в Марийской государственной филармонии. С 1967 по 1992 год занималась педагогической деятельностью: вела занятия по культуре речи и гриму в Марийском республиканском культурно-просветительном училище (ныне Марийский республиканский колледж культуры и искусств имени И.С. Палантая).

Вера Кузьминична вела большую общественную работу. Избиралась депутатом Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся восьмого созыва (1961–1963).

За заслуги в области театрального искусства В.К. Мазиковой присвоено почетное звание «Заслуженный артист Марийской АССР» (1957). Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1949), отмечена многими другими грамотами и благодарностями.

Вера Кузьминична Мазикова скончалась 21 августа 2005 г.

В Государственном архиве Республики Марий Эл имеется фонд личного происхождения Р-1455 «Мазикова Вера Кузьминична (09.03.1924 – 21.08.2005) – заслуженная артистка Марийской АССР».

*В.К. Мазикова. 1958 г.
ГА РМЭ. Ф. Р-1455. Оп. 1.
Д. 24. Л. 2.*

Документы поступили на хранение в 2021 г. от ее дочери И.Б. Сусаниной на безвозмездной основе в виде подлинников и копий.

В данной публикации использованы воспоминания В.К. Мазиковой о жизни и деятельности работников Марийского государственного драматического театра в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., изложенные в заявлении в аттестационную комиссию при Министерстве культуры Республики Марий Эл.

Черновой экземпляр заявления В.К. Мазиковой представляет собой исписанные карандашом ветхие тетрадные листы и листы писчей бумаги разного формата. В деле также хранится копия документа, аккуратно переписанного дочерью И.Б. Сусаниной, которые легли в основу данной публикации.

Архивные материалы публикуются в соответствии с существующими методическими рекомендациями¹. Стилистика языка сохранена, явные ошибки исправлены без оговорок.

**Из заявления преподавателя Марийского
республиканского колледжа культуры и искусств
В.К. Мазиковой в аттестационную комиссию
при Министерстве культуры Республики Марий Эл
о своей трудовой деятельности за период с 1941 г. по 1945 г.**

20 сентября 1994 г.

<...>² Я выбрала свою дорогу в искусство в 15-летнем возрасте, когда после окончания семи классов в 1939 г. поступила в Марийское музыкально-театральное училище имени И.С. Палантая. Семья у нас была большая – восемь человек. Родители не могли материально поддерживать меня, поэтому главный режиссер Маргостеатра Георгий Константинович Ковиницкий, преподававший у нас актерское мастерство, с октября 1939 г. устроил меня на работу в русский драматический театр в качестве актрисы вспомогательного состава с окладом в 100 руб. Играла девочек и мальчиков, произносили в течение спектакля несколько слов, и в то же время, наострив уши, слушала правильную русскую речь, училась грамотно говорить.

В 1941 г. началась война, училище закрыли. Меня перевели в Марийский драматический театр. Вскоре после объявления войны на фронт ушло немало актеров: Павел Байков, Степан Кузьминых, Иван Пушкин, Николай Иванов, Никандр Иванов, Тимофей Григорьев, Павел Богданов и другие. Многие из них не вернулись.

Осенью 1941 г. правительством республики был организован трудовой фронт на Волге, заготовка леса для нужд народного хозяйства. Жили в землянках, плохо обстояло дело с питанием и одеждой – вот в таком положении я оказалась в лесном поселке Карасьяры Юринского района. В ту зиму стоял страшный трескучий мороз. Мы валили деревья, обрабатывали их, и затем бревна сплавлялись в районы Нижней Волги для нужд военного времени. Жили под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» С трудового фронта я вернулась вся больная, опираясь на палки, с острым суставным ревматизмом. Спасибо медикам и своим товарищам за участие и помощь. Суставной

ревматизм, полученный зимой 1941–1942 гг., сопровождал меня потом всю жизнь.

Во время войны из оставшихся актеров создали концертную бригаду. В нее вошли такие актеры, как Мария Михайлова, Любовь Булычева, Петр Белопасов, Нина Конакова, Арсий Волков, я и другие. Руководителем был режиссер Т. Бутузов, аккомпаниатором на баяне – Никита Смирнов. Программа концерта состояла из танцев и песен народов СССР. Также мы играли на русском и марийском языках одноактные пьесы, такие как «В дни войны», «Дочь русского актера» и другие. Я любила исполнять татарский, узбекский и, конечно же, марийские танцы. Зрители нас горячо принимали. Я помню, как на одном концерте мы с Ильей Россыгиным три раза на бис плясали татарский танец.

Как и у всех работа артистов в годы войны была трудной и напряженной. За день приходилось давать по 5–7 концертов. Можно сказать, мы пешком исходили всю республику, так как лошадь нам давали только одну для перевозки вещей и декораций. Играли мы в любую погоду, порой под дождем на открытых площадках. На улице темно, грязно, холодно, но ни один зритель не уходил.

Во время войны в республике было много эвакуированных, негде было жить, нечего есть, но люди были добрые, делились последним куском. Наши концерты стали большой моральной поддержкой

Артисты театра
имени Шкетана. Военные годы

В.К. Мазикова (второй ряд, четвертая слева) с руководителем фронтовой концертной бригады Маргосфилармонии П.С. Тойдемаром (третий ряд, второй справа), писателем-драматургом С.Н. Николаевым (второй ряд, третий слева), режиссером С.И. Савельевым (четвертый ряд, третий слева) и артистами Маргостеатра после концерта. [Не позднее 1945 г.]

ГА РМЭ. Ф. Р-1455. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

в трудную годину войны. Выступали мы и в госпиталях перед ранеными в Суслонгере, Сурке, Митькино, Шойбулаке и в Йошкар-Оле. Особенно любили ездить с концертами к летчикам, потому что они нас кормили.

В 1944 г. правительство задумало создать театр юного зрителя (ТЮЗ). Для первой постановки выбрали пьесу Е. Шварца «Снежная королева», написанную по мотивам сказки Г.Х. Андерсена. Работали над ней после основных занятий. Участниками спектакля были молодые артисты: несколько актеров из русской труппы театра, Нина Конакова и я – из марийской. Создавался русский ТЮЗ, поэтому спектакль готовился на русском языке, и мне очень помогли в плане языка два года работы в русском коллективе. Спектакль «Снежная королева» шел с аншлагами 14 раз. Московская комиссия очень высоко оценила эту постановку. Мне было очень приятно, когда члены комиссии назвали маленькую разбойницу в моем исполнении украшением спектакля. Фактически этот спектакль определил мой творческий потенциал. Открытие театра юного зрителя в силу многих объективных трудностей в сороковые годы так и не состоялось.

Перед моими глазами прошло творчество таких актеров, как Нина Конакова, Анастасия Страусова, Иван Якаев, Илья Россыгин, и других актеров старшего поколения, у которых мы многому учились. Пример этих актеров, их серьезное отношение к творческой деятельности приучили меня к полной самоотдаче в работе.

День Победы, 9 мая 1945 г., встретила в 6 часов утра, прослушав сообщение по радио. Люди не могли усидеть дома, я выбежала на улицу и видела, как незнакомые люди бросались друг к другу, плакали и смеялись.

В начале 1946 г. за работу в годы войны я была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». <...>³

ГА РМЭ. Ф. Р-1455. Оп. 1. Д. 8. Л. 13–15. Копия. Рукописный текст.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2022. – 314 с.

² Опущено формальное обращение В.К. Мазиковой в адрес аттестационной комиссии при Министерстве культуры Республики Марий Эл.

³ Опущен рассказ о послевоенной деятельности В.К. Мазиковой.

**Основные требования к материалам, статьям для публикации
в научно-популярном журнале
«Марийский архивный ежегодник»**

Редакционная коллегия принимает к рассмотрению и опубликованию материалы, статьи на русском языке, соответствующие профилю издания.

Статьи оформляются в соответствии с «Требованиями к оформлению статьи» (см. далее), документы в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022).

Материалы для опубликования просим направлять по адресу:

**424033, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Воинов-Интернационалистов, 28
Контактный телефон (8362) 56-08-61
E-mail: gosarhiv@mari-el.gov.ru**

Требования к оформлению статьи

Материал предоставляется в электронном варианте (текст набран в Microsoft Word 97–2003, 2007, 2010), с распечаткой на листах формата А4, объем 5–15 страниц (вместе с документами и примечаниями), шрифт Times New Roman 14 пт, междустрочный интервал 1,0 (одинарный). Отступы абзаца – 0,75; выравнивание по ширине. Поля: верхнее, нижнее – 20 мм, левое – 30 мм, правое – 15 мм. Примечания, ссылки и сноски оформляются как основной текст (т.е. не автоматические) после статьи или документа.

Текст статьи или публикации подписывается автором с указанием фамилии, имени, отчества, ученого звания, должности, места работы, даты отправки, информации для контактов (тел. сотовый, адрес электронной почты, почтовый адрес с индексом).

В качестве иллюстраций к статье от автора принимаются аннотированные фотографии, рисунки, документы и т. п., обладающие наилучшим качеством. В случае предоставления в качестве иллюстрации документа в электронном виде он должен соответствовать следующим требованиям: формат файла – JPG, BMP, TIFF, разрешение – не менее 300 dpi. Иллюстрация должна иметь описание снимка, дату снимка и фамилию автора. В случае большого количества иллюстраций к статье редколлегия оставляет за собой право их отбора.

В соответствии с периодичностью издания материалы и статьи принимаются до 1 сентября текущего года.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат несут авторы. Несоблюдение требований к оформлению статей и подаваемых материалов является основанием для возврата их автору на доработку.

ПРИГЛАШАЕМ НА САЙТ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

<https://gosarhivrme.ru>

НА САЙТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

- информацию о деятельности Государственного архива Республики Марий Эл, всех его структурных подразделений, контактные данные;
- материалы по истории Государственного архива Республики Марий Эл, развития архивного дела в республике;
- нормативно-правовые акты в области архивного дела;
- электронные версии публикаций марийских архивистов, в том числе научно-популярного журнала «Марийский архивный ежегодник»;
- виртуальные выставки архивных документов;
- информацию о работе читального зала Государственного архива Республики Марий Эл: режим работы, памятка пользователям по составлению родословной, порядок использования архивных документов;
- научно-справочный аппарат по фондам Государственного архива Республики Марий Эл, алгоритм поиска нужного фонда, описи и дела;
- информацию об услугах, предоставляемых Государственным архивом Республики Марий Эл;
- новости архивного дела в Республике Марий Эл и Российской Федерации, другая интересная информация.

Добро пожаловать!